

Приложение к журналу «Родина»

ИСТОЧНИК

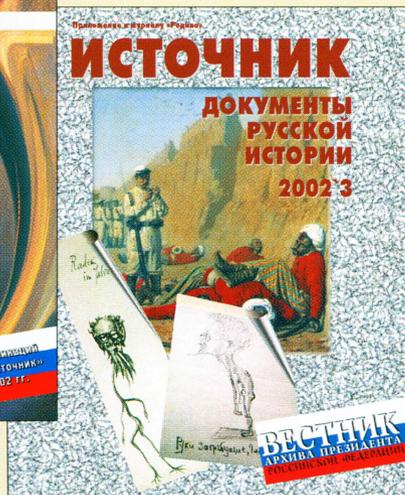
ДОКУМЕНТЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ **2003`1**

ВЕСТНИК
АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Подписаться на «Источник»
можно в редакции и на почте —
по каталогу «Роспечать» (индекс 73187).

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

INFORMATION FOR FOREIGN READERS

Теперь Вы можете легко подписаться на «Источник» через нашего британского партнера в Лондоне — журнал «History Today». Всем подписчикам предоставляется скидка 25%, и Вы будете получать номера журнала заказной авиапочтой прямо из Москвы.

Now you may subscribe «Istochnik» via our British partner journal «History Today». You will receive all six issues of «Istochnik» directly from Moscow by registered airmail.

Subscribe to «Istochnik» at 25% off normal price. Usual price US \$100 for 6 issues; subscribe NOW for US \$75 or £55.

Please make your cheque payable to «History Today» (or give full details of your credit card) together with your name and address (in block capitals) and send to:

СПРАВКИ ПО ТЕЛ.: 203-45-36, 203-45-54.

Istochnik, History Today, 20 Old Compton St., London, W1D 4TW, UK.

Phone (+44) 020 7534 8000 or visit <http://www.historytoday.com>

ИСТОЧНИК

ДОКУМЕНТЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ

2003`1(61)

Scan, processing, ocr: waleriy; 2015

В номере: In this issue

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

LETTERS FROM THE PAST. LOST HERITAGE

- За кулисами событий** 5 «I can not imagine anything better than our troops»
«Войска наши такая прелесть, что нельзя представить ничего лучшего»
Первый туркестанский генерал-губернатор: 12 лет переписки
Correspondence of the first Russian governor in Turkestan
- Благотворительность** 22 On the history of the first Russian orphan-asylum for boys
«Первый гуманист мира»
Из истории первого в России исправительного приюта для мальчиков
- Воспоминания пережитого** 32 The last fight of Nai-Turs. A story of Nikolka Turbin
Последний бой Най-Турса
Рассказывает Николка Турбин
- Свидетельства очевидцев** 36 «We wish comrades Lenin and Kirov could have seen Moscow metro line»
«Жаль, что тт. Ленин и Киров не дождались пуска метро»
Москвичи о первых поездках в метро
Muscovites share their feelings about city underground

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

BEHIND THE SCENES. VERSIONS

- Необычный документ** 40 «Prone to terrible anger...»
«Склонны к страшному неистовству...»
Донесения Генриха Бутенанта фон Розенбуша
о стрелцком восстании 1682 г. в Москве
Henrich Butenant von Rosenbusch describes the strelets riot
of 1682 in Moscow
- Позиция** 50 D. A. Milutin discusses a problem of multiethnic approach
«Законная государственная цель — полное объединение,
влияние разных племен»
Д. А. Милютин и его статья
«О разноплеменности в населении государств»
in the internal policy
- Гражданская война** 66 Civil war in the Russian Caucasus, 1920–1921
«Для борьбы с бандитизмом остается 8500 штыков и 7000 сабель...»
Северный Кавказ: противостояние. 1920–1921 гг.
- Подробности** 82 How General P. N. Vranghel sued an Italian company, 1921–1926
«Никому не говорите о гибели денег и драгоценностей с яхты»
Об иске генерала П. Н. Врангеля
к итальянской компании «Адриа». 1921–1926 гг.
- Судьба человека** 89 A letter of aircraft designer K. A. Kalinin
«Специалисты ВВС считают такой тип машины необходимым»
Письмо авиаконструктора К. А. Калинин
и послесловие к нему спустя 65 лет

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РФ

VESTNIK OF THE ARCHIVE OF RF PRESIDENT

- Юбилей** 94 How Soviet authorities prepared to celebrate
«Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами»
Документы о подготовке к празднованию 150-летия
Отечественной войны 1812 года
the anniversary of the 1812 Patriotic war
- Проекты** 111 A letter of Iosip B. Tito to N. Khrushchev
«Положительный опыт разведения дичи при активном участии охотников»
Письмо И. Броз Тито на имя Н. С. Хрущева

ИСТОЧНИК

ДОКУМЕНТЫ РУССКОЙ
ИСТОРИИ

2003`1(61)

Главный редактор
Владимир Долматов

Шеф-редактор
Сергей Кудряшов

Ответственный секретарь
Людмила Макарова

Компьютерная верстка
и художественное оформление
Амина Кольцова

Корректоры
Ирина Данилина, Лидия Потравко

Набор и верстка произведены
в компьютерном центре журнала «Родина».

All written material, unless otherwise stated,
is the copyright of «Istochnik».

© Редакция журнала «Источник». 2003.
Перепечатка разрешается только по соглашению
с редакцией.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Рег. № 012124.

Формат 84x108/16. Тираж 1000 экз. Заказ №2161
Адрес редакции:
103025, Москва, ул. Новый Арбат, 19.
Тел.: **203-45-54.**

Отпечатано в ГУИПП «Кострома».
© Редакция журнала «Родина». 2003. **Цена договорная**

«Войска наши такая прелесть, что нельзя представить ничего лучшего»

Первый туркестанский генерал-губернатор: 12 лет переписки*

Изучая среднеазиатскую политику России, невозможно обойти вниманием личность первого туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана¹. Между тем считается, что «доныне дошло слишком мало свидетельств чисто человеческих свойств покорителя и устроителя Туркестанского края»². Однако это не так. Сохранилось довольно много писем Кауфмана, позволяющих составить представление о нем как человеке и историческом деятеле, но они еще пока не опубликованы.

Д. А. Милютин³, чьим выдвиненцем являлся Кауфман, писал, что человек он «деловой, работающий, благонамеренный»⁴. Вместе с тем Кауфман, по мнению Милютина, был «падок на внешние почести, хотел разыгрывать из себя царька». Справедливости ради надо отметить, что в Туркестане на подобные проявления характера смотрели с гораздо большим пониманием, чем в Петербурге. Не будучи авантюристом по натуре, Кауфман обладал достаточно самостоятельным и решительным характером, готов был проявить инициативу, не дожидаясь одобрения сверху. Лучшей кандидатуры для завоевания и управления отдаленной окраиной Милютину трудно было подыскать. Свои отношения с Кауфманом Милютин определял как «почти дружеские» и недоумевал из-за того, что впоследствии они «несколько изменились», приняли гораздо более официальный характер, который задал им Кауфман. Туркестанский генерал-губернатор тяжело переживал, что не по своей воле не смог принять участие в войне с Турцией 1877–1878 гг., и, видимо, в какой-то момент появившееся у него ощущение забытости, недооцененности стал связывать с именем своего покровителя — Д. А. Милютина. Едва

К. П. Кауфман.

ли не в этом была причина наступившего охлаждения.

Призвание России — цивилизовать Восток, считал К. П. Кауфман. Движение ее в Среднюю Азию находит свое объяснение и оправдание, по его мысли, «в плодах положительных, плодах торговли», что, конечно же, «важнее всяких завоеваний». Он призывает к незамедлительному строительству железной дороги в Средней Азии, без чего «мы всегда здесь будем слабы», и предупреждает: «Азия не умеет драться, это правда, но поверьте, что сила есть и когда-нибудь она разыграется». А значит, «нам надо подготовить наши границы... зорко следить за тем, что делают за ними».

* Начало. Окончание в следующем номере.

Точны, доброжелательны краткие характеристики данные Кауфманом тем, кто служит рядом с ним. Многими он откровенно восхищается. А это, как известно, черта сильного и щедрого человека.

Письма К. П. Кауфмана императору Александру II, Д. А. Милютину и др. публикуются по автографам, за небольшим исключением.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Кауфман Константин Петрович (1818–1882) — инженер-генерал, генерал-адъютант, директор Канцелярии Военного министерства в 1861–1865 гг., виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор в 1865–1866 гг., туркестанский генерал-губернатор (с 1867 г.), почетный член Петербургской академии наук (с 1873 г.).
- 2 Глуценко Е. А. Герои империи. М. 2001. С. 131.
- 3 Милютин Дмитрий Алексеевич (1816–1912) — граф, генерал-фельдмаршал, профессор Имп. Военной академии (с 1845 г.), военный министр в 1861–1881 гг., почетный член Петербургской академии наук (с 1866 г.).
- 4 Милютин Д. А. Дневник. М. 1950. Т. 4. С. 131–132.

№ 1

К. П. Кауфман — бухарским бекам. Лагерь близ Яны-Кургана. 29 апреля 1868 г.

Почтенные беки.

Письмо Ваше я получил. Я остаюсь при прежнем моем желании, заключить прочный мир с Бухарою, но пока не получу полного удовлетворения на все мои справедливые требования, буду идти вперед. Чем ближе мы будем друг к другу, тем скорее окончатся переговоры о мире. Поторопитесь выслать утвержденные условия. Если бы вместе с тем приехал ко мне один из Вас, почтенные сановники, для окончательных переговоров со мною, то это ускорило бы развязку дела. Желаю вам добра и спокойствия.

Туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа, генерал-адъютант

[К. фон Кауфман 1]

ОПИ ГИМ. Ф. 282. (Собрание документов Музея Революции). Оп. 1. Д. 507. Л. 10. Подлинник.

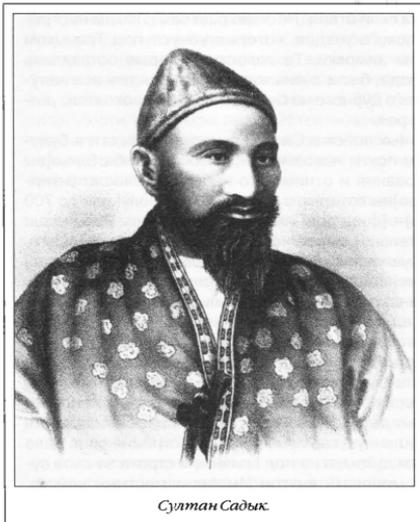
№ 2

К. П. Кауфман — Д. А. Милютину. Ташкент. 25 августа 1869 г.

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич!

Вероятно Вы давно ждете моих известий, а я за множеством дел, которые требуют личного моего труда, не справлялся с делом. Его много в особенности теперь, потому что долго я был в отсуствии и должен многое подогнать, что оставалось по необходимости недоделанным.

Среднеазиатская коалиция, как видно, не состоялась и быть может не затевалась даже; до этого не дошло еще дело; лучшим тому доказательством служит высылка эмиром¹ значительной доли контрибуционных денег и снаряжение в Петербург сына², если не на воспитание, то с поклонением к его величеству. Эмир очень наивно просит о возвращении ему пяти, шести мусульманских городов, взятых у него губернаторами без всякого повода с его стороны³. Я отвечал ему, что все дела о городах, о границе, о торговле и пр[очем] кончаются по воле его величества — мною, и при этом намекал ему на свидание со мною. Я очень рад, что эмир переменял намерение свое воспитывать сына своего в Петербурге. На среднеазиатца столица наша производит сильное впечатление, но оставаться в ней долго и воспитываться — несколько рискованно; — он может не понять всей силы нашей, а увидит много и недостатков, которым даст большее значение, чем они на самом деле имеют, и, пожалуй, не сохранит того уважения к нам, которым мы влияем и которым держимся. Милостивый прием его величества Тюря-джану был бы хорошим поощрением эмиру за его старание исполнить свои обязательства. Если он колебался в высылке денег, то причиною тому было: с одной стороны — страх кабульского эмира⁴, о котором постоянные слухи, что он намерен занять весь левый берег Аму и что уже строит где-то на берегу крепость с помощью английских инженеров; с другой — слух о невозвраще-

Султан Садык.

нии моем в край и следов[ательно] предположение, что с переменою генерал-губернатора изменится и политика наша в Средней Азии; далее слухи о беспорядках в киргизской степи, которые дают невыгодное понятие о нашей силе и о нашей администрации. Эмир послал в Казалинск доверенное лицо узнать, ждут ли меня там. Когда посланный вернулся с известием о пригрозивших киргиз с моей встрече, эмир поторопился выслать контрибуцию. Проезд мой чрез степь дал ему понятие о том, что киргизское восстание не столь серьезно как он думал.

Успокоительных известий из Хивы я не имею, напротив, по полученным оттуда известиям, подтверждаются слухи, доставленные генералом Крыжановским⁵; две армии, как выражается Николай Андреевич, идут на нас, одна чрез Усть-Урт — к Барсукам, другая на Сыр-Дарью. Сюда будто идет Садык⁶, туда другие военачальники, те самые, которые по приглашению Иссета Кутебарова, ходили туда с войском весною. Мой лазутчик уверяет, что он в Кунграде видел выступление 3 [тысяч] конных, с тремя орудиями, направившимися на Усть-Урт. Садык же снарядил отряд в Дау-Каре (хивинская крепость к юго-востоку от Аральского моря), откуда намерен был 15 августа выступить на форт № 2, который он располагал тотчас же взять и идти на Перовск. Известия эти, как они ни маловероятны, заставили меня медлить [с] выездом Тюря-джана до разъяснения обстоятельств. Хотя обстоятельства и теперь еще не выяснились, тем не менее, время уже подвинулось и пока Тюря-джан доедет до оренбургской степи, надо полагать, что там дело кончится.

Н. А. Крыжановский желал для отвращения сил от оренбургской степи, чтобы был послан отряд из Казалинска, который должен взять Дау-Кару. По моему мнению, отвращения хивинских сил, направленных на Барсуки, едва ли можно достигнуть, а вторжение в хивинские пределы и занятие крепости потребовали бы дальнейших действий против Хивы и, во всяком случае, удержание за собою этого пункта. Дау-Кара отделена от нас на 600 верст; безводными песками отделяется она на 120 верст от крайних вод Яни-Дарьи. Снабдить на зиму гарнизон и притом сильный гарнизон в таком расстоянии от линии — надо обильно и главное обязательно втянуть в войну, без всякой подготовки, до занятия Красноводского залива. Словом, с какой стороны ни взглянуть на это предложение — оно неудобно. Я ограничился высылкою отряда в две роты 8 бат[альона] на полусотню казаков и с двумя орудиями на Куван-Дарью. Если там не получится более точных сведений о движении Садыка, то перейти на Яни-Дарью, которой Садык, идя к нам из Дау-Кары, по всем данным миновать не может. Отряд этот под начальством майора Лузыревского (ком[андир] 8 бат[альона]) должен был выступить 17 августа. Полковник Троцкий⁷ командирован на Сыр-Дарью, для временного командования всеми войсками между Джулеком и Казалинским. Тут два уезда и потому для единства действий, в случае тревоги на Сыр-Дарье, я признал необходимым иметь там одно лицо с большою властью.

Если справедливо, что 3 [тысячи] хивинцев при 3^х орудиях выступили к Барсукам, то казалось бы, что генералу Крыжановскому следовало бы употребить все меры к сосредоточению большей части своих сил к этому же месту и стремиться к бою. Три орудия, если только это правда, дают ему больше шансов, ибо бросить их без боя неприятель не захочет; они привязывают его к позиции.

Я только что получил еще известие, что хивинцы выслали шайку, которая собирает силою берет с караванов идущих в Бухару, в Букантау, верстах в двухстах от Яни-Дарьи по дороге бухарской за Голодною степью, в стране не принадлежащей Хиве. Обвинения против Хивы накапливаются. Высадка в Красноводском заливе есть теперь дело первостепенной важности для нас. Очень жаль, что обстоятельства заставили отложить ее до весны. Я бы мог с занятием залива теперь же потребовать от хана⁸ категорического объяснения и надо полагать, что он смирился бы, если бы ему сделана была угроза при этом условии. Теперь я должен был писать ему несколько уклончиво. Если мы не будем держать Хиву в руках, то англичане заберут ее если не непосредственно сами, то руками Шер-Али-хана. Нравственное же влияние Хивы и в настоящее время оч[ень] вред-

жет с караванов идущих в Бухару, в Букантау, верстах в двухстах от Яни-Дарьи по дороге бухарской за Голодною степью, в стране не принадлежащей Хиве. Обвинения против Хивы накапливаются. Высадка в Красноводском заливе есть теперь дело первостепенной важности для нас. Очень жаль, что обстоятельства заставили отложить ее до весны. Я бы мог с занятием залива теперь же потребовать от хана⁸ категорического объяснения и надо полагать, что он смирился бы, если бы ему сделана была угроза при этом условии. Теперь я должен был писать ему несколько уклончиво. Если мы не будем держать Хиву в руках, то англичане заберут ее если не непосредственно сами, то руками Шер-Али-хана. Нравственное же влияние Хивы и в настоящее время оч[ень] вред-

но; оно питает и поддерживает восстание в оренбургской степи. Не знаю еще сам с каким настроением возвратятся киргизы Казалинского и Перовского уездов, которые кочуют под Троицком и скоро уже станут собираться к Сыр-Дарье — на зимовки. Те волости, которые оставались на ближайших кочевках и которые я видел при проезде, были очень хороши. Теперь там все напуланы слухами о движении Садька, надеюсь, что ничего дурного не будет и что все успокоятся, увидя своевременные распоряжения об обеспечении края.

Озабочивает меня очень формирование местных войск в Сыр-Дарьинской области в будущем году. Самый процесс формирования для нас почти невозможен; он ослабит бат[альо]ны до крайности в ожидании будущего их укомплектования и отнимет то небольшое число унтер-офицеров, которое удалось воспитать; есть бат[альо]ны которые в прошлом году получили до 700 чел[овек] молодых солдат, след[овательно] у[нтер]-о[фицеров] иметь им не из чего. Роты наши то в походах, то заняты работою, учатся следов[ательно] менее чем нужно и потому поставлять у[нтер]-о[фицеров] и ефрейторов не могут столь успешно как бы было желательно и это одна из слабых сторон наших туркестанских войск, уменьшать же число бат[альо]нов здесь никак не должно. Только тогда, когда будут местные команды и губернский бат[альо]н, сверх существующих батальонов, мы дойдем до той силы, которая здесь действительно необходима. С приходом 3го стрел[кового] бат[альо]на, я обязан отправить отсюда один пеший казачий бат[альо]н что и исполню, 4 сотни уже высылаются отсюда безвозвратно; остальные войска неизбежно содержат здесь, дабы не чувствовать себя бессильным и дабы быть готовым на всякий могущий быть случай. Здесь в крае нисколько нельзя рисковать, ибо если риск не удается, то выйдет дело непоправимое. В другом месте в случае неудачи, можно выждать, оправиться, можно совсем поправить дела, а здесь не скоро восстановить однажды нарушенную гармонию. Администрация свое дело делает, но надо, чтобы она его делала со спокойным духом, а не под влиянием страха за свое существование. Если только есть возможность формировать внутри Империи местные войска, то убедительно прошу Вас, Дмитрий Алексеевич, помогите этим делом. Право дороже будет стоить усмирение какого-нибудь мятежа, или ведение войны, которая возбудится вследствие слабости нашей, как это бывало до сих пор. Война и мятеж нам очень дорого стоят, если не непосредственно Государственному казначейству, ибо расходы его, при успехе, могут покрываться контрибуциями, пример коим уже показан, то ущербом торговле, подрывом доверия к силе и твердому положению нашему в Средней Азии. По растянутости края и даже по численности населения, нас здесь горсть людей. Я ведь не Бог знает что прошу. Дайте нам местные войска и 3^ю стрел[ковый] бат[альо]н и не расформируйте линейных бат[альо]нов. Если Вы возьмете у меня 2 батальона, кроме казачьего, то это значит другими словами — взять 10 рот с поля битвы; а когда армию свою считаешь ротами, то 10 рот не малая цифра. Я говорю об усилении с такою уверенностью, потому что знаю положение дел и убежден что верно оцениваю его. Одна ошибка, промах какой-нибудь, может поднять здесь многое. Эта мирная, добродушная, преданная киргизская степь Оренбургского ведомства, поднялась же. Как ни пагубно это восстание, а все же оно не влечет за собою такого быстрого поворота в направлении дел, как это могло бы быть здесь, если бы в таком же случае, не быть в силах подавить его разом.

Письмо это представит Вам полковник Дмитриевский⁹, он был нач[альником] штаба у генерала Головачева¹⁰ во время прошлогодней кампании. Он один из лучших офицеров Генерального штаба, человек военный по призванию; я им оч[ень] дорожу, но к сожалению он хочет командовать полком для практики и я не могу мешать его стремлениям а потому ходатайствую о нем.

Живу я на собственной дачке; очень удобно расположенной; погода стоит прекрасная; семья моя довольна пока, фруктов вдоволь и хороши. Не знаю еще где буду жить зиму; с инженерами беда свидаться. Прошу Вас засвидетельствовать мое глубочайшее почтение Наталье Михайловне¹¹, Елизавете Дмитриевне¹², Надежде Дмитриевне¹³ et Co.

Прошу Вас принять уверения в искреннем уважении и преданности, с коими имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

К. фон Кауфман 1.

НИОР РГБ. Ф. 169. К. 65. Д. 23. Л. 1-6 об.

№ 3 Ташкент. 10 сентября 1869 г.

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич!

Только теперь отправил я фельдгегера, прибывшего ко мне от Вас [еся]ц тому назад. Я пользуюсь им чтобы представить смету мою доходов и расходов по краю. Кажется она недурно

рекомендует администрацию и дает мне некоторую надежду, что враги занятия нами Средней Азии увидят, что владения эти не потребуют со стороны Государственного казначейства новых расходов непроизводительных, если уже теперь на третий год сметы, доходы увеличились с 1 миллиона до 1 827 000 р., а расходы на нынешний год не увеличились против прошлого года; так что смета представляет сбережение в 700 т[ысяч] рублей, которое удвоилось против сметы 1868 года. Достигнуть таких результатов можно лишь старанием служащих, добросовестным и внимательным исполнением своих обязанностей. Уповаю, что Ваше высокопревосходительство не оставит Вашим покровительством моих подчиненных и представите о такой заслуге их на высочайшее благоволение.

Вместе с этим, я представляю некоторые просьбы мои, вызванные стеснениями разного рода от непомерных требований Государственного контроля и от отказов министр[а] финансов¹⁴ в скромных требованиях моих. Откровенно говорю, что если не удастся мне отстоять права мои, которые в значительной степени стесняются понемногу и постепенно, то несмотря на искреннее желание мое быть довольным тем положением, которое дано мне высочайшею волею, я буду вынужден признать себя не в силах управляться с делом. Ни министр финансов, ни Государственный контроль не хотят сообразить, что достигать таких результатов, как напр[имер] смета доходов и расходов по Туркестанскому краю, можно лишь тем, чтобы уметь побудить подчиненных к внимательной и сознательной деятельности, а сделать это можно только тогда, когда есть средства помочь чиновнику в его нуждах; если нет и этого средства в руках начальника, то он понемногу теряет значение, теряет силу и все что его окружает, теряет энергию, опускается и делается исполнителем лишь формальной стороны дела; а с этим далеко не уйдешь. Прошу Вас помочь исполнению моих ходатайств; для меня каждый из этих вопросов есть вопрос быть или не быть; как ни покажется это странным но это так, ибо вся жизнь наша складывается из того, что мы называем мелочами, а деятельность служебная вся целиком зависит от этих, по-видимому, мелочей. Если председатель Контрольной палаты¹⁵ может останавливать мои распоряжения потому что они, как ему кажется, не согласны с правилами единства кассы, то согласиться Ваше высокопревосходительство, что нельзя быть генерал-губернатором и рассчитывать на успех. Каждое подобное действие нарушает отношение главного начальника к своим подчиненным; ибо не без того, что и другие, глядя на подобные примеры, усомнятся в непрекословном исполнении моих распоряжений. Я должен оградить себя от подобных случаев, или просить об освобождении меня от должности или от Контроля. Простите, что я говорю с полной откровенностью. Я сам просил Контроля, что неизвестно и Вашему высокопревосходительству и государственному контролеру¹⁶, но не безуслвно, а с теми изъятиями, которые по местным обстоятельствам необходимы. Государств[енный] контролер понял дело иначе. Он предписывает председателю Контроля держаться во всем общих постановлений, без отступления. Таким образом обращались бесцеремонно со мною. Контроль лишает меня свободы действий, направленных на дело; а ему лишь бы соблюсти формальность, не заботясь ни о чем другом и уж, конечно, оставаясь в стороне от всякого дела, не несет на себе ответственности и за ход дела.

Политические отношения здесь в крае вообще в хорошем положении; кроме хивинского хана, который обвиняется в нарушении добрых соседских отношений. С занятием Красноводского залива, вероятно и он смирился, а если не смирился, то будет возможность наказать его и привезти либо к повиновению, либо к нулю.

Положение дел в оренбургской степи, по сведениям здесь получаемым, не только не улучшилось, но как будто делается хуже. Право прихожу на мысль просить о том, чтобы присоединить обе области Уральскую и Тургайскую к Туркестанскому округу, но с тем, чтобы Семиреченскую присоединить к Западносибирскому. В Семиречье, где с восстановлением китайской власти в Чугучаке и в Кульдже, область сделается совершенно мирною, должны установиться другие порядки, чем в Средней Азии, управление ею из Омска, быть может удобнее, чем из Ташкента. Оренбург слишком равнодушен к степи ему подчиненной; зависит ли это от личности, или от обстоятельства? Мне кажется, что независимо от личности и самой положение его вне степи, имеет влияние на образ действий оттуда направляемый. Мысль эту представляю на Ваше усмотрение и желал бы знать взгляд Вашего высокопревосходительства. Но если это было бы одобрено, то следовало бы поторопиться, ибо есть много уже явлений, что киргизы получают дурное воспитание теперь и их испортят так, что поправить или перевоспитать их будет трудно.

Прошу Вас верить чувствам искреннейшего уважения и преданности, с какими имею честь быть

Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

К. фон Кауфман 1.

№ 4

Ташкент. 28 сентября 1869 г.

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич!

Несказанно я был обрадован решительным словом царским о занятии нынешнего же осенью Краснодарского залива. Исполнение этого предприятия, которое обещает благоприятный поворот в делах с Хивою, в беспорядках киргизских Уральской области, постоянно меня беспокоило. Только с занятием берега Каспийского моря можно действовать нам сколько-нибудь настойчиво с Хивою и с киргизами. Если полковник¹⁷ успеет в нынешнем же году собрать удовлетворительные сведения о пути в Хиву, то следовало бы, на всякий случай, приготовить войска для образования отряда в размерах предположенных для движения из Красноводска и берегом Аму-Дарьи.

Весною с прибытием 3го стрелкового бат[альо]на я тоже могу собрать около 18^{ти} рот пехоты для наступательных действий против Хивы. Если бы решено было движение в Хиву, то 3^я стрелковый бат[альо]н не задержал бы меня, ибо он мог бы идти неделями двумя сзади и подошел бы к отряду ко времени переправы через Аму. Боюсь, чтобы его не задержали в Оренбурге где Бог знает что делается. Сведения о положении там дел очень сбивчивы; не могу выяснить себе настоящего положения дел в том крае. По многому судя, дела эти плохи; кажется Николая Андреевича кругом обманывают и он сам не знает что у него делается. Еще весною он должен был идти сам в степь, стать на левом берегу Эмбы, впереди этой реки и тогда, я уверен, возмущение не могло бы продолжаться и хивинцы не дерзали бы вторгаться в прикрытый им край. Киргизы ничего бы лучше не желали, как сохранить стада свои и подчиниться законной власти, которая защищает их от влияния иноплемennых им хивинцев. Понятно, что возмущение, от потери удобного времени, укрепляется, развивается и становится хроническим. Чем более думаю, тем более укрепляюсь в необходимости соединить управление Уральской и Тургайской областей с управлением Сыр-Дарьинской области в руках одного генерал-губернатора. Без этого соединения трудно ожидать хороших последствий. Интересы слишком общие, зависимость Сыр-Дарьинской области от положения дел в киргизской степи слишком велика, чтобы можно было разорвать связь, тогда как Семиречье тяготеет к Сибири по своим общим интересам с нею. Внешняя политика тоже тут одна, а там другая.

Во вверенном мне крае все благополучно, работы по всем частям о[ч]ень много. Много, очень много сделано для того, чтобы положить основание благоустройству края, но чем более делается, тем более открывается других нужд, других вопросов. Надо время, надо иметь средства, здесь все можно сделать с этими условиями и можно очень испортить дела для будущего без этих средств.

Теперь Ваше высокопревосходительство вернулись уже из-за границы; вероятно и семья Ваша соберется наконец домой. Дай Бог им всем здоровья. Алексей Дмитриевич¹⁸ вероятно странствует еще, много набирает он опыта на этом пути. Труд большой, но и польза большая. До сих пор я не решился еще удаляться из Ташкента, не зная чем разрешатся дела на Сыр-Дарьинской линии; теперь кажется ясно, что там не будет ничего заслуживающего внимания и я еду в Самарканд на этих днях.

Не могу ничего сделать для устройства пути от Терекли до Орска. У меня в крае, почтовые тракты более или менее в порядке; проезжающие не жалуются, напротив удивляются тому что не ходят. Но между Орском и Терекли нет почтовых лошадей и проезд почти невозможен. Там бедствуют так, что рассказы проезжающих кажутся выдумками, я потребовал от некоторых проезжавших этот тракт официальных донесений и буду иметь честь представить их. Подобный порядок вещей не возможно оставить без принятия крутых мер. Нам здесь нельзя существовать без этого сообщения.

Пожелав Вам всего лучшего, здоровья главное, прошу принять уверения мои в искреннем уважении, с коим имею честь быть

Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою

К. фон Кауфман 1.

Там же. Л. 21–24.

№ 5

Ташкент. 22 декабря 1869 г.

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич!

Позднее представление всеподданейшего отчета за 1868 г. очень меня беспокоит. Ваше высокопревосходительство конечно не сомневаетесь, что были причины этому промедлению. Про-

шу Вашего прощения во внимание к обстоятельствам, которые изложены в рапорте моем. Действительно, приехал я в Ташкент 19 июля; отчет составлялся, подожди уже к концу, но не доставало еще многих сведений, которые были необходимы. Ведь это первый отчет Туркестанского военного округа; его следовало сделать по возможности полным и я не мог решиться отправить его с большими пропусками. Прежде чем он был готов, я должен был уехать в Самарканд, и тут, к смуту войск, простудился. Я о[че]н] страдал и был не в состоянии ни читать, ни писать. Ревматизм мой после двухмесячного лечения, наконец, стал уменьшаться, но и теперь еще я с трудом пишу; рука ежеминутно затекает, а расположение духа самое нехорошее; впрочем, врачи уверяют, что это скоро пройдет.

Хивинский хан не отвечал еще на два моих письма; слух есть, что он готовит посольство, но только слух пока. Я все-таки не верю обвинениям, которые составились против него в Оренбурге. У него собираются все недовольные из степи, из Туркестанского края и из Бухары — это правда; правительство хана слишком слабо, да и не заинтересовано, чтобы сдерживать беспокойных людей, направляющих деятельность свою против нас — это верно; но этим кажется ограничивается его вина. Тем не менее нам нельзя оставить дела в этом положении, нам нужно во что бы ни стало привести Хиву к одному знаменателю, как говорит Петр Николаевич¹⁹, с Бухарою и с Кокан[д]ом, иначе Хива всегда будет пугалом для степных областей и для киргиз вверенного мне края, не только для задарьинских, но и для казалинских, и перовских. Прежде всего необходимо получить от хана ответ на мои два письма, а если таковой вовсе не последует (уже 4 м[еся]ца, как отправлено первое письмо мое) или если ответ будет неудовлетворителен, то я еще раз могу написать к нему, но уже на сей раз с положительными требованиями о возвращении пленных русских подданных, которые завезены в Хиву киргизами, и потребовать некоторых гарантий для спокойствия на будущее время. Если и затем не получится удовлетворительного ответа, тогда нельзя избежать наступательных действий. Для того, чтобы мне вновь писать и в том смысле, как здесь изложено, необходимо дожидаться донесения от полков[ника] Столетова; никакого известия о высадке в Краснодарском заливе не имею. Я бы считал о[че]н] рискованным идти в Хиву с одними моими войсками; необходимо, чтобы одновременно двинул был отряд от Красноводска. Лучшим временем, как мне сдается, следует считать — половина августа, сентябрь и октябрь; но можно идти и весною: с половины марта.

Прожелав Вам всего лучшего, прошу принять мои уверения в искреннем уважении и преданности, с коими имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою

К. фон Кауфман 1.

Там же. Л. 25–26 об.

№ 6

К. П. Кауфман — императору Александру II Ташкент. 7 февраля 1870 г.

Ваше императорское величество!

Осчастливл[ен]ный милостивым вниманием Вашего величества ко мне, выраженном в драгоценных словах, обращенных к брату моему²⁰ во время юбилейного празднества Николаевского Инженерного училища, я решаюсь повергнуть к стопам Вашего величества чувства моей верно-подданической благодарности. Здесь, вдали от родины, слово Ваше, в котором слышится поощрение к труду и к самопожертвованию, чувствуется особенно сильно и потому не взыщете, августейший государь, за решимость беспокоить Вас моею благодарностью.

В краю вверенному моему управлению спокойно. Если не все еще части управления развилась и пришли к полному благоустройству, то с уверенностью могу сказать, что время мира и спокойствия не проходит здесь даром, и все, что ведет к благосостоянию населения и к упрочению его подданических отношений к Вашему величеству, исподволь улучшается.

Желательно, чтобы спокойствие наше не было нарушено внешнею войною, все что возможно делается в этом направлении данным мне Вашим величеством; со стороны Кокан[д]а и Бухары не предвидится поводов сомневаться в сохранении мира, но за Хиву нельзя ручаться. Хотя я не разделяю мнения, что Хива скомпрометирована настолько, что война неизбежна, но нет и не может быть уверенности, что она не вызовет ее в нынешнем году; правительство Хивы ослепленное историческим прошлым, считает земли свои недоступными для нас и вероятно поэтому не торопится ни заявить о своей преданности, ни даже ответить на скромные мои требования. Удар должен быть нанесен, и тем сильнее, чем предприятие смелее и труднее. Положение, занимаемое нами в Средней Азии, столь теперь хорошо, что нам нельзя здесь рисковать ничем. По от-

даленности похода в Хиву и по средствам, какими я располагаю, я не могу повести туда столько войск, чтобы мог считать себя достаточно сильным для заслуженного наказания хивинцев. Я могу ожидать встретить там серьезное сопротивление и потому решаю высказывать мысль о необходимости, в случае наступления моего, двинуть одновременно самостоятельный отряд со стороны Краснодарского залива; с отрядом этим я несомненно войду в сношение по вступлении на хивинскую землю, если бы раньше нельзя было достигнуть этого. Но я все еще не теряю надежды на мирное разрешение нашего хивинского вопроса и не упущу случая воспользоваться чем можно для избежания войны. Этим я полагаю исполнить Вашу державную волю.

Осмеливаюсь повернуть к стопам Вашего императорского величества мои искреннейшие верноподданнейшие чувства

К. фон Кауфман 1.

ГАРФ. Ф. 728 (Коллекция документов Рукописного отделения Библиотеки Зимнего дворца). Оп. 1. Д. 2918.
Л. 1–2 об.

№ 7
К. П. Кауфман — Д. А. Милютину.
Ташкент. 7 февраля 1870 г.

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич!

Только теперь я одолел мой несносный ревматизм; я избавился наконец от боли, которая мучила меня более трех месяцев, так что я с большим лишь усилием над собою мог заниматься делом. Письмо это передаст Вашему высокопревосходительству подполковник Корольков²¹, которому я поручаю также доставить и представление мое о наградах к 17^м апреля²², а также наши карты. Сблаговолите принять благосклонно мои ходатайства; кажется отступлений от установленных правил я не допущу, но есть конечно несколько таких ходатайств, которые могут разрешиться благоприятно только при милостивом расположении ко мне государя императора. Я убежден, что я не прошу слишком многого и что я умерил сколько было возможно стремление мое к награде подчиненных моих, из коих многие, если не все, служат хорошо и притом в таком крае, в котором служить не легко.

Теперь все спокойно; как внутри, так и извне нет поводов к каким-либо тревогам, но все же за Хиву я опасаясь. Последнее письмо мое, быть может, вызовет ответ хана и даст возможность разрешить дело с ним мирным путем. Если же он не даст ответа, то война будет неизбежна и я напишу ему только пред вступлением. Взгляд мой на способ и средства к наступлению Вам уже известны из донесения моего по сему предмету. К осени можно исподволь подготовиться и сосредоточить также отряд в Краснодарске. Столетов верно не нашел возможности открыть со мною прямое сообщение, а это было бы весьма полезно.

В последнее время особенно участились доносы и жалобы на действия Семиреченского военного губернатора²³; это вынудило меня послать туда подполковника Ракеева²⁴, на которого я имею основание полагаться; донесения его еще не совсем определительны, но и не очень успокоительны. Между служащими там господствует сильное неудовольствие против генерала Колпаковского, хотя есть и весьма ему преданные. Я ожидаю еще более подробных донесений от подполковника Ракеева и если подозрения на несправедливые и неправильные действия [военно]го губернатора примут более обвинительный характер, то я поеду сам в Верное, чтобы еще более уяснить себе положение дел и затем или тотчас же удалит генерала Колпаковского или же, если он прав, остановить развитие против него интриги. Не могу теперь ничего решительного сказать по этому вопросу.

С нетерпением ожидаю разрешения некоторых денежных вопросов, о которых представления мои сделаны уже несколько месяцев тому назад. Средства мои поистине небольшие; край требует многого еще, и не следовало бы скудиться, ибо все что здесь поется — пожениться с избытком, лишь бы конечно сеять благоразумно. Не отрицаю, что я могу во многом ошибаться, но смею думать, что крупных промахов не сделаю и что вообще дела наши здесь скорее хороши, чем дурны. Население относится к властям с доверием; администрация пользуется популярностью в крае и учит народ уважать закон и любить государя. Это обучение идет хоть и медленно, но все же видимо подвигается, благосостояние края увеличивается заметно. Теперь и почтовое сообщение от Терекли, т. е. от границы с Оренбургским краем до Самарканда устроено недурно. Но я не могу еще пустить страхового и денежной корреспонденции на Оренбург, ввиду неустойчивости почтового сообщения от Терекли до Орска. Не могу не сетовать за это на соседа моего; не понимаю, как он не справится с этим делом; — равнодушие, неумение или действительная не-

возможность препятствуют осуществлению столь необходимого дела. Если почты могли устроиться здесь, то почему они не могли бы и там сколько-нибудь улучшится. В конце октября я решил-ся устроить почтовый тракт от Ташкента до Самарканда, а 9 декабря уже открыт этот тракт с временными помещениями, в которых весьма удовлетворительный приют; везде телеги, лошади, упряжь и ямщики. Подполковник Корольков только что вернулся из Самарканда, может лично доложить Вам об этом тракте. Отсюда на Верное и отсюда до Казалинска страховая и денежная корреспонденция идет уже правильно два раза в неделю.

Эмир бухарский все еще неисправен, контрибуции не уплатил еще всей; он должен еще 120 тысяч рублей. С купцов наших, когда случится, берет двойной зякет, кроме взяток, которые приходится им платить. Но это я надеюсь поправить. О возвращении ему Самарканда не могло быть речи, не только потому, что он не умеет держать слова, но и потому, что он слишком еще слаб, чтоб удерживать за собою Самарканд; популярность эмира так еще невелика, что в Бухаре составилось мнение, что для него великое счастье, что он избавился от Самарканда. В настоящее время его посланник здесь в Ташкенте; он на словах передал мне между прочим, что эмир ничего не хочет кроме дружбы, ничего не просит и что он совершенно доволен своим положением. Это похоже на правду.

У нас зима на славу. Говорят, никогда еще такой не было. С октября начались морозы, дождили в ноябре до -12 Реом[юра] и в декабре и январе до 15. В Ташкенте санныя дороги. В домах холодно, но зато нет такой грязи, как это обыкновенно здесь бывает. У нас общество собирается по четвергам танцевать и 19го февраля в день возгласения на престоле его величества будет большой бал. Общество весьма порядочное и не особенно скучает. Семья моя здорова слава Богу; дети учатся весьма прилежно и подрастают.

Собралась ли Ваша семья и как Ваше здоровье Дмитрий Алексеевич?

Пожелав Вам всего лучшего и всем близким Вашим, прошу Вас верить чувствам искренней любви и преданности Вашего высокопревосходительства покорнейшего слуги

К. фон Кауфман 1.

НИОР РГБ. Ф. 169. К. 65. Д. 24. Л. 2–5 об.

№ 8 Ташкент. 11 марта 1870 г.*

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич!

С настоящим курьером — майором Петерсоном — Ваше высокопревосходительство, получите, между прочим, донесение мое о появлении Садыка с шайкою, на низовьях Яни-Дары. Весенние слухи являются со всех сторон: в Бухаре, говорят, идут большие вооружения, в Шахрисабзе — тоже, в Хиве готовятся к чему-то и наконец оттуда идет на наших киргизов Садык. Очень может быть, что все эти слухи кончатся ничем, весьма вероятно что и набег Садыка объяснится и что соседи наши не вызовут меня на кровавую борьбу — искренне этого желаю. Не отступая от мирной политики, указанной мною его величеством, я делаю возможное к тому, чтобы не доводить дела до разрыва. Я даже готов думать, что это мне удастся. Тем не менее кажется Хива, рано или поздно, не избежит своей участи. Есть много поводов думать, что она не признает себя слабою и на кого-то или на что-то надеется и требует урока. На три письма моих я получил наконец письма, не от самого хана, а от диванбеги**, который ныне правит Хивою и ханом; последний не занимается делами, а предается соколиной охоте. Он молод, ему считают 20 или 21 год. Диванбеги не отвечает определенно на все сделанные ему вопросы, но оправдывает правительство Хивы весьма общими фразами по-азиатски; он отвечает двумя письмами на два первые мои письма. Я пишу ему ответ и копию с него буду иметь честь доставить.

Внутри все благополучно; был я несколько встревожен появившимся опять сыпным тифом в Чимкенте, в больших размерах. Из трех рот 6ой пехого бат[альона] заболевших было 55 человек. Принятыми весьма энергичными мерами заболевание прекратилось; в течение последней недели не было ни одного нового больного; из числа заболевших пока умерло трое: уездный врач и два солдата. Вообще же больных у нас немного и годовая смертность за 1869 г. составляла около 9 на 1000, тогда как со времени занятия Ташкента до [18]68 года цифра смертности доходила до 97 чел[овек] на 1000 чел[овек] состоящих по спискам. 97 на 1000 было в 1867 г.

У нас теперь два дорогих гостя: Тюрк-джан, в ожидании распоряжения эмира о присылке людей и лошадей в Самарканд для переезда его в Бухару, живет здесь; другой гость, еще более дорогой и совсем кажется

* Содержание этого письма было доложено императору Александру II 28 апреля 1870 г.

** Один из высших придворных чинов, министр двора, заведовавший финансами и хозяйством.

неужный — это Абдурахман-хан²⁵, свергнутый с кабульского престола. Чего он от меня хочет — я еще не знаю; когда он изъявил желание явиться сюда, я ему поручил передать, что ни на какое вмешательство с нашей стороны в дела его с Шер Али-ханом он рассчитывать не должен. Ему как видно некуда деваться, ни в Хиве, ни в Бухаре он не считает себя безопасным. В Бухаре эмир принял его сначала весьма радушно и щедро, потом стал уменьшать содержание и наконец вовсе прекратил таковое. Абдурахман уверяет, что это произошло вследствие прибытия посла от Шер Али-хана с предложением дружбы и средств вести войну против русских. Из Бухары он кажется бежал, и к нам явился с 230 чел[овеками] в числе коих его двоюродный брат Исхак-хан²⁶, несколько генералов и других чинов. Всех их надо кормить и кормить под контролем Валеряна Алексеевича. Теперь идут с Абдурахман-ханом объяснения, не знаю чем они кончатся. Он очень красив, хотя несколько толст, держит себя с большим достоинством и до сих пор не сказал ни одной пошлости.

Старый датха²⁷, что с Тюря-джаном, все заговаривает о городах, а так как о возвращении их не может быть речи, ибо условия трактата не исполняются, то датха уверяет, что ему, по приезде в Бухару, отрежут голову, Между тем сам эмир и его первый министр, т. е. кушбеги и в письмах и на словах чрез посланных уверяют меня, что эмир ничего не желает; он ни разу не выразил мне ни одним словом просьбы о возвращении городов. Я думаю, что датха принадлежит к какой-либо крайней партии, которая мечтает о расширении границ, об изгнании из Азии кафиров* и о быстром восстановлении прежней силы и влияния в Азии Бухарского ханства. При нынешних обстоятельствах вернуть эмиру Самарканд на каких бы то ни было условиях — нельзя; это очень

* Кафиры — название не мусульман, «неверных».

бы уронило нас в общем мнении, ибо в Азии знают все, что эмир еще не уплатил контрибуции, знают, что он не выполняет условий трактата; кроме того Азия и не поймет возвращения городов занятых кровью и подобный акт поставил бы нас в большое затруднение, исхода которого трудно предвидеть, ибо последствием его была бы война с Бухарою, при невыгодных для нас условиях; тогда как нынешнее наше положение в Азии выгодно и в политическом, и в торговом, и в стратегическом отношениях. От добра — добра не ищут, притом бухарцы не дожили еще до уважения трактатов и только страх один может их сдерживать. Сколько я их понимаю теперь, то возвращение Самарканда повлечет на следующий же год штурм его. А нам некогда заниматься войною, у нас и дома много дела.

Как только я успокоюсь относительно Бухары и Хивы, то поеду в Семиречье; я все же надеюсь, что это благополучие настанет и что войны не будет хотя бы до осени.

У нас жары и сушь наступили вслед за холодами; целый почти м[есяц] тепло и нередко бывает +24 Р[еомюра] в тени, что для февраля и марта несколько много. Это обещает жаркое лето, пугающее воображение людей, привыкших к северному климату.

Семья моя здравствует и я пока не сожалею, что решился перевезть ее сюда, хотя это и разорило меня; но по крайней мере общество здешнее несколько оживилось и облагородилось. У нас собираются еженедельно, кроме больших балов. Сверх того концерты любителей, публичные чтения по разным предметам, все это полезно занимает публику.

Собрались ли члены Вашей семьи на зиму? Весною вероятно все разбредется. Прошу засвидетельствовать мое глубокое почтение Наталье Михайловне и Елизавете Дмитриевне, а также всем Вашим. Пожелав Вам здоровья и успеха во всем, имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою

К. фон Кауфман 1.

Там же. Л. 6–9 об.

№ 9

Ташкент. 1 мая 1870 г.

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич!

Завтра я выезжаю в Семиречье. Дела там идут не совсем ладно, но все еще не могу решительно пронаести слово мое против генерала Колпаковского. Служащие там разделились на две партии, одна против него, и он упорно и нещадно преследует ее; другая за него, и всем лицам к ней принадлежащим он видимо покровительствует. Это впрочем естественно; но делает он это так страстно, что и преследование и покровительство идет по-видимому независимо от недостатков и достоинств той или другой партии. Страсти зашли слишком далеко; вина со стороны генерала Колпаковского очевидно — есть; но мне важно выяснить, происходит ли она единственно от его несколько грубой натуры или от того, как говорят его враги, что он будто бы преследует честных людей, которые мешают ему обманывать меня и преследовать свои личные интересы. Страсти разыгрались с обеих сторон, и потому трудно верить показаниям партий; чтобы не ошибиться, я хочу видеть

сам. Если я приду к убеждению, что вся вина в генерале Колпаковском, то несмотря на некоторые положительно хорошие его качества, я при себе должен буду удалить его из Верного, тем или другим способом, а если все же жалобы на него происходят от нескольких интриганов, то надо поддержать Колпаковского и поставить его в более выгодные условия. Посланные мною для ознакомления с некоторыми делами Семиреченской области подполковник Ракеев и полковник Носович²⁸, оба высказались решительно против генерала Колпаковского; но это меня не совсем еще успокаивает.

Перед отъездом моим у меня много дел, которые я должен кончить или исправить и между прочим следующие: 1) Получив от эмира последнюю часть контрибуции, я решаюсь отправить к нему посольство как знак доверия моего к нему и для показания бухарскому народу, что борьба кончилась и что настало время мира и спокойствия. Сеид Музаффар-хан желал этого. Быть может, что посольство это закрепит наши соседские отношения и побудит бухарское правительство исполнить и другие статьи Самаркандских условий. Правительство это несмотря на исполнение главного условия, хотя и не в свое время, во многих отношениях ведет себя так, что ни в чем и никогда на него полагаться нельзя. Если бы оно действительно наконец вразумилось, то может быть настанет время заговорить с ним о Самарканде. Ныне это решительно невозможно. Повторяю, что по личному моему убеждению, настоящая наша позиция в Самарканде и что от добра — добра не ищут. Но воля государя императора обязывает меня не оставлять этого дела и исполнить его «при первой возможности».

2) Абдурахман-хан тоже немало меня затруднял; ныне я решился на меру единственно возможную: хан прибыл сюда неожиданно и с огромною свитою до 230 чел[овек]. Содержание его и свиты обходится слишком 6 [тысяч] р[ублей] в м[есяц]. Я не в состоянии расходовать таких денег. Я убеждал его ехать в Россию, предлагал ему ходатайствовать пред государем императором о дозволении жить ему внутри Империи и о назначении ему содержания с несколькими человеками свиты и прислуги; но он умоляет оставить его здесь, уверяя, что оставлением этого края он лишится того влияния и авторитета в Кабуле, которым он пользуется и которым он рано или поздно будет нам полезен. Он говорит: «Я знаю англичан, знаю, как они вас любят; теперь вы с ними в мире, но пройдет год, два и ваши интересы в Средней Азии столкнутся, вы непременно подеретесь и тогда я пригужусь вам». Может быть он и прав. Я писал к Шер Али-хану, что Абдурахман-хан принят мною, так как ему некуда голову преклонить; но что так как он, Шер Али-хан, нам зла не делает и притом находится под покровительством англичан, с коими мы в мире, потому прием Абдурахман-хана не имеет другого значения, как простое гостеприимство, которое не должно его заботить. Абдурахман-хан человек [очень] умный, решительный, развитый, с большим тактом и весьма симпатичен. Я решился, пока есть возможность, оставить его здесь; сообразив его положение и пользу которую при случае можно извлечь из него, я определил ему с содержанием такой свиты, какую он признает возможным содержать, по 1500 р[ублей] в м[есяц] и сверх того другому претенденту Исхак-хану тоже со свитою по 250 р[ублей] в м[есяц]. Остальные люди его свиты должны или возвратиться в Кабул, или поселиться у нас на своем иждивении на отведенной им земле. Таким образом за 21 [тысячу] р[ублей] в год я буду содержать охотников идти во всякое время против англичан в Кабуле. Дай Бог, чтобы в этом надобности не было, Абдурахман человек во всяком случае надежный.

3) Вверх по Зеравшану в близком соседстве с Самаркандом лежат мелкие бекства, зависевшие прежде от главного бека в Самарканде, а ныне никем не управляемые; они тяготеяют своим положением, нам же почти не известны. Ближайшее из них Урмитан уже несколько раз присылало просить прийти к ним, далее Матча тоже присылало принять их в подданство. Бекства эти лежат по Зеравшану и ни Кокан[д], ни Бухара не могут добраться до них мимо Самарканды или мимо других земель русских. Шахрисабз один мог бы удобно завладеть ими, но это-то и не выгодно усиливать такого коварного соседа. Я предписал Абрамову²⁹ сделать рекогносцировку вверх по Зеравшану. Это будет нечто вроде ученой экспедиции. По возвращении он сделает заключение как поступить с этими бекствами. Если бы генерал Абрамов заметил, что население неохотно его встречает или готовило бы ему паче чаяния неприятную встречу, то он под каким-нибудь предлогом вернется назад.

Служу здесь распущен, что эмир недоволен исходом посольства; но я это не совсем еще верю. Наконец, если он недоволен, то кто же виноват тому, как не он сам. Да и пусть будет недоволен, пусть постарается угодить нам своим поведением.

Я очень замедлил возвращением писем моих, которые я просил у Вас для снятия копий. Я сам должен это сделать и потому не успел еще, но не забуду это исполнить и возвратит Вам собственность Вашу.

Пожелав Вам всего лучшего, здоровья Вам и всему милому семейству Вашему, прошу Вас верить чувству искреннего уважения и преданности, с коими имею честь быть Вашего высокопревосходительства искреннейшим слугою

К. фон Кауфман 1.

№ 10

Копал. 8 июня 1870 г.

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич!

В Верном я был обрадован милостью ко мне государя императора. Фельдегерь догнал меня с орденом св. Александра Невского. Первым побуждением моим было благодарить его величество, но не желая казаться назойливым, я отложил это намерение до другого случая. Благодаря Вас за ходатайство, ибо без ходатайства Вашего дело не обошлось.

Я почти окончил предложенный мною объезд Семиреченской области; нашел я ее в лучшем состоянии, чем ожидал. Многое здесь сделалось весьма удовлетворительно; есть конечно много недоделок, есть также много того что сделалось несогласно с ожиданиями, но вообще говоря, область подвинулась против 1867 года далеко вперед.

Между служащими здесь две враждебные партии действительно существуют; генерал Копакowski не сладил с этим, но зато он сладил со многим другим и потому я пока придерживаю его на месте и признаю его полезным губернатором. Надеюсь, что разыгравшиеся партии успокоятся теперь. О подробностях этой борьбы партий не пишу, как потому, что в дороге мало имею времени, так и потому, что не стоит того.

Войска здесь весьма различны; некоторые части, как напр[имер] батальоны № 10 и № 11 плоховаты, первый — по хозяйственной части, а второй — в строевом отношении. Хотя бат[альон]ны эти и находятся в невыгодных условиях, но и г[оспода] батальонные командиры виноваты. 12ый бат[альон] и местные команды несколько лучше. Семиреченское войско тоже неодинаково по всем частям, но скорее в удовлетворительном состоянии. Две конные батареи в отличном состоянии, тогда как в [18]67 году они были совсем плохи.

О рекогносцировке генерала Абрамова вверх по Зеравшану имею сведения самые благоприятные. Народ везде встречает его с радостью; в ученом отношении движение это принесет много пользы. К концу мая отряд его уже должен быть на обратном пути, а к концу июня на месте; движение медленное, как по трудности горного пути, так и потому, что Абрамову необходимо идти к Искандер-Кулю, которое в стороне от пути.

Посланик мой в Бухару полковник Носович пишет с дороги, что его принимают везде радушно, даже предупредительно; везде на привалах столы, табуреты, ножи, вилки и ложки приготовлены к приему посольства. Все это предметы не употребляющиеся бухарцами и потому этим самым выражается и внимание бухарского правительства, и уважение к посольству, права коего начинают понимать.

Еще около м[есяца] придется мне поездить; это большой подрыв канцелярским делам, но зато во многом полезно.

Пожелав Вам и семейству Вашему всего лучшего, я прошу принять уверения мои в самом искреннем уважении и преданности, с коими имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою

К. фон Кауфман 1.

Там же. Л. 14–15 об.

№ 11

Ташкент. 14 сентября 1870 г.

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич!

Положение наше здесь совершенно спокойное, более даже чем когда-нибудь, тем не менее я признаю неудобным оставить опять Ташкент на долгое время. Прошлая моя поездка в С.-Петербург убила меня в том, во-первых, что пребывание там легко затягивается и потому стоит как казна, так и мне; во-вторых, что как бы ни хорошо шли дела, все же они идут несколько иначе в присутствии главного начальника. По этим причинам, составив новый проект положения об управлении краем, я отправляю правителя Канцелярии генерала Гомзина³⁰ для отстаивания, для защиты этого проекта и по другим более важным вопросам относящимся до вверенного мне генерал-губернаторства. Он дело знает, он был председателем комиссии, в которой разрабатывались все части нового положения, он утверждает коего я ходатайствую. Если Вашему высокопревосходительству угодно будет иметь какие-либо объяснения, то генерал Гомзин в состоянии ответить на все вопросы, не только по части проекта, но и относительно положения края и хода всех дел. Было бы желательно, чтобы он имел возможность лично объясниться с теми министрами, до которых относится проект управления. По моему убеждению проект мой удовлетворяет всем требованиям и главное обеспечивает правительство и Туркестанский край от того произвола, который, при необходимом здесь расширении высшей власти может проявить

ся в ином генерал-губернаторе. Моя власть здесь слишком стеснена и в таком положении оставаться не может, надо ее расширить; — для этого предлагаю я совет управления наподобие военно-окружного, но с некоторою большею властью, с большими правами. Избежать этого едва ли возможно.

У меня дома все благополучно и я надеюсь, хотя поздно, т. е. не ранее ноября, переехать в новый дом, постройка коего подходит к концу. Семья Ваша, Дмитрий Алексеевич, соберется теперь вся, как я слышал. Радуюсь за Вас и желаю Вам и ей полного здоровья и благоденствия.

Как рад был Полторацкий³¹, когда я отправил его с донесением о взятии Шахрисяба.

Прошу принять уверения мои в искреннем уважении и преданности, с коими имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою

К. фон Кауфман 1.

Там же. Л. 16–17 об.

№ 12

Ташкент. 30 сентября 1870 г.

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич!

Вашему высокопревосходительству угодно иметь откровенное и конфиденциальное мнение мое о личности ротмистра Скобелева³². Начну с первого вопроса: 1) Каков он в службе? Скобелев весьма исполнителен и усерден, можно даже сказать, что он берется за дело с увлечением и притом весьма энергичен, но не в такой же степени последователен. 2) К чему именно более способен? По моему мнению моему настоящее призвание его — полевая служба при войсках; он имеет много данных к успеху в этом роде занятий и едва ли выдержит долго административную должность, хотя и нельзя сказать, чтобы он не имел достаточной к тому подготовки; вообще он человек способный, но не довольно еще аккуртен. 3) О нравственных качествах Скобелева я должен сказать, что они в значительной степени омрачают выраженное выше мнение мое о службе и о способностях его. Непомерное честолюбие, желание выскочить, отличаться от других, вот главные двигатели всего поведения его. Направление это побуждает его смотреть снисходительно на средства и на некоторые свои поступки; он подорвал доверие мое к нему неправдою, которою даже похвалялся. Товарищи его ненавидят и у него одна история за другою, в историях этих он был неправ, а по одной из них, желая убедиться в чем дело, я назначил для разбора ее нечто вроде товарищеского суда, вследствие коего сделал ему выговор в присутствии членов суда. Про него распустили слух, что он трус, но это неправда. Последствием этого слуха было то, что Скобелев выдержал дуэль с двумя офицерами, одну вслед за другою и готов был продолжать ее, если бы не был остановлен. Не желая губить хороших офицеров, и так как последствия дуэли были не особенно важны, я сделал вид, что не знаю ничего и тем дело кончилось. Тем не менее с ним мало кто сближается. 4) Что касается до желания его служить ли здесь или в другом месте, я ничего сказать не могу, ибо и он тоже не высказывается; но полагаю, что отпуск им взят для того, чтобы не возвращаться сюда более. Таково откровенное мнение мое о Скобелеве.

Прошу принять уверения мои в искреннем уважении и совершенной преданности, с коими имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою

К. фон Кауфман 1.

Там же. Л. 18–19 об.

№ 13

Ташкент. 25 декабря 1870 г.

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич!

На днях я получил письмо от генерала Гомзина, который сообщает мне, что Министерство иностранных дел не довольно последними событиями в Туркестанском генерал-губернаторстве. Неудовольствие это относится преимущественно до политических дел. Все что я здесь делаю, я делаю сам и делаю сознательно, ни на шаг не отступая от политики примирительной, политики мира, которая указана высочайшею волею и от которой я отступать не позволяю себе и которая сверх того вполне согласуется с моими убеждениями. Неужели я этого еще не доказал. Обвинения в отношении политики касаются: 1) Рекогносцировки к верховьям Зеравшана. 2) Занятия Магиана, Фараба. 3) Занятия Музартского прохода и 4) В возбуждении китайского вопроса.

1) Рекогносцировка была совершенно необходима. Нельзя оставить в тылу у себя чересполосное владение, не взглянув даже, что это за земли. Какой народ их обитает. Какие пути идут че-

Якуб-бек.

2) Занятие Фараба, Магиана и Кштута было совершенно необходимою, иначе я их не включил бы в Самаркандский отдел. Это были разбойнические гнезда, не приносящие ни славы, ни выгоды. Доходы с них в обрез покрывают расход на их управление; они лежат в горах, отделяющих Шахрисябз от долины Зеравшана и если предоставить их своей судьбе, то они подчинились бы тому, кто владеет Шахрисябзом или Самаркандом. Это совершенное ничтожество, которое по беспокойному характеру своему должно быть в чьих либо руках. А так как по географическому своему положению земли эти врезались в Самаркандский отдел, то нельзя было допустить там хозяйничать бухарцам. Право я не говорил бы об этих землях, если бы они не были названы Вами в числе тех обстоятельств, которыми будто бы недовольно Министерство иностранных дел.

3) Музартский проход надо было занять, как потому, что если бы не я его занял, то он попал бы в руки Якуб-бека кашгарского³³, который очень поглядывает на Кульджу. Кульджинский султан несмотря на разъяснение ему письменно о международных отношениях, о необходимости выдавать или наказывать разбойников, не исполнял этих законных требований генерала Колпаковского и потому ничего не оставалось делать как распорядиться самим в стране, где власть хана или султана столь ничтожна, что он не может привести к порядку жителей, называемых им своими подданными. Опять-таки и тут приняты возможные меры к тому, чтобы не затевать войны. Султан видимо сделался лучше.

4) Возбуждение вопроса по делам китайским может быть только полезно; я свое мнение высказал; полагаю, что нам следует делать все возможное, чтобы побудить маньчжурское правительство восстановить свою власть в Илийской провинции; без них ничего хорошего на границе нашего Семиречья не будет, и Семиречье видимо беднеет от отсутствия торгового движения. Завоеванием Кульджи без надежды на восстановление китайского начала мы ничего не приобретаем и потому решаться на это можно только по нужде, когда бы обстоятельства указали, что другого выхода нет.

Я никак не ожидал встретить порицание моих действий со стороны Минист[ерства] иност[ранн]ых дел. Свое дело впрочем как умею — так и делаю. Цель у меня хорошая, средства возможно хорошии и по мнению моему результаты тоже недурны; больших едва ли достигнуть можно.

Нынешнее комплектование войск почти окончено; ожидаю еще один транспорт, самый большой. Из всех колонн, только две прошли нехорошо и занесли сыпной тиф и возвратную горячку. Мы в гораздо лучшем теперь положении относительно госпиталей, чем были в 1867 и 68 годах и потому Бог даст не дойдем до такого ужасного положения в каком были тогда, когда развилась занесенная эпидемия. Но все же по бедности нашей и теперь не все будет ладно, если болезнь сильно разовьется. Нынешний год был вообще неблагоприятный по двум главнейшим статьям:

рез него. Какими средствами они обладают. Бекства, которые я желал узнать ближе, постоянно тревожат на границе и никому не подчиняются; между тем народ терпит от беков, которые спасаясь от эмира и от нас в 1868 году, посадили сами себя на бекские престолы. Если бы сидеть сложа руки и ждать, пока жители Зеравшанского округа, видя бездействие наше потеряли к нам уважение, тогда пришлось бы проливать кровь и терять время для замирения тех, которые, уважая нас, живут теперь смиренно. Если бы обратиться к эмиру, то следовало бы пропустить его войска чрез земли наши; иначе он к верховьям Зеравшана не мог бы пройти: был ли бы смысл в этом? Я не говорю уже о невозможности обращаться к самим бекам, и тем возбудить лишь смех беков, который очень бы порадовал врагов наших. Неужели движение к верховьям Зеравшана, наше домашнее движение, предпринятое с целью исключительно любознательное, может дать повод предполагать, что я возвращаюсь к черняевским временам. Я имею в виду лишь одно: поддержать мир и спокойствие на границах и внутри края; если для этого я бываю вынужден предпринимать военные действия, то уж конечно это делается потому, что иначе нельзя. Можно ли сомневаться в том?

много болезней в крае, в особенности лихорадок и мало хлеба, что произвело большую дороговизну. Пришлось даже воспретить вывоз хлеба за границу, т. е. в Бухару где свирепствует голод.

Полковник Николаев³⁴ скоропостижно умер. Для меня это большая потеря, для окружного совета тоже. Он был человек честный, умный, всегда и во всех случаях энергично поддерживал правду, законность; он был настоящий русский человек, образованный, трудящийся и добрый. Его мучила мысль, что он подозревался в тенденциях, которых у него никогда не было, но которые выдуманы на него злыми и нечестными людьми. Кого то Вам угодно назначить на его место?

Проект положения все еще не отправлен. Торполю его, но не могу еще справиться; сделано много и добросовестно, как то он Вам понравится?

За бердановские ружья большое Вам спасибо. Стрелки наши в восторге от них и с рвением принимаются за обучение к действию ими.

Что то у Вас теперь делается? Газеты несколько воинственны; если будет война, то невесело мне будет просидеть в Средней Азии.

Моя семья слава Богу здорова. Дети растут. Все ли Ваши дома? Свидетельствую мое глубокое почтение Наталье Михайловне, Елизавете Дмитриевне и всему почтенному дому Вашему.

Пожелав Вам всего лучшего в новом году, прошу верить чувствам искреннейшего уважения и преданности Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

К. фон Кауфман 1.

Там же. Л. 20–23 об.

№ 14 Ташкент. 27 января 1871 г.

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич!

Вместе с сим отправляю я ходатайство мое о наградах ко дню 17 апреля и рассчитываю на доброе участие Ваше к благоприятному исходу моих ходатайств, В числе представленных мною заключается генерал-майор Колпаковский, которого я прошу произвести в следующий чин. Он несет службу нелегкую, — и занимает пост почетный. Между тем 30 августа прошлого 1870 года, произведены в генерал-лейтенанты три моложе его в чине генералы: князь Туманов, Савич и Зиновьев. Генерал Колпаковский трудится много, он военный губернатор, командующий войсками и наказной атаман; я считаю его достойным производства.

Ко мне обратился с просьбою ходатайствовать о назначении членом от военного министра в Туркестанский военно-окружной совет, нынешний делопроизводитель Оренбургского военно-окружного совета Матвеев³⁵. Ему я отвечаю, что назначение это не зависит от меня, но вместе зная хорошую репутацию г. Матвеева, я считаю долгом не умолчать пред Вами о желании его.

Мороз, снег, дороговизна во всем, вот беды нынешнего года, которые приходится одолевать и войскам и жителям. От этого и болезней в войсках более, чем в прежние годы, хотя они не так страшны как в 1868 году. Бог даст справимся с ними. Все остальное в крае и мирно, и недурно. Проект положения наконец я кончил. Как-то он понравится Вам. Это детище потребовало много труда и потому желаю ему полного успеха. На днях его отправляю. Теперь прочитываю переписанный экземпляр. Несколько поздно, но по новости не мог кончить раньше.

Пожелав от искреннего сердца всего Вам лучшего, Вам и почтенному семейству Вашему, прошу верить чувствам уважения и преданности, с коими имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою

К. фон Кауфман 1.

Там же. Д. 25. Л. 2–3.

№ 15 Ташкент. 20 февраля 1871 г.

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич!

Генерального штаба подполковник Соболев³⁶, по домашним обстоятельствам и по болезни, уволен в отпуск. Около 2^х лет он был уездным начальником в Казалинске, на него было много жалоб со стороны русских купцов имеющих дела в Казалинске и со стороны некоторых жителей этого города. Обилие этих жалоб побудило меня назначить следствие, с удалением г. Соболева от должности. Хотя убеждение мое было всегда в пользу подполков[ника] Соболева, но я должен был формаль-

ным образом выяснить причину почти общего неудовольствия против него. Следствие показало, что Соболев во всех своих действиях руководился честными убеждениями; он не выносит по своему характеру ни малейшей фальши ни в чем и потому, несмотря на чрезвычайную сердечную доброту свою, бывает резок при всех случаях, когда натывается на нечистое дело. В таких местах как Казалинск, Перовск, редко встречаются порядочные люди между купцами. Если и в Ташкенте, в этом большом центре нашей среднеазиатской торговли, можно встретить порядочных людей только между служащими, но в таких местах как Казалинск нечего и спрашивать. Не стану доказывать это положение, ибо оно очевидно. Понятно, сколько страдал сам г. Соболев при его живом характере и какие выходили с ним случаи. Оставаться ему там было нельзя. Тем не менее он вышел отсюда столь же чистым, каким был при назначении. Вот это-то я желал доложить Вам на всякий случай потому, что некоторые жалобы из Казалинска доходили и до Вашего высокопревосходительства.

Здесь все благополучно; некоторые весенние слухи по временам тревожат меня, но это в Азии неизбежно и пока нет серьезных признаков, ни с какой стороны. Я выслал однако два небольших отряда из Казалинска и из Петровска за Дарью для того, чтобы дать киргизам откопчевать с зимовок благополучно. К Хивинскому походу я не готовлюсь, надеюсь обойтись пока без него, хотя и не могу ручаться, чтобы Хива не вынудила к тому. Обстоятельства могут сложиться так, что не от меня будет зависеть недопустить до серьезного предпрятия. В этом последнем случае, я согласно с указанием его величества, буду рассчитывать на помощь со стороны Кавказа. Желая выяснить, какие есть сведения со стороны Красноводска о пути в Хиву, и как скоро могу я рассчитывать на содействие кавказских войск, я вошел в непосредственное сношение с полковником Столетовым и копию с моего письма представил его императорскому высочеству главнокомандующему Кавказскою армией, прося повеления его о доставлении мне просимых мною сведений. Я получил телеграмму от великого князя, что со стороны Красноводска до получения высочайшего повеления может быть произведена лишь незначительная диверсия. Это совершенно так, я буду ожидать подробности почтою; эти-то подробности и составляют сущность дела для меня в настоящем случае. От полковника Столетова ответа не имею.

На китайской границе дела наши все не хороши. Мы там имеем дело с совершенною дрянью, а между тем покончить с нею иначе нельзя, как раздавив ее, ибо ничего другого она не понимает. Завоевывать Кульджи я не стану, как по высочайшему на то категорическому повелению, так и по собственному моему взгляду на дело; но и тут может случиться, что я буду вынужден разрешить наказать кульджинского султана за его поведение с нами. Смею Вас уверить, да я думаю, что это видно по всему, что у меня нет лишнего задора и не было никогда и потому если я решаю на какое-либо военное предпрятие, то это значит, что иначе поступить было нельзя. Верьте этому, ибо это правда.

Прошу Вас верить чувствам искреннейшего уважения и преданности с коими имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою

К. фон Кауфман 1.

Там же. Л. 4-7.

№ 16

**К. П. Кауфман — эмиру Музаффару.
Ташкент. 17 марта 1871 г.**

Ваше высокостепенство.

До слуха моего дошло, что будто в Бухаре тревога по поводу наших приготовлений к нападению на Ваши владения. Можете ли Вы этому верить? Если бы я хотел занять Бухару, то я мог бы это сделать в 1868 году. Если бы я не желал Вам добра, то не отдал бы Вам в 1868 г. города Карши, а в прошлом году Шаара и Китаба; наконец не стал бы я Вас уверять в дружбе и расположении, если бы думал нападать на Вас. У меня одно слово, и в течение трех с половиною лет наших с Вами сношений не было случая сомневаться в искренности моих слов. Что я говорил, — то и делал. Верьте мне: не пойду я к Вам, не думаю завоевывать Бухару и делать Вам какое-либо зло. Прошу Вас успокоиться и успокоить народ. Примите поспешно; отчего Вы не отпустили сына Вашего, Сеид Абдулфаттах-хана ко мне на праздник? Не было бы у Вас тревоги и беспокойства, если бы Вы, ради дружбы, исполнили мою просьбу.

Желаю Вам здоровья и всякого благополучия. Да поможет нам Всевышний Бог сохранить мир и спокойствие между народами.

Туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа, генерал-адъютант

фон Кауфман 1.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Музаффар-хан (ум. в 1885 г.) — эмир Бухары (с 1860 г.).
- 2 Тюря-джан (Мир-Сеид Абдулфаттах-хан) — младший сын эмира Бухары Музаффар-хана.
- 3 По-видимому, имеются в виду Самарканд, Катта-Курган, Уругут, Нау и Фны-Курган. Вхождение же в состав Российской империи Ходжента, Ура-Тюбе и Джизака было официально признано мирным договором, заключенным с Бухарским ханством 23 июня 1868 г.
- 4 Шер Али-хан (1825–1879) — эмир Афганистана (с 1863 г.).
- 5 Крыжановский Николай Андреевич (1818–1888) — генерал от артиллерии, начальник Михайловского артиллерийского училища в 1857–1861 гг., варшавский генерал-губернатор в 1861–1864 гг., оренбургский генерал-губернатор в 1865–1881 гг.
- 6 Садък (род. в 1837 г.) — казахский султан, сын султана Кенесары Касымова, воевал против русских (во время походов в Среднюю Азию) и китайцев (на стороне правителя государства Йэйтишар (Восточный Туркестан) Якуб-бека). В 1877 г. сдался русским властям и поселился в г. Чимкенте Сырдарьинской области.
- 7 Троцкий Виталий Николаевич (1835–1901) — генерал от инфантерии, начальник штаба Туркестанского военного округа в 1873–1877 гг., военный губернатор Сырдарьинской области в 1877–1883 гг., начальник штаба Кавказского военного округа в 1883–1889 гг., виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор (с 1897 г.).
- 8 Мухаммед-Рахим-хан (1845–1910) — правитель Хивинского ханства (с 1864 г.).
- 9 Дмитровский Виктор Иванович (1834–1902) — генерал-лейтенант, командир 6-го гренадерского Таврического полка в 1871–1877 гг., 17-й пехотной дивизии в 1886–1891 гг.
- 10 Головачев Николай Никитич (1823–1887) — генерал-лейтенант, военный губернатор Сырдарьинской области в 1867–1877 гг., предводитель дворянства Сосницкого уезда Черниговской губернии (с 1884 г.).
- 11 Милотина (урожд. Понса) Наталья Михайловна (ум. в 1912 г.) — жена Д. А. Милотина.
- 12 Милотина (в замужестве Шаховская) Елизавета Дмитриевна (род. в 1844 г.) — дочь Д. А. Милотина, фрейлина императрицы Марии Александровны.
- 13 Милотина Надежда Дмитриевна (род. в 1850 г.) — дочь Д. А. Милотина.
- 14 Рейтерн Михаил Христофорович (1820–1890) — граф, министр финансов в 1862–1878 гг., председатель Комитета министров в 1881–1886 гг.
- 15 Череванский Владимир Павлович (1836–1914) — писатель, управляющий Туркестанской контрольной палатой в 1868–1883 гг., Московской контрольной палатой в 1883–1884 гг., директор Канцелярии Государственного контроля в 1884–1889 гг., товарищ государственного контролера в 1889–1897 гг.
- 16 Татиринов Валерий Алексеевич (1816–1871) — директор Канцелярии Государственного контроля в 1853–1855 гг., государственный контролер (с 1863 г.).
- 17 Столетов Николай Григорьевич (1834–1912) — генерал от инфантерии, начальник Красноводского отряда в 1869–1871 гг., возглавлял болгарское ополчение в 1877–1878 гг., посольство в Афганистан в 1878 г.
- 18 Милотин Алексей Дмитриевич (1845–1904) — сын Д. А. Милотина, флигель-адъютант, курский губернатор в 1892–1902 гг.
- 19 Стремозухов Петр Николаевич (1823–1885) — директор Азиатского департамента МВД в 1864–1875 г.
- 20 Кауфман Михаил Петрович (1822–1902) — инженер-генерал, генерал-адъютант, начальник Главного интендантского управления Военного министерства в 1867–1879 гг., товарищ генерал-инспектора по инженерной части в 1879–1882 гг., председатель Общества Красного Креста в 1883–1898 гг.
- 21 Корольков Николай Иванович (1837–1906) — генерал-лейтенант, начальник г. Коканда в 1876–1877 гг., военный губернатор Ферганской области в 1887–1893 гг., Сырдарьинской области в 1893–1905 гг.
- 22 Т. е. ко дню рождения императора Александра II.
- 23 Коллаковский Герасим Алексеевич (1822–1902) — генерал от инфантерии, военный губернатор Семипалатинской области в 1865–1867 гг., Семиреченской области в 1867–1882 гг., генерал-губернатор Степного края в 1882–1888 гг.
- 24 Ракеев Платон Семенович — подполковник, помощник начальника г. Ташкента в 1870–1871 гг.
- 25 Абдулрахман-хан (1844–1901) — эмир Афганистана (с 1880 г.), жил в изгнании в Самарканде в 1870–1879 гг.
- 26 Мухаммад Исхак-хан (1851–1909) — наместник Чарвайяета (Южный Туркестан) в 1880–1888 гг.
- 27 Абулкасым-бий-додла — ездил в С.-Петербург в качестве бухарского посла в 1869 г.
- 28 Носович Сергей Иванович (ум. в 1897 г.) — генерал-майор, начальник Джизакского уезда Сырдарьинской области в 1867–1871 гг., возглавлял посольство в Бухару в 1870 г., чиновник особых поручений при туркестанском генерал-губернаторе в 1876–1881 гг., военный губернатор г. Иркутска и иркутский гражданский губернатор в 1882–1886 гг.
- 29 Абрамов Александр Константинович (1836–1886) — генерал-лейтенант, начальник Зеравшанского округа в 1868–1877 гг., военный губернатор Ферганской области в 1877–1883 гг.
- 30 Гомзин Андрей Иванович — генерал-майор, правитель Канцелярии туркестанского генерал-губернатора в 1869–1877 гг.
- 31 Полторацкий Владимир Алексеевич (1828–1889) — генерал-майор, состоял при туркестанском генерал-губернаторе в 1869–1874 гг., командир 11-го уланского Чугуевского полка в 1877–1878 гг., состоял при наместнике Кавказа в 1878–1882 гг.
- 32 Скобелев Михаил Дмитриевич (1843–1882) — генерал от инфантерии, генерал-адъютант, начальник Наманганского отдела в 1875–1876 гг., военный губернатор Ферганской области в 1876–1877 гг., командир 4-го армейского корпуса (с 1878 г.).
- 33 Якуб-бек (Магомет Якуб-бек Бадаулет) (1820–1877) — правитель государства Йэйтишар (Восточный Туркестан).
- 34 Николаев Михаил Никитич — полковник, член Совета Туркестанского военного округа в 1870 г.
- 35 Матвеев Илари Максимович — полковник, делопроизводитель Совета Оренбургского военного округа в 1868–1875 г.
- 36 Соболев Николай Васильевич — подполковник, начальник Казалинского уезда Сырдарьинской области в 1867–1869 гг.

«ПЕРВЫЙ ГУМАНИСТ МИРА»

Из истории первого в России исправительного приюта для мальчиков

Автор публикуемых здесь воспоминаний Евдокия Константиновна Дмитриева (1872–1958) прожила большую жизнь и была современницей многих происшедших в России исторических событий, среди которых три революции и шесть войн, включая две мировые и гражданскую. Родилась она в семье крупного московского предпринимателя и известного общественного деятеля Константина Васильевича Рукавишникова, который в 1890-х гг. был московским городским головой, т. е. занимал высшую выборную должность во второй столице империи. Ее мать, урожденная Мамонтова, принадлежала к богатейшей в России фамилии финансистов и железнодорожных магнатов. Родственниками со стороны матери были знаменитые в Москве коллекционеры и благотворители Третьяковы и Якунчиковы. Отец мемуаристки, его братья и другие близкие родные вовсе не были похожи на героев пьес А. Н. Островского: они имели университетское образование, были своими в кругу известных московских художников и музыкантов, обладали чувством сострадания и щедро помогали бедным и обиженным судьбой людям.

Детство Е. К. Дмитриевой прошло под впечатлением частых встреч в доме родителей с крупнейшими музыкальными деятелями своего времени: П. И. Чайковским, Н. Г. Рубинштейном, С. И. Танеевым и другими. Она занималась музыкой у профессора Московской консерватории В. И. Сафонова вместе со своим ровесником, будущим композитором А. Н. Скрябиным (обучавшим вскоре ее младшую сестру М. К. Рукавишникову). Встречалась она с Л. Н. Толстым, Ф. И. Шаляпиным, И. К. Айвазовским и другими выдающимися писателями, артистами и художниками. К матери, основательнице «Образцовой хирургической лечебницы» в Москве, приходили известные врачи — Н. В. Склифосовский, Г. А. Захарьин, В. Ф. Снегирев и другие. После окончания 4-й Московской женской гимназии, следуя семейной традиции, Евдокия Константиновна занялась благотворительностью, став попечительницей Крестовского 1-го женского городского училища. В 1896 г. она вышла замуж за Николая Федоровича Дмитриева (ум. в 1913 г.), сына директора бумагопрядильной фабрики в с. Раменском.

Сведениями о судьбе Е. К. Дмитриевой после 1917 г., к сожалению, мы не располагаем. Известно лишь, что у нее был сын Константин, который в 1948 г. был жив, и внук Николай Дмитриев, талантливый художник, рано погибший. Младший брат мемуаристки, Николай Константинович Рукавишников (1877–1943), в советское время был сотрудником Дома-музея П. И. Чайковского в Клину. Он оставил воспоминания о сооружениях в начале 1890-х гг. маяка у входа в Феодосийскую бухту на средства матери, о своих поездках и путешествиях в 1895–1903 гг., а также об отдельных эпизодах из жизни С. И. Мамонтова. В настоящее время воспоминания Н. К. Рукавишникова хранятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ)¹.

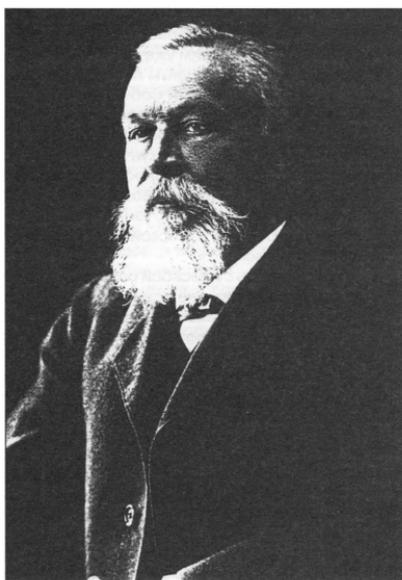
Там же хранятся и воспоминания его сестры, Е. К. Дмитриевой². Они охватывают период с 1870-х по 1918 г. и 1940-е гг. (о жизни и творчестве ее мужа, художника Коли Дмитриева). Воспоминания Е. К. Дмитриевой написаны во второй половине 1940-х гг. и представляют собой машинопис с авторской правкой и подписями-автографами. Вторые экземпляры машинописного текста двух частей Воспоминаний Дмитриевой (о Рукавишниковском приюте и о графине Риччи) хранятся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ)³.

Вниманию читателей предлагается та часть хранящихся в Историческом музее воспоминаний, которая посвящена истории первого в России исправительного приюта для мальчиков и той роли, которую сыграла в судьбе этого приюта семья Рукавишниковых. Эта часть имеет общее название «Воспоминания Е. К. Дмитриевой». Во вступительном разделе говорится о причине, побудившей автора написать о заслугах своего отца и дяди; здесь же приводится копия с докладной записки директору кладбища о необходимости восстановить разрушенный семейный склеп Рукавишниковых на старом кладбище Новодевичьего монастыря. Непосредственно текст воспоминаний состоит из двух глав, имеющих названия: «На заре Рукавишниковского приюта» и «Рост приюта и его расцвет».

Надо заметить, что в 1940-е гг. Новодевичье кладбище находилось в ведении Государственного исторического музея, от директора которого зависело решение вопроса о восстановлении и охране семейного склепа. Е. К. Дмитриева подарила экземпляр своих воспоминаний и фотографию отца Историческому музею. В собственноручной записке мемуаристки отмечается, что этот дар музею посвящен 100-летию со дня рождения ее отца К. В. Рукавишникова, который родился 23 апреля 1848 г.

Поскольку история приюта рассматривается в воспоминаниях Е. К. Дмитриевой начиная с 1870 г., следует заметить, что Исправительная школа для малолетних преступников была открыта в Москве 21 мая 1864 г. Ее организатором была Александра Николаевна Стрекалова, вдова генерал-адъютанта и сенатора С. С. Стрекалова, бывшая одной из директоров Дамского тюремного комитета и председателем Общества распространения полезных книг. Она наняла дом у Симонова монастыря и устроила переплетную мастерскую по типу приюта или закрытого дома-интерната для детей 10–15 лет, поступавших туда через тюремный комитет Московского общественного управления.

Внешняя история Московского городского Рукавишниковского приюта освещена в ряде дореволюционных, а также современных изданий⁴. Воспоминания Е. К. Дмитриевой дают возможность проследить ее главные события как бы изнутри, с точки зрения членов семьи, которая длительный период не просто содержала приют, но и организовывала его жизненный уклад, распорядок, деятельность, трепетно относясь ко всему, что связано с приютом и его воспитанниками, и создавая в нем нравственную атмосферу понимания и доверия. В этой связи хочется обратить внимание читателей на эксперимент, пожалуй, впервые проведенный в закрытом учреждении тюремного типа, когда попечитель приюта под свою личную ответственность (а ему, слава богу, было что терять) разрешил отличающемуся хорошим

Константин Васильевич Рукавишников.

поведением воспитаннику свободно, без охраны, ходить по улицам Москвы. Спустя почти полвека этот эксперимент был повторен и описан выдающимся педагогом А. С. Макаренко⁵.

Воспоминания Е. К. Дмитриевой о Рукавишниковском приюте выходят из печати впервые. В советский период нашей истории публикация материалов о гуманизме «эксплуататоров» далеко не приветствовалась. Хочется думать, что при нынешнем уровне детской преступности в России, и особенно в Москве, эти воспоминания будут интересны и поучительны для современных педагогов и благотворителей.

ВОСПОМИНАНИЯ Е. К. ДМИТРИЕВОЙ

3-го июня 1944 г. (21 мая по старому стилю — «день Константина и Елены») меня так сильно потянуло на старое кладбище бывшего Новодевичьего монастыря на могилу родных, что я позвонила по телефону сыну и мы отправились туда. Это был день имени моего отца⁶, в честь которого и сын мой назван, и бабушки⁷, которая меня особенно любила, как первую ее внучку (от старшего ее сына у нее было два внука). Точное место, где лежат родные, я в этот раз не могла найти из-за высокой травы на всей площадке кругом. Хорошо еще эта площадка не была перекопана под картофель, как другие ей подобные.

Побывали на новом кладбище, где посетили могилу Розанова Вл. Ник.⁸, такого большого друга моей матери⁹ и соратница ее в знаменитой ее хирургической лечебнице; грустно было увидеть, что рядом с ним уже лежит молодой единственный сын его Игорь...; оригинальную могилу Собинова¹⁰, с роскошным лебедем, белым, как снег, — эмблема вьезда «Лоэнгрина» на лебедь — одна из лучших арий Собинова; великой нашей артистки М. Н. Ермоловой¹¹, душевно близкого мне Скрыбина¹², как одновременно со мной бывшего ученика незабвенного нашего Сафонова¹³; Ник. Григ. Рубинштейна¹⁴, Серг. Иван. Танеева¹⁵. Побывав и на могилах родных — сестры моей матери З. Н. Янчуковой¹⁶, мужа моей сестры И. Ф. Мамонтова и других, мы собрались уже уходить, когда я спросила встретившегося нам кого-то выходящего из конторы кладбища: «Возможно ли теперь возобновить разрушенные могилы?» Мне ответили утвердительно и направили в контору. Там, узнав, о каких могилах я хочу просить, сказали придти в понедельник, 5 числа, с докладной запиской к директору старого кладбища, что я и сделала. Вот копия с моей докладной записки:

«Обращаюсь с просьбой разрешить возобновить на старом кладбище Новодевичьего монастыря могилу близких мне родных, похороненных в одном общем склепе — а именно: Николая Васильевича Рукавишников (умершего в 1875 г.), матери его Е. К. Рукавишниковой (ум. 1879 г.), отца его В. Н. Рукавишников (ум. 1883 г.) и брата его Константина Васильевича Рукавишников (ум. 1915 г.)...

Приблизительно около 1920 г. из конторы кладбища нам было заявлено, что налог с могилы снимается и она поступает в охрану государства за особые заслуги обоих братьев Рукавишниковых. Очевидно, что правлению кладбища эти заслуги были хорошо известны, тем не менее в недалеком времени спустя белый мраморный ангел (работы скульптора Бровского¹⁷) был увезен с могилы в Донской монастырь, в музей, как мы после узнали, а остальное — пьедестал черного мрамора, четыре колонны, на которых держался позолоченный купол, решетка, тоже позолоченная, — все снято и разрушено. Сейчас там совершенно пустое место, поросшее травой; где именно была могила нам хорошо известно, так что ошибки быть не может».

Директор приняла меня очень ласково и объяснила, что дело мое пойдет в главный центр — Государственный Исторический Музей (местный музей на старом кладбище является его филиалом), просила меня написать биографию моего дяди и отца, что очень ценно для музея. Я, конечно, это сделала и подала директору, который одобрил мой труд, сказав, что он вполне годен даже для печатания.

НА ЗАРЕ РУКАВИШНИКОВСКОГО ПРИЮТА

Николай Васильевич Рукавишников родился 27/XI-1845 г. Он в раннем детстве был слабым ребенком, что сильно огорчало горячо любящих его родителей; постоянными же их заботами и уходом, он мало-помалу, развивался и поправлялся. Ученые сначала не легко ему давались, но, благодаря его необыкновенному терпению и настойчивости, а главное, безграничной любви его к родителям, которых он и представить себе не мог чем-либо огорчить, — он выдержал на круглую пятерку вступительные экзамены в Московский Университет, прошел его и окончил блестяще, как и оба его брата, на кандидата I степени.

Рано обнаружили в нем любовь ко всему несчастному и способность заботиться о других. Не достигнув еще юношеских лет, он с женской нежностью любил детей, особенно, увидев обиженных, ласкал их и помогал, как только мог. Необыкновенно трогательна была его любовь к матери, в болезнях ее он ухаживал за ней, как хорошая сердобольная, как дочь. Недаром отец за его детский ясный взор красивых синих глаз, светлую улыбку и удивительную скромность с нежностью называл его своей дочкой. Он был чужд всяких грубых увлечений, кутежей, как многие окружающие его студенты, он любил науку, музыку (хорошо играл на рояле, часто импровизировал), его чистую нежную душу наполняли сочувствие ко всему страждущему, стремление придти на помощь, глубокая семейная привязанность. Призвание его еще не определялось, но к «подвигу» его сильно влекло. Он чувствовал, что жить как все он не может, что он должен что-то найти, чему-то посвятить себя всецело, совершить что-то большое.

И вот совершенно неожиданно он нашел то, к чему стремился всей душой.

От университета были объявлены публичные лекции в пользу Технического общества. Н. В. пошел на лекцию проф. Мих. Ник. Капустина¹⁸, темой ее был вопрос о детской преступности. Тут же Капустин коснулся только что открывающейся исправительной школы, где он сам назначался директором¹⁹, но из-за вызова работать в Ярославль, покидал школу, не найдя еще себе заместителя. После лекции Н. В. подошел к профессору и, приподнимая шляпу, спросил: «Всякий ли может быть членом Исправительной Школы, о которой говорилось в лекции?» Ответ был положи-

тельным. Они пошли рядом и разговорились. Красивая скромная наружность незнакомца внезапно вызвала симпатию и доверие Капустина и он пригласил его осматреть школу. Тут всей душой Н. В. понял, что это его призвание — то, чего он ждал, искал — вот где его подвиг. Посетив школу, увидав этих детей, ознакомились с делом, он мысленно и глубоко отдался святому делу. Перед ним открывался новый мир — греха и скорби, где ждалась рука помощи для излечения из бедных. Он стал директором школы и всецело посвятил ей всю свою молодую жизнь, все свои чувства, средства, оживляя ее своим постоянным присутствием, своим духом, любовью, был наставником, другом, отцом отверженных детей. Когда приводили нового мальчика, его внезапно охватывало то чувство, которое создает героев, мучеников, без которого не совершается великий подвиг — это чувство любви. Не наставлением, не наказанием, не теорией, не безжизненными уроками вызывал он в этих детях, заклеянных именем преступника, побуждение добра и чести, нет — каждое его слово, каждый взгляд, каждая улыбка дорогого наставника согревали сердца детей и привязывали к нему. С огромной энергией и необыкновенной верой в нравственное начало, шел он к своей цели и мало-помалу выводил погибающих на путь добра и истины.

Чтобы дать детям любовь к труду, он завел в школе всевозможные ремесла. Сам обходил каждый день всех, где похвалит, где приласкает, расспрашивает их, мальчики ценят его внимание, рассказывают обо всем. А для развлечения он водит их сам по воскресеньям на выставки, в музеи, на гулянье, осматривают кремлевские дворцы, соборы, посещают и окрестности Москвы, обо всем сам им так интересно рассказывает, хорошо зная всю нашу русскую старину и предания.

Н. В. очень заболтался, чтобы образовать связь между своей семьей и приютом. В дни рождения и именин своих он возил в приют разное угощение, а когда мать его стала сама ездить по воскресеньям вечером в приют — как он ее поджидал! Выбегал с мальчиками встречать. А она, зная, чем порадовать сына, ласково разговаривала с ними, оделяла их деньгами и гостинцами.

Сначала отца его ошеломило известие, что сын, молодой, красивый, талантливый, образованный, отрывается от личной жизни и посвящает себя исправлению малолетних преступников. Потом, понимая, что с известного пути уже нет возврата к житейской суете, он примирился с действительностью сына, стал уважать его подвиг и любить приют. Когда же сказал как-то, что хочет заказать себе обувь в приюте, Н. В. бросился радостно к отцу на шею, чувствуя, что связь семьи с любимым делом упрочена. В дни Рождества и Пасхи мальчики приходили в родительский дом, где за большими столами, накрытыми по-праздничному, они получали хорошее угощение. Родители и домашние христосовались со всеми и принимали их с сердечной лаской и гостеприимством.

Родители Н. В. проводили лето обыкновенно в Феодосии, где у них была своя дачка, сын провозжал их туда и скоро возвращался к своему любимому дитящу — приюту. Однажды, уезжая, он попал в сильную бурю — пароход «Керчь» швыряло так, что пришлось уйти в открытое море и даже сбросить часть груза; все готовились к смерти, находясь на палубе по колено в воде. Капитан, при всем ужасе от творившегося на пароходе, был поражен, как он рассказывал потом, видом красивого юноши, который один сохранил полное хладнокровие, как будто стоял один вне опасности, обращаясь с героическим спокойствием то к одному, то к другому, утешая плачущих, ободряя упавших духом. «Счастлив отец, у которого такой сын». (Эти слова капитана Милоса, командовавшего «Керчью» в бурю 17 августа 1870 г., были переданы семье Н. В. Марией Ивановой Котляревской.)

В 1875 г. Н. В. как обыкновенно проводил семью в Феодосию, вернулся в Москву, где с нетерпением его ждали горячо любящие его «мальчики» — прожил с ними, как всегда, лето и, как обещал матери, собирался поехать в Феодосию в начале августа. Но судьба изменила все: в первых числах июля мальчики упростили его сводить их на Воробьевы горы. Он чувствовал себя не совсем хорошо, но отказать им не умел, и они отправились.

Детям было весело, начались там игры, беготня, вернулись в приют в сумерки. Н. В. очень прозяб, но бодрился и через силу на другой день отправился в приют, возвратившись домой, слег совсем; доктор определил сильный ревматизм.

Через неделю пришлось уведомить родителей, что он простудился, заболел, писать не может. Но больной был покоен, надеясь поправиться к обещанной матери поездке к ней в Феодосию. Ежедневно к нему приходило по несколько мальчиков, каждый присился к нему, пришлось отпускать их по жребию. Н. В. радовался их посещению, обо всем расспрашивал их, они с радостью беседовали с ним откровенно. Дети оставались его постоянной заботой.

Болезнь затягивалась, неожиданно обнаружилось сильное воспаление — положение было объявлено врачами безнадежным. Больной очень сокрушался за мать, которая его ждет, по его обещанию приехать. 8 августа 1875 г. он тихо скончался (29-ти лет).

В приют ночью пришла телеграмма о его кончине на имя смотрителя, который, не говоря о своей личной привязанности к Н. В., сильно пожалел спокойной спавших мальчиков, которым это

непоправимая утрата. Утром пришлось им объявить о глубоком горе, сколько тут было слез. Все стали собираться на панихиду...

Из Феодосии вернулись спешно родители. Слов нет описать их горе... Трогательно то, что оно как бы слилось с горем бедных осиротелых мальчиков приюта.

Похоронили Н. В. на кладбище Новодевичьего монастыря. Когда речь зашла о памятнике, то общим было решение такое. В старых фотографиях была одна, где все три сына моего дедушки сняты вместе, причем Н. В., как средний, сидит на скамеечке у подножия стоящего на пьедестале белого ангела, а по бокам стоят старший брат с одной стороны и младший (мой отец) с другой. У фотографий тех времен в ателье бывали всевозможные «бутафории», этот же ангел был очень хорош, случайно, конечно.

Все решили, что тут что-то есть предзнаменательное. Такого ангела (мраморного) поставили на его могилку.

Что Н. В. был из ряда выходящий человек, конечно, видно по его биографии, но многозначительно и мнение о нем знаменитого протестантского проповедника Станлея²⁰, который, проездом через Москву, посетил приют, видел Н. В., беседовал с ним и помянул о нем в речи, произнесенной по возвращении в Англию, сказав, что он «видел святого».

Наш скромный труженик, в тиши совершивший свой подвиг самоотвержения и милосердия, заслуживает этих слов.

РОСТ ПРИЮТА И ЕГО РАСЦВЕТ

Мой отец, Константин Васильевич Рукавишников, родился 23 апреля ст[арого] ст[илия] 1848 г. Первоначальное и среднее образование его протекало дома под руководством матери и шло так успешно, что 17 лет он отлично выдержал вступительный экзамен в Московский Университет на физико-математический факультет, естественное отделение. Университет окончил в 1869 г. на кандидата I степени, как и оба его брата — Иван Васильевич и Николай Васильевич.

Окончив Московский Университет, Иван Васильевич также отлично окончил и Горный институт в Петербурге, где женился, и, оставшись на постоянное жительство, поступил на службу.

Николай Васильевич, по окончании Московского Университета, стал во главе небольшой, только что открытой, исправительной школы, которую в короткий срок развил в крупное образцовое исправительное заведение, по справедливости наименованное еще при жизни его «Рукавишниковским Исправительным Приютом». Найдя в этой работе свое призвание, он посвятил ей всю свою краткую светлую жизнь и, умирая (29 лет), просил младшего брата заботиться о дальнейшей судьбе дорогого ему приюта.

Отец мой, К. В., дав обещание умирающему брату не оставить приют, добросовестно сдержал свое обещание и свято исполнял его в течение всей своей последующей жизни. В Приюте всегда поддерживались все желания Н. В., его отношение, весь его дух. Память его свято хранилась в стенах приюта.

Оба брата, Иван Васильевич и Константин Васильевич, отказались от наследства после умершего Н. В. в пользу приюта²¹.

Был приобретен в 1875 г. удобный поместительный дом на Смоленской площади с большим двором, где для мальчиков устроены были площадки для игр и гимнастики, а зимой каток. Приют все расширялся, отец часто останавливался на мысли, что такое крупное полезное учреждение (более 200 мальчиков) связано своим существованием с судьбой одного человека, т. е. его, мало ли что может случиться, необходимо для Приюта обеспечить прочное дальнейшее его существование — необходимо передать его городу Москве, о чем он и начал ходатайство перед Думой, чтобы Приют был принят в число городских учреждений, причем сам он изъявил согласие оставить за собой непосредственное заведование делами Приюта.

В 1878 г. это было и совершенно: Приют был принят в число городских учреждений, а отец остался во главе его управления и забот о нем. Вскоре приобретен был еще участок по соседству в 400 кв. саж. и построены два флигеля: один — квартиры для служащих, а другой — для мальчиков, находящихся под следствием, чтобы их не касалось тюремное содержание, о чем отец ходатайствовал перед Городской Думой. Интересно, что только через 11 лет было официальное учреждение в России особых подследственных отделений для малолетних. Директора пришлось пригласить (на жалованье), чтобы он уже постоянно находился в стенах Приюта — таковой был А. А. Фидлер, много лет работавший рука об руку — душа в душу с моим отцом. В 1892 г. удалось просить суд, чтобы он не назначал, сколько времени мальчик должен находиться в Приюте, а дал бы решение этого вопроса Педагогическому Совету Приюта, который постоянно собирался. Он состоял из директора, воспитателя отделения, дядьки, священника, т. к. в приюте в память Ни-

колая Васильевича была построена маленькая домовая церковь, мастеров-учителей и во главе председателя педагогического совета — моего отца.

Бывали случаи, что мальчик показал образцовое поведение и во всем хорошие успехи, что прямо доказывало, что грешок его был случайный, из-за дурного влияния или безвыходного положения, как, например: один отчим давал пасынку своему обед, если он сумеет что украсть и принести домой, или подворагает его порке, если он придет домой с пустыми руками. Вот почему большое внимание обращалось на семью каждого мальчика — из кого она состояла, кто и где чем занимался.

При церкви понадобился хор, его образовали из своих мальчиков, и они так хорошо пели, что нашу церковь стали посещать; она была очень уютная, симпатичная, вся белая, при входе была большая картина художника Рачкова²² — Христос, окруженный детьми, иконостас был белого мрамора небольшой высоты, окна были высоко, что придавало мягкое освещение сверху. Я помню хорошо, как часто по воскресеньям там бывал мой дедушка, его там и отпевали (в 1883 г.), много лет спустя и моего отца тоже (в 1915 г.). Все мы там венчались и очень много наших родственников тоже. Отцу очень хотелось, чтобы муж мой²³ был там старостой — мы жили близко от Приюта, так как это Приютская церковь, муж согласился. Я туда вышла ковер 15 аршин длины и 1/2 ширины.

Вскоре в Приюте появился духовой оркестр. Учителем и директором отец пригласил известного Фед. Фед. Крейнбрига²⁴. Оказалось много способных мальчиков с хорошим слухом, музыка им нравилась, и отец находил, что это для них очень полезное занятие. Летом их иногда приглашали играть по праздникам и воскресеньям на соседнем бульваре; это приглашение было от города, когда не хватало оркестра, что бывало довольно часто. Мальчичкам это очень нравилось.

Николин день стал большим праздником в Приюте, к обеду приглашались сколько только возможно окончивших Приют, бывших воспитанников, они с удовольствием приходили, и с каждым годом число их все увеличивалось. Отец хотел, чтобы живущие еще в Приюте мальчики видели этих уже окончивших, приятно и даже франтовато одетых, бодрых, веселых — что и они будут такими же при хорошем поведении. После службы все шли, и свои и гости, в большую столовую, где были накрыты по-праздничному длинные столы и играла музыка. Отец громко и весело поздравлял мальчиков с праздником (в Пасху с каждым христосовался). И все садилось за длинные столы. В праздники, кроме особо вкусного обеда, было еще и угощение днем, а вечером волшебный фонарь, игры, пение, музыка (в Рождество елка). Отец всегда присутствовал и часто принимал участие в каком-нибудь интересном чтении. Он замечательно хорошо читал.

Накануне Николаина дня бывала вечером панихида по Николае Васильевиче, к ней съезжались многие любившие и почитавшие его и от города представители с городским головой по главе. Память о Н. В. всегда свято хранилась в Приюте, на стенах зала и приемной были его портреты, перечитывалась с мальчиками его биография. Никто, никогда их иначе не называл, как «наши мальчики» или «воспитанники». Самолюбие их всегда щадились.

Летом они приходили к нам в гости на дачу на несколько дней. Шли с музыкой, с большими остановками, закусками, отдыхом до ст. Крюково, а там уж раздолье им бывало. Купанье, игры, беготня, пение, гулянье в соседний лес, лазанье по деревьям и наш домашний спектакль, который, по их желанию, повторялся на следующий день. Отец и мы все — все время были среди них, то здесь, то там, с альбомами, фотографиями, разными картинками, играми. Отец как-то в халате, в 6 часов утра, вышел к пруду и спросил одного из мальчиков, вылезавшего из воды: «Разин, сознайся, сколько раз уже выкупался?» Ответ нам всем страшно понравился: «Да мало еще, К. В., только девятый раз».

Мы все, и домашние тоже, так много слышали и знали о подвиге Николая Васильевича и, видя, как отец свято относится к данному обещанию умирающему брату, всей душой были искренно привязаны к Приюту. Мать моя брала на себя раскройку и раздачу нужной работы для них, как, напр., летних ситцевых рубашек, нижнего белья, наволоку на подушки и т. д. Интересно очень, когда при наступлении лета мальчиков спрашивал директор или сам отец, куда они хотят идти в дальнюю прогулку — к нам или куда в историческую местность, всегда был громкий ответ, что к нам. Пришлось за лето устраивать две больших прогулки — одну к нам, а другую куда-нибудь с научной точки зрения. В ближайшей окрестности они летом ходили часто.

От нас домой ехали уже поездом; пока гостили у нас, отец устраивал дело с начальником станции, чтобы им было сохранено или прицеплено сколько нужно вагонов, — отъезжали они с музыкой. Помню, бывало, когда мы были еще девочками с сестрой, и у нас и у многих мальчиков наших блестели на глазах слезы — провозжать всегда грустно — это не то что встречать.

В приюте была амбулатория, постоянный врач, своя аптечка и небольшой лазарет для легко больных, когда же случалось тяжелое заболевание, мальчика помещали в городскую больницу, навещали его там, следили за ним. Очень расширился патронат над бывшими воспитанниками при-

юта: каждому желающему быть активным членом патроната, давался под его наблюдение мальчик, окончивший Приют, ему прискивалось место, работа, за ним следили, выдались с ним, узнавали, довольны ли он хозяева и доволен ли он своим местом, обхождением, питанием, вообще по всем делам, касающимся бывшего воспитанника, его семьи, нужд их и т. д., и, смотря по данным, принимались меры на пользу мальчика.

Отца смущало, что вознаграждение, установленное штатами за труд воспитателей, недостаточно, т. к. на них лежала важная работа перевоспитания малолетних, и он к Николину дню от себя дарил им прибавку в процентном размере по их времени работы в Приюте. Кроме того, он учредил для них пенсионную и ссудо-сберегательную кассы, в основание которых были вложены его личные средства.

Во многих городах, по образцу Московского нашего приюта, стали устраивать свои такие же, и всегда они просили рекомендовать им директора, кого-то из воспитателей нашего Приюта, человека уже опытного. Отец к этому относился с большим вниманием и очень серьезно: выбирался человек, всячески напутствовался. Тут отец и организовывал съезды работников русских исправительных заведений, они собирались каждые три года, узнавалось, как кто из директоров ведет свой приют. Отец всегда неизменно выбирался председателем этих съездов, он издавал и их труды, сколько было у нас книг — Труды I съезда, II, III и т. д. На этих съездах отцу удавалось проводить важнейшие резолюции, послужившие основанием для изменений наших законов, как, напр., в 1892 г. издан закон «об отдале в исправительные заведения, кроме несовершеннолетних, еще и мальчиков от 14—17 лет, как признанных судом действовавшими без разумения», в 1890 г. изменена форма суда над малолетними, т. к. существующее дает тяжкое воздействие на детей.

Открытие этих съездов всегда происходило в Государственном Историческом Музее с большой торжественностью, в присутствии главных лиц города и губернии, а от работников русских исправительных заведений съезжалось все больше и больше представителей в связи с появлением новых приютов — еще в разных городах. У нас на Никитской, помню, всегда останавливались сенатор Таганцев²⁵ из Петербурга и проф. Миклашевский²⁶ из Варшавы. Все заслушивались было их беседой с отцом за обедом.

Каждые четыре года собирались конгрессы европейских исправительных заведений. Будучи на таком конгрессе в Риме, отец видел в одной из зал здания конгресса, где на двери была надпись «Выдающиеся люди XIX века», белый мраморный бюст своего брата Николая Васильевича, с надписью «Первый гуманист мира». Отец от слез был расстроган. Конгресс в Риме присудил Московскому Приюту в 1885 г. высшую награду. Международный Конгресс приветствовал Московский Приют по случаю его 25-летия и выразил высокую оценку трудам моего отца. Он состоялся в 1889 г. у нас в Петербурге, и все съехавшиеся на него иностранцы были перевезены в Москву для присутствия на 25-летнем юбилее нашего Московского Приюта — первого в России — «Солнца», как его называли, от которого «лучи» пошли по всей стране, т. е. воспитатели, бывшие в Московском Приюте, став директорами в других городах, принесли с собой дух добра и гуманности во вверенные им заведения.

На торжественном чествовании Приюта было сказано несколько речей на французском языке, как принятом для понимания всех наций: англичан, русских, итальянцев и других. Говорил Муравьев-Апостол, министр юстиции²⁷, Галкин-Врасский²⁸, бывший во главе тюремного ведомства, и другие, все вспоминали добрым словом покойного Николая Васильевича. Отец отвечал тоже по-французски, я слышала, как иностранки, приехавшие с мужьями посмотреть на нашу страну, говорили: одна, что надо было приехать в Москву, чтобы услышать так много французского языка, а другая прибавила — и такого красивого.

На торжество явилась депутация от Московского Университета, прочитавшая в трогательных выражениях адрес, который заканчивался словами: «Московский Университет не мог не откликнуться на юбилей душевно близкого ему приюта, т. к. Николай и Константин Рукавишниковы были питомцами нашего Университета и блестяще его окончили».

Из последующих нововведений в Приюте интересны:

1) Устройство на ст. Икше колонии приютской. Вот что подало к этому повод: во-первых, что приют все больше и больше расширялся, увеличить его площадь стало необходимо, а отдаленность от Москвы давала возможность, на пользу младших мальчиков, перевести туда всех более старших и больших; вновь поступающих определяли уже прямо туда. Во-вторых, большие, более сильные и ловкие, там смогли работать по сельскому хозяйству, огороду, ухаживать за скотом и делать мелкие плотничьи и слесарные работы. Московский же приют стал пользоваться продуктами питания из колонии.

2) Отец завел знаки отличия для мальчиков: за хорошее поведение и успехи делалась на рукаве нашивка, за еще более хорошее прибавлялась вторая нашивка, а за отличный мальчик получал золотой кантик на воротник. Как-то отец задумал на пробу такого мальчика с кантиком пустить

одного по улице: он казался нездоровым, не пошел в приют в воскресенье к обедне как всегда, а с директоромговорился, чтобы он прислал ему с мальчиком как бы в знак внимания просфору, точно объяснив ему, как пройти со Смоленской площади на Большую Никитскую. До чего отец волновался, поджидая мальчика, все подходил к окну, из которого виден был двор, где он должен был пройти. На наши вопросы, почему он так волнуется, он только отвечал, что затеял большое, важное дело, так надеется на успех. До чего же он обрадовался, увидев шедшего по двору мальчика, с маленьким свертком в белой бумаге в руке — сам вышел его встречать, благодарил; напоил, накормили мы его. И вот предстоит его обратное шествие. Отец дал ему поручение, поискать директора в приюте и попросить его сейчас же позвонить по телефону. Опять ожидание и волнение. Тут мы уже все его с ним разделяли, зная, в чем дело. Опять все обошлось благополучно. С тех пор стали мальчиков со знаком отличия пускать время от времени самостоятельно ходить по улицам; то их посылали с поручением в аптеку, в библиотеку, то навесить заболевшего родственника и т. д., и никогда не было случая не только побегов, но даже и опоздания. Это доказывало, как они ценили хорошее с ними обращение и любили Приют.

Когда рядом с Приютом была построена городом общественная читальня им. Островского, то по ходатайству моего отца тут же построено был маленький домик, в котором он устроил магазин изделий воспитанников Приюта. Всякий мог войти и купить, что ему нужно из этих изделий: входная дверь, вывеска и большое окно с различными образцами предметов — выходили прямо на улицу. Разнообразие их было большое, т. к. в Приюте было много всевозможных мастерских с хорошими преподавателями. Доход с продажи поступал в личную кассу мальчика, они с еще большим интересом стали относиться к своей работе.

Отец показывал нам альбомы с фотографиями мальчиков, которых снимали при поступлении в Приют и при выходе из него. Всех их почти мы знали и с большим интересом смотрели эти альбомы. По большей части лица у них сильно меняются к лучшему за время пребывания в Приюте. У многих на выпускной фотографии такая славная, широкая, добродушная улыбка, что трудно поверить, что это тот же мальчик, хмурый, неприятный, на фотографии поступления в Приют. Писались тоже биографии воспитанников, где часто было видно, как складывалась жизнь у бедного ребенка, доведшая его до ошибки.

Не могу не рассказать об одном интересном случае, происшедшем в Приюте, он был для Приюта и его работников, начиная с моего отца, великой сердечной наградой. Как-то отец, будучи в Приюте, зашел к А. А. Фидлеру в квартиру, окна ее выходили на большой передний двор, вдруг они оба увидели нечто необыкновенное: в ворота въезжала придворная карета. Так как в это время в Москве гостили в Кремле Великие Гости, то оба они предположили с А. А., что верно кто-то посылают новость Приют, и пошли в переднюю рядом встречать; в дверь уже входил высокий, красивый человек, одетый в черную шинель с пелериной, увидав отца и А. А., он прямо бросился к ним со словами: «Какое счастье, что я застал вас тут, в особенности Вас, дорогой Константин Васильевич. Не узнаете меня? Я приехал специально поблагодарить дорогой, родной мне Приют, земным поклоном благодарить», тут он коснулся пола правой рукой, повернувшись к широкой ведшей к церкви лестнице — очевидно, хорошо знал расположение помещения Приюта — затем стал обнимать отца, пожимать ему руки и благодарить его и А. А. в самых теплых сердечных выражениях. Отец в себя не мог сразу придти, потом узналось, что он бывший воспитанник, имел золотой кантис на воротнике, пел в церкви, окончив приют, продолжал заниматься пением и музыкой уже в Петербурге, куда переехала его семья, попал в хор, стал регентом, а затем помощником старшего дворцового регента; в Москву тогда приехала небольшая часть хора с этим помощником во главе. И вот он, глубоко чувствуя и ценя все то, что получил в Приюте, имел доблесть, при своем высоком положении, так просто, искренне заехать в родной для него Приют.

Помню, как отец с удивлением и чистой, святой гордостью рассказывал дома об этом, а мы, девочки, просто плакали. Как любили мы наш дорогой Приют. К сожалению, дядю я не видела среди милых мальчиков (он умер в 75 г., а я только в 72 родилась), а отца как сейчас вижу, с его доброй, веселой улыбкой, лаской в обхождении с воспитанниками и служащими, с необыкновенным красноречием (как интересные и увлекательны бывали его беседы и доклады), и сколько такта было в малейшем даже порицании, когда оно было нужно.

В 1914 г. 21 мая был отпразднован 50-летний юбилей Приюта. К сожалению, я не могла на нем присутствовать — в декабре 13-го года умер мой муж, я сама болела и была очень занята с детьми и разными делами. Мне рассказывал преподаватель — стюльер — уже после смерти моего отца, как на юбилее он нагнулся, чтобы поцеловать мальчика, прочитавшего его адрес, и зашатался, так у него закружилась голова, но придя в себя, он ответил великолепной речью, полной сердечной любви к родному Приюту.

Умер мой отец 29/XI-1915 г., отвели его в церкви Приюта в присутствии всех мальчиков и служащих, а также множества людей, знавших его, любивших и уважавших. На кладбище маль-

чки проводили его с разрешения городского управления, со своим оркестром. Похоронен отец рядом со своим братом Н. В. на старом кладбище Новодевичьего монастыря. Дело мое о возобновлении этих двух могилок окончилось успешно. Я очень была растрогана вниманием и добрым отношением директора Государственного Исторического Музея А. С. Карповой²⁹, давшей мне справку за своей подписью, что могилы отца моего К. В. Рукавишников и дяди моего Н. В. Рукавишникова находятся под охраной Государственного Исторического Музея.

С. В. Бахрушин³⁰ в своей речи, посвященной памяти покойного моего отца, отмечает трогательную нежность, которую питал он к Приюту до конца своих дней: «С покойным терпением подходил этот человек, уже преклонных лет, к маленьким детским горестям, со вниманием и вдумчивостью вникал во все мелочи приютской жизни, во все детали приютского строя. Все у него было продумано и все было основано на любви к воспитанникам и на знании их нужд». Такая большая любовь свойственна лишь крупной личности.

Судить о нашем любимом Приюте, каков он был при дяде и отце, можно только побывавшим там, увидевшим, как мальчики, прилично одетые, в часы отдыха сидят в уютной читальне, или играют на музыкальных инструментах, или заняты на большом дворе спортивными упражнениями, посетив их спальные комнаты с чистыми постельными принадлежностями, классные с учебными, мастерские со всевозможными инструментами, большой светлый зал (он же столовая). Везде были видны забота и любовь — а уж совсем не «наказание» за какой-то «проступок». Все посещавшие Приют получали к нему большое уважение и благодарность за благие результаты — возвращение обществу хороших людей.

Передо мной случайно старый журнал, в котором читаю:

«Остается пожелать, чтобы побольше было таких учреждений, как Рукавишниковский Приют»... и дальше: «Будем же благодарны Рукавишниковскому Приюту за проделанную уже им работу и да послужат результаты ее подкреплением сил всех деятелей исправления человечества».

Е. Дмитриева

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 ОР РГБ. Ф. 218 (Собрание единичных поступлений). Карт. 478.
- 2 Там же. Карт. 381.
- 3 ОПИ ГИМ. Ф. 92 (Собрание воспоминаний, дневников и путевых записок). Инв. 106854. Арх. 3195.
- 4 См.: Московский городской Рукавишниковский приют для малолетних. Исторический очерк. 21-е мая 1864–1889. М. 1890; Рукавишников К. В. Московский городской Рукавишниковский приют. Сообщение, сделанное 31 января 1891 г. почетным попечителем Приюта К. В. Рукавишниковым в здании Московского университета господам студентам 8-го семинара юридического факультета. М. 1891; Отчет Московского городского Рукавишниковского приюта. 1864–1888. М. 1889; То же, М. 1877–1912; Беляева Л. И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (сер. 19 — н. 20 в.). М. 1995; Власов П. В. Благотворительность и милосердие в России. М. 2001 (Разд. «Трудные дети», с. 368–371).
- 5 А. С. Макаренко. Педагогическая поэма. Челябинск. 1976. С. 176–183 («Хождение Семена по мукам»).
- 6 Отец — Рукавишников Константин Васильевич (1848–1915), видный предприниматель, общественный деятель и благотворитель. Сын именитого нижегородского и московского купца 1 гильдии, владельца фабрик на Урале и в Москве. С 1893 по 1897 г. К. В. Рукавишников был московским городским головой (председателем городской думы — органа общественного управления Москвы). При нем была создана новая система городской благотворительности — участковые попечительства о бедных.
- 7 Бабушка — Елена Кузьминична Рукавишникова, мать К. В. Рукавишникова. Была глубоко верующим человеком и воспитывала своих детей в духе евангельских истин и любви к добродетели.
- 8 По-видимому, Розанов Владимир Николаевич (1876–1939), врач-хирург, окончил Московский университет. Участник революционного движения, член РСДРП, затем меньшевик, мемуарист.
- 9 Мать — Рукавишниковая Евдокия Николаевна, урожд. Мамонтова (1849–1921), принадлежала к богатейшей московской фамилии железнодорожных магнатов. С апреля 1871 г. жена К. В. Рукавишникова. Действительный член Московского благотворительного общества 1837 года. На ее средства в 1880-х гг. была построена земская больница в Крюково под Москвой, а также маяк на мысе св. Ильи при входе в бухту Феодисии. Устроительница и содержательница благотворительной «Образцовой хирургической лечебницы Е. Н. Рукавишниковой» в Москве.
- 10 Собинов Леонид Витальевич (1872–1934), выдающийся русский певец, лирический тенор. В 1897–1933 гг. солист Большого театра, один из лучших исполнителей главной партии в опере Р. Вагнера «Лоэнгрин» и партии Ленского в опере «Евгений Онегин» П. И. Чайковского.
- 11 Ермолова Мария Николаевна (1853–1928), знаменитая трагедийная актриса Малого театра. Ее первой в нашей стране было присвоено звание народного артиста России.
- 12 Скрябин Александр Николаевич (1872–1915), выдающийся русский композитор и пианист. В 1898–1903 гг. профессор Московской консерватории.
- 13 Сафонов Василий Ильич (1852–1918), русский пианист, дирижер, педагог, музыкально-общественный деятель, создатель пианистической школы. В 1885–1905 гг. профессор Московской консерватории; с 1889 г. ее директор, при нем был построен Большой зал консерватории на Б. Никитской.
- 14 Рубинштейн Николай Григорьевич (1835–1881), русский пианист, композитор, дирижер, музыкально-общественный деятель, брат А. Г. Рубинштейна.

- Организовал Музыкальные классы при московском отделении Русского музыкального общества (1860), которые в 1866 г. были преобразованы в Московскую консерваторию. Был профессором и директором консерватории до конца своей жизни.
- 15 Танеев Сергей Иванович (1856–1915), русский пианист, композитор, музыкально-общественный деятель, ученый, педагог. С 1881 г. профессор Московской консерватории, в 1885–1899 гг. ее директор. Один из основателей Народной консерватории (1906) в Москве.
 - 16 Ячунчикова Зинаида Николаевна, урожд. Мамонтова (1843–1919), тетка мемуаристки, жена московского купца 1 гильдии, коммерции советника и благотворителя Василия Ивановича Ячунчикова (1827–1909), бывшего гласным (депутатом) Московской городской думы пяти созывов, с 1866 по 1884 г.
 - 17 Бровский В. С., известный московский художник и скульптор, ученик Н. А. Рамазанова. В 1877–1879 гг. по его эскизам отливались надписи и изображения святых икон на всех 14 колоколах храма Христа Спасителя.
 - 18 Капустин Михаил Николаевич (1828–1899), известный русский юрист и педагог, крупный специалист по международному и гражданскому праву. Окончил Московский университет и в 1852–1870 гг. был его профессором и заведующим кафедрой международного права. В 1870–1883 гг. занимал пост директора первого специального юридического высшего учебного заведения страны — Демидовского юридического лицея в Ярославле. С 1891 г. попечитель Петербургского учебного округа.
 - 19 Исправительная школа-приют для малолетних преступников была открыта в 1864 г. Первые три года ее директором был П. М. Хрущев. Его сменил М. Н. Капустин, который в 1870 г. получил назначение на должность директора Демидовского лицея.
 - 20 Станлей — имеется в виду Стенли Артур Пенрин (1815–1881), видный деятель английской церкви, проповедник, писатель-богослов, знаток археологии. С 1863 г. декан Вестминстерского аббатства. Его учение характеризует полная веротерпимость.
 - 21 Впоследствии, в период с 1876 по 1895 г., сумма пожертвований братьев Ивана и Константина Рукавишниковых на нужды исправительного приюта составила 250 тысяч рублей.
 - 22 Рачков Николай Ефимович (1825–1895), художник.
 - 23 Дмитриев Николай Федорович (ум. в 1913 г.), муж мемуаристки с 1896 г., сын директора тацкой фабрики в с. Раменском Ф. М. Дмитриева — талантливого инженера и ученого.
 - 24 Крейнбринг Федор Федорович (1824–1897), дирижер, статский советник. Капельмейстер и преподаватель музыки Александровского военного училища. В течение 35 лет играл в оркестре Большого театра.
 - 25 Таганцев Николай Степанович (1843–1923), видный юрист, общественный деятель, профессор Петербургского университета и Училища правоведения, председатель петербургского отделения Юридического общества. С 1881 г. сенатор, затем председатель Кассационного департамента Сената. С 1906 г. член Государственного совета. Придерживался либеральных взглядов, выступал против смертной казни, уделял большое внимание проблеме детской преступности.
 - 26 Миклашевский Валентин Валентинович (р. 1839), юрист, окончил С.-Петербургский университет. В 1870-х гг. был профессором Варшавского университета.
 - 27 Муравьев-Апостол Николай Валерианович (1850–1908), видный юрист и государственный деятель. Окончил юридический факультет С.-Петербургского университета. В 1884 г. прокурор Московской судебной палаты; с 1891 г. обер-прокурор Правительствующего сената; в 1894–1905 гг. министр юстиции.
 - 28 Галкин-Врасский Михаил Николаевич (1834–1916), администратор, тайный советник, этнограф и общественный деятель, член Русского географического общества. Окончил Казанский университет. Был эстляндским и саратовским губернатором. С 1879 г. стоял во главе вновь учрежденного Главного тюремного управления. С 1896 г. член Государственного совета.
 - 29 Карлова Анна Самойловна, урожд. Лувишук (1883–1968), историк, участница революционного движения, член КПСС с 1902 г. В 1915 г. окончила Московские Высшие женские курсы, в 1929 г. Курсы марксизма при ЦК ВКП(б). В 1940–1962 гг. директор Государственного исторического музея.
 - 30 Бахрушин Сергей Владимирович (1882–1950), крупный историк, чл.-корр. АН СССР, происходивший из семьи знаменитых московских предпринимателей, благотворителей и коллекционеров Бахрушиных, прозванных в Москве за свою филантропическую деятельность «профессиональными благотворителями».

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ НАЙ-ТУРСА

Рассказывает Николка Турбин

Булгаковский Николка —
Николай Афанасьевич Булгаков, брат писателя.
Фото конца 1920-х годов. Загреб, Югославия.

Знаменитый роман М. А. Булгакова «Белая гвардия» продолжает оставаться одной из самых читаемых русских книг и главным историческим повествованием о трагедии гетманского Киева в декабре 1918 года. Постоянно появляющиеся мемуары и документы лишь подтверждают удивительную достоверность художественных образов булгаковской прозы (см. написанные в эмиграции воспоминания княгини Е. М. Кантакузин, графини Сперанской, опубликованные в моей книге «Михаил Булгаков: писатель и власть». М. 2000). Наверно, это происходит потому, что автор книги — очевидец, участник событий, позднее собравший множество фактов и устных рассказов, целую библиотеку книг, вырезок, полевых карт. Но важно и обогащение реального исторического контекста «Белой гвардии», его непрерывная проверка и уточнение новыми документами, и в том числе полученные из архивов русской эмиграции. Благо, существуют и лишь сегодня публикуются интереснейшие повествования

современников, каждый из которых мог быть персонажем «Белой гвардии», а иногда и стал таковым, как левозероковский боевик и писатель В. Б. Шкловский — булгаковский Шполянский, автор написанной в берлинской эмиграции мемуарной книги «Сентиментальное путешествие», известной Булгакову.

Теперь у нас есть счастливая возможность увидеть киевские трагические события глазами простодушного юнкера Николки Турбина. Перед самым крахом в родной город Булгакова приехал и поступил в гетманский конвой бежавший от большевиков юный петербуржец, студент-юрист, а затем юнкер Михайловского артиллерийского училища Владимир Васильевич Киселевский (1898?–1983). Его самого и его историю Булгаков не знал, но личность студента-юнкера из хорошей семьи угадал замечательно. А тот не остался в долгу и как-то весело и бесшабашно, с милыми интонациями «золотой» дворянской молодежи рассказал свою версию описанных в «Белой гвардии» событий, особенно историю последнего боя горстки добровольцев, возглавляемых выдающимся кавалерийским командиром Ф. А. Келлером, столь много передавшим героическому булгаковскому Най-Турсу, печальному рыцарю безнадёжного «белого дела». Здесь все интересно и узнаваемо — вплоть до истории с пистолетом (уж не най-турсов ли это «кольт»?) и наивного пропагандистского плаката, цитируемого и в «Белой гвардии». Хорош и выразившийся в воспоминаниях непосредственный, открытый характер русского мальчика с винтовкой: мы лучше узнаем после их прочтения реальных белогвардейцев и понимаем, вслед за Булгаковым, почему белая гвардия проиграла.

Трагический бег белых забросил В. В. Киселевского в эмиграцию. Сегодня мемуары чудом выжившего в кровавой русской «кутерьме» (любимое булгаковское слово) юнкера согласно воле его наследников, живущих ныне в Швейцарии, возвращаются к читателю. После них хочется перечитать «Белую гвардию», что-то новое открывается в вечно молодой книге Булгакова.

Всеволод САХАРОВ, доктор филологических наук

В. В. Киселевский

Воспоминания

(Фрагмент)

...Прибыли в Киев... Это было рано утром... Я вылез из эшелона, который где-то стоял на запасных путях, и пробрался в Киев, чтобы осмотреться, как и что, и чтобы найти [брата] Кирилла¹, который где-то там должен был быть... И вот первое, что меня поразило, и до сих пор сохранилось это впечатление, — мы же при большевиках целый год прожили и кроме красных знамен ничего не видели. А тут в Киеве выхожу на улицы, и — Боже! — передо мной висит огромный национальный русский флаг, бело-сине-красный, я прямо перекрестился! Оказывается, этот флаг развевался на музее. Вообще, из одного мира в другой попасть оказалось совершенно дико: все есть, провиант есть, люди живут, как хотят, ходят по театрам... Киев очень хороший, очень красивый город, на холмах... Ну, значит, вот мы в Киеве и остались... И я Кирилла нашел без затруднений, у меня был адрес...

В Киеве, на Украине, была самостоятельная республика, во главе ее стоял гетман <П. П.> Скоропадский². Бывший русский офицер, какого-то хорошего гвардейского полка, кажется, кавалергард... Ну, и правительство было самое правое. Ни о каком большевизме не было и речи. И это правительство Скоропадского создало свою армию. Она называлась южной армией, в Киеве расположилась и воевала не против большевиков... большевики оставили Киев в покое, потому что это была самостоятельная республика, а воевали против петлюровцев. Петлюровцы — это были украинцы, которые хотели сделать такую республику, украинскую демократическую, во главе ее стоял этот социалист Петлюра³. Вроде коммунистов... И против него выступила вся Добровольческая армия... И Кирилл, как только прибыл, сразу записался в эту самую армию. А я когда прибыл в Киев со всеми своими бумагами из Петербургского университета, снес их в Киевский университет, чтобы там продолжать свое обучение на юридическом факультете. Но когда я увидел, что все порядочные люди поступают в эту добровольческую армию, мне было как-то неохота продолжать учение там, а хотелось участвовать в войне против большевиков и против петлюровцев. Тем более мне запомнилась одна вещь: всюду в Киеве были расклеены афиши пропагандные. Я помню одну, которая мне врезалась в память и которая сыграла большую роль в моей жизни. На ней было написано: «Героем можешь ты не быть, но добровольцем быть обязан». Врезалась в голову, потому что, действительно, добровольцем я быть обязан. Это был конец восемнадцатого года, ноябрь, кажется.

Конечно, Кирилла мы разыскали, мне дали адрес, где он служит, и я к нему туда пошел, он был рад меня увидеть. Оказывается, он служил в конвое главнокомандующего. Это значит Escorte Commandant en chef. Главнокомандующий тогда был Скоропадский. Он был главой республики и главнокомандующим этой армии. Когда мне дали адрес, где он находится, я пришел туда в казарму, это был частный дом, поднялся на второй или третий этаж, подошел к окну, окно выходило во внутренний двор. Смотрю, Кирилл там чистит лошадь, это меня здорово обрадовало, — Кирилл в полной форме, с погонами, да еще и лошадь чистит. Замечательно! Ну, я, значит, к нему спустился, и меня сразу же записали в тот же самый конвой. Конвой состоял из полускадрона офицерского и одного взвода юнкерского. Меня приняли в юнкерский взвод того же конвоя. Кирилл был в офицерском, а я в юнкерском взводе. В той же части. Ну, и тут начались бои с петлюровцами, которые подходили к Киеву. И я с Кириллом участвовал в таких конных разведках в разных небольших городках или деревнях под Киевом.

Петлюровцы отступали к Мелитополю, мы с ними воевали тут. В конце концов, нас оказалось очень мало. Буквально в последний день перед приходом петлюровцев мы, конвойные, — самая верная была часть, — решили остаться в Киеве и воевать с петлюровцами. Я помню, получил винтовку и решил оставаться верным до последнего Добровольческой армии. И в последний день, помню, я уже с винтовкой в руках решил пообедать в городе. Пошел в такой маленький ресторан в подвале, в котором мы с родителями иногда обедали. Зашел туда и вижу — сидят мама, папа и Коля. Я к ним присел, поставил винтовку в угол, съел там какой-то борщ или не знаю что, а потом говорю им: «До свиданья, я теперь иду воевать с петлюровцами». Они говорят: да нет, да то, да се... «Нет, не могу. Вот иду». Взял свою винтовку в руки и пошел. Вылез на улицу, там офицерские взводы собрались, во главе был... Кажется, Скоропадский уже был сброшен, и командовал граф <Ф. А.> Келлер⁴, тоже кавалергард, сам командует этой горсточкой офицеров, которые решили пробиваться на юг через петлюровские ряды.

Пролет на юг был очень короткий. Мы вышли на Крещатик, это главная улица Киева, впереди шел граф Келлер, за ним конвой: мы и другие офицеры, группа войск. И пошли по Крещатику, впереди единственная была подвода, ломовая телега, которая везла казенные деньги и что-

то еще. В основном все шли пешком, вооруженные как винтовкой, кто карабином, кто чем. Вышли мы на этот широкий Крещатик и двинулись по нему в сторону юга. Не прошли и ста шагов приблизительно, как вдруг перед нами стена петлюровцев, сплошная — от дома до дома, все занято, их было очень много. Пешие... на нас двигаются. Мы остановились как вкопанные, и тогда Келлер говорит, я помню эту фразу: «Заворачивай оглобли». Мы завернули оглобли и пошли обратно, и тут Келлер нам сказал: «Господа, должен вам сказать, что дело наше проиграно, расходитесь по домам, кто куда может».

Мы остановились на небольшой площади, окруженные, улицы там проходили наверху, над нами. И лестница была в стене вделана. И нас поливают из пулеметов и из ружей сверху, а мы на этой площади как в такой котловине оказались. Келлер говорит: «Надо штурмовать эту лестницу каменную, чтобы выбить тех, кто нас там обстреливает». Мы бросились на лестницу. Как ни странно, впереди были один кадет, мальчишка лет семнадцати, и я. Мы вдвоем по этой лестнице пустились, а там сверху нас поливали. При виде этого за нами другие пошли, а увидев, что добровольцы поднимаются по лестнице, наверху сиганули. Значит, мы поднялись, и тут был последний момент прощания с Келлером, его надо было спрятать. Было решено спрятать его в каком-то монастыре⁵, и нас осталось при нем только пять человек конвойцев, остальные все рассиропились. И вот мы его, значит, проводили до этого монастыря, тут же, в городе. Проводили до дверей, значит. Он вошел, попрощался с нами и говорит: «Теперь тоже разбредайтесь, как можете».

Я отправился домой в полшубке, в папаче, с пистолетом на поясе. Нужно было освободиться от этого пистолета. Остальное-то ничего, тогда многие ходили в Киеве в полшубках, в папачах тоже, главное, пистолет надо спрятать, убрать пояс. Я вошел в какой-то подъезд... Вошел в подъезд, смотрю, там два испуганных штатских в шубах стоят, спрятались, потому что стрельба происходит. Я думаю: с вами стесняться не будем, распоясался, снял эту кобуру, вынул пистолет, спрятал себе в карман, а пояс оставил, повесил на перила и вышел. Те так с открытыми ртами и остались. А я с пистолетом в кармане думаю: «Теперь дело дрянн, мне нужно идти до дому, а если меня кто-то остановит, то сразу нужно стрелять и убить его». И я так шел по этим темным улицам, меня никто не остановил, и я дошел до дому. Водрузился дома у родителей...

А графа Келлера я больше не видел. Он был очень гордый человек. Немцы его хотели освободить. Потому что там была немецкая оккупация официально. И эти немцы предложили Келлеру, что мы вас вывезем. Но ему сказали, что он должен отдать свое оружие. А у графа Келлера была шашка, личный подарок государя с надписью. Он говорит: я ее ни за какие коврижки не отдам. А немцы говорили, что вы должны отдать вашу шашку как эмблему, мы вас тогда вывезем. Но он не отдал шашки, и его расстреляли, правда, не немцы, а позднее, петлюровцы⁶. А потом Кирилл через бывшее украинское правительство вошел в контакт с немцами... и готовились отправка, собирались что-то делать с русскими добровольцами, которые были в Киеве. И петлюровцы сказали, что всех добровольцев перевозят в музей⁷. Был большой музей в Киеве, и там нас собирались регистрировать или что-то такое. Пошли все в музей, только некоторые, которые были похитрее, решили в музей не переть, потому что немощно все это было подозрительно. Но мы, конечно, в музей ни в какой не пошли, сидели себе преспокойно дома и ждали, что будет. А тем, которые пошли в музей, устроили взрыв. Музей был под такой стеклянной крышей, и была масса раненных стеклами, которые посыпались сверху. В это время узнали, что готовится эшелон и что немцы вывозят оставшихся добровольцев куда-то в Европу. И нам надо было туда попасть обязательно. Вообще, отношения между немцами и петлюровцами были мирные. Немцы не интересовались внутренней политикой Украины. Но петлюровцы должны были считаться с немцами, которые считались официальными хозяевами на Украине. Россия уже перестала воевать, подписала брестский позорный договор, мы, так сказать, вышли из игры. Нам удалось попасть в этот немецкий эшелон. Папа провожал нас с Кириллом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 К. В. Киселевский (1897?–1974) был выпущен из Пажеского корпуса в гвардейскую конную артиллерию, участвовал в Гражданской войне, эмигрировал во Францию, в 1939–1941 г. служил во французской армии, ранен в боях у Дюнкерка, капитан, кавалер ордена Почетного легиона.
- 2 Скоропадский Павел Петрович (1873–1945) — генерал-лейтенант, с 29 апреля 1918 г. гетман Украины, глава пренемецкой «Украинской державы».
- 3 Петлюра Семен Васильевич (1879–1926) — член Ук-

раинской директории и «головной атаман» (командующий войсками) Украинской народной республики.

- 4 Келлер Федор Артурович (1857–1918) — граф, генерал от кавалерии, герой русско-японской и Первой мировой войн, организатор и фактический глава малочисленных добровольческих дружин, отстраненный подозрительным и ревнивым к чужой славе гетманом от командования, но перед самым крахом режима снова возглавивший их по настоянию Ско-

ропадского. Его офицеры, юнкера, кадеты, студенты, скауты и гимназисты (их было всего несколько сотен) и защищали, в сущности, город от петлюровцев (некоторые источники определяют их численность в пятнадцать тысяч человек). Гетманской крохотной (не более полутора тысяч штыков и сабель) армией, поддерживавшей добровольцев, с 19 ноября командовал сорокашестилетний генерал-лейтенант князь А. Н. Долгоруков (в булгаковском романе Белоруков), тоже кавалерист и гвардеец, который, заметим, не бежал в Германию, а скрылся, добрал-

ся до армии Юденича и до конца участвовал в Гражданской войне, потом жил во Франции, умер в Марокко.

- 5 Келлер был арестован петлюровцами в келье Михайловского монастыря.
- 6 По некоторым данным, Келлера и двух его адъютантов, полковников Пантелеева и Иванова, петлюровцы расстреляли при переводе из одной тюрьмы в другую на Софийской площади в ночь на 21 декабря 1918 г.
- 7 Имеется в виду Педагогический музей.

Публикация подготовлена Дирекцией президентских программ Российского фонда культуры

«Жаль, что тт. Ленин и Киров не дождались пуска метро»

Москвичи о первых поездках в метро

ОТДЕЛ ПАРТКАДРОВ МГК ВКП(б).

СЕКРЕТАРЮ МК и МГК ВКП(б) — т. ХРУЩЕВУ Н. С.
СЕКРЕТАРЮ МГК ВКП(б) — тов. КУЛЬКОВУ М. М.
СЕКРЕТАРЮ МГК ВКП(б) — т. КОГАН Е. С.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СВОДКА № 5
ОБ ОТКЛИКАХ РАБОЧИХ г. МОСКВЫ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ
В ПРОБНЫХ ПОЕЗДКАХ НА МЕТРО

Оглавление:

1. Оценка строительства Метро стр. 1–2
2. Высказывания о выпуске нового займа.
3. Встреча с тов. СТАЛИНЫМ в поезде метро.
4. Отсталые и нездоровые настроения.

Секретно

Отдел Парткадров
МГК ВКП(б)
26 апреля 1935 г.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СВОДКА № 5
Об откликах рабочих г. Москвы, принимавших участие
в пробных поездках на М е т р о.

За последние 5–6 дней (с 19 по 24 апреля) в пробных поездках на Метро приняло участие 589.250 рабочих и служащих предприятий и учреждений г. Москвы. Электрокомбинат получил — 14.500 билетов, «Серп и Молот» — 10.000, ГПЗ им. Кагановича — 14.000, з-д им. Сталина — 12.000, з-д № 2 — 14.250, з-д № 24 — 10.000, Трехгорка — 5.000, з-д «Кр. Богатырь» — 10.000, Вагонное Депо Каз. ж. д. — 4.500, Депо Сортировочная — 3.000. Эти поездки произвели огромное впечатление на всех участников. Рабочие высказывают исключительное восхищение этой грандиозной стройкой.

Многие рабочие заявляют, что теперь они получили яркое, наглядное представление о том, куда идут деньги от займов. Отсталые рабочие, ездившие на метро, также выражают свое восхищение и говорят о том, что Метро создало перелом в их настроении, что они готовы новой подпиской на заем ускорить дело социалистической перестройки народного хозяйства СССР.

Особенно сильное впечатление произвела на рабочих их встреча в поезде Метро с тов. Сталиным и членами Политбюро. В своих высказываниях рабочие расценивают этот день, как незабываемый момент в их жизни.

Оценка строительства Метро.

«Когда мне мой родственник, работающий контролером на метро, принес билет, я думала, что придется в погреб лезть. На Комсомольской площади спустились мы на метро. Такого чудес-

ного дворца я и во сне не видела. Ну и хорошо там, уходить не хочется. Кругом мраморные колонны, люстры. Светло, как при солнышке. В вагоне сидишь, словно на перине. Чистота кругом и красота! Идет поезд и не чувствуешь, как идет. Вот тут я и увидела своими глазами, на что способны большевики, что действительно нет таких крепостей, которые они бы не взяли».

(Бесп. р-ца Жебикова. ф-ка им. Щербакова. Сталин. р-н).

«Я теперь сознаю, что т. Каганович такой великий человек, под руководством которого мы могли выстроить метро. Мне говорили некоторые, что никогда метро не будет построено, теперь мы видим, как разбиты эти разговоры. Вот жаль, что т. т. Ленин и Киров не дождались пуска метро. Посмотрели бы они какое у нас метро». (б/парт. р-ца Жульева, технологическ. цех з-д «Кр. Богатырь», Сокольнич. р-н).

«Я бы на руках понес т. Сталина и Кагановича за постройку такого метро» (старый бесп. рабочий Свечкин, прокатный цех з-да «Серп и Молот»).

«Уж действительно чудеса у нас творятся. Я получила большое удовольствие на Метро. Вошла и думаю — куда я попала — простор. Светлота. Что хорошо, то хорошо» (старая б/партийная работница Костышева, ф-ка «Труд», Фрунзенский р-н).

«Я работал на Магнитострое. Думал, что ничего более совершенного, чем Магнитострой, нет. Но когда я побыл на метро, я был поражен этим строительством. Я убедился, что метро не только не уступает Магнитке, а по своему размаху и красоте значительно превосходит ее» (инженер Солохин, ЦИТ, Дзержинский р-н).

«Выйдя из метро, я подумал — интересную эпоху переживаем мы теперь. Стоит жить и трудиться, чтобы видеть столь чудесное детище второй пятилетки» (Пикус. бесп. нач. снабжения з-да Борец, Дзержин. р-н. 20 лет тому назад он ездил в подземках Парижа и Берлина).

«Я не представлял себе что-либо более грандиозное, чем Метро. Я поражен прекрасной работой метро и тем энтузиазмом, с которым метро строился» (профессор Игумнов, Моск. Гос. Консерватория).

Профессора Игумнов и Цейтлин (Консерватория) после поездки на метро стали посещать лекции по истории партии. Они говорят, что хотят обстоятельно знать историю большевистской партии.

«Нет сил выразить словами, что я чувствовала, войдя в прекрасное помещение станции. Изумительная красота. Надо прочувствовать все это. В такой короткий срок проделана такая огромная работа. Просто не верится. Кажется, что все это строилось 50 лет. Этих успехов могут добиться только большевики, только рабочий класс под руководством коммунистической партии». (студентка 2 ММИ Неупокоева).

Высказывания о выпуске нового займа.

«Когда я ездила на метро и по Москве на автобусе (ф-ка организовала для 200 рабочих поездку на автобусе для осмотра новых предприятий) и видела все созданное в течение наших двух пятилеток, я была поражена. Под землей, на местах свалок и пустырей выросли Метро, новые з-ды, школы, больницы, дворцы культуры. Я думала — вот это-то и есть наши главные выигрыши от займов» (бесп. работница Монахова, ф-ка им. Нюгина, Дзержинск. р-н).

«Пошли мы по лестнице и что же я вижу? Стены мраморные, белые изразцы, свет, как днем. Не подумаешь, что под землей. Подъехал поезд в 6 вагонов. Сели в поезд. От радости даже слезы навернулись. Разве царское правительство могло бы такое дело обдумать, какое советская власть сделала. Говорят, храм Христа спасителя строили 40 лет, а это построили в 2 года, да еще под землей. Я теперь узнал, куда идут наши займы, и всегда буду подписываться на месячный оклад». (старый рабочий ткач Козлаков. Трехгорка).

«Теперь я знаю куда пошли мои деньги, которые я дал займа государству. И я могу гордиться нашим Метро, которое мы построили на деньги рабочих» (бесп. вагоновожатый Никитин. Бауманское трамдепо).

«Нужно быть самому на Метро и видеть эту неопишемую стройку. Теперь надо подписаться на заем рублей на 500, чтобы строить вторую очередь Метро» (бесп. рабочий Филонов, завод «Кр. Богатырь»).

«Я видел куда наши займы идут. Теперь я подпишусь на 800 руб., получая зарплату в 200 руб.» (бесп. рабочий Астахов, наладчик цеха моторов. Автозавод им. Сталина).

Поездка на метро подняла настроение и активность многих отсталых рабочих и работниц. Они стали принимать активное участие в общественной жизни.

Тов. Вишнева (прессовщица з-да № 46, Дзержинск. р-н), проявлявшая отсталые настроения, посетив метро, стала активным агитатором по подготовке к 1 мая и по займовой кампании.

Тов. В. Аникин (бесп. рабочий, подмастерье, ф-ка им. Ногина) никогда не верил в наши достижения, при отмене хлебных карточек он, например, заявлял — «Ваське Аникину теперь белый хлеб есть не придется». Побыв на метро, он сделался одним из наиболее активных участников подготовки к 1 мая. Приходит в партком, требует портретов, плакатов и лозунгов.

Такой же перелом в настроениях создан у т. Жебиковой, бесп. р-цы ф-ки им. Щербакова, у рабочего Дроздова, з-д «Кр. Богатырь» и др.

Встреча с тов. СТАЛИНЫМ в поезде Метро.

Рассказы рабочих о встрече с тов. Сталиным в метро вызывают огромный интерес у рабочих всех предприятий г. Москвы. Рабочие з-дов «Серп и Молот», Электрокомбината, автозавода им. Сталина, з-да им. Орджоникидзе и др. с напряженным вниманием выслушивают рассказы участников встречи.

На заводе им. Орджоникидзе (Кировский р-н), по рассказу секретаря партийной организации тов. Теплякова, в вагоне, в котором ехал тов. Сталин с членами Политбюро, с завода было 17 чел. рабочих. Один рабочий был с ребенком. Отец страшно увлекся метро, а сыншишка вскочил на сиденье и, поворачивая отца, говорил: «Смотри, смотри, среди нас тов. Сталин!»

Два дня этих 17 чел. рабочих поочередно опрашивает 5-ти тысячный коллектив завода — «Как, что, неужели прямо в одном вагоне со Сталиным, неужели так вот и прошел по вестибюлю, кричали ли вы привет от нашего завода?»

Рабочие подходили к отсталым рабочим и убеждали их: «Вот такие большие люди — наши вожди — не только строят с нами вместе такие огромные и нужные сооружения, но и вместе с народом осматривают, хотя сами знают оценку метро рядовыми рабочими».

Многим рабочим Электрокомбината пришлось встретиться с тов. Сталиным. Например, т. Шмуров, комплектовщик трансформаторного з-да, рассказывал:

«22 апреля счастливейший день в моей жизни. Он останется в памяти на всю мою жизнь. В этот день мы, слушатели совпартишколы, поехали коллективно на метро. На Крымской площади услышали восторженные крики «Ура», «Да здравствует великий вождь товарищ Сталин!» Мы увидели дорогие лица, дорогих нам людей т. т. Сталина, Кагановича, Молотова и Орджоникидзе. Они стояли в тесном кругу рабочих. Затем все они сели в соседний вагон. Рабочие вокруг Сталина гудели как пчелы. Старые рабочие старались пожать руку любимому вождю. Такого торжества я не видел во всю мою жизнь. Исполнилось мое заветное желание. Я близко видел лица наших руководителей. Я видел величайшего человека мира, товарища Сталина, и я не забуду этого дня во всю свою жизнь».

Другой рабочий т. Фомин, з-д АТЭ, говорил:

«Когда я подъезжал к станции Дворец Советов, вдруг слышу восторженные крики — «Да здравствует великий Сталин». Архитектор, строитель социалистического общества всегда находится на лесах строящегося здания. Он осматривал станции, он был здесь своим, родным среди мраморных колонн подземных дворцов, среди моря электрического света, среди тысяч людей рабочего класса, которые окружили его тесной стеной. Он улыбался особенно тепло и отдавал честь, точно желая этим сказать, что историю делают живые люди, что социалистическую историю создает рабочий класс. Еще много и очень много прекрасных вещей будет выстроено в нашей стране для трудящихся. Долго не мог я уснуть в эту ночь».

Рабочий Цыбулевский (Электрокомбинат) так рассказывал рабочим:

«Я старался быть около Сталина, старался навсегда запечатлеть в памяти каждую морщинку, каждый жест человека, за которого каждый из нас с удовольствием отдал бы свою жизнь. Ио-

сиф Виссарионович внимательно осматривал мраморные колонны стен, пристально глядел на потолок, прекрасные плафоны, по-хозяйски глядел. Вдохновитель и организатор строительства лучшего в мире Метрополитена остался доволен своим детищем. Когда тов. Сталин поднимался и спускался на эскалаторе — тысячи глаз были прикованы к фигуре вождя. Бурные аплодисменты и потрясающие «ура» раздавались долго под землей. Мне хочется всем рассказать, что вместе с вождями нашей партии, вместе с великим Сталиным, таким простым, родным, близким, я осматривал наш великолепный Метрополитен, подобного которому не имеет ни одна страна в мире».

На заводе им. Сталина рабочий Томилин, группарторг литейной серого чугуна, говорил: «Впервые я увидел тов. Сталина и так близко я рассмотрел всего его. Масса его встретила громким «ура», а он обвел своим милым взглядом, как будто бы говоря: «Я за вас всю жизнь отдал, вы для меня — жизнь» — и теперь я буду носить в себе всю жизнь его взгляд и улыбку».

Тов. Каминская — б/партийная — машинистка того же завода ездила на метро со своей дочкой. С этой девочкой разговаривал т. Сталин. Каминская говорит:

«Милые, если бы вы знали мою радость и радость моей дочери, ведь я видела самого тов. Сталина, вот как вас, он с дочкой моей разговаривал и ручки ей пожимал. Я вот и сейчас вижу его, ощущаю его милую незабываемую улыбку, в ней говорились вся любовь к массе».

Такие же рассказы ведут рабочие на заводе «Серп и Молот». Тов. Михайлов — нач. электроцеха и тов. Арапов — рабочий этого же цеха 3-й день все обеденные перерывы посвящают этим беседам с рабочими.

На ряде предприятий рабочие выражали опасения, почему т. Сталин рискует, совершая поездку в общем поезде, где могли оказаться всякие люди. Например, т. Ветков (Дорхимзавод) говорил:

«По моему поездка т. Сталина на метро правильна. Но если эта поездка не была организована, не было проверки и подготовки, кто будет пассажирами в это время, тогда нельзя было ездить тов. Сталину. Нельзя подвергать вождя опасности».

Группа учеников ФЗУ завода им. Сталина (Седин, Нермель, Бобылев), побывавшая на метро до поездки т. Сталина, была восхищена этим строительством. По поводу поездки т. Сталина они говорили:

«Тов. Сталин, Каганович, Молотов, Орджоникидзе зря ездят так просто. Среди молодежи много хулиганья и такие люди могут пропасть ни за что. А это испытанные вожди. Как бы предупредить, чтобы в следующий раз не ездили так просто».

Отсталые и нездоровые настроения.

Кое-где встречаются отсталые и нездоровые настроения отдельных рабочих, которые отрицательно относятся к строительству метро. Например, на заводе «Кр. Богатырь» (рабочий цеха № 1) Мазин говорил:

«Ничего хорошего нет. Наверху ездить лучше. Вбили деньги только. На эти деньги можно построить целый город, а то люди живут еще в шалашах. Я вот с 1929 г. состою членом кооперации, уплатил 750 рублей, а теперь еще навалили».

На Оргметалле (Фрунзенский р-н) беспартийный рабочий Лаподман заявил:

«Столько денег ухлопали в метро. Лучше бы их истратили на бытовые нужды рабочих. Рабочие больше были бы довольны».

Рабочий Вермичев, цех мехстро, не взял билета, ссылаясь на то, что его Метро не интересует.

На станции Красные Ворота один из пассажиров заявил: «Выдумали легкими рабочих сушить метро». Это вызвало возмущение окружающих, гражданин быстро скрылся в толпе.

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 49. Д. 67. Л. 54–60.

«Склонны к страшному неистовству...»

Донесения Генриха Бутенанта фон Розенбуша о стрелецком восстании
1682 года в Москве

Все иностранные источники о событиях 1682 года распадаются на дипломатическую корреспонденцию (отдельные донесения, отчеты о миссии), путевые заметки и обзорные сочинения историко-географического характера. Политическая ориентация иностранных авторов очень мало отразилась на их донесениях. Лишь некоторые из них относятся негативно к стрельцам.

Одним из важнейших источников по истории стрелецкого восстания являются донесения датского дипломатического резидента и торгового комиссара Генриха Бутенанта, известного в исторической науке больше под именем Бутенант фон Розенбуш (в России его называли Андрей Иванович)¹. Его донесение из охваченной стрелецким восстанием Москвы впервые опубликовано в Западной Европе еще в конце XVII века². В России впервые сокращенный вариант приводится В. Н. Берхом в 1835 году в приложениях к его монографии³. Полный текст двух донесений на немецком языке опубликован Н. Г. Устряловым⁴, на английском языке Дж. Кипом⁵.

В 1970-х гг. микрофильм с «Донесениями (частично дешифрованными) датского комиссара Генриха Бутенанта фон Розенбуша о внутреннем и внешнем положении России» (326 листов) поступил в Ленинградское отделение Института истории СССР⁶. 59 писем распределяются по годам следующим образом: 1679 год — 1; 1680 год — 3; 1681 год — 2; 1682 год — 5; 1683 год — 1; 1684 год — 2; 1685 год — 3; 1686 год — 7; 1687 год — 9; 1689 год — 1; 1690 год — 3; 1691 год — 2; 1693 год — 1; 1694 год — 1; 1695 год — 2; 1696 год — 6; 1697 год — 8; 1698 год — 2. Из них зашифровано 5 писем 1686—1687 гг. Они дают информацию о роли В. С. Вольнского, об обстановке при дворе, о смерти Федора Алексеевича, двух сыновьях от разных жен Алексея Михайловича, об А. С. Матвееве, о жертвах восстания, коронавании Ивана Алексеевича.

Советский историк М. И. Белов призвал пересмотреть не критическое отношение к донесениям Бутенанта на основании того, что в письмах нидерландского посланника И. ван Келлера есть упоминание об обыске в доме Розенбуша, а о том, что его (как он пишет) возили в Кремль, не сказано⁷. Современный исследователь проблемы А. С. Лавров также пытается поставить под сомнение донесение датского комиссара. Но установленный ученым факт об отправке «Правдивого известия» в Данию вместе с письмом от 23 августа 1682 г.⁸, на наш взгляд, принципиально не может ничего изменить в оценке данного источника, так как анализ ситуации в Москве, данный Бутенантом, соответствует реалиям именно мая 1682 г. А посылать по горячим следам действительно «Правдивое известие» было опасно, так как от разъяренных стрельцов дипломатическая неприкосновенность могла и не спасти. Что касается неточностей, то необходимо добавить единственную ошибку резидента: в заключении «Правдивого известия» он среди убитых называет Василия Федоровича Нарышкина, который остался жив⁹. Это явная описка Бутенанта, так как в тексте «Правдивого известия» погибшим значится Василий Филимонович Нарышкин¹⁰. Более того, он же фигурирует в списке убитых, приводимом в письме от 30 мая 1682 г. Таким образом, на наш взгляд, нет серьезных оснований пересматривать отношение к донесениям датского резидента и комиссара Генриха Бутенанта фон Розенбуша — точного, полного и надежного автора. Подавляющее большинство сообщаемых им фактов подтверждается другими источниками, а такой же яркой, полной драматизма и подробностей картины стрелецкого восстания 15–17 мая 1682 г. нет ни в русских, ни в других иностранных источниках.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Генрих Бутенант получил дворянский титул и стал фон Розенбушем в 1688 г. (см.: Hughes L. «Ambitions and Daring above her Sex»: Tsarevna Sophia Alekseevna (1657–1704) in Foreigners' Accounts/Oxford Slavonic Papers. New Series. 1988. Vol. XXI. P. 71).
- 2 Eigentlicher Bericht, wezen des, in der Stadt Moskau 15, 16 and 17 May, anno 1682, einstandenen greulichen Tumults und grausamen Massacke. Hamburg, 1682; Theatrum Europaeum. Frankfurt am Mayn. 1691. T. XII.
- 3 Берх В. Н. Царствование царя Федора Алексеевича и история первого стрельцкого бунта. СПб. 1835. Ч. 2.
- 4 Розенбуш Б. Warhaftige Relation der traurigen und schrecklichen Tragedy hier in der Stadt Moskau furgefallen auf Montag, Dienstag und Mittwoch den 15, 16 und 17 May jaRegen 1682 = ten Jahres//Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб. 1858. Т. 1. Прилож. VI. С. 330–346.
- 5 Keep John. Mutiny in Moscow 1682: a Contemporary Account//Canadian Slavonic Papers. Vol. 23. No 4. December 1981. P. 410–442.
- 6 Лавров А. С. Донесение датского комиссара Генриха Бутенанта о стрельцском восстании 1682 года//Вспомогательные исторические дисциплины. СПб. 2000. Т. XXVII. С. 193.
- 7 Белов М. Н. Нидерландский резидент И. ван Келлер... С. 290–291.
- 8 Лавров А. С. Узак. соч. С. 197.
- 9 Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении МАМЮ. М. 1853. С. 281.
- 10 Розенбуш Б. Warhaftige Relation... С. 338.

№ 1

1682г., не ранее мая 16. — Донесение из Москвы датского резидента Генриха Бутенанта об аресте его стрельцами и последующем освобождении

Правдивое сообщение несчастного Resconter о том, как всевышний господь спас меня от очевидной опасности для жизни, случившейся в прошедший вторник 16 мая 1682 года.

После того как в ночь с понедельника на вторник усилено искали в собственном доме доктора Данилу фон Гадена¹, должны были испугаться также и его соседи. Итак, с рассветом пришел ко мне на двор окольный Кирилл Осипович Хлопов² с более чем 100 стрельцами и сказал: «Есть сведения, что доктор Данила и его сын³ скрываются у тебя. Ты его должен выдать или, если он будет у тебя найден, ты и вся твоя родня будете лишены жизни и все твои средства будут конфискованы». Я поклялся, что ничего не знаю, и сначала они длительное время не искали, но потом он отдал приказ тщательно обыскать мой дом, что я вынужден был позволить, так как мой протест в связи с тем, что я состою на королевской службе и что таким образом оскорбили не только меня, но и короля, не подействовал. Они прошли и обыскали все (я должен был открывать им лари и сундуки), и облазили все углы моего дома. В самый разгар обыска пришел сообщение, что был пойман переодетый в чужое платье докторов сын, после чего окольный его уже не искал, но он должен был старательно искать доктора, и это продолжалось долго, поиски задержались и, так как они ничего не нашли, то ушли с моего двора.

Приблизительно через час после этого опять пришли ко мне на двор капитан примерно с 50 стрельцами, получившие приказ взять меня в замок для очной ставки с сыном доктора Данилы, так как тот сознался, что его отец хотел у меня спрятаться, крепко меня схватили и хотели вести раздетого без чулок в одной рубашке. Я смиренно их попросил, чтобы они разрешили мне одеться и ехать в город на лошади. Моя жена также упала перед ними на колени, прося слезно у них об этом, и, наконец, они разрешили. Но я должен был одеваться на дворе, так как они не позволили мне отходить ни на шаг. Когда мне подвели коня для поездки, они не позволяли мне выехать, говоря: «Ты можешь идти пешком!» Наконец, после длительных переговоров я получил разрешение и поговорал со слезами со своей женой.

Как только я выехал из дома на улицу, добрейший господь послал мне хорошую мысль, я держал себя тихо и говорил капитану и стрельцам: «Господа! Я перед богом ни в чем не виноват, имею добрые намерения и не сомневаюсь, что скоро буду в замке. Так если меня скоро освободят и вы захотите снова сопровождать меня домой, я угощу вас пивом в ближайшем трактире». Они охраняли так, что не допустили никакого случая, шли спереди и сзади и говорили, что я посланник, назначенный двором, и если нам попадались партии стрельцов, они громко кричали: «Дайте дорогу! Едет посланник, чтобы говорить с его царским величеством!», и другие тотчас освобождали путь. Когда я подъехал к находящейся у замка большой площади, называемой базаром, справа по моему ходу стрельцами был убит полковник А. Докторов⁴; также лежали по обе стороны от меня много убитых, но меня взволновало и испугало то, что некоторые стрельцы перед замком, увидевшие меня выезжающим, закричали: «Это доктор Данила! Отдайте его, предателя и колдуна!»

Мои стрельцы сделали достаточно, чтобы доказать обратное: «Это не доктор. Это чрезвычайный посланник, который должен говорить с царем!»

Когда я подъехал к воротам, они были открыты, и я тотчас въехал. Через некоторое время встретились мне несколько стрельцов, которые тащили мертвого сына доктора Данилы, всего раздетого, и тут мой капитан, который не отходил ни на шаг, сказал мне: «Это сын доктора Данилы, с которым ты должен был держать очную ставку». Я промолчал и при этом въехал на большую площадь, которая была полна вооруженных стрельцов. И как только они увидели меня, забили барабаны и загудел набатный колокол, что был знаком предстоящего убийства. Всемогущий бог дал мне мужества, а мои стрельцы кричали непрерывно: «Он посланник и должен говорить с его царским величеством!» Мне было освобождено место, и я подъехал к каменной лестнице, слез с лошади, вступил на нижнюю ступеньку лестницы, наверху которой стояли молодая царица⁵, царевна Софья Алексеевна⁶ с несколькими господами, и хотел идти дальше, но мои стрельцы не могли очистить мне проход, так как там было столько народу, что надо было идти по их головам. Боярин князь Иван Андреевич Хованский⁷ вышел наружу и спросил стрельцов, согласны ли они с тем, чтобы старшая царица Наталья Кирилловна⁸ не оставалась больше при дворе; они закричали все, что согласны. Как только Хованский повернулся, он узнал меня в лицо, удивился и спросил: «Андрей Иванович (так по русски звучит мое имя), как ты сюда попал?» Я показал на своих стрельцов и сказал: «Они меня сюда привели!» Потом я поднялся на две ступеньки ближе к царице и царевне, с которыми о чем-то разговаривал Хованский, что я не мог расслышать полностью, но не поднимался выше, так как царица сделала мне знак рукой. Я должен был подойти, и князь Иван Андреевич сказал моим стрельцам: «Сделайте этого человека домой, охраняйте его, не спуская глаз!», при этом произнес много хвалебных слов в мой адрес.

Как только мы скрылись из поля зрения этих персон, охранявшие меня стрельцы сказали: «Андрей Иванович! Мы защитим твою голову. Ты совершенно свободен и невиновен!» Как только я сошел с лестницы, другие ожидавшие стрельцы сказали мне, что я должен быть с нее сброшен, как и остальные, но, увидев, что мои стрельцы меня охраняют, подошли вплотную и спросили: «Почему я был наверху и остался жив, ведь я, по мнению некоторых, — доктор Данила». Мои стрельцы закричали, что это посланник и он разговаривал с царевной. Не могли найти мою лошадь; наконец, я на нее сел и поехал домой через другие ворота. Все стрельцы сопровождали меня, но некоторые помчались вперед, чтобы сообщить моей жене, что я невиновен и могу быть свободен, так как я должен был ехать тихо и медленно, чтобы не наделать беспокойства.

Когда я вернулся домой, то ощутил себтя вырвавшимся из смерти. Стрельцам, число которых выросло до двух сотен, я тотчас дал так много пива и коньяка, сколько они хотели выпить; трое из них пришли в мою комнату и сказали: «Дай нам денег». Я ответил: «Да, порядка 20 рублей». На это они ехидно засмеялись и потребовали от меня 1000 рублей, чем меня очень наугали. Они далее сказали: «Андрей Иванович! Сделай нам одолжение, иначе в твоём доме не останется ни одной живой души, а так как мы одни имеем силу и все нас боятся, нам за это ничего не будет». Я сказал на это: «Ваши начальники приказали вам отвести меня до дома невредимым, и если хотите меня убить, убивайте, но у меня нет возможности дать так много денег», и они сбросили половину. Наконец, я договорился с этими тремя, что каждый из них получит полтинник, и они вышли. Другие стрельцы хотели понять разговор и сказали: «Мы хотим получить каждому по рублю», а эти ответили: «Мы договорились с хозяином дома на полтину и не возьмем своего слова обратно, а вы должны успокоиться». Стало тихо. Я сказал, что деньги пересчитают, каждый получит полтину отдельно. Они все пошли на двор (287 человек), сели в круг и два человека раздали им деньги. Когда они все получили, выпили еще раз, благодарили меня и ушли. Как только они покинули мой двор, упал я на колени и благодарил бога за милостивое спасение и защиту, ибо было ясно, что если бы они меня раздетого повели пешком, я бы не вырвался из их рук живым, и если бы только один стрелец тронул бы меня пальцем, я был бы мертв.

В тот же день в полдень пришла другая партия стрельцов искать доктора, но произошло то же, что в первый раз. В ночь на среду опять пришла в мой дом для обыска партия стрельцов, принесшая нам много мгновений страха и испуга, который не мог кончиться раньше, чем нашли бы доктора, так как стрельцы были на него очень злы. Когда днем пришло сообщение, что доктор найден, мы с соседями были все очень рады (хотя сознавали его невиновность), так как уйти от смерти он не мог, а мы избавились от нашего страха. В тот же день просил я господина боярина князя Василия Васильевича Голицына⁹ (который вместо Лариона Ивановича¹⁰ принял Посольский приказ), чтобы он разрешил мне выделить несколько стрельцов для охраны на четверг и пять стрельцов в качестве писарей в мой дом на все дни. Я об этом уже хлопотал у Лариона Ивановича, но так как он хотел получить от меня взятку, а я не хотел ему много давать, ничего у нас не получилось.

*Warhafter bericht, der ungluckseligen Resconter, darin Mich der Allerhochste Gott, au a genseinlicher Lebens Gefahr errettet hat, furgelallen an verwichenen dienstag den 16 Mai anno 1682. Перевод с немецкого/Устра-
лов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб. 1858. Т. 1. Прилож. VI. С. 342–346.*

№ 2
1682 г., мая 19.

**Донесение из Москвы датского резидента Генриха Бутенанта
о восстании стрельцов**

Правдивое донесение о скорбной и ужасной трагедии, произошедшей здесь в городе Москве в понедельник, вторник и среду, 15, 16 и 17 мая нынешнего года.

Эта кровавая трагедия произошла в большой мере из-за недовольства стрельцов, так как они очень часто должны были выполнять для знати тяжелую работу (причем не освобождались от нее в выходные и праздничные дни), в частности должны были работать на своих полковников, принуждаемые к этому с неимоверной жестокостью; в особенности жаловались стрельцы полковника С. Грибоедова¹¹, которые на прошедшей святой неделе были вынуждены добывать за городом камень, известь и другие материалы для строительства его нового дома и привозить на его двор, вследствие чего стрельцы, возмущенные этим положением, а также и сокращением своего жалования (из которого полковник всегда что-нибудь отнимал), передали 25 апреля его царскому величеству Федору Алексеевичу жалобу (при этом он еще был жив, но уже очень слаб), для чего они избрали из своей компании нужное лицо, чтобы подать эту жалобу в Стрелецкий приказ, которая была вручена думному дьяку П. П. Языкову¹², управлявшему приказом вместе с Ю. А. Долгоруковым¹³. Передавая жалобу, он сказал князю, что с ней приходил пьяный стрелец и при вручении ее произносил много нецензурных слов о Долгорукове и других, а тот ответил думному, что пьяного стрельца утром необходимо привести к съезжей избе и высесть кнутом для примера другим.

На другой день стрелец, отдавший жалобу в приказ, пришел и спросил думного, что последует в ответ на все их просьбы, а тот ответил ему, что по его царского величества указу его накажут за этот бунт и высекут кнутом перед съезжей избой для примера другим, и дал распоряжение осуществить это дьяку стрелецкого приказа. И стрелец, взятый под охрану двумя судебными служителями и палачом, как только сорвали с него платье и дьяк зачитал приговор, закричал своим товарищам, другим стрельцам: «Братья, я с вами всеми одобрял эту жалобу и требовал ее подачи, почему же вы допускаете, что я буду так оскорблен?!» В ответ на это некоторые из пришедших стрельцов бросились на палача и двух служителей, избили жестоко их ногами и вырвали таким образом своего собрата. Дьяк (который из страха не слезал с лошади), при виде этого ретировался так быстро, как мог, и сообщил думному о случившемся.

Потом наступил вечер, но стрельцы восприняли эту экзекуцию как бессилие властей, собрались следующей ночью и на другой день поутру вместе; пришли также некоторые стрельцы других полковников и сообщили, кто из полковников обращался со своими стрельцами таким же образом, и оказалось, что из 20 полковников, командовавших более чем 22 000 стрельцов, к 9 имелись большие претензии. Стрельцы собрались вновь и хотели учинить над ними расправу или взять с этих полковников половину денег, но в четверг 27 апреля умер его царское величество Федор Алексеевич¹⁴ около 4 часов пополудни, вследствие чего все стрельцы должны были прийти в замок для того, чтобы принести присягу новому избранному царю Петру Алексеевичу¹⁵, так как старший принц Иван Алексеевич¹⁶ был слеп и косноязычен, что стрельцы с радостью сделали и ушли домой.

В пятницу 28 апреля тело отшедшего отныне к богу царя Федора Алексеевича было предано земле, и стрельцы держались все время тихо, а в субботу 29 апреля пришли они в великом множестве в замок с требованием к новому царю, чтобы указанным полковникам предьявили счет, так как они желали бы получить отнятые у них деньги, а также заработок, положенный за работу на полковников, о чем составили аккуратный перечень, и поскольку их самих выгнали, они хотели приговорить на своем совете полковников к смерти, и путем грабежа их домов и собственности удовлетворить свои претензии. Они угрожали также, что никто при этом не останется в живых, особенно предатели (под которыми подразумевали некоторых из знатных господ), чью жизнь «оценили» и назвали некоторых по именам, большинство из которых были в правительстве, поощряя издевательства полковников. Все это вызвало при дворе очень большую тревогу, и под влиянием испуга было приказано посадить 9 обвиненных стрельцами полковников в тюрьму (гауптвахту Рейтарского приказа), в которой они находились 2 дня. Стрельцы тяжело смирились с тем, что необходимо сдать этих полковников, они хотели получить право самим уладить спор, но им было отказано в этом и, напротив, сказано, что царское величество даст им хорошие законы, но они, несмотря на это, были недовольны, в особенности враждебностью и насилием полковников (которые были у стрельцов не в почете), а также некоторых священников и митрополитов (которые сделали стрельцам очень много зла). Наконец, они удовлетворились обещанием, что полковники будут отставлены. Стрельцы громко заявили о том, что полковники должны сдать свои полномочия и на их место будут посажены другие, с чем власти согласились, но при этом стрельцы домо-

гались (так как часто имели от своих полковников тяжелые невзгоды), что они за задержку денег также должны быть биты кнутом и, наконец, согласились на батоги.

В следующий понедельник и вторник 1 и 2 мая это было исполнено. На площади перед Рейтарским приказом полковники должны снять свои рубашки и легли на брюхо, и об их спины было сломано две-три пары палок; другие полковники, менее виноватые, были также немного побиты; после того как стрельцы были удовлетворены, никто не мог вымолвить ни слова, а они поблагодарили его царское величество за хороший закон. После этого принесли полковники деньги по 2000 рублей, некоторые менее, те, кто первыми заплатили, были освобождены, но те, кто остался в должниках, избивались палками ежедневно в течение восьми дней (а именно: все дни по два часа), до тех пор, пока не заплатили, после чего полковники были освобождены, лишены своих полномочий и отправлены из Москвы в свои владения.

Вероятно из-за того, что стрельцы увидели послабления по отношению к себе, стали они еще более злыми, а затем было получено известие, что выборы нового царя прошли неправильно; они не верили, что старший царевич Иван Алексеевич слеп и имеет другие недостатки, делающие его неспособным к правлению, и считали, что он сам должен отказаться от короны; в частности, стрельцы думали, что все это — результат интриг партии предателей Нарышкиных, отца и братьев старшей царицы¹⁷, жены Алексея Михайловича и матери ныне правившего царя Петра Алексеевича (которому прошедшего 1 мая исполнилось 10 лет)¹⁸. При этом открыто сообщается, что они хотели от своего имени призвать к правлению боярина А. С. Матвеева (который около шести лет назад был отправлен в ссылку, и только на днях ожидался обратно)¹⁹, однако все осталось тихо и по-старому, и только боярин И. М. Языков²⁰ (величайший фаворит умершего царя Федора Алексеевича, а также начальник артиллерии) был отстранен от своих обязанностей, вместе с ним А. и М. Лихачевы²¹, наряду с Языковым бывшие два великих фаворита, первый камергер, а другой казначей; им было запрещено появляться на царских церемониях, однако было позволено ходить к последней царице. Господин, возглавивший артиллерию — старший сын Нарышкиных по имени Иван Кириллович, около 23 лет²² — одновременно стал также боярином, многие из которых возмущались тем, что этот юный господин за такое короткое время достиг такого высокого положения. Другой брат, по имени Афанасий Кириллович, около 20 лет²³, был назначен форшнейдером его царского величества. Стрельцы, как и другие люди, были недовольны тем, что Нарышкины достигли таких высот в столь короткое время, но пришли в еще большее неудовольствие, когда узнали, что в Москву прибыл А. С. Матвеев. В город он въехать сразу не решился, так как был очень осторожный человек. Царское величество прислал за ним карету, 11 мая в четверг вечером он въехал в город и поехал в свой собственный дом, который к его приезду был уже частично восстановлен, и на следующее утро отправился он ко двору, где был принят его царским величеством и его матерью старшей царицей, а также всеми господами с большой честью; ему возвратили титул боярина и вернули собственность, которая была отнята в связи со ссылкой, также были восстановлены все его земельные владения и все его средства, а также все его слуги, которые к этому времени были отправлены на службу к другим господам, в тот же день были возвращены в его дом. Тогда же и в следующие субботу и воскресенье (12, 13 и 14 мая) его двор был полон «маленьких» и «больших» посетителей, что было удивительно, а также ему было прислано от всех почитателей так много подарков, что погреб и кладовая были переполнены. Некоторые стрельцы сами отправлялись, чтобы преподнести ему «хлеб-соль» (по русскому обычаю), что расстроило его до слез; они проявили благосклонность и смирение, при этом он принял каждого и всех с большим удовлетворением, но были и такие, кто не очень радовался его благосклонности. Он должен был успокоить беспорядок среди стрельцов и предстоящие волнения с помощью своих умных советов — мнение этого господина сводилось к тому, что сыновья Нарышкина, особенно старший, поступили нехорошо, так быстро возвысившись; также не думал он ничего хорошего о требованиях стрельцов к своим полковникам, так как знал этих людей, которые, если им отпустить немного «узду», будут склонны к страшному неистовству, что вскоре и случилось.

В это время среди стрельцов шли разговоры, что на «совете» было решено приговорить некоторых из них к смерти через отсечение головы за их хорошие дела (по их мнению); также, что большее число необходимо сослать по гарнизонам близлежащих городов, а также, что Иван Нарышкин (который все время озорничал по-юношески) мало уважал старых господ и некоторых дергал за бороду (что считается в этой стране величайшим позором), о чем стрельцы узнали от пришедших к ним с жалобой пострадавших господ. Также говорили стрельцы [в] воскресенье по полудни и в понедельник утром (14 и 15 мая) открыто на улицах, что Иван Нарышкин хотел одеть на себя царский венец и сесть на царский трон, приговаривая, что никому, кроме него, так не идет корона, пока молодая царица и молодая царевна Софья Алексеевна в присутствии царевича Ивана Алексеевича не остановили его бранью. Тогда он пришел в ярость, отскочил от трона, схватил царевича и хотел удуть, но так как царица и царевна пронзительно закричали, он сдержал свою

злобу²⁴, однако последние все разболтали и этот случай явился причиной того, что Нарышкины стали врагами.

В понедельник 15 мая в полдень (когда все господа еще сидели в совете), стрелец, несший охрану царских покоев, закричал, что И. Нарышкин хотел задушить царевича Ивана Алексеевича и дал сигнал «К оружию!» Некоторые побежали по домам стрельцов, находившихся недалеко от замка, чтобы организовать его штурм, другие побежали внутрь кремлевских покоев и заняли башни замка, также по их приказу были закрыты на засов все городские ворота и никто не выпускался. Господа, еще находившиеся в замке, подумали, как бы разойтись по домам и хотели спастись бегством, некоторые покинули замок, другие (им ничего хорошего не светило) спрятались по потайным местам, многие кареты, чьи хозяева должны были понести расправу, были разбиты вдребезги и лошадям покалечены ноги. Стрельцы, окружившие дворец, кричали: «Мы хотим видеть царевича Ивана Алексеевича!» Он был приведен и поставлен своей сестрой, очень умной женщиной, царевной Софьей Алексеевной, между собой и молодой царницей, после чего стрельцы одновременно закричали: «Да здравствует наш царь и смерть всем изменникам!», потребовали, чтобы юный избранный царь передал правление своему старшему брату, и тут же закричали: «Выдайте всех изменников, и первыми Нарышкиных, для того, чтобы вырвать всю заразу с корнем, разрешите также старую царю отравить в монастырь; мы хотим защищать свой кров и покровительствовать нашим царю Ивану Алексеевичу и царевичу Петру Алексеевичу!»

В это время вышел вперед А. С. Матвеев и говорил дружелюбно со стрельцами: спрашивал, чего они хотят и обещал им удовлетворение, но в ответ бешеные стрельцы только ворчали и ослышались при появлении М. Ю. Долгорукова²⁵ (если бы он не вышел, ничего дальше не случилось бы), считавшегося первым изменником, стащили его, взяли за руки и за ноги и скинули с лестницы (под названием «Красное крыльцо»), а стоящие под ней стрельцы убили его тут же пиками и бердышами, при этом вся его одежда была снята и порвана в маленькие клочки, и мертвое тело, все голое, потащили на базар (большой рынок за замком) и там бросили. После этого они снова потребовали: «Отдайте нам других изменников, которых мы хотим наказать!», чьи имена они указали в списке из 40 человек, где А. С. Матвеев и Нарышкины занимали первое место, но так как никто к ним не вышел, ворвались они внутрь, несмотря на уважение к царям, молодой царике и царевнам, бегали все внутри покоев и в церкви, при этом первым нашли второго сына Нарышкина по имени Афанасий, которого они выволокли за волосы и бросили с этого же крыльца другим стрельцам, которые приняли его [на] свои пики и алебарды, и тотчас убитого раздели и выволокли из замка. За ним последовал думный дьяк Ларион Иванов со своим сыном Василием, которых нашли наверху в церкви, и как предыдущих, выволокли и убили. В это время стрельцы закричали: «Долгие лета нашему царю Ивану Алексеевичу и царевичу Петру Алексеевичу, а все изменники должны умереть!» и побегали дальше, чтобы найти И. Нарышкина. В результате поплотились жизнью юный господин Ф. П. Салтыков²⁶ (отец которого П. М. Салтыков²⁷ был очень любим стрельцами), когда «навверху» стрельцы в поисках Нарышкина подняли большую суматоху и увидели этого молодого господина Салтыкова, собиравшегося войти в церковь, и как только они его заметили, закричали: «Это Иван Кириллович!», схватили его, и так как он настолько испугался, что не мог вымолвить ни слова в свое оправдание, тотчас скинули вниз, убили и выволокли из замка. Тут только стрельцы увидели, что они ошиблись и приняли решение, что несколько их товарищей должны отнести тело домой к отцу (не находившемуся в замке), который ничего другого не сказал, как «божья воля» (желание бога). Еще после этого они нашли у трактира бывшего полевого командира князя Г. Г. Ромодановского²⁸ и убили его тотчас, а его сына пощадил (может быть потому, что он не стоял в списке)²⁹. Они дали ему поблажку вследствие его более чем 20-летнего пребывания в татарском плену, куда он так неудачно попал. Однако еще должен был заплатить жизнью старый господин князь Долгоруков. Этот господин хотел ехать домой, и как только он сел в свою коляску, они проважали его домой, извинялись, что убили его сына не по желанию, а так как он с ними плохо обращался и в этом был солидарен с Артамоном Сергеевичем, и просили прощения у этого господина, на что он только и ответил: «На то божья воля!» Стрельцы сопровождали его со всецеским почетом до дома и попросились с женой его убитого сына. Как только он вошел, она бросилась к нему, разрыдалась и жаловалась, на что он ей сказал: «Не плачь, моя дочь, сын мой уже мертв, но жизнь его дорого стоит!» Это слышал отставший стрелец, который сказал своим товарищам: «Он угрожает нас всех переवेशать!» Они вернулись, убили, вытащили старого господина за руки и за ноги, и оставили лежать на улице в нечистотах. Так как была уже ночь, половина стрельцов осталась в замке, другие пошли, чтобы запереть ворота, но некоторые еще искали стоящих в списке, рыскали по близлежащим домам и очень внимательно их искали, но тщетно.

В обязанности всю ночь усердно искали доктора Даниила фон Гадена, урожденного еврея, который принял вместо лютеранства православную веру, так как был личным медиком его царского величества Федора Алексеевича, а также его сына. Он, чтобы спасти жизнь, скитался по со-

седам, и они его не нашли нигде. Его коллегу Иоанна Гутменша³⁰, чей дом находился недалеко от дома доктора Данилы, посетили страшные гости, однако в этот раз ему не причинили неприятностей, но когда немного за полночь стрельцы снова вернулись, хороший человек был очень испуган и подумал, что они пришли за ним, и прятался под крышей, но стрельцы нашли его и взяли с собой, приговаривая: «Ты лучший друг доктора Данилы, поэтому ты должен раскрыть его тайну и выдать нам. Иначе будем держать тебя при себе до тех пор, пока другие не найдут доктора Данилу». Жена доктора Данилы была также ими взята, с Иоанном Гутменшем препровождена в замок к лестнице, где хотели устроить им экзекуцию и сбросить с лестницы, но жене доктора Данилы, так как она была беременна, позволили сесть в тюрьму до тех пор, пока не найдут доктора Данилу, и Гутменшу тоже. Так кончился день.

Во вторник 16 мая на рассвете стрельцы снова отправились в замок, только многие оставались снаружи, так как было признано необходимым охранять городские ворота, некоторые, самые наглые, насильно ворвались внутрь личных покоев, искали там Нарышкина, но не нашли, поэтому сперва поглатились жизнью боярин И. М. Языков и думный дьяк А. С. Кириллов³¹, а также бывший полковник стрельцов по имени Г. Горюшкин³², который прошлой ночью был найден в своем доме (где прятался) и приведен в замок, и как только стрельцы собрались вместе, устроили они этим троим бойню без всякого допроса как в прошлые дни: сбросили их с лестницы на подставленные пики и алебарды и разрубили бердышами, потом раздели догولا, выволокли за ноги из замка и бросили к другим мертвецам. В два часа дня пришло сообщение, что найден сын доктора Данилы Михаил, юноша 22 лет. Они поймали его переодетым на улице (так как никто не мог впустить его в свой дом, прятался он по трактирам). Стрельцы спросили его, где может быть его отец, но он не знал этого, и поэтому был убит. После этого они пытали И. Гутменша, крича, что если доктор Данила не будет найден, то он должен искупить его вину, так как помогал доктору изготовлять лекарства, которыми был отравлен царь, и потому виновен, хотел он этого или нет. Он был сброшен с лестницы и убит, после чего они хотели поступить также с женой доктора Данилы, однако ее вымолила пощадить молодая царица, которую стрельцы еще уважали, однако это не помешало им лишить жизни приведенного в это время другого Нарышкина, двоюродного брата (или кузина) названного, по имени Василий Филимонович, славного юношу около 20 лет³³. Потом несколько других стрельцов нашли полковника А. Докторову, которого они требовали, в церкви под алтарем, и также умертвили. Время перевалило за полдень, когда были убиты еще несколько дьяков и подъячих и также оттащены на базар (или рынок), и так между тем день подошел к концу.

Весь день и следующую ночь искали с большим усердием Ивана Кирилловича и доктора Данилу, а дядя старого Нарышкина по имени Кирилл Полуэктович³⁴ благодаря просьбам старшей царицы (его дочери) наконец добились сохранения жизни, но он должен был стать монахом, и сосылался в Кириллов монастырь на Белоозеро, что тотчас было исполнено, и он на маленькой, очень плохой повозке отправился из Москвы без трех младших сыновей 14, 11 и 6 лет³⁵, которые стрельцами также были сосланы, так как благодаря просьбе их сестры, старшей царицы, им сохранили жизнь, но должны были они быть сосланы по близлежащим местам каждый отдельно, что и было исполнено.

На следующее утро, в среду 17 мая, на рассвете пришло сообщение из немецкой слободы, отстоящей от города примерно на полмили, где живут по большей части немецкие офицеры, что туда прошедшей ночью пришел доктор Данила в платье нищего, который скрывался два дня и две ночи в Марьиной роще и других близлежащих местах. Он думал попросить у своих знакомых в слободу сахару, чтобы что-то поесть, так как был очень голоден, но был задержан на улице некоторыми из них, имевшими большую дружбу со стрельцами, которые тотчас большой толпой пришли в слободу, привели его в город в платье нищего и подвесили за ноги. Вышли к ним младшая царица и царевны и упрашивали слезно за жизнь доктора, считали его невиновным в царской смерти, убеждали, что все лекарства, которые он изготовлял для царского величества, первый сам и пробовал, но все увещевания ничего не давали озлобленным душам, они кричали: «Он не один лишил жизни его царское величество, у него дома нашли колдовские средства (морская рыба с множеством ног), с которой он занимался своим колдовством, и поэтому он должен умереть». Потом они раздраженно кричали: «Мы знаем, что вами прятается И. К. Нарышкин, выйдите нам его и мы будем довольны и воздержимся от дальнейших убийств, и те, кто еще стоит в нашем списке и кого не нашли, тех мы передадим на решение его царского величества, чтобы наказать их рукой палача, мы хотим также отправиться все на покой, если вы нам все случившееся полностью простите и не будете считать за предателей». Но повторную просьбу о даровании жизни боярину И. Нарышкину и доктору Даниле не хотели и слышать, говоря: «Мы требуем Ивана Кирилловича, спрятанного вами, выдать по-хорошему, или мы будем его искать с особым остервенением, пока не найдем, а нам так же хотелось бы избежать неприятностей. Мы подарим жизнь старому Нарышкину и трем его сыновьям, но Иван Нарышкин должен умереть от наших рук». Старшая цари-

ца просила, чтобы они набрались терпения, вышла наружу и побудила выйти молодую царицу и царевен просить за ее брата, а также митрополита прийти с иконой божьей матери, и вывела своего брата, который держался за нее и за икону божьей матери, которую повесил ему на грудь митрополит. Обе царицы вместе с царевной Софьей Алексеевной пали на колени, прося за жизнь И. Нарышкина, но это не помогло. Стрельцы, потерявшие всякий стыд и страх, подскочили к ним, схватили этого Нарышкина за длинные волосы, насильно вырвали из их рук и притащили его туда, где был доктор Данила, и обоим повели в пыточную (располагающуюся недалеко, у замковой стены). К большому удивлению всех, их сразу не казнили, позволили немного пожить, но вскоре начали пытать. И. Нарышкина подняли на дыбу первым и пытали очень тяжело, однако он не сказал ни слова, поэтому стрельцами он был доставлен на базар и тут же разрублен на мелкие куски; его голова, ноги и руки были нанизаны на пики, доктор Данила был также подвергнут пытке, но он во многом сознался. Его принуждали три часа, так как он хотел дать сведения о тех, кто заслужил смерть больше, чем он. Стрельцы пытали его сами, один из них протоколировал все, что доктор говорил под пыткой, но эти люди (может быть уставшие и разъяренные) порвали протокол, сказав, что это будет долго, тотчас отвели его на базар и убили, также как и других, с большей или меньшей жестокостью, разрубив на мелкие куски и с выпущенными кишками выкинули на улицу. На этот раз убийством доктора трагедия завершилась.

Остальные, кого они еще считали предателями и хотели казнить, а именно: А. и М. Лихачевы, два брата, сын Языкова, бывший стольник царского величества³⁶, сын А. Степанова³⁷, полковник С. Грибоедов и еще 7 других сбжавших полковников, Ф. Янов, также бывший полковник стрельцов³⁸, обвинялись во многом. За ними были уже посланы несколько стрельцов с думным дворянином, чтобы их привезти сюда и доставить, и еще двух дьяков, служащих в стрелецком приказе. Стрельцы также требовали письменного договора, что эти люди будут наказаны по закону или указу его царского величества и рукой палача, а где будет нельзя, желали они это сделать сами. Это хотелось бы сделать побыстрее, чтобы удовлетворить бешеную толпу.

Во время этих убийств стрельцы выпустили приказ, чтобы тех, кого найдут виновным хотя бы в малом воровстве или грабеже, тотчас казнить. Таких было около 40 человек, как бедных горожан, так и несколько стрельцов (которые попались на мелком воровстве, чуть ли не на трех копейках), и они были повешены за ноги, и не было слышно о грабежах, также и с убийцами-поджигателями: когда кого-нибудь приводили, должен он был умереть. Ожидали долго, пока убитых выволокли из замка и бросили на базаре (или большом рынке). Когда они приводили жертву к лестнице, поднимали его наверх, стрелец кричал сверху: «Любо ли братцы?», и ставили наготове они свои пики и алебарды для его принятия, потом хватали его за руки и за ноги и кидали с лестницы и вниз убивали. На базаре или большом рынке за замком было также много стрельцов и других канальи, и эти ничтожные жестоко обращались с трупами, выкинутыми перед этим из замка, кололи, резали и разрубали, в особенности рассекли на мелкие куски тела обоих думных дьяков, Л. Иванова и А. Степанова. Как только был казнен доктор Данила, а было это приблизительно около полудня, отправившись все стрельцы в замок, кричали и вопили: «Мы довольны, пусть его царское величество (да пошлет бог ему долгого здоровья) поступает с оставшимися предателями по своему усмотрению. Мы хотим жить и умереть за его царское величество, обоих цариц, царевича и царевен!» На это старший царевич Иван Алексеевич заявил, что он отказывается от короны, так как слеп и нездоров, и не сможет прожить долгую жизнь. Он хотел передать правление своему младшему брату Петру Алексеевичу. Тут стрельцы все дружно заржали: «Господь, храни наших царя Петра Алексеевича и царевича Ивана Алексеевича!» Благодаря заступничеству, поддержанному стрельцами, старшая царица осталась при своем сыне, теперешнем царе, а не отправилась в монастырь, как они требовали ранее, три дня назад. Суматоха продолжалась долго, и стрельцы все делали от имени царя Ивана Алексеевича, хотя никого ни о чем не спрашивали и все делали по своему желанию.

Стрельцы необоснованно утверждали, что если они будут колебаться дольше, они все будут уничтожены, так как было приказано всем боярским холопам вооружиться (число которых более чем в четыре раза превышало стрельцов) и идти на них, чтобы устроить им «кровавую баню». И должны они были поджечь и разрушить весь город, чего стрельцы в некоторой мере опасались, но как только они увидели в понедельник, что установилась тишина, побежали в приказ, которому принадлежали боярские холопы (так называемый Холопий приказ), порвали все записи и бумаги, которыми оформлялась служба холопов своим господам, после чего установилась у них дружба. В прошедший понедельник 15 мая в полдень, как начался беспорядок, пошли стрельцы в полном порядке разыскивать врагов и били в барабаны, потом затащили с собой в замок две пушки, также приводили принудительно своих полковников, что те должны были исполнять, так как хотели сохранить жизнь.

Главнейшая причина этих беспорядков была в большом самомнении и заносчивости сыновей Нарышкина, и в особенности старшего по имени Иван Кириллович. В среду 17 мая вечером было

объявлено разрешение прийти каждому за своим убитым и похоронить, что и было сделано. Оставались лежать только тела И. К. Нарышкина, доктора Данилы, его сына и И. Гутменца, причем чувствовалось, что испорченный характер, который показали стрельцы, утихомирился. Затем в полдень они сообщили, что хотят всех мертвых вывезти из города на свалку, чтобы их съели собаки. Во время этого беспорядка никто не мог сказать стрельцам недружелюбного слова, поскольку хотел обезопасить свою жизнь; если они хотели что-то взять в домах, должны были их тотчас впускать, угощая пивом и коньяком, многие из них ходили по трактирам, и некоторые требовали денег. Собственность и средства убитых людей были конфискованы для его царского величества. Они хотели получить свободу грабить, но удалось доказать, что деньги им будут розданы.

Ночью установили во всех проходах сильную охрану, и все стихло, как будто-бы ничего и не случилось, только иногда здесь и там подвыпившие стрельцы восхваляли свои смелые дела. Из всех мертвых никто не был судим рукой палача, так как каждый стрелец был согласен на эту роль и готов к ней. Убиты и убиты были следующие персоны: 6 бояр: Ю. А. Долгоруков, М. Ю. Долгоруков, Г. Г. Ромодановский, А. С. Матвеев, И. М. Языков, И. К. Нарышкин. 2 думных дьяка: Л. И. Иванов и А. С. Кириллов. 5 стольников: Ф. П. Салтыков, А. К. Нарышкин, М. Д. Гаден, В. Л. Иванов, Василий Федорович Нарышкин²⁹.

2 полковника: А. Докторов и Г. Горюшкин.

2 доктора: Д. Гаден и Я. Гутменц.

1 священник и 48 человек подъячих, стрельцов и другого народа.

Да хранит нас господь и впредь.

Москва 19 мая 1682 года.

Wahrhaftige Relation der traurigen und Schrecklichen Tragedy hier in der Stadt Moskau furgefallen auf Montag, Dienstag und Mittwoch den 15, 16 und 17 Maj jeigen 1682=ten Jahres. Перевод с немецкого/Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб. 1858. Т. 1. Прилож. VI. С. 330–342.

ПРИМЕЧАНИЯ

- Гаден Даниил фон — придворный доктор из крещеных евреев. Попал на русскую службу, будучи взятым в плен во время русско-польской войны 1654–1667 гг. (подробнее см.: Галанов М. М. «Дело врачей» в XVII веке//Родина. 1995. № 9. С. 56). Убит стрельцами.
- Хлопов Кирилл Осипович — думный дворянин с 1676 г., окольничий с 1682 г. Убит стрельцами.
- Гаден Михаил Данилович — царский стольник, убит стрельцами.
- Стрелецкий полковник Алексей Степанович Дохтуров. Убит стрельцами.
- Апраксина Марфа Матвеевна (1664–1715), вторая жена царя Федора Алексеевича.
- Софья Алексеевна (1657–1704), дочь царя Алексея Михайловича от первого брака с М. И. Милославской.
- Хованский Иван Андреевич — князь, боярин и воевода, глава Стрелецкого приказа после майского восстания 1682 г., 17 сентября 1682 г. был схвачен по приказу царевны Софьи Алексеевны и обвиненный во многих преступлениях, казнен по приговору Боярской думы.
- Нарышкина Наталья Кирилловна (1651–1694), вторая жена царя Алексея Михайловича, мать Петра I.
- Голицын Василий Васильевич — князь, боярин и воевода, глава Посольского приказа (1682–1689), фаворит царевны Софьи Алексеевны. После ее отстранения от власти в 1689 году сослан.
- Иванов Ларион Иванович — думный дьяк, глава Посольского приказа до 1682 г. Убит стрельцами.
- Грибодов Семен — командир одного из стрелецких полков, дислоцированных в Москве. Снят с занимаемой должности. Однако в результате восстания не был убит или сослан.
- Вопрос спорный, был ли это П. П. Языков. Видимо, опираясь на свидетельство Розенбуша, С. К. Богоявленский считал Павла Петровича помощником князя Ю. А. Долгорукова в руководстве Стрелецким приказом (см.: «Хованщина»//Исторические записки. М. 1941. Т. 10. С. 191). Однако, опираясь на данные С. Медведева («Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, и что в них содеяло во гражданстве»//ЧОИДР. 1894. № 4. С. 40–42), С. М. Соловьев и В. И. Буганов считали, что это был боярин И. М. Языков (История России с древнейших времен. М. 1991. Т. 13. С. 256; Московские восстания конца XVII века. М. 1969. С. 90).
- Долгоруков Юрий Алексеевич — князь, боярин и воевода, глава Стрелецкого приказа. Убит во время стрелецкого восстания.
- Федор Алексеевич (1661–1682) — русский царь с 1676 г., сын Алексея Михайловича от первого брака с М. И. Милославской.
- Петр Алексеевич (1672–1725) — русский царь с 1682 г., император с 1721 г., сын Алексея Михайловича от второго брака с Н. К. Нарышкиной.
- Иван Алексеевич (1666–1696) — русский царь с 1682 г., сын Алексея Михайловича от первого брака с М. И. Милославской.
- Имеется в виду вдова Алексея Михайловича Н. К. Нарышкина.
- Розенбуш ошибается: Петр родился 30 мая (по старому стилю) 1672 г.
- Матвеев Артамон Сергеевич (1625–1682) — сын дьяка. С 1669 г. глава Малороссийского приказа, а с 1671 г. — Посольского. В 1674 г. пожалован в бояре. Убит стрельцами.
- Языков Иван Максимович — боярин с 1680 г., фаворит царя Федора Алексеевича. Убит стрельцами.
- Лихачев: Алексей Тимофеевич — постельничий с 1680 г. и Михаил Тимофеевич — стражник с ключом с 1676 г., фавориты царя Федора Алексеевича.

- 22 Нарышкин Иван Кириллович (1658–1682) — боярин, брат Н. К. Нарышкиной. Убит стрельцами.
- 23 Нарышкин Афанасий Кириллович (1662–1682) — стольник. Убит стрельцами.
- 24 Информацию, сообщенную Розенбушем, можно найти еще в трех источниках: донесении агента польского короля Яна III Собеского Станислава Бентковского (Relacya rezydenta polskiego w Moskwie o wprudkach z r. 1682. Krakow, 1894. S. 13), записках дьячка Аверки (Тихомиров М. Н. Записки земского дьячка второй половины XVII века//Исторический архив. 1939. Т. 2. С. 99) и Летописце 1619–1691 гг. (ПСРЛ. М. 1968. Т. 31. С. 192).
- 25 Долгоруков Михаил Юрьевич — князь, боярин и воевода, глава Разрядного приказа. Убит стрельцами во время восстания.
- 26 Салтыков Федор Петрович — стольник. Убит стрельцами во время восстания.
- 27 Салтыков Петр Михайлович — боярин.
- 28 Ромодановский Григорий Григорьевич — князь, боярин и воевода. Убит стрельцами, недовольными им еще со времен сражения за Чигирин в русско-турецкую войну 1677–1681 гг.
- 29 Ромодановский Андрей Григорьевич — князь и боярин.
- 30 Гутменш Иоанн (Ян) — иностранный доктор Аптекарского приказа в Москве. Убит стрельцами.
- 31 Кириллов Аверкий Степанович — думный дьяк. Убит стрельцами.
- 32 Горюшкин Григорий — стрелецкий полковник. Убит стрельцами.
- 33 Нарышкин Василий Филимонович — стольник. Убит стрельцами.
- 34 Нарышкин Кирилл Полуэктович (1623–1691) — боярин, отец Н. К. Нарышкиной.
- 35 Розенбуш ошибается в определении возраста сыновей К. П. Нарышкина, оставшихся в живых после восстания: Льва Кирилловича (1664–1705), Мартемьяна Кирилловича (1665–1697) и Федора Кирилловича (1666–1691).
- 36 Языков Семен Иванович — стольник. После восстания сослан.
- 37 Имеется в виду Яков Аверкиевич Кириллов, сын А. С. Кириллова. После восстания сослан.
- 38 Имеется в виду стрелецкий полковник Степан Иванович Янов, в итоге прощенный стрельцами.
- 39 Нарышкин Василий Федорович после восстания остался жив (см. предисловие). Описка Розенбуша, имевшего в виду Василия Филимоновича Нарышкина.

Публикация кандидата исторических наук **Михаила ГАЛАНОВА**

«Законная государственная цель — полное объединение, слияние разных племен»

Д. А. Милютин и его статья «О разноплеменности в населении государств»

Д. А. Милютин.

Одним из наиболее замечательных государственных деятелей России, долгая жизнь которого была всецело посвящена заботам о державном укреплении, являлся выдающийся военный организатор и реформатор генерал-фельдмаршал граф Дмитрий Алексеевич Милютин (1816–1912)¹. Выпускник Благородного пансиона Московского университета и Императорской Военной академии, в 1845–1856 гг. ее профессор, Дмитрий Алексеевич вошел в русскую и мировую науку, как видный военный историк и теоретик, основоположник военной статистики, автор классического труда об Итальянском

и Швейцарском походах А. В. Суворова². Участник Кавказской войны, вначале младший офицер, в конце ее, в 1856–1860 гг., он — начальник главного штаба всей Кавказской армии.

В 1861 г. Милютин стал военным министром Российской империи и занимал эту высокую должность в течение двадцати последующих лет. Он признанно считается лучшим главой отечественного военного ведомства за всю его историю вплоть до наших дней. По инициативе и под руководством Милютина была проведена «Великая реформа» 60–70-х гг. XIX в. по коренному переустройству русской армии³. В литературе обобщенно подчеркивается первостепенная значимость мнения Дмитрия Алексеевича в принятии многих кардинальных решений в жизни России тех десятилетий, особенно во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг.⁴. Покинув свой пост после царевубийства 1 марта 1881 г. и отойдя от повседневных государственных дел, Милютин продолжал внимательно следить за процессами внутрироссийской и мировой политики. Он и в глубокой старости полностью сохранил высокий интеллект и незаурядные аналитические способности. По свидетельству очевидцев, общавшихся с девятидесятилетним фельдмаршалом в ноябре 1911 г. (то есть за два месяца до его кончины), их глубоко поразили «ясность ума графа, его правильные взгляды как на давно прошедшие времена, так и на настоящие события, его интерес положительно ко всем явлениям современной жизни, его необыкновенная память, позволявшая ему так здраво говорить и судить как о лицах и делах давно прошедших, так и о событиях ближайшей нам эпохи. По всем вопросам Дмитрий Алексеевич составил свое мнение, высказываемое им ясно, точно, кратко, определенно, как высказывал

он его всегда в лучшие годы своей жизни, во времена своей кипучей государственной деятельности»⁵.

Важнейшие материалы о государственной службе, рукописи научных трудов, коллекции документов личного и семейного характера, обширная переписка фельдмаршала сосредоточены в его богатейшем архиве, который хранится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (фонд 169 «Д. А. Милютин»). Основное внимание ученых многие годы здесь приковано к изданию замечательных по богатству содержания «Дневников» и «Воспоминаний» Дмитрия Алексеевича, продолжающаяся публикация которых носит первостепенное историко-культурное значение. Представляется, однако, что ряд других памятников творческого наследия Милютина еще пока недостаточно оценен и нуждается в более серьезном изучении. Особый интерес, по нашему мнению, имеет комплекс записок, относящихся по времени своего написания к концу XIX — началу XX в. В них выдающийся русский историк с присущими ему талантом и умением рассмотреть и осмыслить проблему осветил состояние и перспективы развития военного дела, русской и мировой истории, внутренней и внешней политики России, отечественной культуры и образования.

Среди этого круга трудов Милютина наше внимание привлекла его неопубликованная статья «О разноплеменности в населении государств» (1911), в которой был проделан системный анализ одного из самых острых и сложных, и тогда, и сейчас, сюжетов — национально-государственного вопроса. Следует отметить, что проблема эта весьма давно занимала Дмитрия Алексеевича, хорошо сознававшего ее особую военно-политическую значимость. Так, еще в 1847 г., перечисляя наиболее серьезные факторы, влияющие на состояние обороноспособности государств, он писал: «Народонаселение, численность его, распределение, степень благосостояния материального, положение моральное, — определяют не только численность вооруженных сил, но и существенные их свойства, а также указывает, в какой степени в случае войны правительство может полагаться на содействие народа и на благонадежность самих войск»⁶. Видимо, уже в то время Милютин собирался более детально разобрать этот вопрос, но реализовал данный замысел лишь в последние годы жизни, обобщив воедино свои сравнительно-исторические «размышления о разноплеменности в населении» разных частей тогдашнего мира, государств и стран как

Старого, так и Нового Света. Многие мнения и оценки Дмитрия Алексеевича, приведенные в этом сочинении, в той или иной степени корреспондируются с содержанием и выводами ряда его предшествующих публикаций и неизданных трудов. К числу последних можно отнести небольшую «Заметку о переселении народов», серию записок о «кавказскому вопросу» и туркестанским делам, отзывы о ситуации на Дальнем Востоке и др.

Центральное место в статье было уделено раскрытию исторических причин и особенностей⁷ складывания «разноплеменности» в России, жесткой в своей беспощадной откровенности характеристике состояния данной стороны российской действительности и лишенному каких-либо иллюзий, весьма тревожному прогнозу дальнейшего развития этой сложнейшей для русского государства проблемы. Умеренный либерал по социально-экономическим воззрениям, последний русский фельдмаршал⁸ в делах «правительственных» был твердым государственным-монархистом, последовательным сторонником незыблемости «единой и неделимой России» и убежденным противником революционных и социалистических идей⁹. Вполне объяснимо сугубо негативное восприятие им децентрализаторских процессов, все более усиливавшихся на окраинах монархии Романовых, в продление исторического существования которой Дмитрий Алексеевич вложил столько сил, энергии и таланта. В милютинских оценках этих явлений российской жизни явственно проявилось влияние стереотипов, присущих политическому видению мира старейшим генерал-адъютантом трех последних русских императоров¹⁰. Вместе с тем, как истинно крупный государственный деятель, Милютин был прежде всего трезвым прагматиком. В отличие от большинства царских сановников фельдмаршал четко осознавал бесперспективность применения в данной сфере отечественной действительности одних лишь методов «консерватизма» и «охранительства». Он считал политически целесообразным стараться, насколько это ему казалось возможным, двигаться в этом вопросе в сторону того, «что составляет основу европейской цивилизации»¹¹. Представляется, что знакомство с данным трудом Дмитрия Алексеевича Милютина, содержащимися в нем его мнениями, наблюдениями и предложениями (при всех возможных спорах по их поводу) будет интересно не только историкам и политикам, но и всем тем, кто хочет понять истоки непротых проблем современной русской жизни.

Текст статьи «О разноплеменности...» дошел до нас в рукописи, переписанной одной из дочерей Дмитрия Алексеевича. Известно, что к концу своих дней фельдмаршал, сохраняя абсолютно логичный ум и ясную память, видел крайне плохо и писал весьма неразборчивым почерком¹². Это, в частности, подтверждает приложенная к данному рукописному тексту чрезвычайно трудно читаемая краткая авторская записка следующего содержания: «Перечитав или, говоря точнее, прослушав изложенные мною [неразб.] размышления [неразб.] о разноплеменности в населении государств, нахожу недостаточными развитыми в этой статье некоторые весьма существенные стороны затронутого мною вопроса. Постараюсь кое-что добавить»¹³. К сожалению, Дмитрий Алексеевич уже не смог внести эти дополнения, а также произвести необходимое авторское редактирование своего труда: отсюда, судя по всему, наличие в тексте известных несообразностей (датировки событий XV и XVI вв., XIX и XX вв., определения, как «наш» и «нынешний», и т. д.). Требуется дальнейшего уточне-

ния вопрос хронологических рамок создания этой одной из последних милютинских работ. Постановленная на титульном листе статьи рукою дочери Фельдмаршала дата «1911 год» могла, видимо, обозначать лишь время завершения ее труда по переписыванию данного текста. Анализ содержания статьи дает основание предположить, что авторская работа над ней велась не один год; может быть, известным толчком к ее непосредственному написанию оказалось появление в распоряжении Милютина материалов первой Всеобщей переписи населения 1897 г. Таким образом, необходимо более обстоятельное источниковедческое и текстологическое обследование этого сочинения одного из самых выдающихся деятелей в истории Российского государства. Издаваемый текст статьи печатается с некоторыми не меняющими ее смысла сокращениями, ее орфография и пунктуация по возможности сохранены, использование авторских примечаний Милютина особо оговорено, они включены в общий, специально составленный комментарий.

Д. А. Милютин.

О разноплеменности в населении государств.

(1911 год).

I. Вступление

История не дает нам положительных данных о первобытном разделении человеческих рас, ни о древнейших перемещениях их. Однако же можно с достоверностью догадываться, что к таким перемещениям, иногда весьма дальним, даже за океаны, были две главные причины: с одной стороны — размножение рода человеческого, побуждавшего целые народы и племена искать новые, более просторные страны, более обильные в средствах прокормления, а другая причина — враждебные столкновения народов, стремление к преобладанию одних над другими.

Случаями первого рода изобилует история как древних, так и средних веков. Самым же крупным и вполне достоверным событием можно признать так называемое «великое переселение народов» из Азии в Европу, начавшееся за три века до Р. X. и продолжавшееся с перерывами около тысячелетия¹⁴. Целые народы Арийской, Финской, Монгольской рас хлынули на Запад двумя широкими потоками севернее и южнее Каспийского и Черного морей до берегов Адриатического и Балтийского морей, до Атлантического океана и осели верхним слоем над прежним населением. Существует предположение, довольно правдоподобное, что главным толчком к такому колоссальному переселению послужил совершившийся в Средней Азии геологический катаклизм, преобразивший цветущие долины Оксуса и Аксарта (нынешних Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи) в бесплодные пустыни¹⁵. Возобновившиеся все новые притоки народов в Европу подали повод средневековым ученым приписать Азии прозвание *officina gentes*¹⁶.

Рядом с переселением народов по собственному их побуждению, как уже сказано, имели немалое значение в судьбах человечества непрерывные войны, происходившие с глубокой древности до наших дней. Прославленные историей, так называемые всемирные завоеватели опустошали обширные страны, уводили население в рабство и оставляли по себе эфемерные империи, вскоре распадавшиеся или переходившие в другие руки. Некультурное население покорно несло тяжкое иго, с течением времени забывало свой язык и совсем сливалось с господствующим населением.

В противоположность таким явлениям можно указать на другие расы, отличающиеся

* Горнило человечества (*лат.*).

Вероятно, что
 добры, потому что
 сейчас уже очень много
 же ты видишь в жизни
 ведь как раз таки
 и сейчас с разрывом
 казни в каждой стране
 между собой
 страна в том смысле
 в котором было сказано
 выше о том, что
 поэтому то, что во
 всем, что касается
 государства,

необыкновенной устойчивостью в своей национальности, даже при раздроблении их в малой численности среди более многочисленного населения. Поразительный пример представляет в этом отношении Еврейская раса, разбросанная по всей поверхности земного шара, большею частью в условиях самых неблагоприятных и сохранившая в продолжении более 2000 лет свои типичные черты.

Пример этот конечно совершенно исключительный; ничего другого подобного история не представляет. Упомянутое выше колоссальное переселение народов из Азии в Европу произвело полный переворот в этой тесной части света. Новые властители ее, разгромившие Западную Римскую Империю и заслужившие от древних прозвание «варваров», сделали основателями новых средневековых государств.

При зарождении новой Европы, только на юге и западе уцелели слабые следы прежней Римской цивилизации с латинским языком и романскими народными наречиями, на севере же и востоке вновь пустили корни пришедшие крупные народности: Германская и Славянская¹⁶. Из остального населения северо-восточной окраины Европы только одному небольшому племени — Мадьярам (Угры, Венгры) удалось водвориться среди Славян и укрепить за собою полную самостоятельность¹⁷.

В то время, когда Европа пыталась разобраться в своем хаосе этнографическом и политическом, новые опасности угрожали ей с востока. Возникшее в Аравии фанатичное учение мусульманства¹⁸ быстро распространилось на юге Азии и по Африканскому побережью Средиземного моря, проникло уже в Испанию. Оставшиеся же в Средней Азии кочевые племена Татаро-Монгольские зашевелились и нестройными толпами предприняли нашествие на восточную Европу*. Около двух столетий татары властвовали над Русью, даже устроили два ханства на Волге**; но утвердиться надолго были не в силах. Царство Московское, несмотря на междуусобные столкновения с западными славянскими соседями Поляками и Литовцами¹⁹, справилось с Азиатскими ордами, и в свою очередь, с помощью небольшого казачьего отряда, распространило свою власть на всю северную Азию²⁰. Это был крупный поворот в истории России.

К тому же, XV столетию²¹ относятся два события, имевшие важное значение в занимающем нас этнографическом вопросе: одно — нашествие Турок на Византийскую Империю, другое — морские открытия новых частей света и начало колониальной системы.

Вторжение Азиатских орд в Малую Азию навело ужас на христианскую Европу и вызвало небывалое единение сил на охрану Гроба Спасителя от неверных. Предпринимавшие с этой целью «Крестовые Походы»²² имели влияние на ход Европейской цивилизации, но оказались бессильными против Азиатов: взятие ими Константинополя***, занятие всего Балканского полуострова и равнин среднего Дуная. Владычество Турок однако же было непрочно и недолговечно. Смешанное население Греческое и Славянское, при наружной покорности, сохранило вполне свою национальность, так что при восстановлении в наш век**** независимых государств Греческого, Румынского и Славянских²³, местное население, после нескольких веков подданства Туркам, оказалось вполне готовым к самостоятельной политической жизни.

В течении последних четырех столетий произошло чрезвычайное изменение в общем распределении населенности всех частей света, в особенности же возросло население Европы, поднялись и потребности экономические. Массы Европейцев откочевывали во вновь открытые земли, в открываемые колонии, торговля усилилась в колоссальных размерах. Много перемен произошло за это же время и в разграничении государств, нередко с новыми нарушениями границ этнографических.

В заключение моего исторического пролога, вспоминая о двух возникших было в наш век (XIX^{веке}) противоположных мечтах: Наполеона I и племянника его Наполеона III. У первого возродился древний идеал «всемирной Империи»; у второго обратная мечта о новой карте Европы, согласованной с разграничением этнографическим. Оба идеала были несбыточны.

II. Русские окраины.

Из числа современных государств всех частей света, испытывающих невыгоды разноплеменности своего населения, первое место занимает наше Отечество.

Небольшое некогда Царство Московское могло превратиться в колоссальную Империю Российскую не иначе, как последовательным присоединением в течении пяти столетий к Русскому ядру²⁴ соседних иноплеменных стран. Так и вышло, что в настоящее время из всего населения Империи, приблизительно — в 160 миллионов²⁵, приходится Русских — 105 миллионов, то есть 65,5%, иноплеменных — 55 миллионов, т. е. 34%. Стало быть инопле-

* Арабские завоевания относятся к VII—VIII вв., монгольское нашествие — к XIII в.
** Имеются в виду Казанское и Астраханское ханства.
*** Константинополь был захвачен турками в 1453 г.
**** В данном случае имеется в виду XIX в.

менных более 1/3 всего населения. В этом числе самых крупных национальностей значится: Му-сульман (татар) — около 11%; Поляков — 6,2%; Финнов — 4,5%; Евреев — 3,9% и т. д. Но из всех этих цифр нельзя выводить прямых заключений по занимающему нас вопросу о разноплеменности в политическом смысле: значительная часть, значущихся инopleмниками, с давних пор вошедших в состав Империи, совершенно слилась с Русским населением или, по крайней мере, свыклась с русским бытом и не уступит природным Русским в политической благонадежности, несмотря на разность языка, религии, привычек. Для более близкой оценки нашей разноплеменности послужит обзор племенного состава населения наших окраин, где инopleмное население более сгруппировано, даже сплошь занимает иной территориальный район, иногда с самой ничтожною примесью Русского элемента.

Обзор наш разделим на три окраины: 1) Западную (Европейскую), 2) Кавказскую и 3) Азиатскую.

а) Европейская окраина.

Передовая, выдающаяся²⁶ часть этой окраины, бывшее Царство Польское (ныне Привисленские губернии)²⁷ представляет существенные невыгоды: и в стратегическом отношении, в случае войны, и в политическом по своему населению, не сочувствующему, почти враждебному всему Русскому. Из 12 миллионов всех жителей приходится 72% Поляков и 13% Евреев, Русских же не более 7%²⁸. В стратегическом же отношении, положение края невыгодно тем, что с трех сторон он охвачен враждебным Польско-Немецким населением, что облегчает противникам нашим обход наших главных сил с обеих флагов.

Позади центральной, передней части, предполагаемого западного театра войны до Западной Двины, все пространство состоит из девяти губерний с весьма смешанным населением. Из них выделяется губерния Ковенская с исключительным составом большинством ее жителей: Литовцы — 68,3%, затем Евреи — 13,8%, а Поляков — 9%; Русских же только немного более, чем в Привисленском крае, а именно — 7,3%. В какой мере при подобном составе населения можно считать его благонадежным в случае войны или каких-либо внутренних неурядиц весьма трудно решить. За выделом Ковенской губернии, племенной состав остальных 8 западных губерний оказывается довольно единообразным, а именно: Виленская — Русских 61,2%, Поляков — 8,2%, Евреев — 12,8%; Гродненская — Русских — 71,2%, Поляков — 10,1%, Евреев — 17,4%; Витебская — Русских — 66,3% Поляков — 3,4%, Евреев — 11,7%; Могилевская — Русских — 86,1%, Поляков — 1,3%, Евреев — 12,1%; Минская — Русских — 80,4%, Поляков — 3%, Евреев — 16%; Волынская — Русских — 73,7%, Поляков — 6,2%, Евреев — 13,2%; Киевская — Русских 85,5%, Поляков 1,9%, Евреев — 12%; Подольская — Русских — 84,3%, Поляков — 2,3%, Евреев — 12,1%. Таким образом, во всех 8 губерниях Русские-Православные составляют крупное большинство всего населения сравнительно с числом Поляков; число же Евреев колеблется от 11,7% (Витебская) до 17,4% (Гродненская), что вполне объясняется совпадением узаконенного района Еврейской оседлости с пространством обозреваемых губерний²⁹.

Несмотря на значительное большинство Русских во всем Западном крае, нельзя пренебрегать и меньшинством Польским и Еврейским, ни в мирное, ни в военное время. Русское большинство составляет низкий слой народа, малокультурный и бедный, особенно в губерниях Белорусских. Можно сказать, что его держат в руках Польские паны, что усложняет применение к этому краю всех мер административных и законодательных. В военное время потребуется усилить предосторожности и строгое наблюдение за местным населением. Во всяком случае неприятель найдет в Еврейском населении готовых к его услугам шпионов, проводников и всякого рода ловких агентов.

К Западной или Европейской театру войны следует причислить Прибалтийские губернии и Финляндию. Все три Прибалтийские губернии, имеющие в совокупности всего 2.700.000 жителей, замечательны особенно разноплеменностью их населения. Большинство его составляют в Эстляндии — Финны (почти 89%)*; в двух других Литовцы (в Курляндской — 44%, в Лифляндской — 48%). К этим двум племенам примешаны в небольшом числе Немцы, Поляки, Латыши и Евреи. Русских в каждой из трех губерний от 5% до 5,7%. Такая пестрая смесь не составляет какой-либо определенной национальности; а потому и нет данных к выводу какого-либо заключения о том или другом отношении населения к общим интересам государства, как в мирное, так и в военное время.

Совсем иное значение Финляндии. Ее 9-миллионное население состоит большею частью из Финнов с добавком только 13% Шведов, оставшихся в стране с времен Шведского владычества³⁰. Между обеими племенами существует антагонизм; Русское правительство держало сторону

туземцев против притеснений пришлое меньшинства**, и в продолжении около 70 лет народ благоденствовал, экономическое его состояние улучшалось, и можно было

* То есть эстонцы, язык которых принадлежит к прибалтийско-финской группе финно-угорских языков.

** То есть шведов

считать Великое Княжество Финляндское самою спокойною областью Империи Российской. Но вот зародились в среде Шведоманов пагубные для страны замыслы сепаратизма, и в настоящее время Финляндия уже стала явно во враждебное к России положение. Если бы в Европе вспыхнула война ранее, чем Русскому правительству удастся справиться с Финляндской революцией³¹, то враги ее (т. е. России. — Д. А.) несомненно воспользуются благоприятным случаем для осуществления своих вождений³².

б) Кавказский край.

Нет страны на земном шаре более любопытной для этнографа, чем этот гористый перешеек между морями Черным и Каспийским³³. С древнейших времен он служил пристанищем для отсталых всех народов, последовательно переливавшихся из Азии в Европу обеими путями: северным и южным. В долинах и ущельях Кавказа уцелели типы и языки таких племен, от которых не сохранилось уже следов ни в каких других странах. Вся широкая горная полоса, по обоим скатам главного хребта и разветвлений его к обоим морям, и до сих пор заселена мелкими племенами, известными нам под общим названием горцев и, в частности, под разными названиями: Лезгин, Чеченцев, Осетин, Кабардинцев и так далее, с бесчисленными подразделениями на «общества». В настоящее время по последней переписи 1897 года общее число горцев считается до 1.300.000 обоего пола. Главная масса (до 1 миллиона) сосредоточено занимает самые гористые части Терской области и большую часть Дагестана; в западной же половине горной полосы за выселением в Турцию³⁴ большей части племен, известных под именем Черкесов, осталось сравнительно лишь незначительное число настоящих горцев в верховьях долин Кубанской области и Черноморского побережья. Наоборот, в числе горцев считаются некоторые племена, обитающие на открытых равнинах, как Кумыки, части Чеченцев, Кабардинцев, Назрановцы³⁵ и другие племена. Эти давно уже признавались «мирными» и значительно обрусели.

Еще в недавнее время формально признавалось (границей. — Д. А.) между Русским населением и горским Кубань и Терек, вдоль которых кордонная линия казачьих постов охраняла казачье население от угрожавших ему постоянно хищнических набегов горцев, а по временам и от внезапных нападений их более значительными скопищами. В настоящее время все это отошло в историю прошлого³⁶. Ныне за Тереком считается уже до 400 тысяч Русского населения. Всего же Русского населения в обеих областях Северного Кавказа (Кубанской и Терской) с присоединением и губернии Ставропольской считается до 3.800.000 человек обоего пола со включением, конечно, и казачьего населения. Цифра эта в три раза превышает все остальное иноплемennое население Северного Кавказа, почти исключительно мусульманское, достигающее до 1.200.000.

Переходя от Северного Кавказа на южную сторону главного хребта, можем разделить все Закавказье в этнографическом положении на две половины: западную и восточную, разнохарактерные и в других отношениях. Западная, гористая, прилегающая к Черному морю и Турецкой границе, делится ныне в административном отношении на четыре губернии: Тифлисскую, Кутаисскую, Карсскую и Эриванскую. Преобладающее большинство населения в этих губерниях — христианское: а именно, около 1.300.000 Грузин или Картвелов, 850.000 Армян и 170.000 Русских, всего же более 2.300.000. Среди этого основного населения разбросаны группы Татар³⁷, Турок (преимущественно в Карсской губернии) и других, в числе не превышающем один миллион и, кроме того, до 100.000 горцев вдоль северных краин Тифлисской и Кутаисской губерний.

Восточная половина Закавказья, в противоположность западной, представляет почти сплошную мусульманскую страну; исключение составляют только около 400 тыс. Армян в Елизаветпольской³⁸ и Бакинской губерниях да около 140 тыс. Русских, преимущественно в Бакинской. Большинство же населения составляют Татары до 1.400.000 и до 630 тыс. горцев преимущественно в Дагестане...³⁹

По географическому своему положению, Кавказский край должен быть навсегда составною частью Русской территории⁴⁰. Не вдаваясь в исторические воспоминания о сношениях Руси с Кавказскими странами в отдаленные времена, замечу только, что сношения эти, прерванные на несколько веков Татарским нашествием, возобновились немедленно по свержении татарского ига, а вслед за разгромом Царства Астраханского, начала утверждать власть Царя Московского на Кубани, Терек и даже за Тереком. Прошло, однако, около двух столетий прежде чем состоялось присоединение к Империи Российской всего Кавказского края; совершилось оно лишь в начале прошлого века, притом не завоеванием, а мирным путем, вследствие настоятельной просьбы Царя Грузинского для защиты закавказских христиан от беспощадного угнетения их Турками и Персианцами⁴¹. Тем не менее появление Русских войск за Кавказским хребтом было весьма немаловажным шагом в нашей политике: с одной стороны, он ставил нас лицом к лицу с обоими соседними государствами*, с другой — возлагала на Россию тяжелая обязанность охранять от набегов горцев не только Русское

* То есть Турцией и Ираном.

население на северной стороне гор, но также и закавказское население. Задача была нелегкая: по малочисленности наших войск в первое время и обширности охраняемого пространства, предприимчивость и дерзость горцев в хищнических набегах видимо возрастала. Пришлое постепенно увеличивать численность войск и не ограничиваться одной охраной кордонных линий, а предпринимать наступательные «экспедиции» значительными отрядами. Со своей стороны и горцы значительно изменили характер своих действий; не ограничиваясь уже хищничеством и не стесняясь раздробленностью племен, они сплотились в одну организованную массу, под фирмой религиозной секты вполне подчиненной «Имаму»⁴². Для возбуждения в горцах одушевления до степени фанатизма, провозглашена была «Священная война» (газават), разгоревшаяся в значительных размерах особенно в северном Дагестане и нагорной Чечне под непосредственным руководством самого Имама⁴³. Начиная с 1839 г. (Ахульго) до 1859 г. (Гуниб), горцы не только упорно защищались в своих укрепленных притонах и выдерживали отважные штурмы наших войск, но временами переходили даже в наступление, а в начале сороковых годов удалось им даже овладеть несколькими Русскими укреплениями с артиллерийскими орудиями, что придало им еще большую отвагу, ослабив превосходство над ними Русских войск в бою⁴⁴. Правительство наше увидело необходимость нового усиления войск на Кавказе до весьма крупного размера; однако же упорная борьба продолжалась еще около 15-ти лет и только в августе 1859 г., ровно через 20 лет после Ахульго, удалось положить конец полувековой тяжелой внутренней войне⁴⁵. Взятие в плен самого Имама в последнем убежище его — Гунибе произвело такое глубокое впечатление на все горское население, что все попытки прежних сообщников Шамиля продлить войну на западной стороне края не имели успеха. Как упомянуто было, некоторая часть горцев покинула родимые горы, выслышавшись в Турцию; но большая часть горского населения отрезвилась от наносного религиозного фанатизма и осталась на прежних местах, подчинилась новому порядку административному и обратилась к мирной жизни. Возникает вопрос: можно ли признать прочным умиротворение Кавказского горского населения? Можно ли рассчитывать на его спокойствие в будущем, особенно в случае новой войны с Турцией или Персией? Положительный на это ответ конечно невозможен. Первым ответом может послужить последняя война с Турцией 1877–1878 гг.: в некоторых углах Кавказа горцы заволновались; но возникавшие отдельные бесцельные попытки нарушения спокойствия в крае нигде не удалась. Опыт этот конечно нельзя признать исключительно на будущее время. Нельзя вместе с тем устранить и прискорбную мысль, что ни в каком народе, а тем более в таком, каковы Кавказские горцы, могло сразу, как бы по магическому жезлу, совершиться полное перерождение необузданных хищников и, вместе с тем, религиозных фанатиков в мирных труженников, покорных властям, вдобавок инноверческим. А в настоящее время уже завелось в горах разбойничество⁴⁶, с которым нелегко бороться даже и в культурных странах с лучшей полицией, искоренить же это зло в дебрях Дагестана и Чечни едва ли можно надеяться. Все, чего можно и должно домогаться, это — не допустить, чтобы зло распространилось и вошло снова в нравы горцев, не приняло бы характера прежнего хищничества. Задача эта всецело лежит на обязанности местного начальства, от умения которого зависит вообще вся будущая судьба края. Здесь на местной администрации лежит не одна только полицейская служба, но и трудная обязанность содействовать сколько возможно успеху местного населения в культурном и экономическом быте, а потому здесь важнее, чем где-либо, выбор на должности не только благонадежных в смысле честности, но и умелых в обращении с туземцами. Все сказанное относительно горцев, применяется вполне и к туземному населению Закавказскому, хотя стоящему несколько выше горцев в культурном отношении и менее раздробленному. Оно нуждается не менее горцев в улучшении своего быта гражданского и экономического. Заботы правительства здесь усложняются соображениями словесными, различием вероисповеданий и распространившимися до самых глухих окраин России революционными бреднями⁴⁷. Что же касается собственно вопроса о разноплеменности, то по моему мнению, существующая в Закавказском крае рознь не только между христианами и мусульманами, но и в среде той и другой половины⁴⁸, доходящая иногда до кровавых столкновений, не только не внушает опасений на случай внешней войны с соседними государствами, но даже может принести большую выгоду: она устраняет солидарность между частями населения, среди которых могла бы возникнуть враждебность к России.

в) Азиатская Окраина.

Громадное пространство Азиатской России от Уральского хребта и Каспийского моря до Тихого океана надобно разделить применительно к нашему специальному вопросу о разноплеменности на две большие полосы: одну — Сибирь, завоеванную в старые времена, и другую — южную окраину, присоединенную к России в прошлом столетии и состоящую из Туркестанского края, других частей Средней Азии и прилегающей к Тихому океану приамурской страны.

В Сибири Русское население составляет преобладающее большинство (до 81%) и в послед-

нее время стало сильно возрастать. Остальные 19% составляют весьма малочисленные Финно-Уральские племена, частью даже бродячие и живущие охотой, частью же обрусевшие. Те и другие не могут подать повода к каким-либо сомнениям в политическом отношении.

К иному заключению придем относительно присоединенного в ближайшее время к Азиатской России обширного Туркестанского края и степных областей. Население на этом пространстве доходит почти до 10 миллионов и составляет скопление самых разнообразных племен под многими местными наименованиями: Сартов*, Узбеков, Туркмен, Текинцев** и т. д. и т. д. Обобщает их мусульманство. Из приведенного числа 10 миллионов, считается магометан почти 86%, Русских менее 9%, затем в степных областях кочуют со своими стадами Киргизы*** и Монголы.

К приведенным обширным приобретениям России в прошлое столетие следует добавить еще две области: Амурскую и Приморскую, уступленные Китаю⁴⁹ и включенные в состав Сибири. Населением этих областей считает ныне около полутора миллиона и в том числе до 20% Монголов и Китайцев.

Таким образом, распространение пределов России в Азии увеличило ее разноплеменность более чем на 10 миллионов.

Спрашивается: можно ли признать такое приобретение выгодным для государства? Укрепило ли оно или ослабило политическое и военное положение России в Азии? — В основе такого вопроса лежит, конечно, недоверие к иноплеменному составу населения вообще, недоверие, которое в настоящем случае оправдывается в некоторой степени прославленной воинственностью и лихостью Туркмен⁵⁰ и остального населения в соединении с обще шаткостью Азиатцев. Поэтому было бы рискованно вовсе отрицать всякие сомнения относительно настроения и образа действий населения новоприсоединенного края в будущем, при всяких могущих наступить обстоятельствах. Но чтобы не оставить вовсе без ответа поставленный выше вопрос, приведу здесь следующую простую справку.

Распространение в прошлом столетии Русских владений в Азии имело главную целью, главным побуждением устранить опасность, которая угрожала бы России, если бы страны, прилежащие к ее границам в Азии, попали в другие руки, кроме России⁵¹. Цель эта достигнута и можно только радоваться тому, что нам удалось предотвратить грозившую опасность, пред которую теряют все свое значение всякие опасения насчет настроения в будущем подданных «Белого Царя»⁵². Приходится здесь повторить заключение, высказанное относительно Кавказских туземцев: что будущее страны с иноплеменным населением зависит вполне от умной и честной администрации.

В размышлениях о нашей Азиатской окраине в настоящее время должно занимать первое место положение дел на так называемом «Дальнем Востоке», вопрос общеевропейский, мировой о перерождении Китая и возрастании силы Японии, вопрос — об опасности, грозящей со стороны желтой расы. Этой темы я уже коснулся в одной из моих заметок прежних лет⁵³, но она уже выходит из рамки настоящей моей задачи⁵⁴.

III. Другие государства.

После России наибольшее разноплеменностью отличаются соседние с нею Европейские государства: Австро-Венгрия и Турция. По характеру разноплеменности империя Габсбургов могла бы даже быть поставлена на первое место, выше России. Это, в сущности, конгломерат племен, случайно соединенных узлами дипломатии, даже без центрального ядра, связывающего отдельные части... В общей сложности во всей империи 44.370.800 чел. В том числе: Славян — 53%, Немцев 21%, Мадьяр — 13%, Итальянцев — 4,6%. Приведенные цифры уже несколько устарели, в недавнее время присоединение Боснии и Герцеговины⁵⁵ дало значительное приращение в итоге населения, последовавшее изменение в цифрах могло только усилить показанный выше перевес Славянского элемента. В том же направлении можно предугадывать и будущие приращения Империи в случае ее успехов в замечаемом направлении ее политики. Несмотря на значительное большинство Славянского племени во всей Империи, государственным языком в Австрии признан Немецкий, что вполне объясняется исторически, как последствие тех времен, когда глава Австрийского Дома облакался титулом Императора Германского⁵⁶. Возникновение новой Импе-

Раздвоение в половине прошлого столетия естественно ослабило государство и повело к многим ненормальным последствиям. Пришлось между прочим подчинить

* В дореволюционной литературе название оседлого, чаще всего тюрко-язычного населения Средней Азии.

** Название одного из самых крупных туркменских племени.

*** Дореволюционное название кочевого тюркоязычного населения Центральной Азии.

Славянские и другие племена под суровое властвование Мадьяр, что усилило в много раз невыгоды разноплеменности. Здесь следует принять во внимание территориальное расселение Южных Славянских племен, как Венгрии, так и Австрии. Они растянуты малыми частями вдоль границы, узкою полосой, а частью в предгорьях Карпат, а потому было бы незаслуженным упреком распространять на них общее осуждение Славянской расы в отсутствии солидарности в интересах общественных. Южные Славяне по своей раздробленности не в силах бороться с угнетающей их властью, как Немецкою, так и Мадьярскою. Из всего Славянского населения Австро-Венгрии, только Чехи и Поляки, слотившиеся в значительном числе на своих определенных территориях, сумели занять самостоятельное положение в государственном строе Австро-Венгрии. Но между этими двумя главными представителями Славянства лежит глубокая рознь: одна (чехи. — Д. А.) считает себя опорой всех Славянских племен государства; другая — совсем отшатнулась от своих единоплеменников и даже стала во враждебные с ними отношения. Странное это отщепенство от родной семьи не могу себе объяснить, как укоренившейся в Поляках ненавистью к Русским членам семьи.

Перехода от Австро-Венгерской смеси племен к такой же почти смеси Турецкой, встречаю полный недостаток статистических данных, необходимых для того, чтобы подвести хотя бы приблизительные итоги разноплеменности населения Турции. Задача эта почти невыполнима по чрезвычайной изменчивости самого состава Империи в течении времени, особенно же в последнее столетие. От прежней Империи Османской уже отошла значительная часть христианского населения Европейской Турции; быть может, отпадение это еще продолжится; трудно предвидеть на чем оно остановится⁶⁰. Во всяком случае история Османской Империи может служить как бы экспериментом в вопросе о разноплеменности населения и, вместе с тем, подтверждением высказанного уже в моей вступительной статье замечания о непрочности турецких завоеваний. Удастся ли новому Европейскому строю в Турции⁶¹ поддержать ее от окончательного распада — укажет будущее.

Из всей остальной Европы вопрос о разноплеменности имеет еще некоторое значение для Германии, или вернее Пруссии, в восточных областях которой — Познанской Силезии, отчасти Прусской Польше (польское. — Д. А.) население превышает 2½ миллиона душ. Население это не пользуется доверием правительств, от которого терпит суровые меры, направленные к онемечиванию края. В других частях Германской Империи, хотя и уцелели кое-где следы иноземного племени, однако же совершенно уже онемеченные.

Во всех государствах, о разноплеменности которых до сих пор была речь, замечается одна общая черта: больший или меньший антагонизм между господствующим населением, поддерживаемым высшею властью, и другими иноплеменными; с одной стороны стремление к объединению, с другой — настойчивое охранение своих племенных особенностей, начиная с религии и языка. Такое раздвоение в населении государства в течение долгого времени приводит не к одинаковым результатам: при одних условиях достигается законная государственная цель — полное объединение, слияние разных племен, так что даже забывается старинная разноплеменность; при других же условиях между-племенная рознь все более обостряется, иногда доводит даже до прискорбной катастрофы (Варшава. 1831 г. и 1863 г.⁶², Финляндия).

Есть однако же государства, не испытывающие никаких неудобств, ни неурядок от совместного сожителства различных народностей под единым правлением. Так в Европе замечательным образом такого государства представляет[ся] Швейцария — небольшое, но благоустроенное государство в горах, с населением из трех народностей: Французской, Итальянской и Немецкой. Уже несколько столетий эти три расы живут бок о бок мирно и дружелюбно под одной федеральной властью, довольствуясь лишь некоторыми частными приспособлениями к каждой из трех народностей местного кантонного управления.

Нечто подобное же находим и в Великобритании, которой присвоено историческое наименование «Триединого Королевства», по тройственному составу его населения из Англичан, Шотландцев и Ирландцев. Объединением служит либеральная конституция, считаемая образцовою⁶³. Однако же в будущности Великобритании замечается черная точка: это непрекращаемые и настоящие домогательства Ирландцев полной автономии с особым парламентом. Само собою разумеется, что каждый раз, когда поднимается этот вопрос в (британском. — Д. А.) парламенте, он отвергается с негодованием, так как домогательство Ирландии равносильно отторжению от Великобритании, а пока продолжается в виде протеста эмиграция Ирландцев⁶⁴.

По вопросу о разноплеменности нельзя говорить о Великобритании исключительно только, как о государстве Европейском с населением приблизительно в 42 миллиона, надобно принять в соображение, что это метрополия громадной колониальной сети с населением, превышающим 400 миллионами. Если бы можно было эту цифру поставить на один уровень с континентальными государствами, то Великобритания заняла бы место почти наравне с Китаем и далеко выше всех дру-

гих государств наиболее разноплеменных. Но в действительности разноплеменность в колониях вовсе не имеет такого значения для метрополии, как в континентальном государстве для центральной власти. Каждая колония сама по себе есть государство, только зависимое от метрополии на тех или других условиях международных, сколько возможно обоудно выгодных, как в коммерческом, так и в политическом отношении. Стоит только взять пример Ост-Индии с ее населением в 290 миллионов, притом чрезвычайной разноплеменной, чтобы убедиться в том, какое относительное значение представляют цифры народонаселения при тех или иных условиях. Понятно, что из всех своих колоний Великобритания наиболее дорожит Ост-Индией и, вместе с тем, наиболее озбочена ею⁶⁵. Правительство Британское должно держать в Индии значительные силы сухопутные и морские для обеспечения внутреннего status quo и на случай каких-либо покушений ивне. Но можно смело сказать, что владычество Британцев над Индией держится не столько военной силой, сколько неспособностью туземного населения слотиться в одно политическое целое⁶⁶.

Из прочих Британских колоний самые значительные Австралия и Канада, [они] имеют население приблизительно по 5 миллионов каждая, а все остальные в совокупности до 15 миллионов. В каждой уживаются рядом два совершенно разнородных элемента: население туземное, большею частью вовсе некультурное, с другой — Европейцы, эмигрировавшие из родины с целями коммерческими. Мир и безопасность обеспечиваются небольшими командами Европейских войск и частыми появлениями Английских военных судов. В крупных Британских колониях, где образовался уже достаточный кад Европейцев, введено стройное управление по Европейскому образцу. Таким колониям предоставлена широкая автономия и даже имеется в виду возложить на них самих собственную свою оборону сухопутную и морскую.

Вообще можно предвидеть, что в будущем большие колонии Европейские обратятся в самостоятельные государства или в союзы государств. Живой образц такой метаморфозы представляют государства Американские, которые в течении трех с небольшим столетий из жалких Европейских колоний, терпящихся в массе диких туземцев, выросли до уровня своих прежних метрополий. Самое значительное из этих юных государств — Северо-Американский Союз с населением в 65 миллионов уже занял место среди первостепенных всемирных держав. В этом необыкновенно быстром росте государства, также как и во многом другом, Новый Свет являет совершенно своеобразный характер, отличающий его от Старого Света. Между прочим, находим особенность и в занимающем нас вопросе о разноплеменности населения. В Новом Свете не происходило таких перемещений целых народов, таких завоеваний, какие привели к нынешней разноплеменности в Старом Свете. В Америке с первых времен по ее открытию Европейцами, начался широкий приток на ее берега Испанцев, Португальцев, Итальянцев, потом Голландцев, Англичан, Французов; все набросились с алчностью на эксплуатацию новых стран, причем поступали с бесчеловечной жестокостью с найденным на местах туземным населением и в короткое время оттеснили [его] в глубь страны. Точно так же вели себя и Британские колонисты в Северной Америке, и здесь краснокожие туземцы принуждены были уходить на север и восток в бесплодные пустыни; численность их, конечно, быстро уменьшалась, а приток эксплуататоров все увеличивался. Оказался недостаток в рабочих руках, особенно в Южных штатах, где европейские рабочие с трудом приспосаблились к климатическим условиям. Плантаторы прибегли к вывозу из Африки черных невольников, к которым относились, как к рабочему скоту. Только во вторую половину прошлого столетия, после нескольких лет междоусобной войны между северными и южными (плантаторскими) штатами⁶⁷, невольничество было отменено, что однако же и донныне не изменило презрительного отношения белой расы к черной. Приведенный образ действий создателей Северо-Американского Союза относительно краснокожих туземцев и черных невольников составляет резкий диссонанс с крайним либерализмом общего направления Союзной организации. В состав Союза открыт широкий доступ лицам всех племен, всех религий, всех профессий. Поступивший в число граждан Союза ни в чем не стеснен: он исповедует свою религию, говорит на своем языке, ведет привычную жизнь. Общую связь составляют лишь данные для всех законы, общий государственный язык и общий культ материальных благ. Таким образом, Северо-Американский Союз есть единственное государство, в котором все население составляет смесь всяких племен без различия и в то же время чуждо той разноплеменности, которая составляет предмет наших размышлений.

В заключение моего обзора государств в отношении их разноплеменности я должен сделать оговорку по поводу пропуска Китая, превосходящего все другие по числу и смешанности состава народонаселения. Разноплеменность этой Империи общеизвестна: между собственным Китаем, Манджурией*, Монголией, Тибетом, Китайским Туркестаном**, Дунганями⁶⁸ существует многовековой антагонизм; чтобы привести в цифрах сведения о соразмерности этих составных частей Империи и определить степень существующей между них розни — не было у меня никаких данных.

* Совр. Северо-Восточный Китай.

** Совр. провинция Синьзян (КНР).

IV. Заключение

Из сделанного поверхностного обзора государств с разноплеменным населением видим, как разнообразны отношения разноплеменных составных частей государства к господствующему народу и к центральному правительству. Отношения эти установились на разных ступенях их от полного объединения до открытой враждебности. Объединение, столь желанное в интересах государства, встречает большие или меньшие затруднения в зависимости от многих и существенных условий исторических, этнографических и географических. В числе этих условий первое место занимает степень культуры: племена, стоящие на весьма низкой ступени, легче поддаются соединению или даже слиянию с народом привилегированным, чем племя, достигшее некоторой ступени цивилизации и дорожащее своею национальностью. Такое племя отстаивает свое племенное обособление до последней крайности и, если пойдет на сближение с другим народом, то разве с таким, который признает стоящим на высшей ступени цивилизации.

Второе условие, облегчающее или затрудняющее сближение племен — это религия. Из всех вероисповеданий наиболее неблагоприятное влияние оказывают Магометанское, со свойственным ему фанатизмом и Римско-Католическое с его притязанием на господство. Народы, исповедующие все другие религии, гораздо менее стеснены влиянием духовенства своего в делах мирских. Однако же во всяком случае разнь религиозная между племенами не может быть совсем устранена никакими мерами правительственными. Остается только смягчить эту разнь самую широкую терпимостью правительства и местной администрации и совершенно одинаковым их отношением к обеим сопоставленным племенам. Необходимо так вести дело, чтобы иноплеменные туземцы вполне убедились, что их Церковь⁶⁹ пользуется совершенно одинаково охраной с Церковью государственной. Само собою разумеется, что такой образ действий нисколько не мешает охране этой последней от прозелитизма* с какой бы то ни было стороны.

После Церкви, народу еще ближе к сердцу язык и школа. Желательно, чтобы по обеим этим статьям племенные интересы были удовлетворены, насколько это возможно без нарушения общих интересов всего государства. Так относительно языка не следует устанавливать никаких стеснений в употреблении племенной речи: ни словесно, ни на письме, [ни] в частной жизни. Единственное ограничение может заключаться в установлении законом тех случаев, когда обязательно употребление языка государственного; именно во всех сношениях официальных со всеми учреждениями правительственными и публичными, не исключая и торговых контор и других того же рода общественных заведений доступных не для одних лиц какого-либо племени. Постановления эти должны быть строго исполняемы; могут лишь быть допущены некоторые облегчения для лиц, вовсе не знающих государственного языка (как, например, приложение к официальным бумагам переводов и др.). С другой стороны, необходимо требовать знание государственного языка от всех без исключения лиц, исполняющих какие бы то ни было обязанности общественные, хотя бы самые незначительные. Все надписи для публики должны быть непременно на государственном языке или на двух языках. Подобные, по-видимому, мелочные постановления имеют на практике весьма существенное значение, не для одного лишь удобства публики, как всякая полицейская мера, а в тех видах, чтобы живущим в городе или селении и проезжающим по дороге все видимое напоминало, в каком государстве они находятся. Такою скромною целью, конечно, нельзя удовольствоваться; в общих интересах государственных весьма желательно, чтобы в среде иноплеменных туземцев распространилось знание государственного языка; на это нужно не одно [только] время, но и некоторые особые условия местной жизни. Лучшим образцом в этом отношении можно указать на Англичан; не только в Британских колониях, но и на всем Востоке распространен английский язык. Самое действительное средство распространения государственного языка среди иноплеменного населения заключается разумеется в обучении детей, а потому и переходу к школьному вопросу. — Это вопрос самый существенный и, вместе с тем, самый затруднительный, потому что решением его непосредственно предвращаются государственные интересы в далеком будущем; но, вместе с тем, вопрос крайне затруднительный, потому что затрагивает такие интересы национальные, которые совершенно противоположны общим интересам государственным. Для того, чтобы вести к желанному объединению племен, как выше высказано, самое действительное средство состоит в объединении обучения и воспитания всех слоев народа. А для того необходимо, чтобы вся масса проходила через единую школу с языком государственным⁷⁰. Но для детей, не знающих этого языка, приходится установить особый приготовительный класс, примерно с двухгодичным курсом для поступления в начальную школу, а затем на все дальнейшее прохождение начальной школы необходим особый дополнительный курс для продолжения обучения детей племенному их языку и религии. Такие же дополнительные классы

* Стремление завербовать как можно больше сторонников своей религии (греч).

и для той же надобности предостоят учреждения при средних учебных заведениях в тех местностях, где признается нужным по зна-

чительному числу иноплеменных малолетков. В некоторых университетах полагалось бы учредить кафедры той или иной литературы сообразно потребности.

Было бы большою иллюзией надеяться, что предположенные усложнения в устройстве учебных заведений всех разрядов могли бы удовлетворить вполне национальное чувство племен, в пользу которых предложены эти компромиссы. Полного удовлетворения никакие компромиссы достигнуть не могут.

С другой стороны, представляется сомнение: не встретит ли затруднения приведение в исполнение предложенного решения школьного вопроса, во-первых — в применении к национальностям нехристианским, во-вторых, в тех краях, которые сплошь заняты населением иноплеменным без всякой примеси господствующего элемента? Оба эти случая прямо относятся к России, в населении которой считается почти 11% Магометан и почти 5% Евреев. Обширные области в Азии заселены исключительно Магометанами. Русского населения вовсе нет, за исключением лишь редких городов.

При таких условиях устройством народной школы представляется большие трудности, а, между тем, именно школа и только школа может оказать благотворное действие на все население в смысле сближения племен и объединения Государства. Правительство нашему необходимо обратить особенное внимание на эту задачу, не жалея потребных финансовых средств.

Как бы ни была устроена начальная школа для Магометан и Евреев, во всяком случае, главным условием считаю устранение от школьного дела невежественных мулл⁷¹ и еврейских раввинов, а для того, чтобы обоиться без их помощи, первою и главноею правительственной мерю должно быть устройство в широких размерах, в нескольких пунктах, особых заведений для подготовки преподавателей в начальных школах отдельно для магометанских и для еврейских. Будущие преподаватели могут быть избираемы из молодых людей Русских или иноплеменных, лишь бы владели они вполне обоими языками и были бы вполне благонадежны в нравственном направлении соответственно Русским интересам государственному. Такое же образование преподавателей было бы весьма желательно и для христианских школ Польских и Финских.

Остался нетронутым вопрос о среднем и высшем образовании Магометан и Евреев. Нельзя признать нормальным нынешнее положение наших молодых Евреев, получающих за границей приготовление к поступлению в Русский университет или продолжающих высшее образование также за границей. Но, к сожалению, вопрос этот не может у нас получить решение, пока не осуществится предположение о переустройстве начальной школы, как для Магометан, так и для Евреев. Во всяком случае опасение нравственной заразы наших гимназий и университетов от наплыва большого числа иноверцев (преимущественно Евреев) потребует особой строгой разборчивости при приеме их.

От учебного дела перейду к существеннейшей стороне занимающего нас вопроса: к правовому положению иноплеменного населения в государственном строе. Здесь в основу всех соображений должен быть положен принцип, что в государстве все подданные равны перед законом и судом: следовательно, все без различия племени должны пользоваться одинаковыми правами и одинаковым покровительством закона. Изъятия в законах и постановлениях могут быть допускаемы лишь в редких случаях, в виде применения к особенностям (племени. — Д. А.), к его религии и народному быту, подобно тому как в применениях к некоторым местностям, но отнюдь не в виде какого-либо преимуществва в пользу иноплеменного населения.

С такой точки зрения следовало бы лицам иноплеменного населения предоставить общие права и по службе государственной и общественной, так же как и по всем легальным видам деятельности. Само собою разумеется, что на всякой службе выбор лица на должность, замещающему по назначению, зависит от личного доверия к человеку со стороны власти, а потому желанная и в этом отношении равноправность не может быть вполне соблюдена в государстве, в населении которого зародилась политическая смута. С таким положением дела мы, Русские, хорошо знакомы. Правительство наше, в подобных обстоятельствах, при назначении на должности, часто выказывало чрезмерное благодушие и доверие к таким лицам, которые того не заслуживали, и последние были весьма прискорбные. Не соблюдалась осторожность и вообще в назначениях на должности разных ступеней, дела открыто восставшего края оставались в руках чиновников, прикосновенных к мятежу⁷².

Что касается до службы по выборам, как в государственных учреждениях, так и в общественных, то при всем желании способности полную равноправность в порядке выборов, встречается необходимость прибегать в некоторых обстоятельствах к исключительным мерам. Так в местностях, где в составе населения слишком большое превышение численности одной группы над другой, приходится прибегать к «выборам по куриям»*. В этом порядке выборов не вижу я ничего предосудительного, напротив того, это единственный способ уравнивания интересов всего населения.

* Деление избирателей на разряды («курии») по тем или иным критериям.

В заключении всех размышлений моих по вопросу о разноплемненности государств скажу, что я сам признаю изложенные мною предположения не панaceей от возникающих в том или другом государстве нарушений спокойствия, а только как *via desideria*⁶ с целью успокоить по возможности племенные стремления к сепаратизму. Бóльшие уступки и компромиссы, чем предложенные, то есть переход к автономии, считаю положительно вредным Государству, первым шагом

* Благие пожелания (*latm.*)

к сепаратизму, а затем к полному отпадению от Государства.

На этой почве мы, Русские, имеем в прошлом назидательные уроки: восстания Царства Польского в 1831 и 1863 годах и безрассудные попытки Великого Княжества Финляндского в наше время отделиться от Империи, благодетельствовавшей край в продолжение целого столетия. Нашлись даже среди коренных Русских близоручие люди, ставшие по обоим вопросам на сторону враждебную России. В числе заступников за поляков, к крайнему удивлению моему, принадлежал покойный приятель мой Б. Н. Чичерин⁷³, человек разумный, умеренный, бывший профессор Университета. Он настаивал упорно на необходимости восстановления прежнего Королевства Польского, вопреки всем возражениям, что даже в случае согласия обеих соседних с Россией Империй на полную уступку своих долей прежней Речи Посполитой, оказалось бы полное недоумение, как определить границы восстановленного Королевства, и в каких бы пределах оно ни возродилось, во всяком случае создало бы в самом центре Европы постоянный очаг вражды и интриг. Точно так же и заступники за Финляндию забывают вековые войны России со Швецией в особенности со времени Великого Петра и перенесение столицы Империи на берега Невы.

Будем надеяться, что Русская держава никогда не пойдет по следам Дома Габсбургов⁷⁴.

ОР РГБ. Ф. 169 «Д. А. Милютин». Картон 82. Д. 31. Л. 1–26 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Наиболее фундаментальные очерки о Д. А. Милютине см.: Зайончковский П. А. Д. А. Милютин. Биографический очерк//Дневник Д. А. Милютина 1873–1875. М. 1947. Т. 1; Захарова Л. Г. Дмитрий Алексеевич Милютин, его время и его мемуары//Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1816–1843. М. 1997.
- 2 Последняя по времени издания милютинская библиография. См.: МилютинДмитрий Алексеевич//Шиллов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. Изд. 2-е испр. и дополн. СПб. 2002. С. 464–471.
- 3 Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870 гг. в России. М. 1952.
- 4 Именно Милютин после серии неудач под Плевной категорически выступил против отступления русской армии и настоял на продолжении боевой кампании 1877 г.//Филиппова Т. И. Дмитрий Алексеевич Милютин//Российские реформаторы (XIX — начало XX в.) М. 1995. С. 135–137.
- 5 Христиани Г. Г. Предисловие (1919 г.)//Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1816–1843. С. 470.
- 6 Милютин Д. А. Первые опыты военной статистики. СПб. 1847. Кн. 1. С. 60.
- 7 Милютин понимал высокую значимость анализа особенностей истории России. В 1886 г. в своей «Заметке о развитии русского государства» он писал о том, что «было бы весьма достойною темою для разработки нашими учеными ... проследить постепенное развитие русского государства сравнительно с другими европейскими государствами, что было у них общего, когда и под какими влияниями разошлись они разными путями»//ОР РГБ. Ф. 169. Картон 82. Д. 10. Л. 2 об.
- 8 Милютин был произведен в генерал-фельдмаршалы 16 августа 1898 г. и был последним русским, получившим этот чин.
- 9 Захарова Л. Г. Указ. соч. С. 19–22.
- 10 Милютин был пожалован в генерал-адъютанты 6 августа 1859 г. и последовательно состоял в этой должности при Александре II, Александре III и Николае II.
- 11 Филиппова Т. И. Указ. соч. С. 139.
- 12 По словам Г. Г. Христиани, «по мере ослабления зрения» фельдмаршал мог в последние два года своей жизни читать и писать не иначе, как с помощью очень сильных луп».
- 13 ОР РГБ. Ф. 169. Картон 82. Д. 31. Л. 33.
- 14 Здесь Милютин опирался на свою предшествующую «Заметку о переселении народов» (1897)//ОР РГБ. Ф. 169. Картон 82. Д. 16.
- 15 Примечание Д. А. Милютина — в древности реки эти впадали в Каспийское море, ныне они изливаются в Аральское море. (Более подробно см.: Бартольд В. В. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII в.//Бартольд В. В. Сочинения. М. 1965. Т. III. — Д. А.)
- 16 О времени и месте генезиса славян более подробно см.: Седов В. В. Славяне в древности. М. 1994.
- 17 Венгерские племена переселились на территорию современной Венгрии в конце IX в., к X в. относится возникновение у них государственной организации.
- 18 Милютин воспринимал ислам в рамках европоцентристско-христианского стереотипа, в котором понятия «исламизм», «азиатское варварство» и «фантазм» выступали как синонимы.
- 19 По мнению многих лингвистов, литовский язык, как и другие балтийские языки, обнаруживает наибольшую близость со славянскими языками, все они входят в общую индоевропейскую языковую семью, но литовцы не являются славянами.
- 20 Имелось в виду начало присоединения Сибири к России в результате действий экспедиции Ермака в начале 80-х гг. XVI в.

- 21 В предшествующем абзаце речь шла о событиях XVI, а не XV в.
- 22 В тексте было допущено известное совмещение двух различных по времени исторических явлений: крестовых походов из Европы на Восток XI–XIII вв. и турецких завоеваний XIV–XVI вв.
- 23 Официальные даты признания независимости данных государств: Греция — 1830 г., Румыния, Сербия и Черногория — 1878 г., Болгария — 1908 г.
- 24 Милотин внимательно следил за открытиями в области науки, в том числе за рождением на рубеже XIX–XX вв. атомной физики. Из лексикона последней, видимо, им был заимствован и употреблен в нужном ему контексте термин «ядро».
- 25 В своей статье Милотин использовал материалы первой Всеобщей переписи населения 1897 г. По итоговым подсчетам последней, численность населения Российской империи (вместе с Финляндией) была определена в 128 924 289 человек. Таким образом, приведенная в статье общая (оценочная) цифра численности населения России сильно завышена, в то же время соотношение «племенных» его частей в процентах в основном передано верно. Более подробно см.: Общий свод по империи результатов разработки данных первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб. 1905. Т. 1–2.
- 26 Территория Русской Польши заметно выступала на запад, и в случае боевых действий «польский балкан» мог оказаться под двойным ударом: с севера — под германским, с юга — под австрийским.
- 27 Официальное наименование с 1867 г. в Российской империи губерний Царства Польского.
- 28 Примечание Д. А. Милотина — Цифры приведены на основании последней переписи 1897 г., то есть до выделения из Привисленского края новой Холмской губернии. (Окончательно учреждение данной губернии было законодательно утверждено в июне 1912 г., то есть уже после кончины Дмитрия Алексеевича. — Д. А.)
- 29 По «Положению об устройстве евреев» 1804 г. устанавливалась «черта еврейской оседлости», включавшая 16 губерний в западной части Российской империи, в 1815 г. в «черту оседлости» было включено Царство Польское. В восприятии «еврейского вопроса» фельдмаршалу были присущи распространенные в имперских верхах стереотипы.
- 30 Финляндия находилась под шведским господством с конца XIII в. до 1809 г.
- 31 Имелась в виду подъем финского общественного движения в конце XIX — начале XX в., которое особенно активизировалось в 1905–1907 гг. и жестким противником которого выступал Дмитрий Алексеевич.
- 32 Накануне и в годы Первой мировой войны кайзеровская Германия широко использовала антрирусские настроения в Финляндии для развращения здесь своей разведывательной и диверсионной деятельности.
- 33 Кавказ сыграл важнейшую роль в жизни Милотина, он всегда писал «об этом крае с большим чувством» и называл его «обетованной землей»//Захарова Л. Г. Указ. соч. С. 10.
- 34 Имелась в виду эмиграция («махаджирство») значительной части коренного населения Северо-Западного Кавказа в пределы Османской империи в 60-х гг. XIX в.
- 35 В XVIII–XIX вв. так называли проживавшее на р. Назрань крупное «общество» (группу) предков современных ингушей.
- 36 Данная оценка Милотина, к сожалению, оказалась слишком оптимистической.
- 37 В документах и литературе XIX — начала XX в. название предков современных азербайджанцев.
- 38 В 1804 г. город Гянджа был присоединен к России, переименован в Елизаветполь (в честь жены Александра I — императрицы Елизаветы Алексеевны) и носил это название до 1918 г.
- 39 В русской дореволюционной литературе Дагестан, как правило, относили к территории «за Кавказом».
- 40 О позиции Дмитрия Алексеевича по данной проблеме более подробно см.: Саратуя Я. Т. Кавказский вопрос во взглядах и действиях Д. А. Милотина//Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1998. №3.
- 41 Имелось в виду присоединение к России в 1801 г. Восточной Грузии по просьбе ее последнего царя Георгия XII.
- 42 Имам (от араб. глагола «амма» — стоять впереди) — в повседневной жизни руководитель общей молитвы в мечети, в более широком смысле — верховный носитель духовной и светской власти в теоретически единой мусульманской общине.
- 43 Имелся в виду период Кавказской войны, когда движение горцев возглавил провозглашенный в 1834 г. имамом Шамиль.
- 44 В руки горцев в августе — сентябре 1843 г. попали 12 орудий и 4000 орудийных зарядов//Локровский Н. И. Кавказские войны и имамат Шамля. М. 2000. С. 316.
- 45 Милотин, как начальник штаба Кавказской армии, сыграл значительнейшую роль в планировании операций в Дагестане и Чечне, был непосредственным участником штурма последней ставки имама — аула Гуниб и свидетелем сдачи Шамля на милость России.
- 46 Данное явление стало особенно заметным в начале XX в. и приняло хронический характер в 1905–1907 гг.
- 47 Еще в 40-е гг. XIX в. Милотин писал: «Я понимаю один род полезных революций: те, которые совершены спокойно, обдуманно в головах людей, способных понимать истинные пользы народа, но всякая революция, которая дышит фанатизмом, революция насильственная, народная, не ведет к улучшению общества, потому что она только разрушает, ничего вновь не создавая»//Зайончковский П. А. Д. А. Милотин. Биографический очерк. С. 21.
- 48 Имелся в виду следующий ряд противоречий, характерных для Закавказья: 1) между армянами и «татарами»; 2) между армянами и грузинами; 3) между грузинами и абхазами; 4) между грузинским населением Западной и Восточной Грузии; 5) между мусульманами-суннитами и шиитами и т. д.
- 49 Присоединение Приамурья и Приморья к России было утверждено Пекинским договором 1860 г.
- 50 Имелась в виду ожесточенность сопротивления туркам Ахалтекинского оазиса действиям России в Закаспии в начале 80-х гг. XIX в.
- 51 О позиции фельдмаршала в данном вопросе более подробно см.: Княгиня Н. С. Дипломаты и военные. Генерал Д. А. Милотин и присоединение Средней Азии//Российская дипломатия в портретах. М. 1992.
- 52 У древних тюрков «белый» цвет был связан с обозначением социальных верхов, «белым» было звание Чингисхана. Московские государи с XV в. стали употреблять оборот «Белый Царь» при подлинности обращений к своим мусульманским подданным, подчеркивая свое право сюзеренитета над ними.

- 53 Видимо, имелась в виду милотинская записка «Старческие размышления о современном положении военного дела в России» (1909). В ней фельдмаршал называл Японию «коварным азиатским соседом» и писал о том, что ее «изумительно быстрое перерождение ... в сильное первостепенное государство, сильно вооруженное и на суше, и на море, так же как и угрожающее в близком будущем возрождение Китая с его громадным многомиллионным населением уже и в настоящее время ставит в весьма опасное положение наши дальние азиатские владения»//ОР РГБ. Ф. 169. Картон 82. Д. 24. Л. 11.
- 54 В последние дни жизни Милотин продолжал с тревогой думать о возможных угрозах безопасности России и в датируемой январем 1912 г. «Заметке о революционных событиях в Китае» писал о грядущей опасности пробуждения «желтой расы»//ОР РГБ. Ф. 169. Картон 82. Ед. хр. 32. Л. 4, 4 об.
- 55 Имелась в виду аннексия Австро-Венгрией в 1908 г. Боснии и Герцеговины, территория которых была занята войсками Габсбургов в 1878 г.//Черников И. И. Гибель империи. М. 2002. С. 24–27.
- 56 Габсбурги удерживали титул императоров «Священной Римской империи германской нации» в 1438–1806 гг.
- 57 18 января 1871 г. прусский король Вильгельм I Гогенцоллерн был провозглашен германским императором. Через 47 лет монархия Гогенцоллернов была сметена ноябрьской революцией 1918 г. в Германии.
- 58 После поражений в войнах с Пруссией и Италией Габсбургская империя в 1867 г. была преобразована в дуалистическую (двойственную) монархию — Австро-Венгрию.
- 59 Щит Зевса в древнегреческой мифологии, символ покровительства богов.
- 60 В 1880 г. Милотин писал о том, что Турция — это «ненормальный политический организм, который, очевидно, утратил уже всякую жизненную силу», и считал, что Россия должна быть готова «к развязке Гордиева узла», то есть к предстоящему окончательному разделу Османской империи//ОР РГБ. Ф. 169. Картон 38. Ед. хр. 49. Л. 2 об., 3 об.
- 61 Имелась в виду попытка модернизации в державе Османов после Младотурецкой революции 1908 г.
- 62 Имелась в виду Польские восстания 1831 г. и 1863–1864 гг.
- 63 Великобритания не имеет, как такового, единого текста конституции. Принято считать, что система конституционной монархии в Англии установилась в 1689–1690 гг., своего рода знакомым событием здесь стало утверждение парламентом «Билля о правах», резко ограничившего prerogative королевской власти.
- 64 Лондон вынужден был признать независимость Ирландии в декабре 1921 г., однако северо-восточная часть острова (Ольстер) остается под властью британской короны.
- 65 В постколониальный период в английской историографии в рамках ревизию оценок итогов владения Индией поставлен вопрос: что все же здесь превалировало — доходы или расходы, польза или вред для исторической судьбы Англии и ее народа?
- 66 Данное мнение Милотина основывалось на имевшейся в русских военных и политических кругах информации о непримиримой розни между индуистами и мусульманами.
- 67 Имелась в виду гражданская война в США в 1861–1865 гг.
- 68 Народность, проживающая на территории Северо-Западного Китая и в Центральной Азии, дунганский язык относится к китайско-тибетской языковой семье.
- 69 В исламе отсутствует церковная организация, поэтому использование в статье данного понятия не точно.
- 70 О взглядах Милотина на развитие системы просвещения в России более подробно см.: Филиппова Т. И. Указ. соч. С. 129–132.
- 71 Ранее, в 40-х гг. XIX в., Дмитрий Алексеевич считал возможным использовать на Кавказе для преподавания в местных школах мусульманских духовных лиц, дабы горцы могли «получать образование у себя самих»//ОР РГБ. Ф. 169. Картон 81. Ед. хр. 4. Л. 9 об. — 10.
- 72 Имелась в виду ситуация в западных губерниях во время Польского восстания 1863–1864 гг., в организации подавления которого Милотин принял самое активное участие.
- 73 Чичерин Борис Николаевич (1828–1904) — русский историк и философ, основоположник «государственной школы» в русской историографии. В архиве Д. А. Милотина хранится их взаимная переписка, относящаяся к концу XIX — началу XX в.//ОР РГБ. Ф. 169. Картон 59. Д. 63; Картон 77. Д. 53, 54.
- 74 Интересно, что вскоре именно в столице империи Габсбургов — Вене будет написана работа одного нелегально там находившегося соотечественника Дмитрия Алексеевича, которого волновали те же, что и Милотина, вопросы и теоретические воззрения и особенно практическая деятельность, которая оказала огромное влияние на будущие формы и методы решения национально-государственного вопроса в России XX века. См.: Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос.

Публикация кандидата исторических наук **Дмитрия АРАПОВА**

«Для борьбы с бандитизмом остается 8500 штыков и 7000 сабель...»

Северный Кавказ: противостояние. 1920–1921 гг.

Политика Советской России на Северном Кавказе целиком зависела в этот период от военных успехов и становления военного управления на освобожденных от отрядов белой армии территориях.

В январе 1920 г. во главе созданного антитенинского Кавказского фронта встал М. Н. Тухачевский. Тогда же партизанские отряды Терской области были объединены в Терскую группу красных повстанческих войск во главе с Н. Ф. Гикало. К весне число партизанских отрядов, состоящих из русского и местного национального населения, составило 80 тысяч. К апрелю 1920 г. они освободили практически всю территорию Северного Кавказа от остатков белой армии. Значительную, если не определяющую, роль в этом сыграли национальные партизанские отряды.

Однако становление советской власти в регионе в той форме, которая представлялась большевикам оптимальной, встретило сопротивление местного населения, как русского, так и национального. Самостийные настроения проявляло казачество, идеи независимого мусульманского государства типа Кавказского эмирата развивали религиозные и национальные лидеры, такие как Нажмутдин Гоцинский, Али-Ходжи Акушинский, и другие. Налаженная связь существовала с Турцией и Афганистаном, а также с сепаратистскими кругами Грузии и русской (через нее — с французской) разведкой в Стамбуле. Ситуация осложнялась для советской власти тем, что более 20 тысяч белых офицеров остались в регионе на нелегальном положении.

В июле 1920 г. СКВО (Северо-Кавказский военный округ) был расформирован. Его функции переданы Кавказскому фронту.

К 1 августа повстанческое движение «зеленых», «бело-зеленых», или, как значилось в одной из листовок 1921 г. штаба Севе-

ро-Кавказского военного округа, «белых», «желтых» и «черных», поставило под сомнение советское присутствие на Северном Кавказе. Военное и партийное руководство большевистской России поставило проблему ликвидации «банд и остатков белогвардейщины на Кавказе и Кубани» на уровень государственной задачи.

Для ее решения были разработаны строжайшие меры подавления любых волнений вплоть до выжигания станиц и выселения и высылки казаков. К мусульманскому населению отношение советской власти было более лояльным. Советская власть на местах была представлена прежде всего частями и штабом Кавказского фронта и Северо-Кавказского военного округа (с перерывом), частями особого назначения (ЧОН), Кавказской Трудармии, Полномочным представительством ВЧК, милицией. При очень незначительном финансировании этих структур на местах они были немногочисленны и не пользовались поддержкой местного населения. Формирование национальных военных частей проходило с огромными трудностями. Местные жители, выражавшие желание вступить в национальные части, нередко, получив обмундирование, возвращались домой. В советских как центральных, так и местных аппаратах управления, особенно в Чеченском и Дагестанском, формировалось клановое управление, имело место сведение счетов. В целом на Северном Кавказе большевики мало учитывали традиционную систему общинного управления и принцип выбора на руководящие должности. Его заменил принцип лояльности к советской власти. В этот период наблюдались многочисленные конфликты между общинниками и представителями местной администрации. (И. Бабич. Эволюция правовой культуры адыгов. М. 1999. С. 145.)

Продразверстка, сборы по которой осуществлялись с помощью военной силы, существенно осложняла положение. Несдав- шие зерно в течение 2–3 дней решением местной военной власти предавались суду Продревтрибунала.

Все это обусловило осложнение поло- жения на Северном Кавказе до такой степе- ни, что к лету 1921 г. в телеграмме ко- мандующего СКВО К. Е. Ворошилова было сформулировано требование рассматривать СКВО фронтом.

Особое значение в истории взаимоотно- шений Советской России и Северного Кавка- за в этот период имело Дагестанское восста- ние, которое разразилось осенью 1920 г. Уже устоялось мнение, что это восстание прохо- дило под националистическими лозунгами — образование национальной независимости и самоопределение во главе с Нажмутдином Гоцинским. Однако за внешней стороной бы- ли скрыты пружины, обозначить которые позволяют некоторые документы, обнару- женные нами в ЦА ФСБ. Восстание в зна- чительной степени было спровоцировано руководством Ревкома Дагестана под пред- еводительством Саида Габиева, который в «каждом участковом и сельском ревкомах» имел своих сторонников. Именно они обе- спечили поддержку своими отрядами Гоци- нского. В Чечню, один из районов которой — Веденский — был затронут восстанием, эмиссары прибывали именно из Дагестана для агитации и подкупа местного населения. Восстание еще догорало, но в казачьих об- ластях весной 1921 г. начались волнения.

31 мая Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б), осуществляя общее партийное руководство в регионе, разослало циркуляр всем губко- мам и областкомам с перечнем мер по борь- бе с бандитизмом, уделив особое внимание положению в селах и аулах. Основными ме-

рами по борьбе с бандитизмом предлага- лись проведение публичных судов над бан- дитами и их пособниками, заложничество от «провинившихся» населенных пунктов, кара- тельные меры вплоть до полного уничтоже- ния сел, станиц, аулов и массовых расстре- лов. В новой обстановке возникли новые структуры управления. В мае было создано Кавказское бюро ЦК РКП(б), а 29 мая восста- новлен СКВО во главе с Ворошиловым.

Летом число повстанцев достигло 4 ты- сяч, их формирования стали приобретать ре- гулярный характер. Повстанческим движе- нием были охвачены целые уезды, а части военного округа находились в состоянии постоянной войны. Для снижения накала сопротивления власти 26 июля была объяв- лена амнистия всем «обманутым казакам и крестьянам», сдавшимся до 1 сентября 1921 г. Осенью 1921 г. соотношение сил час- тей СКВО и повстанцев было 23,5 : 7. В нача- ле ноября решением Краевого военного со- вещения во главе с Ворошиловым амнистия была отменена для всех, заподозренных в связях с бандитами. Кулаки, попы, чинов- ники подлежали эвакуации на север.

9 декабря вся территория СКВО вошла в перечень 20 губерний, в которых борьба с бандитизмом возлагалась на ВЧК с правом привлечения полевых войск.

Предлагаемые читателю документы из Российского государственного военного архива, Российского государственного архи- ва социально-политической истории, Цент- рального архива Федеральной службы безо- пасности отражают различные стороны деятельности советской власти в регионе. В значительной степени стиль документов сохранен, за исключением случаев, затруд- няющих их понимание.

Все документы — оригиналы, иное ого- ворено.

№ 1

Телеграмма помкомандарма и Обвоенкома Н. Гикало председателю областного Ревкома В. Квирикеля во Владикавказ 21.05.20 г.

...В Ведено гарнизон вошел 21.05. Наступает успокоение, возвращают захваченное оружие. Выезжаю [в] Дагестан для окончательной авантюры и ареста совместно дагестанца- ми главарей-авантюр... (оторвано. — Т. С.)

РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 249. Л. 2.

№ 2

Телеграмма начальнику штаба войск Терской области от помощника военкома Грозненского отдела 30.07.20 г.

...В ст. Михайловской... раскрыт заговор об уничтожении совета, есть убийство и ране-

ные. В ст. Петропавловской ведется агитация за генерала Шкуро, что в одной трети данной станции находит сочувствие... Недовольство растет в связи с грабежами со стороны чеченцев и ингушей... [которое] выльется в самой нежелательной форме, если не примем соответствующих мер... Данная местность и округ находится вблизи с белогвардейскими бандами, которые скрываются в Чечне и руководят заговорами.

Подпись.

РГВА. Ф. 28108. Оп. 1. Д. 65. Л. 1.

№ 3

Из ведомости о боевом и численном составе войск Терской области на 1.09.20 г.

Штаб войск Терской области (Владикавказ)	— 1010 едоков
Южно-Осетинская смешанная бригада (- " -)	— 1014 едоков
Чеченская кавбригада (Грозный) (78 и 9 кавполки)	— 197 едоков
Кабардино-Балкарская бригада (Нальчик)	— 505 едоков
Батальон особого назначения (Владикавказ)	— 526 едоков
Владикавказские командные пехкурсы (Владикавказ)	—
Пятигорские комкурсы (Пятигорск)	— (нет данных. — Т. С.)
Запасной пехотный полк (Владикавказ)	— 2412 едоков
Отдельная запасная легкая бригада (Владикавказ)	— формируется
Бронепоезд: № 3 «Буденый» (Пятигорск) № 30 «Ленин» (Кизляр)	
1 Рабочая бригада (ст. Николаевская)	— 1823 едока
2 Рабочая бригада (Пятигорск)	— 1982 едока
3 Рабочая бригада (ст. Прохладная)	— 1326 едоков

Местные карчasti:	едоков	едоков
Владикавказский округ — карполк (417)	карбатальон (384)	
Грозненский отдел — карбатальон (396)	карсотня (87)	
Кизлярский отдел — карбатальон (385)	карсотня (64)	
Моздокский отдел — карбатальон (229)	карсотня (37)	
Нальчикский отдел — карбатальон (242)	карсотня (нет данных. — Т. С.)	
Назранский отдел — карбатальон (127)	карсотня (23)	
Чеченский отдел — карбатальон (799)	карсотня (31)	ст. Атаги и сел. Шатой.
Пятигорский отдел — карбатальон (462)	карсотня (112)	
Ессентукская каррота — 656	карсотня (66)	Ессентуки, Георгиевск.

Всего: бойцов пехоты — 887, бойцов кавалерии — 227, вообще бойцы — 8454, едоков — 16192, пулеметов — 136, орудий — 15, радиостанция — 1, бронепоездов — 2, всего лошадей — 1141, всего винтовок — 10717, повозок — 433.

Там же. Д. 144. Л. 5-10.

№ 4

Отчет о деятельности Отдела труда Терского облисполкома за сентябрь 1920 г.

Союзы	Владикавк.		Пятигорск		Грозный		Георгиевск		Моздок		Кизляр	
	ТНО*	МРК*	ТНО	МРК	ТНО	МРК	ТНО	МРК	ТНО	МРК	ТНО	МРК
Сов. работники	1	16	1	16	1	8	1	5	1	5	1	3
Медсантруд	1	7	1	1	1	2	1	3	1	—	1	—
Раб. просвещения	1				—		Сведений нет					
Работники искусств	1	11	1	4	1	5	1	2	—	—	—	—

Кожевник	1	3	1	—	1	—	1	—	—	—	—
Металлист	1	1	1	4	—	—	1	—	—	—	—
Пищевик	1	5	1	2	—	—	1	3	—	—	—
Химик	1	3	1	1	—	—	Нет союза				
Швейной промышл.	1	2	1	2	—	—	—	—	—	—	—
Строитель	1	4	1	—	1	—	1	—	—	—	—
Полиграфической промышленности	1	3	1	1	—	—	1	—	1	—	—

* ТНО — тарифно-нормировочные отделы, МРК — местные расценочные комиссии. Сведения о союзах приблизительные, поскольку работа по тарификации в Терской области на тот момент времени не была закончена.

РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 255. Л. 27 об.

№ 5

Телеграмма из Грозного от предревкома Т. Эльдерханова во Владикавказ от 14.10.20 г.

(Военком Чечни Беленкович, обладая значительной реальной властью, решил перевести военный комиссариат и окружной исполком в Шали, созвал в сел. Голты съезд, на котором говорил об автономии «мелких народностей Северного Кавказа». У Эльдерханова вызвал крайнее раздражение. — Т. С.)

...Если не будет положен конец двоевластию и шатанию Чечни, то окружной исполком едва ли справится с важными предстоящими изоляциями*: проведение в жизнь продовольственной разверстки, набор всадников в 3 чеченскую бригаду, выборы советов и исполкомов и установление твердой власти на местах... Усиленно прошу принять меры сохранению ненормальных* явлений Чечни и подкрепления имеющихся кредитов денежными знаками...

* Так в тексте.

Подпись: Эльдерханов.

Там же. Д. 249. Л. 44.

№ 6

Из доклада С. Белинского о положении в Осетии. Без даты. (Предположительно — осень 1920 г.)

...Устраивая собеседования и митинги не только в лесах, но и в аулах, укрепляя на местах Советскую власть, мне удалось заставить вести со мной переговоры даже членов какого-то горского правительства и представителя какого-то центрального комитета. Вначале они старались завлечь меня к себе, развивая свою программу о восстановлении свободной горской республики, долго останавливались на земельном вопросе, Учредительном собрании и устройстве власти на местах... но видя, что мое влияние между осетинами начинает разрастаться... они также начали вести переговоры о сдаче на особых условиях. Договорились, что если они получат мандат от военных властей и партийного комитета о полном их прощении и также о прощении и легализации какой-то ихней партии во главе с их центральным комитетом, то они все сдадутся и сложат оружие.

Там же. Д. 248. Л. 174.

№ 7

Телеграмма председателю Терского областного исполкома от 15.10.20. председателя Кизлярского исполкома.

Секретно. Вне очереди.

...Милиция, являясь в настоящий исключительной важности момент одним из самых на-

дежных опорных органов Исполкома, принимающая самое деятельное участие в производимых оперативных задачах по Киз[лярскому] отделу, в полном смысле слова разута и раздета. Наступающие холода положительно парализуют ее...

Председатель Исполкома

(подпись)

Там же. Д. 249. Л. 57.

№ 8

Из «Обзора деятельности банд», информотчет Штаба СКВО (октябрь — декабрь 1920 г.)

(В октябре 1920 г. в штабе СКВО был зафиксирован численный апогей повстанческих отрядов, вылившийся в итоге в «широкое восстание инородцев». — Т. С.)

...Новая политическая платформа заключалась в националистических стремлениях горских народностей к отмежеванию от Советской России и казаков для образования самостоятельной автономии Горских Республик на принципах широкого самоуправления и самоопределения. Общее количество восставших к ноябрю возросло до 7500 человек, возглавляемых подставной декоративной фигурой в целях популяризации движения, молодым турецким офицером — внуком исторического Шамиля. На самом деле это движение руководилось сформировавшимся с согласия Грузии Горским правительством, возглавляемым полковниками Коцевым и Цаликовым.

Даже Комитет спасения Терека, несмотря на противоречащую его задачам политику Горского правительства, поддерживал Горские восстания всеми средствами, лишь бы только создать удобную обстановку для свержения Советской власти и проведения в дальнейшем своей политики.

Решительные операции Красных частей, прорвавшие налаженную связь между повстанческими отрядами, разгром крупнейших из них, окончательно ликвидировали это искусственно раздуваемое движение, стоившее огромных денежных затрат как правительству Грузии, так и генералу Врангелю.

К началу декабря численность повстанцев пала с неимоверной быстротой и дошла до 1300 человек... и продолжала падать до конца декабря.

РГВА. Ф. 25896. Оп. 3. Д. 388. Л. 43.

№ 9

Телеграмма Троцкого Л. Д. в Реввоенсовет Кавказского фронта от 31.01.1921 г.

Происходящее в последнее время увольнение из армии в бессрочный отпуск старших возрастов имеет целью улучшить армию качественно за счет количества... ввиду необходимости использовать временное затишье на военных фронтах в целях укрепления фронта хозяйственного. ЦК РКП через Политуправление РВС постановило по специальным нарядам откомандировывать ряд работников на отдельные отрасли хозяйственной работы в центре и на местах.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 385. Л. 53.

№ 10

Надпись от руки: «К делу переселенцев. 12/XI. В. Квирикеля.»

Председателю Теробисполкома тов. Квирикеля.

Доклад.

По личному Вашему распоряжению 3-го сего ноября выехала комиссия в гор. Грозный для работ по выселению казаков из ст. ст. Ермоловской, Закан-Юртовской, Самашкинской и Михайловской. Комиссия была в следующем составе: Заведывающий Теробземотделом т. Шашин,

Особоуполномоченный Теробисполкома т. ПАЛАВАНДИШВИЛИ, Заведывающий Отделением Землеустроительным т. ЗНАМЕНСКИЙ и сотрудники Обземотдела т.т. ЛЕОНовИЧ и ШЕПЕЛЕВ.

Вследствие задержек в пути, Комиссия прибыла в Грозный 5-го числа и в тот же день приступила к работе. Войдя в сношение с местными Отдельским и Чеченским Исполкомами пришлось установить, что работы по выселению казаков из вышеозначенных станций по распоряжению Командующего Кавтрудоармией т. Медведева возложены на особую Комиссию под председательством Помкомандарма т. Врачева, Начальников Полит. и Особ. Отделов, Председателя Ревтрибунала Армии и нескольких представителей Отдельского и Чеченского Исполкомов.

Означенной Комиссией работы почти заканчивались, в виду чего приехавшая комиссия сочла необходимым явиться к Командующему Кавтрудоармией, предъявить ему свои полномочия и просить посвятить ее в ход работ.

В тот же день т. Командармом было созвано совещание, на котором точно установлено, что весь скот, живой и мертвый инвентарь у выселяемых отобрали полностью и выселяемым оставалась лишь часть одежды и необходимое пропитание в крайне ограниченном количестве.

Исходя из того положения, что заданием Теробисполкома на посылаемую Комиссию было возложено определение среднего размера живого и мертвого инвентаря, каковой могли бы взять с собою выселяемые, представители Теробисполкома на предложение Командарма слиться в работах с действующей Комиссией решили воздержаться впредь до получения инструкций от Теробисполкома.

По требованию Командарма и представителей Комиссии дать немедленно точные сведения, куда и в каком количестве отправив выселяемых, пришлось составить список, руководствуясь данными переписи 1916 г., каковой и представили в тот же день в 20 часов 5 м. со своим заявлением, копия которого при сем прилагается.

В виду создавшегося положения, приехавшая Комиссия предложила свою помощь по вселению выселяемых в ст.ст. Моздокского Отдела, для чего просили Командарма дать соответствующее распоряжение о том, чтобы представителями Теробисполкома своевременно сообщалось бы о каждом отправляемом эшелоне с тем, чтобы с этим эшелоном отправлялся бы наш представитель, на обязанности которого лежало бы водворение выселяемых и их регистрация.

На исполнение такой просьбы Командующий согласился и обещал дать точное расписание всех маршрутных поездов. Однако первый эшелон был отправлен в Моздок без извещения, а на другой день была получена телеграмма из Кавфронта, чтобы выселяемых отправляли бы гужевым порядком и отнюдь не по железнодорогу. Распоряжение это поставило в сильное затруднение, в виду абсолютной невозможности достать нужное количество подвод, о чем штаб Кавтрудоармии и сообщил Кавфронту. В дальнейшем было получено разрешение от Кавфронта отправлять выселяемых эшелонами.

До получения инструкций от Теробисполкома, о каковых просил т. Шашин по прямому проводу, приехавшая Комиссия сочла нужным ознакомиться с общим ходом работ действующей Комиссии, причем установлено следующее: 1) Согласно боевого приказа от 23-го числа за № 01721 и от 24 октября за № 01737, копии которых при сем прилагаются, в каждой из станций были образованы особые Комиссии, председателями которых назначались сотрудники Кавтрудоармии, так в Ермоловской председателем являлся т. Ковалев, Пом. Начальника Информационного Отдела, в Закан-Юрте т. Бакаев — следователь Особого Отдела, в Самашкинской т. Анушко — пом. Начальника Политотдела, в Михайловской — т. Артемов — Начальник Учетно-Распределительного Отделения Политотдела и в Калиновской — т. Перельман — Председатель Ревтрибунала армии.

2) У выселяемых семейств казаков целиком отбирался весь живой и мертвый инвентарь, который поступал в распоряжение Опродкомарма.

3) На запрос, какое количество поступило мертвого и живого инвентаря в ведение Опродкомарма, ни председатель Комиссии тов. Врачев, ни Опродкомарм не могли дать точных сведений, равно не могли дать и сведений, какое количество из полученного инвентаря и кому ими было отпущено.

4) На заданный вопрос, кем и когда было сделано разрешение чеченцам восьмичасового грабежа выселяемых, т. Врачев ответил, что это злостная провокация; между тем факт 8-часового грабежа настолько был определен, что не нуждался в доказательствах. По разъяснению Заведывающего Чеченским Земотделом грабеж чеченцам был разрешен т. Медведевым, как благодарность за спасение г. Грозного от неминуемой опасности. Благодаря грабежу исключается всякая возможность установить количество полученного в действительности Кавтрудоармией живого и мертвого инвентаря, свалив это все на голову чеченцев.

5) Прием скота Кавтрудоармией не всегда был правилен, так, например, в частности,

по показанию Чеченского Исполкома красноармейцами было угнано более 80-ти голов, принадлежавших чеченцам аула Зебил-юрт, которые после многочисленных в течение целой недели ходатайств, получили разрешение на осмотр принятого Кавтрудоармией скота, но Начальником снабжения к этому допущены не были.

6) Из забранного скота Отдельскому Земотделу было отпущено Кавтрудоармией: 1) 2 племенных лошади, 2) 2 жеребенка, 3) 1 бракованная лошадь, 4) 22 коровы (все это в нормальном виде), 5) 348 истощенных телят, из коих 52 уже пали, и 860 мериносовых овец, каковы по распоряжению Помкомандарма т. Скудре предреварительно, несмотря на зимнее время, остригли. Весь же остоялый инвентарь пока что получается Кавтрудоармией, а Представители Исполкомов и Земотделов, входящие в состав Комиссии, получают одни лишь голые стены домов, столы и стулья.

Принимая во внимание, что выселяемые семьи казаков в будущем не должны быть питомцами социального обеспечения, а должны работать, является безусловная надобность в отпуске им хотя бы самого необходимого инвентаря, затем при выселении не делалось бы почти никакой разницы в отношении семейств, стоящих за Советскую власть и доказавшим это тем, что члены их находятся в рядах Красной Армии, а также и других советских работников, занимающих те или другие должности в Советских учреждениях. Число таких семейств по регистрации самой действующей комиссии в ст. Ермоловской — 246, в Закан-Юртовской — 226, в Самашкинской — 426, а в Михайловской еще не определено. Необходимо принять самые решительные меры к тому, чтобы выделить эти семейства из общего уровня и обеспечить им лучшую участь.

В отношении населения в освобожденные станицы безземельных чеченцев горной полосы установлено следующее: надежды на скорое вселение горных чеченцев иметь не приходится, т. к. их останавливает с одной стороны наступившая зима, с другой неуверенность в прочности положения. Вселять же плоскостных чеченцев нет оснований ввиду их обеспеченности. Тем не менее существует масса бедняков чеченцев, неимущих ни земли, ни сносного крова, временно проживающих в разных аулах, которые массами обращаются с просьбами о разрешении. Необходимо образовать особую Комиссию, возложив на нее все работы по этому серьезному делу с тем, чтобы оставшиеся дома поступили бы действительно нуждающимся, а не подверглись бы расхищению, как это было в ст.ст. Сунженской, Тарской и Аки-Юртовской.

Вселяемых горцев-бедняков необходимо снабдить в нужной мере живым и мертвым инвентарем из оставленного казаками и поступившего в распоряжение Кавтрудоармией.

Представители Теробисполкома для участия в этой Комиссии должны быть снабжены особыми полномочиями, т. к. Кавтрудоармия совершенно не хочет считаться в своих действиях с гражданской властью.

Подпись (не читается).

РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 117. Л. 15–16 об.

№ 11

Экстренно

Члену Грозненского Окрисполкома Тов. Ахтаханову.

Согласно приказа Комвойск Терских тов. СМИРНОВА аул Беной должен быть немедленно занят. Ввиду невыяснившегося до сего времени определенного взгляда бенойцев на занятие (расквартирование) нашими войсками этого аула мною предполагается выслать сегодня же в Беной делегацию из состава почетных стариков и политработников, на которых и возложить обязанность обрисовать жителям Беноя 1) цель расквартирования Красной Армии в Беное и вообще цель нахождения ее на границах Дагестана, 2) детально проштудировать пред собранием жителей идеи Советвласти и нашего вполне мирного и дружественного отношения к Чечне вообще и в частности к бенойцам 3) определено поставить вопрос перед собранием бенойцев, что аул должен быть занят во что бы то ни стало 4) Красная Армия входит в аул с самыми мирными целями по отношению к жителям подвободовинности по возможности будет облегчена равномерным ее распределением на другие аулы. 5) предупредить, что в случае враждебных выступлений как одиночных людей, групп так и всего аула, будут приняты самые решительные и суровые меры вплоть до уничтожения аула и наказания виновников высшей мерой публично.

Вся эта миссия возлагается на Вас и вы должны сегодня же выехать в Беню и выяснить все указанные выше вопросы и конкретные на них ответы дать не позднее 12 часов 20-го.

Командующий Ботлихской группой
войск Комбриг 97

В о е н к о м
Начштаба

Там же. Д. 249. Л. 79.

№ 12

Копия.

Сводка на 1-ое февраля 1921 года. Окружной Чрезвычайной комиссии
во Владикавказ.
Из Грозного.

В Чечне: по непроверенным сведениям от наших осведомителей на границе Дагестана в Чеченских селениях производится мобилизация населения местными контр-революционерами, на границе с Грузией — линиях Рихой, Сильдирхой, Хаккой, Хушадой, Порченой, Изныдой и Цези тоже, во главе мобилизации стоит Магомед Хаджи, житель селения Хилой, старик преклонных лет. Дагестанским Правительством назначен начальником всех вышеуказанных селений полковник Абдулл МАГОМЕДОВ. Лозунг контр-революционеров: «Мы должны выгнать из Чечни и Тавун всех русских солдат». Во главе дагестанских повстанцев стоит Саид-Бек, к которому отправился с докладом представители Чечни из селения Дышин Сын Бахо Албанов с Атабаевым, Шамилов из селения Зумсаи и Керимов из селения Чапрай, хотя получить приказ, после чего один из них должен вернуться для организации отряда в селении Дышин, Веден, а оттуда обехать все пограничные аулы — четыре участка Шатовского района. Последняя сведения говорят о том, что Талхан Абдулл Керимов, Атабаев и Абдуллаев прибыли из Дагестана, объезжали селения, награждали население керенскими деньгами, оружием, производили в офицерские чины. [В] Химое и Ракмодое усиливается контр-революционное брожение населения. В Дагестане собрание мулл и военной миссии, есть представители Чечни, выяснить состав миссии не удалось. Повстанцы предлагают сделать одновременное наступление на Нешато и Ведено. Бедное население Чечни в пограничной полосе продает оружие павлинам или обменивает на товары. По слухам, великий визир Тедьшинской* проживает в селении Езихой, активного участия не принимает. По донесению нам военкомка Шатольского* братья и родственники визиря являлись к нему на регистрацию. Среди населения, кроме того, носятся разнохарактерные слухи, среди повстанцев за обладание власти и разного рода провокации, необходимы работники в Чечне, для работы среди населения.

Облпартком прислал работников, но их мало. Сотрудник наш еще из района восстания не прибыл. В станицах начинается недовольствие продразверсткой. Станицы Теречной линии сами голодают и перешли давно на кукурузную мейлину, обменивают на муку даже скот. Посланные Окрпарткомом агитаторы в большинстве своими выступлениями не приносят существенную пользу. Военские части на Сунженской линии и Теречной продолжают безобразия: самовольно облагают население, берут кур, гусей и тому подобное, забирают фураж. Отсутствие конной части в нашем распоряжении не дает быстро ликвидировать эти явления и также поддерживать связь с районными информаторами. Поэтому сведения запаздывают и страдает работа следственного аппарата. В городе назначены переборы ЕПО и Горсовета, нами даны соответствующие задания осведомителям по наблюдению за работой противников советской власти. [В] связи с уменьшением пайка, настроение рабочих и служащих неважное, действия [неразборчиво — объяснение в тексте. — Т. С.] пока не замечается, но нужно ожидать, что с весны опять ждет бегство казаков [из] станиц, организации и действия банд, а потому мы настаиваем на том, чтобы в наше распоряжение была представлена конная часть нр 52. 2-го февраля 1921 года.

* Так в тексте.

Предокрчека
Расшифровала:
С подлинным верно: № 254/с

ПАГОНОВСКИЙ.
Э. СПИДАИН.

№ 13

Секретно.

Из Приказа войскам ВЧК Республики № 54/с. Москва. 15 февраля 1921 г.

Подлинный подписали: Командующий Войсками ВЧК Республики Корнев.
Начальник штаба Пермяков.

Инструкция частям войск ВЧК, охраняющим границы РСФСР.

...На них возлагается: а) охрана границ в политическо-военном отношении; б) воспрепятствование незаконному передвижению за границу грузов; в) борьба с бандитизмом и г) обслуживание таможенных учреждений вооруженную силу.

... II. Основы охраны.

... 15) Основным видом борьбы с нарушением границ Республики является находящаяся в распоряжении Особоорганов ВЧК сеть широко развитой агентуры, подкрепленной войсками ВЧК...

16) Находящиеся в распоряжении каждого Начальника Особооргана по охране границы Войска ВЧК являются вооруженной силой, непосредственно охраняющей границу и служащей как непосредственной поддержкой особых постов и особых участков, так и для производства в необходимых случаях обысков, арестов и ликвидаций бандитизма в обслуживаемой полосе...

Верно. Начальник Отдела Пограничной Охраны

Желмин.

РГВА. Ф. 25896. Оп. 3. Д. 76. Л. 405 об. - 406.

№ 14

Копия.

Телеграмма Начснabu Терских войск. Копия: Предисполкома Нальчикского округа т. Калмыкову, Владикавказ. 3.02.21.

...Выдать для милиции 100 винтовок германского образца, а если таковых нет, то русских, 3-х линейных и по 120 штук патронов на каждую винтовку и один пулемет системы «Люиса» с десятью дисками и 2500 патронами. Пулемет предварительно исправить.

Комвойск Терской
Начштаба Шавров

(подпись)

(подпись)

РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 249. Л. 57.

№ 15

В Восточный отдел Особого отделения ВЧК.

Доклад Особого отдела Дагестанской ЧК о политической обстановке в Дагестане, 28 февраля 1921 г.

«Доклад о положении в Дагестане»

Положение в горах по-старому остается угрозой для советской власти. Уже 6-7 месяцев, как в горах Дагестана проливается кровь и повстанческое движение постепенно охватывает округа Дагестана. Это все объясняется тем, что благодаря той соглашательской политике, без определенной позиции и нерешительных действий представителей Ревкома Дагестана.

Прежде всего во главе названного Ревкома фигурирует ГАБИЕВ Саид, человек раньше всего беспартийный (кажется, недавно пошел в партию и числится кандидатом), не пользуется абсолютно авторитетом ни среди партийных организаций, ни среди местного населения (по сведениям, раньше он состоял членом Революционной партии Дагестанской области). Сейчас же, по прибытии в Дагестан, чувствуя это, нашел самую лучшую и большую струнку местных лавочников-спекулянтов и бывшей буржуазии и стал просто-напросто защитником их интересов. Каждый буржуа, бывший контр-революционер и всякая свора спе-

кулянтов нашли в нем защиту, и когда таковые были арестованы Дагобчекой за их контр-революционную деятельность, то предревкома ГАБИЕВ настаивал и требовал об их освобождении и постоянно выдавал им пропуск на свободный проезд по всей территории РСФСР для свободной спекуляции. Короче говоря, Ревком Дагестана стал учреждением «ходатайки» и защиты спекулянтов. Безусловно, можно себе представить после такой работы Дагревкома настроение рабочего населения городов и красноармейцев по отношению к Ревкому и его политике очень непонятной, приводящей их в недоумение. Что касается гор, то в каждом Ревкоме, У участковым и Сельском были посажены лица определено противники Советской Власти, которые сами же, организовав отряды, соединились с бандами НАЖМУДИНА ГОЦИНСКОГО и выступают против Красной Армии.

Кроме того, эти восстания объясняются еще тем, что Ревкомы по своей колеблющейся и безпозиционной политике не могли, и, конечно, не в состоянии были пользоваться симпатией ни бедняков, ни буржуазии, так как ни тот, ни другой слой они удовлетворять не могли. Бедняки, видя, что Советская власть ничем не отличается от бывших других властей, стали враждебно смотреть на нас, поняв это, буржуазия, стоящая на страже, стала пользоваться случаем, пустив в ход для этой цели духовенство и, соединившись вместе, восстали против советской власти. Вот эта губительная политика Ревкомдага не могла привести Дагестан в такое состояние, в котором он находится сейчас. И после того, как борьба завязалась и советское войско воюет против повстанцев, и тут та же политика проводится ими, их колебание и нерешительность все еще продолжают топить в крови дагестанцев, и все день за днем настроение населения, а главным образом, бедняков, против Советской власти усиливается. Опираясь на «Восточную политику», они отказываются от репрессий восставшим бандам, хотя бы для примера другим, и тем же тормозят дальнейшую работу Красной Армии, действующей в горах. Восточную политику они понимают по-своему и «по-соглатательски», а она именно в горах есть решительная и беспощадная политика вплоть до разоружения до тла аулов восставших, и там же все имущество буржуазии, контр-революционеров раздать беднякам, и всем, имеющимся в распоряжении Ревкомов, удовлетворить большинство населения бедняков. Но это не было и не могло быть, а наоборот, представители Ревкомов производили неоднократно насилие и грабили бедняков.

Ревком Дагестана упрекает органы ЧК и обвиняет их за восстание в горах, но я должен сказать беспристрастно, не как бывший член коллегии Дагобчека и Начособотдела, а просто, как член РКП, что ничего существенного бросить по адресу ЧК они не могут и вся вина в событиях Дагестана лежит на Ревкоме, который должен нести ответственность.

Эта политика «соглатательства», нерешимости, усиливалась после того, как Дагестан получил автономию, тут у ГАБИЕВА развязались руки и стал действовать «во всю», являясь полномочным хозяином Дагестана. Эта автономия дала большую победу Габиевцам именно в том, что бывший председатель Дагобчека тов. КВИРИНГ был отозван и на его место прибыл тов. ГОРЛИН, который сейчас же, войдя в контакт с Габиевым, работал рука об руку. Сотрудники ЧК и активные работники РКП перешли этим действием в недоумение. Бывшие члены Коллегии арестовываются Горлином, уже арестованы тов. МОСКАЛЕВ и ИЗВЕКОВ. Предполагается арестовать и ФАСТОВСКОГО, заведующего Учетно-Статистическим отделом Дагобчека. Полное недовольство среди сотрудников ЧК, собрания и заседания ячейки доходят до скандалов и ругань на почве их арестов. Все конфискованные вещи у буржуазии выдаются обратно, сам Габиев вошел в состав Коллегии Дагобчека, которая превратилась в ивовательское учреждение.

Предчека Дагестана тов. Горлин на собрании ячейки заявил официально, что Дагестан не является вовсе Республикой Советов, а национальной республикой. ГОРЛИН, считая глубоким оскорблением службу и сотрудничество в органах ВЧК, говорил, что он даже не проходил мимо ЧК и назвал таковые «Органами грабежа» все органы ВЧК и ЧК, что сильно возмутило всех сотрудников, после чего началось «фильтрация» Дагобчека и весь «ненадежный элемент» арестовывался один за другим. Некоторые дезертируют сами, а другие увольняются, словом, можно вполне заключить, что в Дагестане в данное время революционного органа ЧК по борьбе с контрреволюцией, как таковой, не существует, а существует национально-соглатательский орган по борьбе с ... (Далее пропущено в тексте. — Т. С.)

Большая доля всего сказанного в докладе является работой тов. Орджоникидзе, который поддерживает все элементы, ведущие подобную политику.

На одном из заседаний Дагревкома тов. Орджоникидзе, выражая разной бранью, не давал ни слова выговорить, арестовал Члена Коллегии Дагобчека и Начальника Особого Отдела № 8 Особого отдела XI Армии — тов. ЛИБЕРМАНА, забирая у него портфель, где находились секретные документы и переговоры с Начособотделом XI — тов. ПАНКРАТОВЫМ, и несмотря

на протесты тов. ЛИБЕРМАНА, все документы были обнаружены на том же заседании. Такое вызывающее поведение тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ по инициативе лиц, поддерживаемых им, возмущало всех сотрудников не только Особотделения 8 и ЧК, но даже многих партийных работников Дагестанской Области. Перед моим отъездом эти товарищи просили меня обо всем этом докладывать Полномочному Представителю ВЧК на Кавказе тов. Русанову, кроме того, просили меня ему передать, чтобы немедленно убрать из Дагестана краснеющего от названия чекиста и оскорбившего все органы ВЧК — ГОРЛИНА, в противном же случае они говорили, что последствия будут плохи, что долго придется исправлять. Уже одно покушение на ГОРЛИНА, как мне пришлось узнать, было со стороны тов. МОСКАЛЕВА, Вридзавсекретнооперативным Отделом Дагобчека, который сейчас арестован и сидит в тюрьме. Предполагаются аресты и других товарищей из ЧК и активных работников Дагестана, которые расхотятся с ним.

Областное Бюро Партии, большинство членов которого состоят из тех же, не в состоянии бороться с такой же губительной для Дагестана политикой. Зампредом Общюро партии является тот же ГАБИЕВ. Окружной комитет, члены которого замрещаются Общюро, так же работает под его давлением и правильно сказал один товарищ, что в Дагестане нет партии, а есть отдельные члены ее. С прибытием двух Дивизий и Московской Кавалерийской бригады курсантов для военных действий в горах, партийная работа заметно улучшилась и на собраниях стали докладывать Отделы Ревкома, которые очень часто не удовлетворяли общее собрание. Против возмутительных действий некоторых отделов неоднократно были прения, доходящие до криков, например, заведующий Жилищ. Отделом тов. АБАКАРОВ во время занятий, собрав вокруг себя некоторых сотрудников своих в своем кабинете, пьянствовали во всю и сам АБАКАРОВ был вдрызг пьян, и когда сотрудники ЧК пришли его арестовывать, его захватили со спиртом в кармане и на столе, в то время, когда посетители из гражданских и военных учреждений ждут приема. На одном объединенном собрании гражданских и военных организаций РКП было постановлено АБАКАРОВА передать партийному суду и исключить его из партии, но ничего подобного не было, он до сих пор продолжает оставаться членом РКП (и, кажется, занимает свою старую должность), в то же время за подобное же преступление другого члена РКП Дербентской организации (русский) было постановлено на заседании Коллегии Дагобчека, в составе Горлина, Габиева, расстрелять. Они же ясно говорят, что к мусульманам мы репрессий не примем, даже за большие преступления и даже к элементу явно враждебному Советской Власти. Предчека ГОРЛИН и Член Коллегии Габиев постановили все конфискованные вещи у буржуазии бывшей Коллегией, вернуть им и даже говорят, что они дают удостоверения им на право поиска и обнаружения разданных вещей отдельным лицам и учреждениям, и по нахождении отнять и вернуть им. Насколько их отношение к буржуазии, кулакам и спекулянтам является дружественным, настолько же противоположное к рабочим и беднякам, и неудивительно, что благодаря такой политике, настроение низов Дагестана очень враждебное. После всего сказанного, я голосом некоторых товарищей заявляю, что такая политика поведет Советский Дагестан к гибели. До тех пор, пока ГАБИЕВ, ГОРЛИН и, конечно, Главверх ОРДЖОНИКИДЗЕ будут там, о Советской Власти не только в Дагестане, но и на всем Кавказе говорить не приходится и безусловно, о прекращении повстанческих движений нечего и говорить.

В Дагобчека должно находиться (если они уже не исчезли) достаточно обвинительного материала против Габиева и некоторых членов Ревкома. Необходимо их затребовать у бывшего Председателя Дагобчека тов. КВИРИНГА, а ныне член Коллегии и Заведующий Секретно-Оперативным Отделом Дончека в Ростове, который однажды выразился, что материала по обвинению Габиева имеется столько, что его можно арестовать. Также должны иметь материал по поводу тов. КОВАЛЕВА, заведующего тремя отделами Дагревкома 1) Заведующий Собезом Дагестана; 2) Заведующий Отделом Труда Дагестана и 3) Зав. Отделом просвещения Дагестана. Он обвиняется в сокрытии одного или двух миллионов рублей (хорошо не помню), принадлежащих казне и в аресте коммунистов при наступлении банд БИЧЕРАХОВА на Дагестан, сейчас тов. КОВАЛЕВ работает в Москве, где именно — не знаю, и, кажется, имеется дело и против АХЧИДОВА, члена Ревкома, Заведующего Земделом Дагестана. Вот эти дела необходимо затребовать и выяснить, почему они до сих пор лежали в ящике, или, быть может, уже сданы в архив.

Обо всем сказанном я в своих докладах и рапортах указывал в Особый отдел ВЧК и Полномочному Представителю на Кавказе, товарищам ЛАНДЕРУ, ВОКАЕВУ и другим, а также устно докладывал тов. РУСАНОВУ.

В настоящее время действия наших войск и положение военных действий в горах с прибытием 32 и 14 дивизий, улучшилось. Бандиты, которые месяц тому назад напали на Темир-хан-Шурскую область, и которые, заняв Аварский, Андийский и часть Даргинского округа, отреза-

ли от нас 95 бригаду, находившуюся в укреплении ХУНЗАХ и другие части, занявшие позиции в крепости ГУНИБ, теперь освобождены и с названными укреплениями имеется связь. По наступлению красных войск на ауля Хажал-Махи и Кунпа, эти селения были разрушены отчасти и все население, которое приняло участие с бандитами против наших войск, убежало в горы. Вот такие репрессии были не в духе Габиева и его компании. Связь бандитов с Грузией, ввиду снежных заносов горных привалов, не предполагается, но они ждут наступления весны.

28 февраля 1921 года.
Москва.

Быв. НАЧОСОБОТДЕЛА ДАГОбЧЕКА:

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 230. Л. 1-5.

№ 16

Из бюллетеней Терского областного статистического бюро от 1.04.1921 г. № 1, № 2, № 3.

Предварительные итоги переписи населения 1920 г. в сравнении с данными переписи 1916 г.

	1916	1920
1. Владикавказский округ		
Плоскость	—	47529
Нагорная полоса	—	32560
Всего с Владикавказом:	190390	191500
2. Назрановский округ		
Плоскость	45584	49274
Нагорная полоса	8647	10630
Всего:	54231	59904
3. Нальчикский округ		
Плоскость	149407	133511
Нагорная полоса	31034	26098
Всего:	188177	166797
4. Грозненский округ		
Плоскость	92465	84595
Нагорная полоса	36861	36179
Всего:	129326	120774 (Убыль: 809 человек)
5. Веденский округ		
Плоскость	62612	64694
Нагорная полоса	57021	Не переписана в 1920 г.
Всего:	119633	—
(Грозненский отдел с городом:	84278	84612)
6. Пятигорский округ, с городами:	194556	207971
7. Моздокский отдел	81885	95352
8. Кизлярский отдел	70658	48544 (Убыль: 12907 чел.)

РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 248.

№ 17

Телеграмма. Копия.

Из докладов Главному Командующему Республики об обстановке на фронте.

От руки: «Зампредреввоенсовета Республики т. Склянскому, копия Главному».
3 июня 1921 года.

Северо-Кавказский Военный Округ находится в исключительных условиях. Донская, Ку-

бано-Черноморская области, Ставропольская и Тверская губернии [в] большей или меньшей степени охвачены бандитизмом, который иногда распространяется на целые уезды. Части, ведущие непрерывную интенсивную борьбу, находятся в положении постоянной войны. Южная и Юго-Западная часть Кубано-Черноморской области представляет собой почти непрерывный фронт борьбы [с] шайками банд. Причем Баталпашинский отдел последнее время потребовал максимального напряжения и привлек на себя целую дивизию, так как бандитизм здесь принял как бы организованную форму и угрожал охватом всей южной части Кубани.

Таким образом работа Штаба и Управлений округа ничем не отличается от работы Полевых действующих армий и фронтов и казалось бы несправедливым дать частям и Управлениям округа права и преимущества действующих фронтов, поставив их в отношении снабжения всеми видами довольствия в том числе денежного и продовольственного в положение, коим пользуются действующие армии (что уже проделано в отношении Первой Конной, которая переведена на фронтovou паек), иначе говоря, рассматривать СКВО — фронтом, округом.

О последующем не откажите уведомить.

Комвойск СКВО

Член РВС Командарм I Конной

Нашта

Ворошилов

Буденный

А. Бубнов

Чернышев.

№ 132/оп/с

РГВА. Ф. 25896. Оп. 3. Д. 76. Л. 13.

№ 18

Из листовки штаба СКВО «Что такое бандитизм и кто такие бандиты», 1921 г.

...Бандиты белые — открытые агенты Врангеля и Антанты, все шайки их возглавляются бывшими полковниками Беловыми, князьями Джентимировыми, хорунжими, есаулами и прочими золотологонниками... Бандиты желтые — это сыны обиженных кулаков, эсеров и меньшевиков, батки, Махновцы, Маслаки, Антоновцы и прочие соратники и прихлебатели буржуазной контр-революции... Бандиты черные — это подонки грязного воровского общества, любители легкой наживы, Каменюки, Варравы и пр. душегубы с большой дороги.

Там же. Оп. 2. Д. 46. Л. 3.

№ 19

Секретариат Кавказского бюро ЦК РКП(б).
Приложение к сводке сведений за июль 1921 г.

Список частей, входящих в Кавказскую армию труда.

I. Трудовые части.

- 1-я Отдельная рабочая бригада.
- 2-я Отдельная рабочая бригада.
- 3-я Отдельная рабочая бригада.

II. Инженерные части.

4. Инженерный полк (Сведения не предоставлены. Полк находится на уборке хлеба).
5. Технический полк.
6. 32 Отдельная техническая рота.

III. Санитарные части.

7. Санчасть армии с подчиненными санучреждениями.

IV. Снабженческие части.

8. Управление снабжений.
9. Упродарм.

V. Штабы и учреждения.

10. Штаб армии.
11. Политический отдел.
12. Отдел связи.

VI. Авто-броневые.

13. Бронепоезд № 105 (А «Трудармеец») (Сведения не предоставлены).

* * *

14. 9-й железнодорожный полк (Сведения не предоставлены. Полк вошел недавно в состав армии).

15. Чеченский кавдивизион.

16. Отдельный кавполк по охране нефтепромыслов.
Сведения не предоставлены.

Начальник Учетно-статистического отдела (подпись).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 389. Л. 14, 14 об.

№ 20 **Из Информбюллетеня Кавказского бюро ЦК РКП(б)** **с июня по сентябрь 1921 г.**

...Горская республика. С Кавбюро никакой связи нет. Директивы центра носят случайный характер...

В Грозненском районе из-за отсутствия продовольствия сильно пала добыча нефти (вследствие ухода рабочих на полевые работы). Для поднятия добычи нефти созвано Экономическое совещание... Не убрали урожай с 4000 десятин из-за боязни чеченцев, заселяющихся на земли выселенных казаков. Усиливаются грабежи чеченцев.

Там же. Д. 386. Л. 9.

№ 21 **Из телеграммы К. Ворошилова**

Главному, копия Склянскому.
21 сентября 1921 года. Нр 9683/805/ш

Серия Г. Сов. секретно

...С 20.06. с. г. впервые резко обнаружился перелом в характере деятельности банд на Кубани и западной части Терской губернии. Перелом этот выразился в появлении руководящей военной организации противника — Штаба Кубанской повстанческой армии, по некоторым источникам — Штаба корпуса, ...появлении у бандитов Кубобласти ...организованных войсковых соединений, отряды заменяются сотнями, полками, затем бригадами.

Одновременно с переходом к стройной военной организации с начала августа с. г. отмечается присутствие в различных отделах Кубобласти и Терской губернии генералов и полковников (руководителей и организаторов подготовки восстания). Параллельно с этим разведка констатирует ряд совещаний — съездов, преимущественно (в Краснодарском и Майкопском отделах (присутствие) делегатов банд из Ейского, Баталпашинского и других районов Кубобласти. Таким образом, детальное изучение местного бандитизма дало командованию СКВО возможность еще с последних чисел июля месяца с. г. определенно констатировать конкретную работу белогвардейцев по подготовке восстания... Лишь в последний месяц можно было подметить усиление активности шаек, резко проявившейся в частых налетах на желдорлинии, мосты, совхозы, сыпгункты и вообще населенные места. Налеты сопровождаются систематическими убийствами коммунистов и некоторых совработников. С этого же срока руководители и командиры белозеленых приступают к частичным мобилизациям населения.

В самое последнее время (с первой половины сентября) особо напряженный и дерзкий характер бандитизм принял в Пятигорском и Краснодарско-Майкопском отделах, где все местные банды объединились в одно целое... Различные политические группировки белогвардейцев вполне объединились под лозунгом, например, борьбы с большевиками за Кубань, а некоторые из этих группировок и по сие время сохранили связь со своими зарубежными единомышленниками и вдохновителями — агентами Антанты, что им удается благодаря наличию открытой границы Черноморско-Азовского побережья.

...С первого августа с. г. командование СКВО в целях окончательно искоренения бандитизма повело планомерную и широкую кампанию усиленной борьбы с ним, не ограничиваясь одними карательными мерами военного характера. Округ покрылся сетью губернских, областных, уездных и отдельных и районных военных совещаний, руководимых краевым совещанием под личным моим председательством, была объявлена на всей территории СКВО месячная

амнистия, проведена солидная агитационная работа и усилен по возможности советский аппарат на местах. В результате этих мер в начале сентября добровольно явилось из лесов и балок до тысячи раскаявшихся бандитов. В то же время было приказано войскам не прерывая продолжатьшейся обычной со 2 сентября с. г. приступить в соответствующих отделах и уездах СКВО к операции беспощадной военной борьбы и уничтожению всего бандитского, что после проведенных бескровных мероприятий осталось в рядах белогвардейщины... По совершении нужных перегруппировок войска округа с начала сентября начали упомянутые действия... — две специальные операции в Пятигорском отделе и в последние дни в районе Краснодара (в Пятигорском отделе группа комбрига 39 Блинова против банд, руководимых Логиновым, и в районе Краснодара руководство операциями тов. Буденным против Кубовстармии)...

№ 1603 оп/с
Комвойск
Наштаскво

Ворошилов
Щелоков

РГВА. Ф. 25896. Оп. 3. Д. 76. Л. 279–280.

№ 22

Выписка из протокола № 62 Заседания Юго-Восточного Бюро ЦК РКП(б) от 7.10.1921 г. Из доклада Кагановича о ходе продовольственной кампании

Постановили: 1) Категорически подтвердить Кубчеробласткому, Исполкому и Продкому, что установленная и утвержденная Наркомпродом и СТО цифра общего сбора продналога на Кубани — 11 521 300 пудов, никаким образом сокращена быть не может... 5) Вооруженную силу применять крупными соединениями с таким расчетом, чтобы в течение 2–3 дней она могла с данного селения взыскать полностью все налоги и передвинуться в следующие. 6) Одновременно в течение первых 10 дней месячника должны быть проверены списки и скрывающиеся посевные площади, размер урожая и проч. должны быть переданы суду Продревтрибунала.

Там же. Д. 49. Л. 509.

№ 23

Телеграмма. Начальнику Штаба Республики. 10.XI. 1921 г.

[В] связи [с] передачей Горской и Дагестанской республик округу линия желдором [в] последнем увеличивается на 800 верст. [В] силу чего ходатайствую о передаче СКВО пяти бронепоездов типа А и двух, находящихся ныне на территории вышеуказанных республик, автобронепоездов [с] соответственным увеличением и норм пайков.

№ 200091/оп/с
Наштаскво
Военком

Щелоков
Мед.(неразборчиво. — Т. С.)

Шифр. Сов. секр.

Там же. Л. 441.

№ 24

Телеграмма Ворошилова Главкомандующему Республики. 4.XI. 1921 г.

Телеграммой Вашей № 128906/1479/ш для вверенного мне Округа устанавливается окончательное количество частей войск, выражающееся в 3-х стрелковых дивизиях, одной Стрбригады, расположенной в Дагестане, 4 Кавдивизии и I Кавбригады. В той же телеграмме указывается и на предполагающееся присоединение к СКВО Дагестанской, Горской, Кабардинской Республик...

Командование имело в своем распоряжении 24 900 штыков и 10 тыс. 200 сабель... для борьбы с бандитами оставалось 13 060 шт., 7750 сабель... В настоящее время при увеличении СКВО территорией придаваемых Республик, и принятия охраны внешней границы от ВЧК... новый наличный состав после реорганизации с 20 процентным положенного комплекта должен выразиться: штыков 28 200, сабель — 11 200... (В) связи с увольнением из частей многих возрастных контингентов, являющихся наиболее подготовленными в бое-

вом и политическом отношении,... для борьбы с бандитизмом остается 8500 штыков и 7000 сабель...

Комвойск
Член РВС
Наштаском

Ворошилов
Бубнов, Буденный
Щелоков.

РГВА. Там же. Л. 456.

№ 25 Из телеграммы Главкома С. С. Каменева Красной армии № 648 от 11.XI.21 г.

Действующие ЧОН в оперативном отношении подчиняются при наличии в районе красноармейских частей — старшему начальнику действующих частей Красной Армии. Оперативное руководство — Командующему ЧОН губ[ернии]; слияние ЧОН и сведения их на арене действия с частями милиции и ВЧК не допускается...

Главком
Комчонрес

Каменев
Александров.

РГВА. Ф. 25896. Оп. 6. Д. 3. Л. 25.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Волнения в Ведено и других районах горной Чечни были нередким явлением. Данный эпизод связан с убийством представителей советской власти и милиции в крепости.
 - 2 А. Г. Шкуро, генерал-лейтенант, с весны 1918 г. стоял во главе казачьего отряда в районе Баталпашинска (Черкесск), позже — командир кавалерийской бригады, дивизии, 3-го конного корпуса в армии А. И. Деникина.
 - 3 Татшемир Эльдерханов (Эльдарханов) проявлял сильное стремление к сосредоточению власти в одних руках — своих, как председателя Ревкома (Облисполкома) Чечни, и своих родственников, постепенно вытеснявших с руководящих должностей неугодных им лиц.
 - 4 Горское правительство было образовано после вступления турецких отрядов в Дагестан в 1918 г. Сменило «диктатора» князя Тарковского. Протурецкой ориентации, дало согласие на вступление в Дагестан (Темир-хан-Шуру и Петровск) войск Деникина, который распустил Горское правительство.
 - 5 Трудовые армии — соединения Красной армии, с начала 1920 года использовались на сельхозработках и при восстановлении народного хозяйства. Армейский аппарат полностью сохранялся. Решением X съезда РКП(б) трудармии были освобождены от хозяйственных функций. В данном случае речь идет о Кавказской трудовой армии, которая осуществляла выселение казаков с целью освобождения равнинных сельхозплощадок для заселения их горским населением. (См.: «Общая просьба — обезоружить весь Кавказ» // Источник. 2001. № 6; Симонова Т. М. Черный передел. Из истории первого советского переселения народов // Родина. 2002. № 1.)
23 августа 1920 г. армия перешла на боевое положение в связи с активизацией повстанческого движения в крае. Приказом командования Кавказского фронта 20 октября 1920 г. ее войска были объединены с войсками Терской области в Терскую группу войск.
 - 6 Г. Н. Орджоникидзе (Серго) — с начала 1920 г. член РВС Кавказского фронта, председатель Северо-Кавказского Ревкома. В 1920–1926 гг. стоял во главе Кавказского бюро при ЦК РКП(б). Бичерахов — командир казачьего отряда, снабжался Англией. Назначил князя Тарковского после занятия Дагестана в 1918 г. «диктатором». Н. Гоцириш — крупнейший овощевод Аварии. На 2-м съезде горских народов в сентябре 1917 г. провозглашен имамом Дагестана и Чечни. Его векилем (поверенным) был провозглашен Узун-Хаджи.
Декларация правительства РСФСР о советской автономии Дагестана была оглашена на Чрезвычайном съезде народов Дагестана в Темир-хан-Шуре 13 ноября 1920 г. 20 января 1921 г. ВЦИК издал Декрет о создании Дагестанской АССР в составе РСФСР.
 - 7 Э. М. Склянский — с октября 1918 по март 1924 г. заместитель председателя РВС Республики, член Совета обороны.
 - 8 Горская автономная советская республика была создана Декретом ВЦИК от 20.01.1921 г. на территории бывшей Терской области. В ее составе были округа Чеченский, Назрановский, Владикавказский, Кабардинский, Балкарский и Карачаевский.
 - 9 ЧОН — Части особого назначения, созданы согласно Постановлению ЦК РКП(б) от 17.04.1919 г. для оказания помощи органам советской власти в борьбе с контрреволюцией. Формировались по принципу Красной армии, взаимодействовали с ВЧК. В 1921 г., после X съезда РКП(б) были включены в милиционные части Красной армии. С сентября 1921 г. командующий ЧОН — А. К. Александров.
- С. С. Каменев — участник Первой мировой войны, окончил Александровское военное училище и Академию Генштаба. С июля 1919 по апрель 1924 г. Главком вооруженными силами Республики.

П. Н. Врангель.

18 октября 1921 г. генерал П. Н. Врангель в приказе № 350 сообщил о гибели своего служебного военного судна — яхты «Лукулл»¹. Она была протаранена 15 октября шедшим из Батума итальянским пассажирским пароходом «Адриа». К счастью, незадолго до этого инцидента Врангель вместе с женой и адъютантом сошли на берег. Была ли это морская катастрофа или заранее задуманная диверсия против генерала Врангеля? Российские исследователи высказывают твердое убеждение, что столкновение итальянского парохода с яхтой Врангеля не было случайным², хотя документального подтверждения причастности советских властей к этому не найдено. Известный российский историк В. Г. Бортневский, изучавший коллекцию генерала Врангеля в архиве Гуверовского института, вероятно, также не обнаружил никаких уточняющих сведений по поводу этой трагической истории, в результате которой погибли дежурный офицер мичман Сапунов (см. док. № 3) и еще несколько человек команды, а также архив и ценное имущество, принадлежавшие семье Врангеля. Но, как свидетельствуют публикуемые ниже выдержки из писем журналиста А. И. Филиппова (фонд В. Л. Бурцева), активно искавшего средства для финансирования газеты «Общее дело» (док. № 1, 2), на яхте находились и деньги, а возможно, и не только деньги, принадлежавшие русской армии, вывезенные Врангелем в октябре

«Никому не говорите о гибели денег и драгоценностей с яхты»

Об иске генерала П. Н. Врангеля к итальянской компании «Адриа». 1921–1926 гг.

1920 г. из Крыма в Константинополь. Часть из этих «особых сумм» выделялась, по распоряжению Врангеля, для газеты «Общее дело», с помощью которой В. Л. Бурцев пытался объединить русскую эмиграцию для борьбы с советской властью³. Однако через несколько дней после гибели яхты «Лукулл», 27 октября, Врангель телеграфировал Бурцеву: «Видел Филиппова. Всей душой рад бы помочь, но сам нахожусь в критическом положении. Привет. Врангель»⁴.

Через месяц после гибели яхты генерал Врангель доверил присяжному поверенному П. В. Ратнеру защищать свои интересы в итальянском суде. Но, как выяснилось лишь в 1925 г., из-за недобросовестности Ратнера судебное дело осталось незавершенным. Попытки Врангеля добиться через нового адвоката возобновления дела завершились, в связи с истечением срока давности, предложением итальянского общества «Адриа» заключить мировую с выплатой 25 процентов иска. Обо всем этом становится известно из подлинных писем 1925–1926 гг. с личной подписью П. Н. Врангеля, его личного секретаря Н. М. Котляревского, русского консула в Италии Г. П. Забелло, адресованных А. Ф. Шебунину⁵, начальнику канцелярии русского посла в Италии М. Н. Гирса, а также из копии письма Шебунина Врангелю. Документы эти находятся в фонде Организации по содействию и помощи русским беженцам в Турции (г. Константинополь), являющемся частью Русского заграничного историческо-

го архива в Праге, который с 1945 г. хранится в Государственном архиве Российской Федерации.

В публикуемых ниже документах нет никаких намеков на то, что к инциденту с яхтой

«Лукулл» была причастна «рука Москвы», хотя по-прежнему остается много неясного в этом трагическом эпизоде, связанном прямо или косвенно с Гражданской войной в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См. в кн. В. Г. Бортневского «Загадка смерти генерала Врангеля». СПб. 1996. С. 100.
- 2 Борис Камов. Белый рыцарь — Черный барон//Совершенно секретно. 1992. № 9; В. Г. Бортневский. Указ. соч.; Валерий Шамбаров. Белогвардейщина. М. 1999. С. 581.
- 3 По сведениям на 10 июля 1922 г., штабом генерала Врангеля было выдано редакции газеты «Общее дело» всего около 392 тыс. франков. (ГАРФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 2268. Л. 143.)
- 4 ГАРФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 2268. Л. 150.
- 5 Это тот самый Шebuин, на которого французская разведка в конце 1916 — начале 1917 г. собрала следующие сведения: граф в связи с его знакомством с Мата Хари. Граф Алексей Шebuин, 49 лет, родился в Кронштадте, дипломат русского посольства во Франции, останавливался в Гранд-Отеле г. Парижа. Никаких замечаний к нему у французских спецслужб на было. (См.: Источник. 2000. № 6. С. 26, 35, 36, 49.)

№ 1

Письмо А. И. Филиппова В. Л. Бурцеву

Белград, 5 ноября 1921 г.

Дорогой Влад. Львович!

Мой приезд в Конст. совпал с гибелью яхты, на которой, как Вы знаете, хранились деньги и драгоценности. Теперь ген. Врангель обещал помочь нам через 1 1/2 — 2 месяца обязательно, а пока поручил Ев. Мов. Балабанову¹, который завтра, вероятно, выедет в Париж и Лондон, выдать Вам некоторую сумму, если только он сам получит от совета послов² и некоторых других источников<...> Я, дорогой Владимир Львович, делаю все от меня зависящее и очень прошу Вас держаться, так как через 1–1 1/2 мес. мы безусловно будем обеспечены. Пока крепко целую и жду с нетерпением отъезда. Мой адрес: Белград, Бирчанинова, № 32. А. И. Филиппов.

Ваш А. Филиппов.

Никому не говорите о гибели денег и драгоц. с яхты, так как ген. В. это скрывает<...>

ГАРФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 606. Л. 7–7 об. Подлинник на бланке редакции газеты «Общее дело». Рукопись. Последняя фраза написана на полях письма.

№ 2

Письмо А. И. Филиппова неизвестному лицу

5 ноября 1921 г.

Дорогой [Ваня]

На этот раз у меня все в Константинополе провалилось, так как 16 окт. (наша годовщина) погибла яхта, на которой хранились деньги и драгоцен. Завтра в Париж и Лондон выезжает снова Балабанов, которому ген. Врангелем приказано выдать нам некоторую сумму, если, конечно, он сам получит от совета послов. Во всяком случае через месяц-полтора у ген. Врангеля снова будет полная возможность помочь нам. Пока же он дал мне письмо генералу Геруа³, в котором приказывает из остатков военной миссии выдать нам не менее 15 тыс. фр.

<...> денег и драгоцен. на яхте никому не говори, так как <...> это они скрывают*.

* последняя фраза написана на полях письма, плохо сохранившихся.

Там же. Л. 29. Подлинник. Рукопись. Написано на бланке редакции газеты «Общее дело».

№ 3

Письмо лейтенанта Бунакова В. Л. Бурцеву

Глубокоуважаемый Владимир Львович!

Послав 17-го ноября по нов. ст. письмо Вам⁴ по делу вдовы мичмана Салунова (погибшего

на яхте «Лукулл» в Константинополе) Лидии Александровны, я, по вине обстоятельств, вынужден вновь обратиться к Вам с той же просьбой о пособии для нее. Письмо от 17/XI было послано мною заказным и вложением копии нотариальной доверенности М^{ме} Сапуновой на мое имя, почему думаю, что оно дошло до Вас, и это письмо посылаю по просьбе М^{ме} Сапуновой, т. к. на выдаваемые ей пока 30 пиастров в день ей жить, конечно, невозможно. <...> Сейчас есть основание думать, что итальянцы (виновники аварии) пойдут на мировое соглашение, а в таком случае, по мнению адвоката, все дело может кончиться в 2–3 месяца. Я и прошу очень попросить русских людей в Парижской колонии сделать это большое дело, прийти на помощь вдове мичмана Сапунова и совершенно уверен, что при окончании дела с итальянцами все было бы возвращено с большой благодарностью. Сейчас же положение очень острое, деньги нужны — нужно купить крайне необходимые вещи взамен погибших на яхте «Лукулл», даже не хватает ежедневно на питание, почему и осмеливаюсь вторично просить Вас, глубокоуважаемый Владимир Львович, помочь этому маленькому русскому делу, вдове героически погибшего мичмана Сапунова.<...>

Глубокоуважающий Вас

Лейтенант Бунаков

Там же. Д. 156. Л. 3–4 об. Подлинник. Рукопись.

Письма П. Н. Врангеля А. Ф. Шebuнину

№ 4

№ 1713/с

Сремски Карловци, 13 февраля 1925 г.

Милостивый Государь Алексей Федорович.

В итальянском суде в Константинополе находится дело по иску моему и моей жены к пароходному о-ву «Адриа» за убытки, причиненные нам гибелью принадлежавшего нам имущества при потоплении в 1921 году яхты «Лукулл». Дело это тянется три года, и до сих пор решения суда не последовало. Представителем наших интересов в этом деле является присяжный поверенный Павел Васильевич Ратнер, который уже несколько месяцев тому назад сообщил мне, что исследование этого дела судебными властями закончено и что решение суда может последовать в кратчайший срок. Однако прошло около полугода, и мы не только не получили извещения суда об исходе процесса, но не можем добиться от П. В. Ратнера сведений о положении дела. На многократные письменные и по телеграфу запросы мои П. В. Ратнер ничего не отвечает. Не имея в Константинополе никого, к кому бы я мог обратиться за содействием, позволяю себе просить Вас не отказать в особой любезности осведомиться в итальянском суде о положении указанного выше дела и, выяснив, чем задерживается выяснение судебного решения, уведомить меня об этом. Вместе с тем прошу Вас, если Вы признаете возможным, тем или иным путем побудить прис. пов. Ратнера ответить на посланные ему запросы.

Приношу Вам извинение за причиняемое беспокойство и прошу принять уверение в глубоком моем уважении и искренней преданности.

П. Врангель.

Там же. Ф. 7501. Оп. 1. Д. 10. Л. 2–2 об. Подлинник. Машинопись.

№ 5

№ 1736/с

Сремски Карловци, 19 марта 1925 года

Глубокоуважаемый Алексей Федорович.

Получил оба Ваши письма от 1 и 3 марта и приношу Вам глубокую благодарность за оказанное содействие, особенно для меня ценное, так как в Константинополе у меня не осталось никого, кто бы мог мне помочь в интересующем меня деле. Очень прошу Вас не отказать в любезности, при свидании с г. Тринети просить его о скорейшем вынесении решения Константинопольского суда и установить, куда будет направлено дело, т. е. в какой город, для заслушания во второй инстанции, если решение Константинопольского суда будет обжаловано. Меня особенно беспокоит вопрос о том, чтобы сроки, положенные для обжалования решения, не бы-

ли пропущены при обнаруженном П. В. Ратнером отношении к делу. Прошу Вас с полной открытостью высказать мне Ваше мнение, является ли П. В. Ратнер подходящим лицом для ведения процесса или, быть может, его следует в интересах дела заменить другим поверенным.

Прошу простить причиняемое беспокойство и принять уверение в искреннем уважении и преданности.

П. Врангель.

Там же. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

№ 6

№ К/3762

Сремски Карловци, 26 марта 1925 года

Глубокоуважаемый Алексей Федорович.

Получил Ваше письмо от 17 сего марта и сердечно благодарю Вас за присланные сведения по моему делу.

Пользуясь Вашим любезным согласием и впредь оказывать мне Ваше содействие, позволяю себе усердно просить Вас не отказать выяснить следующие интересующие меня вопросы:

1) когда и вследствие чего прекратилось право итальянского консульского судьи в Константинополе рассматривать это дело,

2) какие действия после того были совершены прис. пов. Ратнером,

3) что требуется для того, чтобы направить это дело для рассмотрения в новом порядке (через итальянский суд): подается ли о том прошение консульскому судье в Константинополе или непосредственно в итальянский суд в Италии,

4) какой суд в Италии рассматривает дела подобного рода — коммерческий или общий и как называется итальянский суд, которому подсудно это дело, и в каком городе он находится,

5) когда прис. пов. Ратнер обратился в итальянский суд и куда именно и в чем заключался предмет его обращения,

6) не истек ли срок, положенный для вынесения решения по этому делу вообще.

Буду Вам искренне признателен за исполнение изложенной выше моей просьбы.

Прошу принять уверение в искреннем уважении и совершенной преданности.

П. Врангель.

Там же. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

№ 7

№ 1884/с

Сремски Карловци, 12 мая 1925 года

Глубокоуважаемый Алексей Федорович.

Письма Ваши от 29 и 30 апреля получил. Сердечно благодарю Вас за то любезное участие, которое Вы приняли в моем деле и ценное содействие, которое Вы мне оказали. Без него дело мое было бы без сомнения похоронено в архивах. От П. В. Ратнера ни я, ни Н. М. Котляревский так никакого письма и не получили. Не дошло до нас и то письмо П. В. Ратнера, копию которого Вы мне препроводили.

Одновременно с сим я пишу Г. П. Забелло и прошу его порекомендовать мне адвоката, который взял бы на себя дальнейшее ведение дела в Италии.

Так как все последующие действия будут производиться этим адвокатом и так как доверенности на ведение дела будут выданы этому адвокату моей женой и мной непосредственно, а не по передоверию от П. В. Ратнера, полномочия последнего отпадают и, думается мне, должны быть лишены своей юридической силы каким-либо с нашей стороны актом. По разъяснению местного итальянского консула, таким актом должно явиться объявление о том с нашей стороны в «Gasetta Ufficiale» в Риме, но для этого нам необходимо знать дату и номера выданных мною и моей женой П. В. Ратнеру доверенностей. Так как доверенности эти находятся в деле итальянского консульского суда в Константинополе, я усердно прошу Вас не отказать в любезности справиться в названном суде и сообщить мне, от какого числа и за каким номером доверенности эти были выданы. Они свидетельствовались в русском консульстве в Константинополе, но боюсь, что актовых книг консульства у Вас под руками нет.

Так как выяснение этих вопросов и публикация займут продолжительное время, посылаю

Вам заявление моей жены и мое об уничтожении доверенностей, выданных нами П. В. Ратнеру, и прошу Вас, будучи итальянский консул уполномочен еще к принятию этих заявлений, не отказать передать ему таковые.

Еще раз сердечно благодарю Вас за Ваши хлопоты и прошу принять уверение в глубоком моем уважении и искренней преданности.

П. Врангель.

Там же. Л. 8-8 об. Подлинник. Машинопись.

№ 8

№ 1914/с

Сремски Карловци, 8 июня 1925 г.

Глубокоуважаемый Алексей Федорович.

Получил письмо Ваше от 27 мая и прошу принять мою сердечную благодарность за Вашу помощь. Одновременно получил я письмо от Г. П. Забелло, который сообщает мне, что, по наведенной им справке в Министерстве юстиции, дело наше подлежит ведению суда по месту жительства ответчика, т. е. в Триесте, и, в связи с этим, вступил в переговоры с одним из видных адвокатов в Триесте. Перед вступлением в договорные отношения с этим адвокатом необходимо совершенно точно знать, будет ли дело рассматриваться в Триесте или в Анконе, как Вы сообщаете в Вашем последнем письме. Буду Вам искренно признателен, если Вы не откажете навести у консула в Констанинополе точную справку, в каком суде будет слушаться наше дело.

Пользуясь случаем, прошу принять уверение в глубоком уважении и искренней преданности.

П. Врангель.

Там же. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

№ 9

Письмо А. Ф. Шебунина П. Н. Врангелю

9 июня 1925 г.

Глубокоуважаемый Барон Петр Николаевич

Сейчас я прямо от Сав. Ruarnuschelli, Итальянского Консула, который своевременно получил мое письмо с просьбой о приеме, посланное 30го мая, и будто бы распорядился пригласить меня тогда же, но письмо это ко мне не дошло. Одним словом, «недоразумение». Вторично к нему обращение и вызвало мой сегодняшний визит.

Узнал я от него вещи, меня изумившие. Он начал с того, что я ему пишу о свидании по делу Вашего процесса (и Вашей супруги) в итальянском Суде. Но процесса никакого, по словам Консула, не было. Было лишь прошение, обращенное к Суду Вашим поверенным, Г. Ратнером, ходатайствовавшим о допросе свидетелей, которые могли выехать из Конст-поля, чтобы получить от них то, что в итальянском судопроизводстве называется *testimonianza a futura memoria*. Затем был произведен этот допрос и составлен протокол от 24 февраля 1922 года. Это и все. Ни рассмотрений этого Судом, ни судебных каких-либо заседаний по этому поводу, ни постановлений не было. Не скрою, что из разговоров с Г. Ратнером хотя я и знал, что решений никаких выносимо не было, но понимал, что было какое-то все же судебное производство.

Вероятно, было вслед за этим то, что никакими протоколами не запечатлено — переговоры Г. Ратнера с противной стороной о полюбовном соглашении, не приведшие ни к какому результату. Но dossier Вашего дела ничего иного не содержит, оно лежало — очень тонкое — перед Г. Ruarnuschelli, и он его перед мною перелистывал.

Относительно дальнейшего, по его словам, Вы можете выбирать: можете судиться здесь, в турецком суде, по месту происшествия, и можете судиться в Италии. Там же непременно в том суде, в округе которого находит свое пребывание Дирекция О-ва Адриа, т. е., вероятно, в Триесте. Но ни Фиуме, ни Анкона не имеют оснований для того, чтобы обращались именно в их Суды. Между прочим, мне вспоминается, что у нашего Р.О.П.иТ'а Правление было в С. П. бурге, а не в Одессе, и думается, что не может ли и Адриа иметь свое Правление в Риме? Таким образом, Вам придется назначить своего адвоката, который и выпишет уже отсюда копию вышеупомянутой *testimonianz'a*, ибо, по словам Консула, он подлинника не может послать. И выпишет, по мнению Консула, этот документ именно Ваш поверенный, а не Суд.

Т. к. все-таки представления не категорическая необходимость обращаться в Италию, а можно и здесь, то я позволяю себе еще задержать Ваши документы о прекращении силы доверенности П. В. Ратнеру (2 заявления в Ит. К-во и 1 письмо ему самому) до получения от Вас окончательного указания, чтобы дать мне ход. Если хотите, сделайте это по телеграфу, одним словом: *executer** или т. под. (Адр. для тел-м: Schélli, 132 Tarla Bachi. Péra C-ple), хотя в [сих] с этим нужды, мне кажется, нет.

Если Вы бы меня спросили, что лучше — Италия или К-поль, я бы очень затруднился сказать.

Ни самой доверенности Вашей Ратнеру, ни копии ее в деле нет.

Сказано лишь в его прошении, что он уполномочен в силу доверенности, составленной в Рос. Дипломатической Миссии 15 ноября 1921 года. Номера не указано.

* исполняйте (фр.).

Там же. Л. 9–10. Копия. Рукопись.

№ 10

Письмо П. Н. Врангеля А. Ф. Шebuину

№ 1923/с

19 июля 1925 г.

Глубокоуважаемый Алексей Федорович,

Получил Ваше письмо от 9 сего июня.

От всей души благодарю Вас за Ваше любезное внимание и хлопоты по нашему делу. Только благодаря Вашему содействию удалось наконец выяснить действительное его положение.

Полагаю, что поведение П. В. Ратнера в нашем процессе таково, что всякие дальнейшие сношения с ним должны быть прекращены. Поэтому прошу Вас письма Ратнеру не передавать и возвратить его мне, а заявление мое и жены о лишении П. В. Ратнера полномочий не откажите вручить Итальянскому консулу.

Г. П. Забелло, к которому я обратился по нашему делу, принял в нем самое живое участие и уже подыскал итальянского адвоката из Триеста. Сегодня я посылаю ему доверенность и думаю, что теперь дело станет на правильный путь.

Примите уверение в моем глубоком уважении и искренней преданности.

П. Врангель.

Там же. Л. 13. Подлинник. Машинопись.

Письма Г. П. Забелло А. Ф. Шebuину

№ 11

Рим, 10 декабря 1925 г.

Многоуважаемый Алексей Федорович,

Вам, вероятно, известно, что генерал барон Врангель имеет требование к парходному обществу Адрия в возмещение убытков за гибель его частного имущества при потоплении в Константинопольском порте яхты Лукул вследствие столкновения с парходом названного общества. Барон Врангель возобновил это дело предъявлением судебного иска к Обществу Адрия в суде города Фиуме. По итальянскому закону барон Врангель утратил право на иск за истечением срока трехлетней давности со времени происшествия, но адвокат его почему-то надеется, что в данном случае может быть применен турецкий закон и что по этому закону срок погашения иска за давностью еще не истек. Опасаясь вовлечь барона Врангеля в немаловажный расход по судебным издержкам без всяких шансов на выигрыш дела, я решаю обратиться к Вашему содействию для выяснения на месте этого вопроса.

Вот каким образом адвокат формулирует вопросы, которые я покорнейше просил бы Вас исследовать:

- 1) Яхта Лукул стояла на poste 4-ом французских миноносцев перед Сали-Базаром; находилась ли она в турецких территориальных водах?
- 2) Каковы постановления турецкого закона относительно столкновения судов, и в частности, каков срок давности, по истечении которого утрачивается право на иск в возмещение убытков по таковым столкновениям?
- 3) Чем нарушается течение давности по турецкому закону? Достаточно ли для прерывания давности расследование, произведенное в порядке международного судебного производства в

1921-м году? Достаточно ли для этого же прошение о производстве следствия для установления факта претерпеления убытков, предъявленное консульскому суду?

К этим вопросам адвоката я позволяю себе прибавить от себя еще следующее:

1) Потопление яхты состоялось 15 октября 1921 года; действовал ли в то время еще режим капитуляций? Могло ли в то время дело по столкновению итальянского парохода с русским быть подсудно турецкому суду и судиться по турецкому закону?

2) Первые две тяжбы, возникшие по тому же делу, а именно иски по убыткам за гибель самой яхты и иск экипажа, не разбирались ли итальянским консульским судом? В утвердительном случае, не предлежит ли такой прецедент подсудности также иска барона Врангеля тому же суду и применение к нему итальянского закона?

Простите, многоуважаемый Алексей Федорович, за утруджение Вас такой батареею* сложных вопросов. Я конечно вполне оцениваю трудность задачи их выяснения, в особенности при настоящих обстоятельствах, но мне кажется, что нам, продолжающим еще служить общим интересам русских беженцев, нельзя отказать в посильном содействии барону Врангелю в столь важном для него деле, ввиду его крупных заслуг перед русской эмиграцией, и я полагаю, что Вы разделяете такое мое мнение.

Впредь до Вашего ответа адвокат приостановит, конечно, течение дела, но теперь это уже не опасно, так как иск заявлен и течение давности прервано; лучше приостановить дело, пока судебных расходы еще невелики, даже если придется по существу Вашего ответа вовсе отказаться от иска.

Пользуюсь случаем, чтобы пожелать Вам приятных праздников и всего хорошего и просить Вас верить неизменной моей готовности к Вашим услугам.

Г. Забелло.

Мой адрес все еще прежний: 68 Viale Castro. Pretorio
Но писать можно и на адрес И. А. Персиани⁶. 15, Via Treviso.

* Так в тексте.

Там же. Л. 15-16. Подлинник. Машинопись. Адрес написан от руки.

№ 12

№ 2671*

Рим, 4 февраля 1924 г.

Многоуважаемый и дорогой Алексей Федорович,

Позвольте мне принести Вам мою глубокую благодарность за обстоятельные и ценные сведения, доставленные Вами по делу барона Врангеля, и извиниться еще раз за причиненные Вам хлопоты по выяснению этого дела.

К сожалению, из них можно вывести заключение, что дело почти безнадежно, так как адвокат Врангеля говорит, что итальянский закон о давности настолько безусловно определен, допуская исключения лишь в случае *force majeure*⁴, что на признание перерыва, в силу перерыва деятельности консульских судов, нет никакой надежды; действительно, ничто не мешало барону Врангелю иметь за это время ходение и подавать прошения в Министерство Иностранных Дел и по его указанию в тот или иной итальянский суд, чего он своевременно не сделал. Он даже не навел официальных справок в итальянском консульстве в Константинополе.

Тем не менее общество Адриа ему предложило мировую с выплатой 25% его иска. Не знаю, примет ли он предложение, и не понимаю, чем оно вызывается со стороны Адриа, но это уже дело не моей компетенции.

Еще раз благодарю Вас, многоуважаемый Алексей Федорович, и желаю Вам всего лучшего. Искренно преданный Вам

Г. Забелло.

Там же. Л. 17. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Балабанов Е. М. — заведующий финансами при Главнокомандующем Русской армии генерале Врангеле. 2 Совет послов — организация бывших российских послов, возглавлялась послом в Италии Гирсом М. Н. Имела большие денежные суммы. 3 Геруа Б. В. — генерал-лейтенант, представитель Врангеля в Бухаресте.	4 ГАРФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 156. Л. 207–208. 5 Судебный иск вдовы мичмана Сапунова был удовлетворен: итальянская компания согласилась выплачивать ей пожизненную пенсию. 6 Персиани И. А. — заместитель посла в Италии М. Н. Гирса.

* написано от руки.

«Специалисты ВВС считают такой тип машины необходимым»

Письмо авиаконструктора К. А. Калинина
и послесловие к нему спустя 65 лет

19 апреля 1937 г. Особый сектор Московского комитета ВКП(б) зарегистрировал письмо на имя секретаря МК Н. С. Хрущева. Содержание письма настораживало: инженер-конструктор (с такими всегда хлопот полон рот) толковал о бесхвостом двухмоторном самолете-разведчике ВС-2 (К-12) и просил о встрече. Действует не по своей

Авиаконструктор К. А. Калинин.

инстанции, рассудили в МК ВКП(б), а потому никакой резолюции не наложили, только сделали помету: подлежит возврату в секретный архив — речь как-никак идет о машине-разведчике.

Вот о чем сообщал тогда автор письма.

Секретарю М. К. ВКП(б)
тов. Хрущеву Н. С.

Особый сектор МК ВКП(б)
Вк. № з-2/5545
19 IV 1937 г.

Подлежит возврату
в секретный архив

Хвостовое оперение самолета создает мертвые зоны для обстрела назад, даже при люковых установках пулеметов. Поэтому, сбивать атаками сзади хвостатые машины вполне доступно, что подтверждает и опыт войны в Испании.

Бесхвостый тип самолета есть наиболее тактически рациональный, дающий идеальный обзор и обстрел, особенно обстрел задней полусферы и потому является несомненным шагом вперед к усилению тактической силы авиации.

Командарм т. Алкснис Я. И., комкор т. Лавров В. К. и другие специалисты ВВС считают такой тип машины необходимым.

В 1936 году, на основе четырехлетней исследовательской работы и ряда опытов с планером, я построил на заводе № 18 бесхвостый двухмоторный экспериментальный разведчик ВС2 (К-12).

Решением Правительства по предложению руководства авиапромышленности в июле 1936 г. работы по этой машине были прекращены и мое конструкторское бюро расформировано. Я уверен, что Правительством было ложно информировано о моей работе по машине ВС2, иначе не могло быть решения о прекращении этой работы.

В порядке словесного разрешения начальника ГУАП тов. Кагановича М. М. не вполне законченная машина была мною доведена до полетного состояния и, под мою личную ответственность, опробована в воздухе, и в ноябре п. г. перелетала в Москву для заводских испытаний в НИИ ВВС.

Полеты этой машины доказали ее жизнеспособность и правильность пути, которым я пришел к решению этой задачи и выявили необходимость и возможность небольших доработок машины.

Казалось бы, получив удовлетворяющие результаты уже пройденного, самого трудного этапа по освоению бесхвостки, следовало форсированными темпами развить начальный успех, чтобы на его опыте быстрее получить явно тактически превосходящий новый тип боевой машины, отвечающий последним требованиям по скоростям, пилотажу и боевой оснастке. Проекты такой модификации бесхвостки были мною представлены в ГУАП еще в июле 1936 г.

Однако, вместо этого, уже свыше полугода я, автор этой бесхвостки, не имею возможности даже начать доработки экспериментальной машины, т. к., по заявлению т. Кагановича М. М., мне запрещено иметь конструкторскую группу и вести конструкторскую работу по самолету.

Проф. Туполев является принципиальным противником и зажимщиком бесхвостого типа машины и неоднократно мне заявлял, что это — экзотика, никому не нужный тип самолета, фантазия моя и военных специалистов ВВС.

Начальник опытного отдела главка т. Чернышев еще будучи директором з-да № 18 всячески тормозил постройку этой машины и добивался в главке прекращения ее постройки. Туполев и Чернышев продолжают тормозить эту работу и сейчас. Несмотря на включение в план доводок этой машины, они до сих пор не находят места в авиационной промышленности для этой работы.

Не лучшее отношение и к другим авторам бесхвосток, как, например, к работам по летающему крылу т. Черановского. Необходимо освободить от зажима и дать ход развитию работ по бесхвостому типу самолета, как имеющему крупное оборонное и научное значение.

Прошу Вас помочь этому делу и принять меня для более подробной информации по этому вопросу.

Инженер-конструктор К. Калинин
19/IV 37 г.

Временный адрес: Москва, ул. Усачева 29 корп. 2. кв. 82 тел. Г-6-50-00, доб. 6-81
Калинин Константин Алексеевич
инж.-констр. з-да № 18.

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 19. Л. 69–70.

Не получив ожидаемой поддержки от Хрущева, главный конструктор известных во всем мире самолетов в одиночку продолжил борьбу за К-12 и спасение уникального конструкторского бюро. Но вернемся к началу этой истории.

Харьковское КБ Калинин еще в 20-е гг. объединило талантливых ученых, инженеров, техников, летчиков и рабочих, создававших авиацию на Украине. «Войсковой самолет-2» (ВС-2) был двенадцатым проектом коллектива и по сложившейся традиции второе свое название получил по имени создателя — К-12. (К слову, этот общепринятый порядок — давать самолету имя его создателя — не раз ставился Калинин в вину во всякого рода доносах, которые тогда все больше входили в моду.) Заказчик — ВВС РККА — предполагал, что ВС-2 сменит самый массовый многоцелевой, но уже устаревающий военный самолет «Разведчик-5» конструкции Н. Н. Поликарпова. Вначале дело по созданию нового войскового самолета шло очень быстро. К февралю 1931 г. НИИ ВВС разработал на него тактико-технические требования, 4 июля 1932 г. Совет Труда и Оборонной включил его в план опытного самолетостроения, а уже в августе К. А. Калинин представил в НИИ ВВС эскизный проект своего будущего дитя.

К созданию К-12, в основу конструкции которого была положена совершенно не разработанная прогрессивная идея «летающего крыла», или «бесхвостки», Калинин привлек лучшие инженерно-

конструкторские и научные силы Украины и Воронежа. По аэродинамике и прочности его консультировал профессор Е. С. Балинский. Он был из тех немногих, кто еще до революции прослушал первый в России факультативный курс аэродинамики у профессора Н. А. Рынина в Петербургском институте путей сообщения. Ради возможности работать с Калининым он, молодой уже человек, оставил солидную кафедру металлических конструкций Харьковского строительного института. По вопросам электромеханики, расчета систем управления и винтов сотрудничество велось с И. И. Касьяненко, который имел европейскую известность, 38-летний опыт работы в авиации в качестве изобретателя, организатора первых авиалиний и инженера-электромеханика. В области применения сварных авиационных конструкций неограниченную помощь оказывал талантливый инженер В. К. Золотухин.

Однако только в начале 1936 г. опытный цех Воронежского завода № 18 имени Ворошилова приступил к сборке «Войскового самолета-2» (К-12). Причин столь продолжительной задержки было много. Прежде всего ничем не оправданный перевод в 1935 г. его КБ из Харькова в Воронеж, в результате чего Калинин лишился отлично налаженной и рентабельной опытной производственной базы; потом его огромная загруженность — приходилось вести одновременно несколько ответственных проектов — К-7, К-13 и другие; плюс к этому постоянная изматывающая борьба

со всякого рода препонами организационно-бюрократического и чисто профессионального порядка и, наконец, принятие 13 июля 1936 г. разгромного постановления Совета Труда и Обороны о расформировании КБ Калинина и переводе всех сотрудников на серийное производство. Это было равноценно превращению породистого скакуна в доводца. Сверхчеловеческими усилиями негиббаемый Калинин, которого по всей видимости уже списали, продолжал упорно вести дело к тому, чтобы К-12 летал. Он использовал малейшую возможность, любой перерыв для улучшения конструкции, углубления исследований по своему летающему крылу на многочисленных моделях и специально построенном планере — аналоге К-12. Все лучшее, им добытое, сразу шло в работу.

После окончания сборки судьбу К-12 должна была решить специальная комиссия Главного управления авиационной промышленности во главе с С. А. Лавочкиным. Вопреки всем пессимистическим прогнозам разрешение на первый испытательный полет было получено. В июле 1936 г. заводской летчик-испытатель П. О. Борисов впервые поднял К-12 в небо и успешно его приземлил. В этой связи специальное авиационное издание осторожно писало: «Самолет конструкции т. Калинина, несмотря на его сравнительно большие размеры, имеет хорошие взлетно-посадочные характеристики. Он мало чувствителен к болтанке и очень устойчив в полете». Однако официальные государственные испытания загнивались, хотя в октябре 1936 г. К-12 уже перенали для этого из Воронежа на аэродром НИИ ВВС в Щелково. Туда же из Воронежа прибыла группа ведущих специалистов из уже расформированного калининского КБ. В ноябре 1936 г. начальник ВВС РКК Я. И. Алкснис дал указание о начале испытаний. Шли они очень трудно не только по техническим причинам. Нависала угроза их срыва. Вот тогда-то Калинин и написал известное письмо Хрущеву.

Веря в правоту его передовых идей в самые трудные для Константина Алексеевича дни, другой замечательный конструктор и изобретатель — П. И. Гроховский примет его многострадальный К-12 и улетит в КБ-29, а его самого и семью приютит на своей служебной даче в подмосковном Пушкине. Знаменитый С. А. Лавочкин, тогда еще мало кому известный, сумеет по достоинству оценить К-12 и, будучи председателем ведомственной комиссии, даст добро на его первый испытательный полет. Среди тех, кто благодарно протягивал руку помощи и верил в выдающийся талант конструктора Калинина, нельзя не назвать А. Г. Чиваркина и А. Г. Эдельштейна, которые, находясь на ответственных должностях и далеко от места событий — Воронежа, не боялись, рискуя всем, написать положительные отзывы о Калинине в партийную организацию завода № 18, когда в ноябре 1937 г. решался вопрос о пребывании его в партии.

В своем безнадзорном обращении к Хрущеву человек дела — Калинин — писал исключительно о деле, писал намеренно упрощенно, не углубляясь в специальные научно-технические вопросы. Из опасения

быть непонятым и загубить дело всей жизни, он акцентировал внимание адресата на вопросе кардинального улучшения огневой защиты хвостовой части К-12. Сам боевой летчик, он лучше многих авиационных конструкторов понимал, как это важно — быть защищенным от истребителей противника с самой опасной, задней полусферы. Но это было всего лишь одно из достоинств предлагаемой им оригинальной конструкции, и он говорил об этом очевидным и простым, ибо не мог оперировать перед партийным бюрократом своими провидческими сложными расчетами. Ведь даже собрат по профессии — А. Н. Туполев — не мог, или не хотел, понять его. Как ему было объяснить Хрущеву, что самолет такой непривычной конструкции обладает меньшим лобовым сопротивлением, чем обычный, а значит, при наличии более мощной силовой установки у него есть значительные резервы для увеличения скорости, дальности, грузоподъемности?! Как ему было втолковать, что при равной массе двигателей вес всей конструкции «летающего крыла» по расчетам выходил значительно легче, чем у самолета традиционной схемы?! Как было убедить, что при совершенствовании механизации этого крыла откроются новые возможности для снижения посадочной скорости самолета и повышения маневренности на всех режимах полета!?

Намного опережая свое столь жестокое к нему время, К. А. Калинин, главный конструктор не только по должности, а по призванию, обладал редчайшей способностью видеть дальше и лучше других, более того — даром предвидения. Поэтому в разворачивающейся вокруг его доброго имени вакханалии он так торопился скорее поставить на крыло свой К-12. Он даже не особенно хлопотал о восстановлении в партии. Самое поразительное и загадочное, что в тех невыносимых условиях, в которых он оказался, ему это почти удалось.

Обыкновенное чудо все же произошло: 18 августа 1937 г. на традиционном воздушном параде в Тушино К-12 увидели все, а затем последовало указание уже опального помощника начальника ВВС РККА Я. И. Смушкевича о завершении окончательной доводки К-12 к 1 марта 1938 г. По воспоминаниям дочери конструктора Нелли Константиновны, в один из мартовских дней 1938 г. отец вернулся с работы раньше обычного в приподнятом настроении и радостно объявил всем домашним, что госиспытания после всех доводок успешно завершены и К-12 рекомендован к срочному запуску в серийное производство. К. А. Калинин ликовал, как дитя: «Акт государственной комиссии я лично доставил в глав!»

А в ночь на 1 апреля 1938 г. К. А. Калинина арестовали. Ему было предъявлено обвинение по статье 58 (пункты 6, 7, 8, 11) — антисоветская деятельность. Через семь месяцев все закончилось: 22 октября 1938 г. К. А. Калинина расстреляли.

Истинное лицо этого «врага трудового народа» современники узнали сравнительно недавно благодаря воспоминаниям его дочери Нелли Константиновны Калининой и изысканиям журналиста В. С. Савина¹.

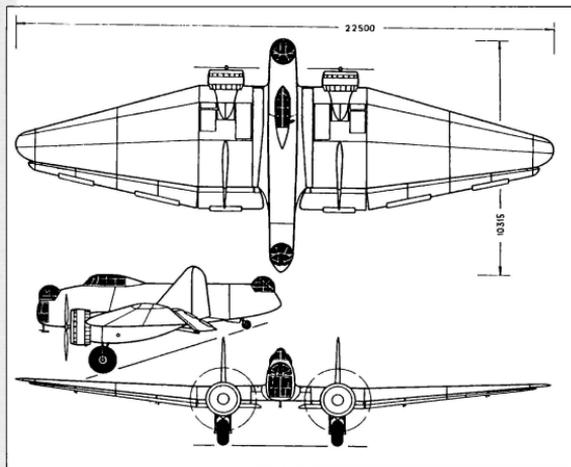

Схема серийного варианта бомбардировщика К-12 (1937 г.) «К-12 является единственной вооруженной «бесхвосткой», имеющей в военном варианте большие преимущества перед хвостовой схемой, — говорил о своем детище К.А. Калинин. — Проведенные испытания этой неоконченной машины показали ее жизнеспособность и целесообразность дальнейшего ее развития, как боевой машины». Ступня полвека после гибели К.А. Калинина жизнь подтвердила правоту его передовых идей и инженерных расчетов. Лучшее доказательство тому — рассчитанные современными суперкомпьютерами аэродинамические формы и компоновка сверхзвуковых самолетов последних поколений — от «Миража» и «Конкорда» до «СУ-27» и «Туполева-144».

Прежде всего был он большой патриот своей Отчины, которую не оставил в самые трудные годы, несмотря на лестные приглашения из Америки самого И. И. Сикорского. Был кавалером двух боевых орденов за бездарно проигранную царизмом войну 1914–1917 гг. и одним из первых в России военных летчиков. Был первым советским авиаконструктором с советским дипломом. За свой стандартный пассажирский самолет К-4 в 1928 г. доставил советскому отечеству первую в его истории золотую медаль 3-й международной авиационной выставки, проводившейся в Берлине. Он первым в стране задумал и начал строительство под Харьковом «Авиастрога» — самолетостроительного комбината с собственным КБ, опытным и серийным производством самолетов и моторов, с собственной испытательной базой и системой среднего и высшего специального образования. Он первым сконструировал стандартный пассажирский самолет и организовал его серийное производство со стратегической целью — вытеснение с авиалиний страны разношерстной и дорогостоящей иностранной техники, так как предвидел все неоправданные трудности и затраты, связанные с ее повседневной эксплуатацией. Он был не только создателем самобытной школы авиаконструкторов и самолетостроителей на Украине, давшей много славных имен, но и автором целого ряда плодотворных и оригинальных инженерных и конструкторских

решений, таких, как эллиптическое и летающее крыло, велосипедное шасси, основная и дублирующая система управления для бесхвостой схемы самолета, внедрение сварных узлов несущей конструкции и т. д.

Время все расставило на свои места. Бывший главный противник Калинина по летающему крылу на закате дней сам же построил свое крыло, сверхзвуковой пассажирский самолет Туполев-144. В космос полетели «Шатлы» и «Бураны», построенные по бесхвостой схеме. А ведь у К. А. Калинина был удивительно похожий эскизный проект ракетоплана с дельтокрылом малого удлинения. Так близко, не соприкасаясь, пролегают пути новых открытий и так далеки оказываются иные из них от, казалось бы, близкого успеха. К великому сожалению, первая память о выдающемся русском самолетостроителе К. А. Калинине, как и первый его настоящий успех, имеет заграничное происхождение. В 1958 году английский авиационный журнал первым поместил на своих страницах чудесным образом добытую фотографию К-12 с исчерпывающим комментарием: «Эта машина является прототипом всех современных сверхзвуковых самолетов»². То было мнение создателей знаменитого «Конкорда». Первые отечественные публикации о Калинине появились несколько позднее, да и то с великой опаской в духе «как бы чего не вышло». А ведь любая другая страна могла бы им гордиться.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См.: Н. К. Калинина. Очень любит летать и летает отлично // Крылья Родины. Май 2000 г. № 5. С. 29–31; В. С. Савин. Планета «Константин». Харьков. 1994 г.

2 См.: В. С. Савин. Указ. соч. С. 277.

ВЕСТНИК

Архива Президента Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ

Юбилей

«Кутузов сдал наполеоновским войскам
Москву со всеми удобствами» 94
*Документы о подготовке
к празднованию 150-летия
Отечественной войны 1812 года*

Прожекты

«Положительный опыт разведения дичи
при активном участии охотников» 111
*Письмо И. Броз Тито
на имя Н. С. Хрущева*

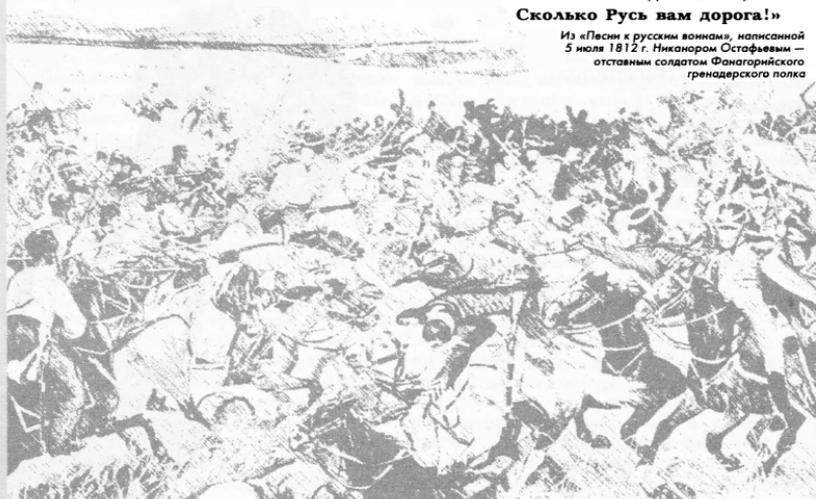

«КУТУЗОВ СДАЛ НАПОЛЕОНОВСКИМ ВОЙСКАМ МОСКВУ СО ВСЕМИ УДОБСТВАМИ»

Документы о подготовке к празднованию 150-летия Отечественной войны 1812 года

**«Братцы! Грудью послужите,
Гряньте дружно на врага.
И вселенной докажите,
Сколько Русь вам дорога!»**

*Из «Писем к русским воинам», написанной
5 июля 1812 г. Николасом Состаффом —
отставным солдатом Фанатгорнского
гренадерского полка*

На рассвете 12(24) июня 1812 г. 600-тысячная армия французского императора Наполеона I вторглась в пределы Российского государства.

«Великая армия», завоевавшая полмира, превосходила в живой силе три русские армии, располагавшиеся вдоль всей западной границы.

В таких условиях первоначальное отступление русской армии было неизбежным. Почти три месяца продолжался ее отход в глубь русских земель.

О тех днях поэт и герой войны Ф. Н. Глинка писал: «Настают времена Минина и Пожарского! Везде гремит оружие... Дух народный пробуждается...»

«Война теперь не обыкновенная, а национальная» — так определял характер этой военной кампании П. И. Багратион.

26 августа (7 сентября) 1812 г. в 124 км от Москвы у села Бородино произошло сражение, приостановившее наступательный порыв Наполеона.

Именно эта битва стала для последую-

щих поколений русских людей символом всей Отечественной войны 1812 года.

Общественная память о различных событиях и людях традиционно материализуется в памятниках.

Первым мемориалом войне 1812 года стала церковь Спаса Нерукотворного, поставленная в 1818–1820 гг. на месте гибели генерал-майора А. А. Тучкова его вдовой. Здесь же в 1838 г. М. М. Тучкова основала Спасо-Бородинский женский монастырь и стала его первой настоятельницей.

За год до этого в доме семьи Воейковых в селе Бородино был основан первый музей войны 1812 года, где были собраны портреты героев битвы и гравюры, рассказывающие о важнейших этапах военной кампании.

В августе 1839 г. на батарее Н. Н. Раевского был торжественно открыт монумент русским воинам.

В феврале 1903 г. по инициативе служащих железнодорожной станции «Бородино» в помещении вокзала был создан небольшой мемориальный музей.

В 1912 г., в год 100-летия начала войны, на средства, собранные преимущественно среди солдат и офицеров русской армии, было сооружено еще 35 памятников различным полкам, принимавшим участие в Бородинском сражении. Тогда же в центре поля возводился каменное здание, где разместились реликвии 1812 года, переданные из музея на станции «Бородино», из дома Воейковых, из Спасо-Бородинского монастыря.

В Москве также была увековечена слава русского оружия.

Здесь первым памятником скорби и героизма суждено было стать скромному надгробию на братской могиле 300 русским воинам на Дорогомилловском кладбище, возведенному уже осенью 1812 г.

В 1814 г. у Тверской заставы сооружается деревянная Триумфальная арка, под которой проходили победоносные русские войска, возвращавшиеся из Западной Европы. Позднее она была перестроена в камне и открыта здесь в сентябре 1834 г.

К 5-летию победы над армией Наполеона в Москве было воздвигнуто уникальное инженерное сооружение — Манеж, где в ноябре 1817 г. проходил праздничный военный парад.

К 25-летию Бородинской битвы в августе 1837 г. деревянный Дорогомилловский мост был перестроен и переименован в Бородинский.

В конце лета 1887 г. была восстановлена и открыта как музей знаменитая «Кутузовская изба», где 1 сентября 1812 г. проходил военный совет в Филях.

В год 100-летия со дня победы в Отечественной войне в здании, специально для этого построенном на Чистопрудном бульваре, была развернута уникальная живописная панорама Бородинской битвы работы Ф. А. Рубо.

Шли годы. Войны сменялись революциями. Изменилось представление о героических событиях минувших времен.

Примечательно, что в 1936 г., в канун 125-летия Бородинского сражения, на площади Тверской заставы был разобран первый и единственный в Москве памятник арочного типа — знаменитая Триумфальная арка. Ее скульптурное убранство 32 года хранилось на территории Донского монастыря.

В сентябре 1937 г. председатель правления Союза советских писателей В. П. Ставский писал И. В. Сталину:

«В связи с 125-летием Бородинской битвы, я посетил Бородинское поле. И вот, дорогой товарищ Сталин, нельзя без досады говорить о том, что из себя представляет эта историческая местность, на которой русский народ дал отпор полчищам врага, стремившегося поработить русских:

— Музей до сих пор еще не отремонтирован (по вине бездельников-специалистов по музеям из Наркомпроса).

— Памятники в Горках, около Бородино на Шевардинском редуте, на Семеновских флешах и на батарее Раевского — нуждаются в ремонте. Стыдно смотреть на разрушение памятников на батарее Раевского.

— За прошлый год Бородинское поле посетило около 10.000 экскурсантов, и для них — нет провожатых, экскурсоводов, нет организованного места для ночлега (во Франции, в Вердене — десятки отелей и пансионатов).

— Дачные поезда ходят до Можайска, и экскурсантам приходится шагать за 12 километров. Чтобы стоило пустить в сутки раз один дачный поезд до станции Бородино и обратно?

— Почти год тянется волокна с передачей Музея Наркомпросом Военно-историческому музею, и это надо категорически ускорить. С коммунистическим приветом Вл. Ставский»
(АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 595. Л. 34. Машинописный текст. Подпись — автограф)

Тогда письмо осталось без ответа.

О памятниках Бородинского мемориала вспомнили только после Великой Отечественной войны, вписавшей имена новых героев в летопись Бородинского поля.

Новые памятники в Москве, посвященные победе русского оружия над французской армией в 1812 г., стали появляться в столице только к 150-летию этого события.

В июне 1962 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «О праздновании 150-летия Отечественной войны 1812 года», в котором намечались различные юбилейные мероприятия. Среди них — открытие панорамы «Бородинская битва», памятника М. И. Кутузову и героям войны 1812 года, установка мемориальных досок в памятных местах, связанных с организацией народной борьбы против наполеоновской армии, приведение в порядок силами Министерства обороны СССР позиций и редутов на Бородинском поле.

Во исполнение этого постановления в октябре 1962 г. на здании Хамовнических

казарм, где находился сборный пункт «московской военной силы», была размещена мемориальная доска в честь московских ополченцев, а на фасаде дома № 17 по Пречистенке — доска в память Д. В. Давыдова; отреставрирована и пополнена экспонатами «Кутузовская изба»; ряд улиц в районе Филей получили имена героев войны 1812 года.

Публикуемые документы отражают подготовку других мероприятий, включенных в план юбилейных торжеств в Москве и на Бородинском поле в 1962 г. Документы приведены в полном соответствии с подлинниками.

№ 1

Письмо* на имя Н. С. Хрущева

от С. И. Петровского, И. М. Данишевского и С. М. Дубровского^А
июль 1962 г.

Первому секретарю Центрального комитета КПСС, Председателю Совета министров СССР, Товарищу Никите Сергеевичу Хрущеву**

К ВОПРОСУ О ПАМЯТНИКЕ КУТУЗОВУ

Обращаясь с просьбой обратить внимание на установившееся в период культа личности И. В. Сталина грубое нарушение ленинских принципов в отношении так называемой монументальной пропаганды.

В. И. Ленин еще в начале 1918 г. подписал декрет Совета Народных Комиссаров о снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке памятника российской социалистической революции. «В ознаменование великого переворота, преобразовавшего Россию, Совет Народных Комиссаров постановляет: памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц и частью перенесению в склады, частью использованию утилитарного характера... Совет Народных Комиссаров выражает желание, чтобы в день 1 мая (1918 г.) были уже сняты некоторые наиболее уродливые истуканы и поставлены первые модели новых памятников на суд масс¹». Ленин в телеграмме тогдашнему нарком просвещения А. В. Луначарскому и его заместителю — М. Н. Покровскому выражал свое возмущение «до глубины души» тем, что «месяцами ничего не делается» в отношении «бюстов и памятников»² революционных деятелей. Ленин лично выступал при открытии памятника Маркусу и Энгельсу³, мемориальной доски борцам Октябрьской революции⁴, Степану Разину⁵, при закладке памятника освобожденному труду (на месте памятника Александру I⁶), но у Ленина, конечно, нет и намека о положительном отношении к памятникам князьям, царям и вообще царским слугам. Характерно, что, выступая с Лобного места⁵ на открытии памятника Степану Разину, В. И. Ленин говорил: «Это лобное место наминает нам, сколько столетий мучились и тяжело страдали трудящиеся массы под игом притеснителей»⁷.

Как известно, В. И. Ленин писал о любви к своему языку и своей родине, о гордости революционной борьбой и ненависти к своему «рабскому прошлому». Ленин бичевал «раболовство перед попами, царями, помещиками и капиталистами»⁸. Ленин писал, что «иногда называют себя марксистами люди, которые смотрят на ис-

* Примечания к публикуемым материалам имеют буквенные обозначения, поскольку в тексте документов присутствуют сноски, обозначенные цифрами.

** Надпись сделана здесь — сверху листа (и далее в тексте письма) — судя по почерку — профессором С. М. Дубровским.

торию буквально «по Иловайскому»⁹ — известному царскому историку XIX и начала XX века, автору ряда работ и учебников по истории нашей страны с восхвалением князей и царей, царских полководцев и флотоводцев и вообще деятелей дореволюционных господствовавших классов.

К сожалению, указанные ленинские принципы в области истории грубо нарушались в период расцвета культа личности И. В. Сталина.

Явно в нарушение указанного выше декрета, который никогда и никем не был отменен, даже стали воздвигать новые памятники князьям и царским слугам, соответственно переименовывать улицы и т. п.

Например, в центре Москвы на Советской площади против здания Моссовета вместо установленного при В. И. Ленине обелиска свободы⁸ с текстом из первой Ленинской советской конституции установлен безобразный памятник князю Юрию Долгорукому⁷. К стати этот памятник стоит хвостом лошади к скромному и почти невидному с площади памятнику В. И. Ленину². Памятник Долгорукому установлен ему якобы, как основателю Москвы, тогда как известно, что Москва существовала задолго до этого Юрия Долгорукова¹⁰. Как видно из летописей¹¹, он прославился лишь тем, что в 1147 г. устроил в Москве «пир велик», т. е. грандиозную пьянку после грабительских походов против своих же соседей, преимущественно*, для захвата «полона», т. е. пленных, прежде всего женщин и детей, которых потом продавали в рабство, главным образом, через арабских купцов на Восток. Созыв на этот пир и привлек внимание летописца, в связи с чем он и упомянул Москву. Из летописи известно, что этого князя называли долгоруком за «долгие руки» по захвату чужого «добра». К тому же он был «великий любитель жен, сладких пищ и пития». Не даром киевляне в момент его смерти подняли восстание против его дружины, особенно бурно проявлявшей те же качества»¹².

Надо заметить, что репродукции с этого памятника в громадном количестве воспроизводятся на открытках, сувенирах и тому подобных предметах, рекламируются в газетах, по телевидению и т. д. Таким образом образ разгульного князя преподносится как бы в качестве символа революционной социалистической Москвы.

В г. Грозном на ул. Чернышевского установлен памятник генералу А. П. Ермолову, который прославился особенно жестокими карательными экспедициями против кавказских народов. Не случайно народ прозвал его за это Чингис-ханом.

В настоящее время в Москве, на так называемом Кутузовском проспекте устанавливается грандиозный памятник Кутузову⁶.

Сейчас советский народ готовится отметить 150-летнюю годовщину Бородинского сражения и вообще разгрома вторгшейся в нашу страну наполеоновской армии. Этот разгром — хороший урок для всех и всяческих агрессоров.

В связи с 150-летием Бородинского сражения, конечно, надо отметить и роль Кутузова, командовавшего тогда войсками России. Но образ Кутузова не должен заслонять собой героический подвиг нашего народа, как это фактически и было в период культа личности.

Как известно, имя Кутузова было объявлено нашим знаменем и необычайно высоко поднято осенью 1941 г. И. В. Сталиным, когда советские войска вынуждены были временно отступать под напором гитлеровских армий. В этих условиях имя Кутузова казалось И. В. Сталину историческим оправданием этого отступления.

В современных условиях именовать указанный проспект Кутузовским и водружать на нем многомиллионный памятник Кутузову нецелесообразно. Действительно в 1812 г. здесь отступала, оставляя Наполеону без боя Москву, царская армия, которой командовал Кутузов. Но в годы Великой Отечественной войны, в частности в 1941 г., здесь же шли в наступление те советские войска, которые в кровопролитных боях отстояли Москву, одержав победу над гитлеровскими войсками, а в дальнейшем окончательно их разгромили.

К тому же надо учесть и некоторые особенности биографии Кутузова.

Как известно, Кутузов был типичным царским слугой, как его называли «лукавым царедворцем». Он принадлежал к реакционному крылу дворянства. Был, например, губернатором, — а роль губернаторов при царском режиме хорошо известна.

Полководческое искусство Кутузова не так уже высоко оценявал Ф. Энгельс⁵, что, как известно, вызвало довольно острую критику последнего в период культа личности³.

Показательно, что Л. Н. Толстой рассматривал Кутузова, как полководца, надеявшегося в основном на «промысел божий», — по-нашему на самотек.

Даже в военной энциклопедии, изданной в царское время¹³, указывалось, что Кутузовым были допущены существенные «промахи» во время Бородинского боя. А ведь эти «промахи» стоили жизни многим участникам этого боя.

* В тексте зачеркнуты слова «главным образом» и надписано от руки слово «преимущественно».

Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами — прежде всего с готовыми для них зимними квартирами — барских особняков он, конечно, уничтожить не хотел. Только простые русские люди уничтожили значительную часть города пожаром и тем буквально «выкурили» наполеоновскую армию из Москвы — следует, конечно, отличать поджог Москвы простыми людьми — теми поджигателями, которых беспощадно расстреливали французские власти, — от варварского разрушения Москвы наполеоновскими войсками в момент отступления.

Опыт защиты Волгограда и других городов, когда бились буквально за каждую пядь земли, говорит о том, что мы никак не можем воспитывать нашу армию и вообще наш народ на кутузовском опыте сдачи противнику Москвы целой и невредимой. Поджог Москвы и затем разрушение ее Наполеоном говорит за то, что тактика «бережения» Москвы, особенно барских особняков, была опрокинута жизнью. Не стоит воспитывать нашу армию и на принципах кутузовского полководческого «самотека» в период борьбы с наполеоновским нашествием, особенно подчеркнутого Л. Н. Толстым — ведь «Войну и мир» читают очень многие.

Наконец надо заметить, что после бегства Наполеона из Москвы Кутузов действовал далеко не энергично, в частности, при переправе наполеоновских войск через Березину он был сторонником сохранения Наполеона в противовес Англии. По этим же соображениям Кутузов был против преследования Наполеона в Европе.

Надо подчеркнуть также, что памятник создается в крайне помпезном стиле, как это было принято в период культа личности И. В. Сталина в отношении царского прошлого. В результате получилось фактически так, что памятник ставится не только Кутузову, но и его лошади, на которой он восседает, хотя, вероятно, портретного сходства с кутузовской лошадью нет.

Заметим, что во время борьбы против Наполеона Кутузов из-за преклонного возраста и большой тучности ездил в экипаже, а не верхом, во время же боев, например Бородинского, — сидел в кресле. Таким образом изображать Кутузова рассматриваемого периода верхом на лошади, — значит даже в этой детали вступать в противоречие с исторической действительностью.

Представляется более целесообразным:

- 1) памятник Кутузову на подготавливаемом для этого месте не воздвигать.
- 2) в крайнем случае, подготовленный памятник водрузить на Бородинском поле, поскольку Кутузов командовал войсками России в Бородинском сражении, или на Калужском шоссе, где началось преследование наполеоновских войск. При этом следует принять меры, чтобы правдиво отобразить действительную роль Кутузова, как вообще и объективную сущность тогдашних событий.
- 3) Проспект, именуемый теперь проспектом Кутузова, переименовать на проспект Победы, прежде всего победы над гитлеровскими войсками. Соответственно на подготовленном под памятник Кутузова месте воздвигнуть памятник Победы — памятник нашему народу, отстаивавшему Москву, а вместе с ней и всю нашу страну от иноземных захватчиков.

* * *

Весьма важно, чтобы отмечаемая в 1962 г. 150 годовщина разгрома наполеоновского нашествия в корне отличалась от 100-летия этой годовщины в 1912 году*.

В 1912 г. эта годовщина проводилась при восхвалении славы оружия царской армии, особенно ее офицерства и вообще командования. В 1962 году во время этой годовщины при уяснении роли народных масс и национально-освободительных задач в борьбе против агрессоров, в то же время надо показать ленинскую оценку царской армии и ленинское отношение к царскому прошлому и к прогрессивным явлениям и прогрессивным деятелям дореволюционного классового общества¹⁴.

В частности, надо показать, что царская армия служила интересам не только внешней политики крепостников, но и их внутренней политике, в частности подавлению революционного движения. Можно указать, например, разгром царской армией крестьянской войны под руководством Пугачева, которого, кстати сказать, вез на казнь выдающийся полководец того времени Суворов. Известен также разгром под командованием того же Суворова польского национально-освободительного движения¹⁵. Необходимо отметить ту роль, какую играла царская армия в борьбе против всего последующего революционного движения. Можно, например, отметить подавление революционных выступлений в Европе в годы «священного союза»¹⁶, подавление в России восстания декабристов, разгром венгерской революции в 1848 г., подавление крестьянских выступлений в России в 60-х гг. XIX века, разгром декабрьского восстания в

* Здесь дописаны от руки слова: «при Николае II».

1905 г., расстрел в 1912 г. рабочих на ленских приисках, попытки выступлений против революции в 1917 г. и т. д.

Не можем мы некритически относиться и к военному искусству царских генералов. Известно, что и победителей судят. А суд истории имеет большое воспитательное значение. Вообще нельзя рассматривать военное искусство царской армии, как искусство ради искусства без указания, когда и каким целям оно служило.

Весьма важно разоблачить клевету империалистической пропаганды, которая царскую армию по ее традициям клеветнически изображает, как предшественницу советской армии, а советскую внешнюю политику лживо изображает, как якобы продолжение царской. Надо показать, что никак нельзя оправдывать использование разгрома наполеоновских армий царскими властями для восстановления Бурбонов во Франции и утверждения реакции в Европе.

Весьма важно разъяснить ленинское отношение к национально-освободительной борьбе. В. И. Ленин рассматривал нацию, как единство противоположностей, фактически, как две нации — угнетателей и угнетенных¹⁵.

Царское правительство и крепостники разгромили наполеоновскую армию, чтобы укрепить реакцию и внутри страны и во всей Европе. Прогрессивная же часть народных масс боролась не только за разгром наполеоновской армии. Изучение крестьянского движения показывает, что в те годы была довольно сильная борьба крестьянства против помещиков крепостников. Среди* тогдашних прогрессивных людей зрели предпосылки будущего восстания декабристов.

Вообще будет неправильно, если во время юбилейных торжеств будет много «юбилейной неправды» и серьезного отступления от ленинских принципов по всем указанным вопросам.

* * *

Возвращаясь к вопросу о памятниках, надо высказать пожелание о созыве небольшого совещания, чтобы обсудить вопрос о восстановлении ленинских принципов в вопросах монументальной пропаганды.

В частности, на этом совещании желательно было бы обсудить вопрос и о памятнике Юрию Долгорукому.

Представляется целесообразным перенести** хотя бы только одну фигуру этого памятника, т. е. только князя на лошади, например, в Александровский сад на простенький постамент, поближе к тому месту, где действительно в 1147 году Юрий Долгорукий устроил «пир велик», созыв на который и послужил поводом к первому упоминанию Москвы, а лучше во двор одного из музеев (например, истории Москвы).

На постаменте же памятника Долгорукому было бы целесообразно восстановить, может быть, в несколько иной форме тот обелиск свободы, который здесь был воздвигнут при В. И. Ленине непосредственно после Октябрьской революции. Только вместо текста из первой конституции, теперь на обелиске должны быть даны тексты из программы КПСС, принятой XXII съездом нашей партии. Это действительно будет полностью соответствовать ленинским принципам в монументальной пропаганде. Не плохо будет, если на месте низверженного памятника князю станет советский обелиск свободы — это будет символом нашей Москвы.

Понятно, по ряду соображений, прежде всего финансовым, сделать все это не так просто. Может быть, было бы целесообразно пока прекратить хотя бы усиленное рекламирование репродукций с памятника князю Долгорукому, чтобы не получилось впечатление, что этот разгульный князь является символом для советской социалистической Москвы.

Член КПСС с 1911 г.
генерал-майор в отставке

С. И. Петровский

Член КПСС с 1919 г.
инженер-полковник в отставке

И. М. Данишевский

Член КПСС с 1918 г. (июнь)
место работы: Институт истории
АН СССР, профессор, доктор
исторических наук

С. М. Дубровский

Фрагмент картины «Бородинское сражение».

Примечания*

1. Декрет опубликован в «Известиях ЦИК» 14 апреля 1918 г. № 74, а также в «Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства» № 31, 15/2 апреля 1918 г., отд. 1, стр. 416–417.
2. В. И. Ленин. Телеграмма А. В. Луначарскому и копия М. Н. Покровскому 18 сентября 1918 г. Соч. Т. 35. С. 297.
3. В. И. Ленин. Соч. Т. 28. С. 146–147.
4. Там же. С. 148–149.
5. Там же. Т. 29. С. 304.
6. Там же. Т. 31. С. 105.
7. В. И. Ленин. Соч. Т. 29. С. 304.
8. В. И. Ленин. О национальной гордости великороссов. Т. 21. С. 85.
9. В. И. Ленин. Что делать?. Т. 5. С. 330.
10. См. История Москвы. Издание Института истории АН СССР. Т. 1. С. 3, 9, 10, 16 и др.
11. См., например, запись 1147 г. в Ипатьевской летописи.
12. См. С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Книга I. СПб. С. 452. Соловьев был официальным историком середины XIX в. — монархистом, которого нельзя упрекнуть в недооценке князей и царей.
13. Т. VIII. 1912. С. 360.
14. См. В. И. Ленин. 4 изд. Т. 21. С. 85–87.
15. См. В. И. Ленин. 4 изд. Т. 20. С. 16.

* Все примечания даны по тексту письма С. И. Петровского, И. М. Данишевского и С. М. Дубровского.

Сражение при Бородино. Фрагмент гравюры С. Федорова.

№ 2

**Докладная записка
секретаря МГК КПСС В. В. Гришина в ЦК КПСС
3 октября 1962 г.**

ЦК КПСС

**О порядке открытия музея-панорамы
«Бородинская битва»**

МГК КПСС вносит предложение поручить Исполкому Моссовета и Министерству культуры СССР 18 октября¹ 1962 года в 15 час. провести торжественное открытие музея-панорамы «Бородинская битва»^М.

На открытие пригласить от имени Исполкома Моссовета и Министерства культуры СССР представителей партийных, советских и общественных организаций, деятелей науки и культуры в количестве до 500 человек. Полагаем целесообразным открытие музея-панорамы транслировать по радио и телевидению.

Просим согласия ЦК КПСС.

СЕКРЕТАРЬ МГК КПСС

3 октября 1962 года.
№ 100.

Там же. Л. 56. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Фрагмент панорамы Фр. Рубо «Бородинская битва».

№ 3

Докладная записка

М. А. Суслова, Л. Ф. Ильичева, П. М. Демичева в ЦК КПСС
4 октября 1962 г.

ЦК КПСС

В период культа личности в области монументальной пропаганды складывалась неверная практика. Вместо того, чтобы при сооружении памятников и обелисков, посвященных историческим событиям, прославлять героические подвиги народа, популяризировать решающую роль в борьбе за свободу и прогресс народных масс, нередко сооружались памятники и портретные скульптуры отдельных исторических личностей, при этом роль некоторых из них явно преувеличивалась и идеализировалась, что получило справедливое осуждение в ряде писем трудящихся, поступивших в ЦК КПСС.

Следовало бы устранить указанные недостатки в монументальной пропаганде. Считаю целесообразным в связи со 150-летием Отечественной войны 1812 года соорудить в Москве Монумент в ознаменование победы народов нашей страны в Отечественной войне 1812 года и отказаться от запроектированного ранее сооружения памятника М. Кутузову, поскольку неправильным является сам замысел олицетворять в его фигуре героизм русского народа и, кроме того, не совсем удачной, чрезмерно отвлеченно-парадной является трактовка образа полководца, данная в проекте памятника. Имеется в виду в Монументе воплотить также образ Кутузова и других выдающихся полководцев.

Полагали бы также необходимым на месте памятника Ю. Долгорукому восстановить в Москве в обновленном виде Монумент Свободы, установленный при В. И. Ленине. Что же касается памятника Ю. Долгорукому, то его следовало бы сохранить, но поручить МГК КПСС подготовить и внести предложения о переносе памятника на другое место.

М. Суслов
 Л. Ильичев
 П. Демичев

4 октября 1962 г.

Там же. Л. 74. Машинописный текст. Подписи — автографы.

Фрагмент панорамы Фр. Рубо «Бородинская битва».

№ 4

**Докладная записка Г. Абрамова, Н. Егорычева, Д. Поликарпова и В. Снастина
в ЦК КПСС
9 октября 1962 г.**

ЦК КПСС

Решениями ЦК КПСС в ознаменование 150-летия Отечественной войны 1812 года предусмотрено 18 октября с. г. провести массовый митинг трудящихся на Бородинском поле, открытие панорамы «Бородинское сражение» и торжественное собрание трудящихся в Кремлевском Дворце съездов.

Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, Отдел культуры ЦК КПСС, МК и МГК КПСС вносят предложения о порядке проведения указанных мероприятий.

Считали бы целесообразным на митинг на Бородинском поле пригласить 10–12 тысяч человек, в том числе примерно до 3 тысяч представителей воинских частей. Начать митинг в 11 часов утра. Открытие митинга поручить председателю исполкома Мособлсовета т. Конотопу. Предусмотреть выступления на митинге представителей от ученых, воинских частей и молодежи. После окончания митинга предполагается организовать возложение венков и цветов у памятников Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны. Затем на Бородинском поле можно бы организовать народное гуляние. В случае хорошей погоды там намечается также дать концерт на открытом воздухе. Программу концерта рассмотрят Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР и МК КПСС.

Открыть панораму «Бородинское сражение» предлагается в 16 часов 30 минут. Как предусмотрено постановлением ЦК КПСС, в открытии панорамы примут участие руководители Коммунистической партии и Советского правительства. На открытие целесообразно пригласить представителей партийных, советских и общественных организаций, деятелей науки и культуры в количестве до 500 человек. С кратким вступительным словом следовало бы поручить выступить зам. председателя исполкома Моссовета т. Калашникову, а открыть панораму — министру культуры СССР т. Фурцевой.

Торжественное собрание трудящихся г. Москвы совместно с представителями Советской Армии и Военно-Морского Флота, посвященное 150-летию Отечественной войны 1812 года, в Кремлевском Дворце съездов вносим предложение начать в 18 часов. Открыть собрание можно бы пору-

чить зам. председателя исполкома Моссовета т. Калашникову. В соответствии с решением ЦК КПСС с докладом на собрании выступит директор Института истории Академии наук СССР т. Хвостов.

После окончания торжественного собрания намечается организовать концерт, посвященный Отечественной войне 1812 года. Подготовку концерта возложить на Министерство культуры СССР (т. Фурцеву), а программу концерта рассмотреть в Отделах культуры и пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам.

Просим указаний.

Г. Абрамов
Н. Егорычев
Д. Поликарпов
В. Снастин

9 октября 1962 года

Там же. Л. 63–64. Машинописный текст. Подписи — автографы.

№ 5

Докладная записка министра культуры Е. А. Фурцева в ЦК КПСС 27 октября 1962 г.

ЦК КПСС

Во исполнение решения ЦК КПСС⁴ о сооружении в Москве памятника Отечественной войны 1812 года, Министерство культуры СССР считало бы целесообразным провести Всесоюзный открытый конкурс на лучший проект этого памятника.

Проведение открытого конкурса позволит привлечь к работе над воплощением этой высокопатриотической темы значительное количество скульпторов и архитекторов, а также самодетельных художников, что будет полезно для утверждения правильного направления развития советской монументальной скульптуры.

В виду большой ответственности задания по проектированию монумента и учитывая желательность проведения публичной выставки конкурсных проектов, Министерство культуры СССР просит продлить срок представления проектов на конкурс до 15 мая 1963 года и срок представления в ЦК КПСС предложений по результатам этого конкурса — 15 июля 1963 года, так как в течение двух месяцев 1962 года эту работу провести не представляется возможным.

Министр культуры СССР
27 октября 1962 г.

Е. Фурцева

Там же. Л. 79. Машинописный текст. Подпись — автограф.

№ 6

Докладная записка* секретаря МГК КПСС Н. Егорычева в ЦК КПСС 9 февраля 1963 г.

ЦК КПСС

В связи с постановлением Центрального Комитета КПСС⁹ и Совета Министров Союза ССР о восстановлении монумента Свободы на Советской площади в Москве, МГК КПСС вносит предложение перенести памятник Юрию Долгорукому на территорию сквера около Ново-Девичьего монастыря в конце Большой Пироговской улицы¹¹.

СЕКРЕТАРЬ МГК КПСС

Н. Егорычев

9 февраля 1963 года
исх. № 18.

Там же. Л. 80. Машинописный текст. Подпись — автограф.

* На документе имеется рукописная надпись: «Тов. Ф. Р. Карпову доложено. Вопрос уже решен и об этом опубликовано в «Правде» 10.II.63 г. Тов. Егорычеву сообщено. 12.II.63 г. [Подпись]».

Памятник генералу Скобелеву.

№ 7
Докладная записка министра культуры СССР Е. А. Фурцевой
и председателя Мосгорисполкома В. Промыслова в ЦК КПСС
[17 ноября 1963 г.]

ЦК КПСС

В соответствии с постановлением Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 12 октября 1962 г. № 1079 «О сооружении монумента в ознаменование победы народов нашей страны в Отечественной войне 1812 года» Министерство культуры СССР совместно с Мосгорисполкомом провело Всесоюзный открытый конкурс на лучший проект монумента.

На конкурс поступило 52 проекта и 45 письменных предложений трудящихся в связи с проектированием этого памятника. Все проекты, представленные на конкурс, были выставлены в Центральном выставочном зале Москвы для широкого общественного обозрения.

11 сентября с. г. было проведено общественное обсуждение проектов, в котором приняли участие представители различных организаций, учреждений и художественной общественности. 3 октября с. г. состоялось заседание жюри конкурса.

Жюри пришло к заключению, что ни в одном из проектов авторам — участникам конкурса не удалось с необходимой полнотой раскрыть тему и содержание монумента. Тема героической победы русской армии и народов России над захватнической армией Наполеона в представленных на конкурс проектах не нашла художественно-образного воплощения. Идейное содержание представленных проектов в большинстве случаев не соответствовало широте и значению отображаемой темы.

В связи с этим жюри не рекомендовало к осуществлению ни один из проектов и не сочло возможным присуждения первой и второй премий.

Для продолжения работы над созданием проекта монумента жюри считает наиболее целесообразным проведение повторного открытого конкурса.

Министерство культуры СССР и Мосгорисполком поддерживают заключение жюри в части оценки идейно-художественных качеств конкурсных проектов.

Министерство культуры СССР и Мосгорисполком считают целесообразным дальнейшее проектирование монумента осуществить путем проведения закрытого (заказного) конкурса с привлечением к участию в нем 5–6 авторских коллективов. Практика проведения конкурсов показывает, что форма заказного конкурса обеспечивает более надежные результаты и позволяет более эффективно контролировать и направлять работу по созданию проекта.

Просим согласия^Р.

Министр культуры СССР
Е. Фурцева

Председатель Мосгорисполкома
Б. Промыслов

Там же. Л. 104–105. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 8

Докладная записка зам. министра культуры А. Кузнецова в ЦК КПСС 18 августа 1964 г.

ЦК КПСС

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О проектировании монумента в ознаменование победы народов нашей страны в Отечественной войне 1812 года» Министерство культуры СССР совместно с Мосгорисполкомом проводят закрытый конкурс на лучший проект этого монумента.

В конкурсе участвуют шесть авторских коллективов. В настоящее время авторы обратились с просьбой продлить срок сдачи проектов.

Большинство участников конкурса — москвичи, скульпторы, готовящиеся к выставке «Москва — столица нашей Родины»^С, открывающейся в ноябре с. г. Это обстоятельство несколько осложнило работу авторов над завершением проекта монумента.

В связи с изложенным Министерство культуры СССР считало бы возможным удовлетворить просьбу авторов и установить срок представления проектов — 15 января 1965 г.

Прошу Вашего согласия^Т.

Заместитель Министра
культуры СССР

А. Кузнецов

Там же. Л. 131. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 9

Докладная записка МГК КПСС и исполкома Моссовета в ЦК КПСС СТ-4513

ЦК КПСС

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР предусмотрено увековечение Великих побед русского и советского народов в Отечественной войне 1812 г. и Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. сооружением ряда памятников и монументов.

В Москве должны быть установлены:

Монумент в ознаменование Победы народов нашей страны в Отечественной войне 1812 г. (постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12/Х-1962 г. № 1079).

Памятник Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (постановление Совета Министров СССР от 31/У-1957 г. № 636).

Обелиск в честь присвоения Москве почетного звания «Город-герой» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8/У-1965 г. № 3566-VI).

Во исполнение этих постановлений Московский городской комитет и исполком Московского Совета вносят предложение о размещении на Кутузовском проспекте в г. Москве в едином ан-

Памятник Юрию Долгорукому.

самбле с уже осуществленным Бородинским мостом, зданием Бородинской панорамы, музеем «Кутузовская изба» следующих сооружений:

1. На въездной площади Кутузовского проспекта в качестве монумента в ознаменование Победы народов нашей страны в Отечественной войне 1812 г. Триумфальной арки, сооруженной в 1912 г. по проекту архитектора Бове на площади Белорусского вокзала в честь 100-летия Победы в Отечественной войне и разобранной в 1936 г.

Обмерные чертежи имеются, все скульптурные детали Триумфальной арки сохранены, что позволяет в короткие сроки восстановить это ценное произведение русской культуры.

2. Скульптуры М. И. Кутузова — у здания Бородинской панорамы, имея в виду, что в дальнейшем на этом же участке может быть создана аллея скульптурных бюстов героев Отечественной войны 1812 г.

3. Обелиска в честь присвоения Москве почетного звания «Город-герой» — на развилке Кутузовского проспекта и Большой Дорогомиловской улицы.

4. Памятника Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — на Поклонной горе в комплексе с «Вечным огнем» и «Могилой неизвестного солдата».

МГК КПСС и Мосгорисполком просят поручить Министерству культуры СССР и Мосгорисполкому, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 21/IV-1960 г. № 442, привлечь к разработке окончательного варианта проекта памятника Победы группу участников заказного конкурса 1959 г., проекты которых были отмечены как лучшие.

Такое сооружение, как памятник Победы в Москве, достойно иметь новый и совершенно оригинальный образ, а не повторение, в качестве центральной части композиции монумента, установленного на кладбище Советских воинов в берлинском Трептовпарке, по проекту скульптора Е. Вучетича.

Памятник Победы может быть установлен к 25-летию Победы в Великой Отечественной войне, а Обелиск «Город-герой», Триумфальная арка и портретная скульптура М. И. Кутузова к 1967 году.

Размещение на Кутузовском проспекте памятника Победы, Обелиска в честь присвоения Москве почетного звания «Город-герой», Триумфальной арки 1812 г., портретной скульптуры М. И. Кутузова завершит архитектурно-художественное решение одной из красивейших и благоустроенных магистралей столицы и будет способствовать раскрытию средствами монументального искусства исторических событий двух Отечественных войн 1812 г. и 1941–1945 гг.

Ориентировочная стоимость восстановления Триумфальной арки составит около 1 млн. рублей, включая и работы по благоустройству прилегающей территории. Стоимость других сооружений должна быть определена на основе проектов.

Просим согласия.

СЕКРЕТАРЬ ГОРОДСКОГО
КОМИТЕТА КПСС
Н. Егорычев

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА
МОСКОВСКОГО СОВЕТА
В. Промыслов

13 ноября 1965 г.
исх. № 136.

Там же. Л. 135–136. Машинописный текст. Подписи — автографы.

№ 10

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 10 декабря 1965 г. № 1059
МОСКВА, КРЕМЛЬ

О ВОССТАНОВЛЕНИИ ТРИУМФАЛЬНОЙ АРКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА В г. МОСКВЕ¹

Учитывая большую художественную ценность и общественно-историческое значение разобранной в 1936 году Триумфальной арки Отечественной войны 1812 года, Совет Министров Союза ССР постановляет:

Принять предложение МКГ КПСС, Мосгорисполкома и Министерства культуры СССР о восстановлении в г. Москве на Кутузовском проспекте Триумфальной арки Отечественной войны 1812 года (сооруженной в 1912 году по проекту архитектора Бове на площади Белорусского вокзала в честь 100-летия победы в Отечественной войне 1812 года).

Председатель
Совета Министров Союза ССР

А. КОСЫГИН

Управляющий Делами
Совета Министров СССР

М. СМЕРТЮКОВ

Там же. Л. 137. Типографский текст.

ПРИМЕЧАНИЯ

- А) К письму имеется поручение: «Тов. Хрущев Н. С. чл. Разослать членам Президиума ЦК, кандидатам и членам Президиума ЦК и секретарям ЦК КПСС. Указание Н. С. Хрущева. 15.09.62» (Ф. 3. Оп. 50. Д. 597. Л. 45. Рукописный текст; подпись — неразборчива).
- Б) Первое летописное упоминание о Лобном месте относится к 1547 г. Лобное место («взлобок» — высокая точка равнинной местности) служило для объявления царских указов, на нем ставили привезенные в Москву святые мощи, проводили торжественные молебны. Казни совершались не на Лобном месте, а на специальном деревянном помосте, сооруженном рядом.
- В) Памятник генералу М. Д. Скобелеву был сооружен напротив дома генерал-губернатора Москвы на Тверской улице на деньги, собранные по подписке, в 1912 г. Разобран в 1918 г.
- «Обелиск Свободы» скульптора Н. А. Андреева был воздвигнут на его месте в тот же год по плану монументальной пропаганды первых лет советской власти.
- Г) Памятник князю Юрию Долгорукому был воздвигнут в ознаменование 800-летия Москвы (в 1954 г.). Авторы — скульпторы С. М. Орлов, А. П. Антопов, Н. Л. Штамм и архитектор В. С. Андреев. Конный монумент, сохранивший пропорции стоявшего здесь памятника генералу Скобелеву, гармонично

- вписался в небольшую Советскую (бывшую Скобелевскую) площадь и стал украшением главной улицы столицы.
- Д) За советское время в Москве было установлено более 30 памятников вождю большевиков, но поставленный около здания Института Маркса-Энгельса-Ленина на Советской площади считается одним из наиболее удачных, точно передающим живую динамику и портретное сходство с В. И. Лениным. Автором его является С. Д. Меркуров, снимавший с последнего посмертную маску.
- Е) Кутузовский проспект получил свое название в 1957 г., когда была переименована бывшая Новодорогомиловская улица. Вызвавший так много споров памятник М. И. Кутузову был сооружен на Кутузовском проспекте в 1973 г. Авторами его являются скульптор Н. Томский и архитектор Л. Голубовский. От первоначального проекта монумент отличается тем, что гранитный постамент с конной статуей фельдмаршала получил окружающий его горельеф с изображением полководцев, солдат, ополченцев и партизан.
- Ж) В совместной работе «Барклай-де-Толли» К. Маркс и Ф. Энгельс назвали его, а не М. И. Кутузова, лучшим генералом армии Александра I.
- З) Впервые тенденция к идеализации военного искусства М. И. Кутузова наметилась в брошюре «Михаил Илларионович Кутузов: к 200-летней годовщине со дня рождения» (М. 1945). В ней говорилось о том, что полководческое искусство Кутузова превзошло полководческое мастерство Наполеона. В феврале 1947 г. в журнале ЦК ВКП(б) «Большевик» был опубликован ответ И. В. Сталина на письмо полковника Е. А. Разина: «Наш гениальный полководец Кутузов... загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрастступления. Энгельс говорил как-то, что из русских полководцев периода 1812 г. генерал Барклай-де-Толли является единственным полководцем, заслуживающим внимания. Энгельс, конечно, ошибался, ибо Кутузов как полководец был, бесспорно, двумя головами выше Барклай-де-Толли».
- И) В августе 1774 г. генерал-поручик А. В. Суворов по приказу императрицы Екатерины II был направлен на подавление крестьянских выступлений под руководством Е. И. Пугачева. Еще до его прибытия восташные были разбиты, и Суворов лишь сопроводил плененного Пугачева в Симбирск. В августе 1794 г. А. В. Суворов был назначен командующим русскими войсками, направленными для подавления восстания в Польше. В сентябре-октябре, когда повстанцы были разгромлены, А. В. Суворов лично пресекал нанесение «обид» жителям Варшавы, запрещал реквизиции и отпуская пленных.
- К) «Священный союз» был заключен монархами европейских стран после крушения империи Наполеона I. «Акт Священного союза» был подписан 26 сентября 1815 г. в Париже. От имени России его подписал император Александр I.
- Л) Согласно постановлению ЦК КПСС от 1 июня 1962 г., празднование 150-летия Отечественной войны 1812 года было назначено на 7 сентября 1962 г. На основании предложения Отдела агитации и пропаганды и Отдела административных органов ЦК КПСС проведение юбилейного мероприятия решением Президиума ЦК КПСС от 29 августа 1962 г. было перенесено на 18 октября — дату начала изгнания войск Наполеона из Москвы.
- М) Музей-панорама «Бородинская битва» был открыт осенью 1962 г. в здании, построенном на Кутузовском проспекте по специальному проекту. Зал, где размещается предварительное отреставрированное живописное полотно Ф. А. Рубо, имеет 115 м в окружности и 15 м в высоту.
- Н) Решение было принято на заседании Президиума ЦК КПСС 12 октября 1962 г. Предложение Е. А. Фурцевой было поддержано руководителями Отдела культуры ЦК КПСС. На заседании Секретариата ЦК КПСС 13 ноября 1962 г. согласие было получено.
- О) Решение о переносе памятника Юрию Долгорукому было принято на заседании Президиума ЦК КПСС 12 октября 1962 г. Документов, поясняющих причины невыполнения этого решения, в деле не обнаружено. В печатных источниках имеются сведения о том, что демонтаж памятника был чрезвычайно сложным и дорогостоящим.
- П) В «Правде» 10 февраля 1963 г. было опубликовано сообщение о совещании руководителей партии и правительства с архитекторами Москвы, в ходе которого они были ознакомлены с проектами памятника Победы на Поклонной горе. Тогда же был обсужден вопрос о переносе памятника Юрию Долгорукому в сквер перед Новодевичьим монастырем и о восстановлении на его месте Обелиска Свободы. Богородице-Смоленский (Новодевичий) женский монастырь был основан великим князем Василием III в 1524 г. Он стал звеном в ожоим оборонительном поясе Москвы.
- В 1812 г. монастырь был заминирован, но героические монахи обезвредили подходы с порохом.
- Р) На заседании Президиума ЦК КПСС 29 декабря 1963 г. было принято решение о дальнейшем проектировании монумента в честь победы России в Отечественной войне 1812 года.
- С) 5 ноября 1964 г. в Центральном выставочном зале столицы (Манеж) была открыта выставка «Москва — столица нашей Родины». В ней приняли участие 1200 художников, графиков и скульпторов со всей страны.
- Т) Согласие Президиума ЦК КПСС на предложение Министерства культуры СССР по докладной записке Идеологического отдела ЦК КПСС было получено 28 августа 1964 г.
- У) Постановление Совета министров СССР было принято на основании решения Президиума ЦК КПСС, принятого на заседании 18 ноября 1965 г. Триумфальная арка была установлена на Кутузовском проспекте в районе Поклонной горы в 1968 г.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абрамов Г., Поликарпов Д. — сотрудники Отдела пропаганды и агитации и Отдела культуры ЦК КПСС.

Александр II (1818–1881) — с 1855 г. российский император.

Бове О. И. (1784–1834) — после пожара 1812 г. был главным архитектором «фасадической части» Комиссии

для строения Москвы; создатель архитектурного ансамбля центра столицы.

Бурбоны — королевская династия во Франции в 1589–1792; 1814–1815; 1815–1830 гг.

Гришин В. В. (1914–1992) — секретарь МКГ КПСС; в 1956–1967 гг. председатель ВЦСПС.

Данишевский И. М. — инженер-полковник в отставке.

Демичев П. Н. (р. 1918) — с октября 1961 г. секретарь ЦК КПСС.

Дубровский С. М. — профессор, доктор исторических наук, сотрудник Института истории АН СССР.

Егорычев Н. Г. — первый секретарь МГК КПСС.

Ермолов А. П. (1777–1861) — генерал от инфантерии (1818); начальник штаба 1-й армии в 1812 г.; в 1816–1827 гг. командующий Кавказским корпусом и главнокомандующий в Грузии в начале Кавказской войны.

Иловайский Д. И. (1832–1920) — историк «дворянско-охранительной ориентации».

Ильичев Л. Ф. (1906–1990) — в 1961–1965 гг. секретарь ЦК КПСС.

Калашников — зам. председателя Исполкома Моссовета.

Карпов Ф. Р. — зав. отделом МГК КПСС.

Конотоп В. И. (р. 1916) — с 1959 г. председатель Мосбиблиополкома.

Косыгин А. Н. (1904–1980) — в 1960–1964 гг. первый зам. Председателя Совета министров СССР.

Кузнецов А. — зам. министра культуры СССР.

Кутузов (Голицышев-Кутузов) М. И. (1745–1813) — генерал-фельдмаршал (1812), с августа 1812 г. главнокомандующий русской армии.

Ленин (Ульянов) В. И. (1870–1924) — революционер, государственный деятель, основатель партии большевиков.

Луначарский А. В. (1875–1933) — с 1917 г. нарком просвещения, писатель, академик Академии наук (1930).

Маркс К. (1818–1883) и **Энгельс Ф.** (1820–1895) — теоретики научного коммунизма.

Наполеон I (1769–1821) — с 1804 г. французский император.

Николай II (1868–1918) — с 1894 г. российский император.

Петровский С. И. — генерал-майор в отставке.

Покровский М. Н. (1868–1932) — историк, академик Академии наук (1929); с 1918 г. зам. наркома просвещения.

Промыслов В. Ф. (1908–1993) — в 1959–1963 гг. председатель Гос. комитета Совета министров РСФСР по делам строительства.

Пугачев Е. И. (1740–1775) — донской казак, предводитель крестьянской войны 1773–1775 гг.

Разин С. Т. (1630–1671) — донской казак, предводитель крестьянской войны 1670–1671 гг.

Смиртюков М. С. — управляющий делами Совета министров СССР.

Снастин В. И. — зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам.

Сталин (Джугашвили) И. В. (1878–1953) — с 1922 г. генеральный секретарь ЦК РКП(б) — ВКП(б).

Суворов А. В. (1730–1800) — генералиссимус (1799), автор военно-теоретических работ, победоносный полководец.

Сулов М. А. (1902–1982) — с 1947 г. секретарь ЦК КПСС.

Толстой Л. Н. (1828–1910) — писатель, почетный академик Петербургской академии наук (1900).

Фурцева Е. А. (1910–1974) — с 1960 г. министр культуры СССР.

Хвостов В. М. (1905–1972) — историк, специалист по истории нового времени и международных отношений, академик АН СССР (1964).

Хрущев Н. С. (1894–1971) — с сентября 1953 г. первый секретарь ЦК КПСС; с 1958 г. Председатель Совета министров СССР.

Чернышевский Н. Г. (1828–1889) — революционер-демократ, ученый и публицист.

Чингисхан (1155–1227) — основатель и великий хан Монгольской империи; организатор опустошительных военных походов против народов Азии и Восточной Европы.

Юрий Долгорукий (1090–1157) — сын великого князя Владимира Мономаха; с его именем связано первое летописное упоминание о Москве.

«Положительный опыт разведения дичи при активном участии охотников»

Письмо И. Броз Тито на имя Н. С. Хрущева

№ 1

Письмо¹ (перевод) И. Броз Тито Н. С. Хрущеву

Белград, 22 апреля 1964 года

Дорогой товарищ Никита Сергеевич!

Пользуюсь случаем направить Нине Петровне и Вам сердечные приветы от имени Йованки и от себя лично и ознакомить Вас в общих чертах с одной идеей, которую бы Вам, насколько у Вас будет времени, подробно изложил предьявитель этого письма Берто Тичак, генеральный директор охотничье-лесного хозяйства «Олень».

В желании, чтобы и в области выращивания дичи, как в части общенародного богатства, добились высшего уровня, мы в послевоенные годы уделили развитию охотоведения большое внимание и можем сказать, что мы добились сравнительно хороших результатов, ибо оно уже сейчас дает хозяйству хорошую прибыль. Между тем у нас желание, чтобы более широким и более полным применением биологических и других научных методов и в этой отрасли двигались еще быстрее, способствуя обучению необходимых высококвалифицированных кадров и изысканию новых возможностей дальнейшего развития охотоведения. Уважая усилия, вложенные Вашей страной в этом направлении, и уже достигнутые результаты, мы желали бы узнать Ваше мнение по этому вопросу и желали бы Вашу поддержку. Существует идея, с которой и я соглашаюсь, основать научное учреждение на уровне института.

Разрабатывая эту идею, директор Тичак и его сотрудники ознакомили меня несколько месяцев тому назад с предложением об основании такого научного центра, в котором бы на высшем уровне изучались вместе проблемы охотоведения и лесничества и из которого бы выходили высокообразованные кадры, квалифицированные педагоги для институтов и высших учебных заведений, а также и для непосредственного руководства хозяйственными организациями такого типа.

Директор Тичак подробно бы Вас ознакомил с этим предложением, а я Вас прошу представить ему возможность побеседовать с представителями соответствующих организаций в Вашей стране, после чего бы нашим правительством было дано предложение о совместном основании такого института.

Я убежден, что Вы, будучи любителем природы и дичи, с большим пониманием будете смотреть на предложение такого рода, а мое желание, насколько будет существовать общие условия, чтобы эта идея осуществилась.

Лучшие пожелания Вам и Вашей семье.

ТИТО

Председателю Совета Министров
Союза Советских Социалистических Республик
Товарищу Никите Сергеевичу ХРУЩЕВУ

Москва

№ 2

Информационная записка² в ЦК КПСС

зам. зав. Сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС М. Новикова

и зам. зав. Отделом ЦК КПСС А. Горчакова

23 июня 1964 г.

ЦК КПСС

Президент Социалистической Федеративной Республики Югославии товарищ Иосип Броз Тито в письме на имя Председателя Совета Министров СССР товарища Н. С. Хрущева вносит предложение об основании совместного научного центра на уровне института, в котором бы совместно изучались проблемы охотоведения и лесоводства, а также готовились квалифицированные кадры педагогов для высших учебных заведений и хозяйственных организаций такого типа.

В Советском Союзе вопросами организации промысловых охотничьих хозяйств, воспроизводством и рациональным использованием животных и птиц занимается Всесоюзный научно-исследовательский институт животного сырья и пушнины (г. Киров), находящийся в системе Центросоюза, но в его тематике отсутствуют вопросы организации и развития спортивной охоты.

В 1956 году во Всесоюзном научно-исследовательском институте лесоводства и механизации лесного хозяйства (г. Пушкино Московской области) организована лаборатория лесного охотоведения, которая в настоящее время имеет 7 научных сотрудников и двух лаборантов. Этот институт находится в ведении Государственного комитета по лесной, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей промышленности и лесному хозяйству при Госплане СССР.

В государственных заповедниках ведутся научно-исследовательские работы по охотоведению и биологии лесных зверей и птиц.

Подготовка специалистов-охотоведов в нашей стране производится в Иркутском сельскохозяйственном институте с ежегодным выпуском около 50 этих специалистов.

Из практики ведения охотничьего хозяйства Югославии для нас может представлять интерес положительный опыт разведения дичи, организации и ведения спортивного охотничьего хозяйства в густонаселенных местностях при активном участии охотников.

В целях широкого обмена опытом в области ведения охотничьего хозяйства считали бы целесообразным расширить контакты по этим вопросам с СФРЮ путем отправки работников наших государственных охотничьих хозяйств для стажировки в соответствующие хозяйства Югославии и принять у себя специалистов охотоведения и охотничьего хозяйства СФРЮ.

Считаем необходимым поручить Министерству сельского хозяйства СССР с привлечением Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, Союза охотников и рыболовов РСФСР изучить вопрос об организации совместно с Югославией научного центра по охотоведению и предложения по этому вопросу в трехмесячный срок представить в Совет Министров СССР³.

Зам. зав. Сельхозотделом ЦК КПСС

М. Новиков

Зам. зав. Отделом ЦК КПСС

А. Горчаков

23 июня 1964 г.

Там же. Л. 72–73. Машинописный текст, подписи — автографы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Подлинник письма на сербохорватском языке представляет собой машинописный текст, подписанный собственноручно И. Броз Тито.
- 2 К информационной записке от 23 июня 1964 г. имеется поручение от 22 мая 1964 г.: «Просьба доложить тов. Полякову В. И. (Тов. Брежнев Л. И. просил изучить записку и внести предложения. Просьба иметь также в виду, что с т. Тичак беседовал т. Петров, зам. министра сельского хоз-ва СССР)» (подпись неразборчива).
- 3 28 августа 1964 г. было принято постановление Секретариата ЦК КПСС о создании совместного с Югославией научного центра по охотоведению. Выполнение постановления было возложено на Министерство сельского хозяйства СССР с привлечением Главного управления охотоведческого хозяйства и заповедников.

Выпуск «Вестника» подготовили:

Вячеслав ЯКУШЕВ, Александр СТЕПАНОВ, Сергей МЕЛЬЧИН, Ирина КОЦДАКОВА

НОВЫЕ КНИГИ издательства «Российская политическая энциклопедия»

Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы. М. 2002. — 528 с.
Данное издание представляет собой первую публикацию комплекса документов и материалов, освещающих деятельность трех партий — демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов — в период 1906–1916 годов.

Каррер д'Анкокс Э.

Ленин / Пер. с франц. — М. 2002. — 384 с.

Известнейший специалист по истории России, Пожизненный секретарь Академии Франции Элен Каррер д'Анкокс видит цель своей книги в стремлении вырвать В. И. Ленина из «объятий» идеологических страстей и поместить его в историю ушедшего века, который, хотим мы того или нет, находился, прежде всего, под властью его идей и его воли.

Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь — август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги. Сборник документов / Сост. С. А. Красильников, К. Н. Морозов, И. В. Чубыкин. — М. 2002. — 1007 с. (Серия «Архивы Кремля»)

В настоящем издании публикуются документы федеральных государственных и ведомственных архивов (ГАРФ, РГАСПИ, ЦА ФСБ РФ и АПРФ), посвященные организации и проведению советской партийно-государственной машины крупнейшего показательного политического процесса в Москве (июнь — август 1922 г.) над группой членов ЦК и активистов партии социалистов-революционеров.

Союз эсеров-максималистов. 1906–1924 гг. Документы, публицистика. — М. 2002. — 423 с.

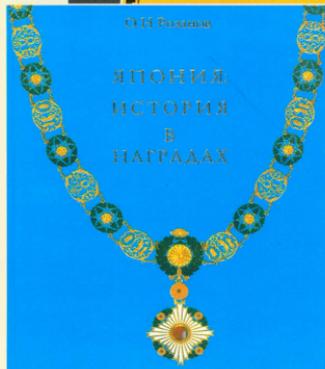
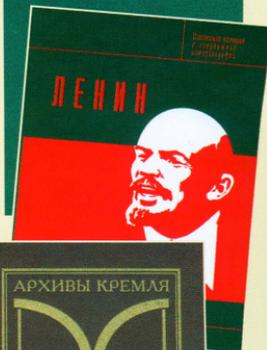
Издание включает свыше 100 документов, хронологически охватывающих весь период деятельности Союза эсеров-максималистов в России. Это первая попытка систематической и относительно полной публикации документов ССРМ.

Розанов О. Н.

Япония: История в наградах. — М. 2001. — 128 с., ил.

Книга О. Н. Розанова представляет собой оригинальное научное исследование и в то же время занимательную энциклопедию. Автор рассказывает обо всех орденах и медалях Японии за 125 лет существования ее наградной системы.

**ПАРТИИ
ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ,
МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ,
ПРОГРЕССИСТОВ**

Издательство РОССПЭН напоминает вам адреса своих магазинов в Москве.

- «Книжный киоск РОССПЭН» — ул. Дм. Ульянова, д. 19 (м. «Академическая»). Тел. 126-94-18, с 11⁰⁰ до 17⁰⁰
«Книжный салон РОССПЭН» — ул. В. Пика, д. 4, корп. 2 (м. «Ботанический сад»). Тел./факс (095)181-34-57, с 10⁰⁰ до 18⁰⁰
«Книжная лавка историка» — ул. Б. Дмитровка, д. 15 (м. «Охотный ряд»/«Театральная»; «Пушкинская»/«Чеховская»). Тел. 200-50-07, с 10⁰⁰ до 18⁰⁰
«Книжная лавка обществоведа» в здании ИНИОН РАН — Нахимовский проспект, д. 51/21. (м. «Профсоюзная») Тел. 332-47-25.

Для отдаленных городов и районов России существует услуга «Книга — почтой». Справки по тел. 181-34-57

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

«Ради пресечения доныне в спорах и в завладении земель происходящих убивств»

Земельный вопрос в России: государственное межевание

«Старайтесь убедить их, что сии агенты суть бродяги»

Неизвестные документы Хан-Гирея

«Наша внутренняя политика по мусульманскому вопросу является важным фактором политики внешней»

С. Ю. Витте и его позиция в мусульманском вопросе

«Я был битком набит неземными ... идеями»

К. Э. Циолковский о себе

«Восстановить единую Россию путем организованной самодеятельности местных сил»

Инициатива сибирских областников. Июнь 1919 г.

«Я давно уже оставил сей грешный мир»

Письма Сталина с того света

«Пусть рассудит меня авторитетная русская общественность»

Переписка И. С. Шмелева и А. Л. Толстой

«Англия должна иметь право решающего голоса в Греции»

Существовало ли соглашение между Черчиллем и Сталиным о разделе сфер влияния в Юго-Восточной Европе?

Вестник Архива Президента Российской Федерации

«311 тюрем имеют эксплуатационный срок от 50 до 400 лет»

Отчет о работе Министерства внутренних дел СССР